

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «РГРТУ»,
Рязанское отделение
«Российского Общества интеллектуальной истории»,
Рязанское региональное отделение
«Российского профессорского собрания»,
Рязанское отделение
«Общероссийского общественного объединения преподавателей
истории в вузах России»,
Рязанская региональная общественная организация
Союз социально активной молодежи
«Созвездие»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И ПЕДАГОГИКИ

Сборник статей
Национальной научно-практической конференции
(с международным участием)
25-26 марта 2019 г.

Рязань
Издательский Центр «Созвездие»
2019

Издано по решению Ученого совета
Рязанского государственного радиотехнического университета

Рецензенты:

С.В. Демидов

*доктор исторических наук, профессор,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(г. Рязань)*

Н.И. Учайкина

*доктор философских наук, профессор,
Мордовский гуманитарный институт
(г. Саранск)*

Д.А. Пашенцев

*доктор юридических наук, профессор,
Московский городской педагогический университет
(г. Москва)*

А43 Актуальные вопросы истории, философии, права и педагогики: сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием 25-26 марта 2019 г. /под ред. Гордовой Т.В., Соколова А.С., Щевьёва А.А. – Рязань: «Созвездие», 2019. –186 с.

ISBN 978-5-9908010-9-7

В рамках конференции, проходившей 25-26 марта 2019 года, рассмотрены актуальные вопросы педагогики, проблемы истории, философии и права. Среди авторов - ведущие ученые, специалисты и начинающие исследователи.

Материалы сборника могут представлять интерес для преподавателей вузов, учителей, а также для научных работников, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется обозначенными на конференции проблемами.

Выражаем признательность ректору Рязанского государственного радиотехнического университета д-ру физ-мат наук, профессору М.В. Чиркину и проректору по научной работе и инновациям Рязанского государственного радиотехнического университета д-ру техн. наук, профессору Гусеву С.И. за помощь в издании сборника материалов конференции

Ключевые слова: государство, гражданское общество, гуманитарное знание, наука, интеллектуальная история, историография, педагогика, педагогический процесс, право, правовое сознание, социум, философия, экономика

**УДК 93
ББК 63.3(2)6**

ISBN 978-5-9908010-9-7

©Коллектив авторов, 2019
© РРОО ССАМ «Созвездие», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Актуальные вопросы истории»

Асатрян И.Г. ОСОБЕННОСТИ ТЕНЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1970-Е ГОДЫ	6
Боярченко В.В. ИСПОВЕДНЫЕ РОСПИСИ САПОЖКОВСКОГО УЕЗДА ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ	11
Вельможко И.Н. ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР - КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НА- ПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ В 1950-1960-Е ГГ.	15
Гронский А.Д. ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ VS ВОССТАНИЕ К. КАЛИНОВСКОГО: РЕАЛЬ- НОСТЬ VS ИДЕОЛОГИЯ	19
Зварцев И.А. ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ СССР В 1939 ГОДУ: ОТ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ПАКТУ МОЛОТОВА – РИББЕНТРО- ПА	22
Караханян Т.Н. К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УДЕЛЬ- НЫХ ИМЕНИЯХ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИР- СКОЙ ГУБЕРНИИ XIX ВЕКА	26
Князев П.Ю. ОБРАЗ НИДЕРЛАНДОВ В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ПЕРИОДА ТРЕТЬЕЙ АНГЛО-ГОЛЛАНДСКОЙ ВОЙНЫ	29
Кузьмина М.В. ЭТНО-СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПАРИЖСКИХ ГОРОЖАН (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОЧНИКОВ КОНЦА XIV- НАЧАЛА XV ВВ.)	32
Лабутина Т.Л. «НЕИЗВЕСТНЫЙ» БРИТАНСКИЙ ДИПЛОМАТ ГЕНРИХ ШИРЛИ ПРИ ДВО- РЕ ЕКАТЕРИНЫ II	41
Мурзин-Гундоров В. В. ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ДВОРЯНСКОГО НЕКРОПОЛЯ ВОС- КРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРА	45
Науменкова Е.О. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МИР БОЖИЙ»	52
Пылькин В.А. ИНОСТРАНЦЫ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	55
Ручкина Е.В. РОЛЬ АНАРХИСТОВ В КРОНШТАДТСКОМ ВОССТАНИИ 1921 г.	59
Сагателян Г.Ш., Дядя С.А. КРИЗИС ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙ- СКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	63
Соколов А.С. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ГРАЖДАН РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1919 Г.)	69
Слепков М.С. ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБ- ЩИНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗА- КОНОДАТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ)	73
Шестернева Е.В. ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-Х ГОДАХ XIX ВЕКА	76

Секция «Актуальные вопросы философии»	
Варакина Г.В. ДИОНИСИЗМ КАК ПРЕДМЕТ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА НАЧАЛА XX ВЕКА	81
Виликотская Л. А., Фролова С. В. ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕТЕВОГО ОБЩЕНИЯ	85
Виклов В.Г. ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ОРГАНИЗАЦИИ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)	88
Емелькина И.В. К ПРОБЛЕМЕ ЧИСТОТЫ И ЦЕЛОСТНОСТИ САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ	91
Лабутина Д.М. ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛАРСА ФОН ТРИЕРА В ОТРАЖЕНИИ ФИЛЬМА «НИМФОМАНКА»	95
Кравченко А.А. Г.В. ЛЕЙБНИЦ И МЕХАНИСТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ	97
Пономарев В.В. ИНДИВИДУАЛИЗМ И КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК ТИПЫ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ	101
Ростовцев А. Н., Ростовцева О.А. ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАНИЯ	105
Сабинин Я.В. «ЧЕЛОВЕК ВСЕМОГУЩИЙ»: ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ Н. ФЕДОРОВА	108
Секция «Актуальные вопросы права»	
Ерошина Т.А., Акульшин П.В. ЭТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ С ЭМБРИОНАМИ ЧЕЛОВЕКА	111
Ильин А.В. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	114
Локшина К.Н. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ КОММУНАЛЬНОГО (МЕСТНОГО) САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГЕРМАНИИ	117
Мартьянова Т.М., Куприянова М.В. УПРАВЛЕНИЕ КОМПЛАЕНС-РИСКАМИ И НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	121
Никитина Е. В. ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ	125
Рогозина А.Г. ЭНЕРГОСЕРВИСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ	128
Секция «Актуальные вопросы педагогики»	
Акылбаев М.И. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	131
Бабаева Т.Б. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРЕЗЕНТАЦИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ, ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И МХК В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	134
Бушмарина Н.Н., Степанов Н. А. КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ТРАДИЦИЯХ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОСТИ И ЭТИКИ	136
Гордова Т.В., Метгликина А.В. ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	140

Горохова Н.Э.	144
ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	
Добрынина Е. В.	147
НАПРАВЛЕНИЯ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ	
Лаврентьева И.В.	149
ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ОКАЗАВШИМСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ	
Лапина Н.А.	152
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ	
Лопатин Е. А., Синельников И. Ю.	155
О ПРОБЛЕМЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ РЯЗАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ	
Марченко Д. В., Нагаев Г. Н., Логачева Н.В.	160
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ КАЧЕСТВА САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТА В СПОРТИВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УЧИЛИЩА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА	
Микляева Н.В.	163
КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛЕЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	
Семенова Т.Н.	167
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ ДО 3-Х ЛЕТ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	
Судьина Л. Н., Козырева О. А.	170
НЕКОТОРЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРЕТИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА УЧИЛИЩА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА	
Царева Л.М.	173
МЕЖПРЕДМЕТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	
Чергихина А.В., Маркина Д.А.	176
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ВОСПИТАННИКОВ В ДОО	
Шабалина С.А.	179
ОДАРЕННЫЙ УЧАЩИЙСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
Щевьёва Л. Н., Щевьёв А. А.	182
О РОЛИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	

ОСОБЕННОСТИ ТЕНЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1970-Е ГОДЫ

Асатрян Инна Гариковна

кандидат исторических наук, ст. преподаватель
Международный юридический институт (МЮИ)
г. Москва

***Аннотация.** Освещаются проблемы, связанные с развитием теневых отношений и теневой экономики российской провинции на материалах Горьковской области. Отмечается, что в ее основе лежал тотальный дефицит товаров, порождающий хищения, воровство, коррупцию. Личная выгода, лежащая в основе трудовой мотивации людей, толкала их на поиски доходов, которые лежали за пределами социалистической экономики.*

***Ключевые слова:** теневая экономика, тотальный дефицит товаров, теневые отношения, личная выгода работников, хищения и воровство,*

Кризис советского общества, ставший реальностью в 1970-е гг., оказал существенное влияние на процессы, связанные с мотивацией труда работников социалистического народного хозяйства. Развитие кризиса в этой сфере жизни общества проявилось в падении эффективности социалистического соревнования, общественно-политической апатии работников, а также в дальнейшем развитии теневых отношений. Раскрытию некоторых сторон формирования и развития теневых отношений в российской провинции и обратного влияния этих процессов на мотивацию работников в 1970-е годы посвящена настоящая статья.

Личная выгода в условиях социалистического строя оставалась основным, если не единственным мотивом экономического поведения человека. Данные исследования отношения рабочих к труду, которое было проведено на 12 ленинградских предприятиях в 1976 году под руководством профессора В.А. Ядова, показывают, что в 1970-е гг. у рабочих промышленности лидировала ценность высокого заработка, а ценности активной самореализации и повышения квалификации занимали последние места по частоте выбора. Следовательно, трудовые ценности, разделяемые и выражаемые российским населением, вступали в противоречие с официальными предписаниями социалистической идеологии, и это противоречие возникло, по меньшей мере, уже в середине 70-х гг. прошлого столетия[1, с. 529]. Подчеркнем, что именно стремление к личной выгоде вовлекала миллионы людей в теневые отношения.

Люди старшего поколения, жившее при социалистической торговле, помнило, что даже в голодные тридцатые, военные сороковые и тяжелые послевоенные годы люди обеспечивали себя всем необходимым, несмотря на плохое государственное снабжение, на тотальный дефицит продовольст-

венных товаров и товаров народного потребления. Экономический механизм возникновения и постоянного воспроизводства дефицита при социализме достаточно хорошо изучен. Однако его запуск происходил вне сферы экономики, и именно в тот момент, когда вступал в силу запрет на частную собственность. Из-за постоянного дефицита сокращался общественный спрос, но не настолько, чтобы он сравнялся с возможностями ресурсоограниченной экономики. Население, как и предприятия, приспосабливались к постоянной нехватке ресурсов. Часть спроса удовлетворялась через государственные каналы снабжения. Что касается неудовлетворенного спроса, то его восполняла постоянно растущая теневая экономика. В 1970-е годы дефицит товаров, порожденный государственным планированием, только нарастал. Такое положение способствовало масштабному расширению и расцвету «теневой экономики», восполнявшей недостаток необходимых населению потребительских товаров и услуг.

Поколение, жившее при социализме, помнит, что даже в голодные тридцатые, военные сороковые и тяжелые послевоенные годы люди снабжение, а в последующие, более благополучные десятилетия, при полупустых магазинах неплохо одевались, часто устраивали празднества и застолья – домашние холодильники не стояли пустыми. Люди старшего поколения часто приводят это доказательство преимущества планового социалистического хозяйства над рыночным. Действительно, как люди, от отчаяния писавшие на избирательных бюллетенях 1977 года: «наведите порядок в ценах на рынках», «не стоит голосовать, в магазинах нет кильки», «улучшите снабжение мясом», «вам живется хорошо, об остальных не думаете», [2, л. 46] – обеспечивали свои семьи продуктами питания и ширпотреба? Парадокс полупустых магазинов и полных холодильников отмечают практически все ветераны. Такое несоответствие имеет простое объяснение. Государственная торговля в СССР никогда не являлась единственным источником снабжения населения. Наряду с плановым, централизованным распределением товаров, в стране существовал обширный легальный и «черный» рынок товаров и услуг.[3, с. 6]. Возникает естественный вопрос. Откуда брали товары частники, спекулянты?

Во-первых, рабочие государственных предприятий воровали то, что их организации получали через систему госснабжения. Можно утверждать, что такое воровство стало тотальным! Приведем примеры. На Арзамасской войлочной фабрике Горьковской области шерсть перебрасывали через невысокий забор, который в зимнее время почти полностью заносился снегом. Только 22 декабря 1974 года было похищено три кипы шерсти стоимостью 5000 руб. [4, л. 8].. На каждом предприятии были свои хитрости. Одни договаривались с охраной, другие проносили на себе, – фантазии «несунов», как их тогда называли, не было предела! Что же делали руководители предприятий, как отчитывались за краденое имущество? Чтобы не платить из своего кармана, хозяйственные руководители стали списывать краденное, как испорченное или утерянное при транспортировке.

Частник также мог получать товары из «подпольных цехов», которые производили на сторону дефицитные товары и пользовались покровительством властей. Заводы и колхозы нередко были лишь ширмой, за которой скрывались подпольные предприятия, производившие одежду, обувь, продукты [5, с. 395]. В целом по Горьковской области хищения социалистической собственности в 1974 году выросло на 4,4 процента по сравнению с 1973 годом, а общий ущерб государства составил 440 тыс. руб. [6, л. 27]. Соответственно, чем больше расширялись масштабы теневой экономики, тем больший масштаб приобретали приписки, хищения и воровство. Постепенно теневая экономика охватила все сферы народного хозяйства, образование, культуру и социальную сферу, стала всеохватывающей. Масштабы теневой экономики впечатляли: в ее рамках к концу 80-х гг. XX века было задействовано около 30 млн. человек, что превышало 1/5 общей численности занятых в народном хозяйстве [7, с. 113]. Думается, что это лишь приблизительные цифры, на самом деле, масштабы теневой деятельности охватывали, по нашему мнению, не менее половины работников народного хозяйства.

Отметим ещё одну черту, характерную для советской системы в целом и 1970-х гг. в частности. Люди, умеющие и желающие работать и зарабатывать, профессионалы своего дела наталкивались в своих исканиях на противодействие властей, которые стояли «намертво» против предпринимательства и предприимчивых людей. Характерным в этой связи является серия публикаций в газете «Вечерняя Москва», посвященных судебному процессу над жителем Москвы, который добывал на свалках цветные и драгоценные металлы и выплавлял из них высокохудожественные изделия. Причем, чтобы научиться ремеслу, он ездил в дагестанское село Кубачи, являющееся одним из центров производства изделий путем художественного литья. Этот умелец был осужден и пополнил отряд из ста тыс. предприимчивых и инициативных людей, отбывающих наказание в «местах не столь отдаленных» [8, с. 95].

Возвращаясь к причинам резкой активизации роста теневой экономики к середине 60-х гг. прошлого столетия, отметим еще раз, что важнейшим фактором этого процесса было усиление несбалансированности спроса и предложения. Или, другими словами, колоссальный дефицит товаров и услуг. Немалую роль сыграл в этом стремительный рост денежных доходов населения. В 1980 году в СССР они увеличились по сравнению с 1965 годом в 1,75 раза, а всего реальные доходы населения увеличились за тот же период почти в 2 раза [9, с. 59]. Аналогичные процессы наблюдались и в Горьковской области. Среднемесячная зарплата в народном хозяйстве увеличилась с 78,3 руб. в 1960 году до 146,5 руб. в 1977 году [10, с. 77].

Отметим еще одну деталь, характерную для Горьковского региона. Область, производящая весомую долю промышленной продукции страны, – отставала от многих областей и республик в сфере обслуживания населения. Об этом свидетельствует крайне медленный рост, как числа предприятий, так и объемов услуг, оказываемых ими населению. Данные статисти-

ки свидетельствуют о том, что число предприятий бытового обслуживания населения в Горьковской области увеличилось с 2240 в 1970 году, до 2536 в 1980 году, а объем реализации бытовых услуг населению за тот же период увеличился с 54,3 до 110,6 млн. руб. [10, с. 90; 11, с.337, 339]. Однако потребности населения в бытовых услугах развивались столь стремительно, что их дефицит не только не сокращался, но наоборот, нарастал.

В Горьковской области розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился за семидесятые годы с 2,3 до 3,7 млрд. руб., причем в структуре товарооборота по-прежнему доминирующее положение занимали продовольственные товары (1970 год – 62,3%; 1977 год – 58,5%) [11, с. 303, 326; 10, с. 84]. С учетом роста денежных доходов населения, его возросших потребностей, такой рост был крайне недостаточен. Список дефицитных товаров постоянно пополнялся.

Второй по значимости статьей бюджета семьи после продуктов питания являлись товары народного потребления. По данным Горьковского исследования 1965 года, расходы на одежду, обувь, ткани составляли 18,7% в среднем на семейный бюджет за год. В 1979 году на приобретение этих товаров рабочие расходовали 23,4% семейного бюджета, ИТР и служащие – 21,5% текущих расходов [12, с. 242]. Потребление одежды и обуви непрерывно росло, причем, в стоимостном выражении медленнее, чем в натуральном.

Отец перестройки М.С. Горбачев признавал, что в СССР только 6-8% производственных фондов работало на товары народного потребления [13]. В контексте нашего исследования следует подчеркнуть, что дефицит предметов потребления становился перманентным явлением.

Попытки решить эту проблему с помощью ОПК региона также потерпели неудачу. Руководство Горьковской области, следуя указаниям ЦК КПСС и правительства [14, с. 672-680]. Проводило большую работу по привлечению предприятий оборонки к производству товаров народного потребления. За 2-3 месяца 1971 года, например, на предприятиях авиационной промышленности было изготовлено товаров народного потребления на 14 млн. руб., в том числе: 3350 мотолодок, 14,4 тыс. платяных шкафов, 136,6 тыс. газовых плит и колонок, 380500 раскладных кроватей, 330 т алюминиевой посуды и др. [15, л.157]. Вместе с тем, ряд предприятий не выполняло взятых обязательств по выпуску товаров народного потребления. Были серьезные претензии к качеству производимых продуктов таких предприятий, как «Гидромаш», «Термаль», «Нормаль», авиационный завод и т. д. [15, л. 160].

Отметим, что и в дальнейшем производство товаров народного потребления развивалось неравномерно. Многие предприятия, считая его за лишнюю нагрузку, продолжали регулярно не выполнять планы и задания директивных органов. Были серьезные недостатки в планировании и производстве нужных населению товаров. Были трудности с освоением новых мощностей, обновления номенклатуры изделий. С поставленными задачами ни Горьковский ОПК, ни ВПК СССР не смог справиться.

В заключении, отметим, что развитие теневых отношений в Горьковской области, как и в целом по СССР, были порождены самой социалистической системой, являлись её атрибутом. Массовое воровство, хищения, приписки широко распространились в народном хозяйстве региона. В Горьковской области, как и по всей стране, не смотря на «постоянную борьбу» социалистическая экономика оказалась неспособной победить экономику теневую. Такое положение еще больше подрывало устои социализма. Население с экранов телевизоров, со страниц газет призывали быть верными социалистическим идеалам, соблюдать нормы коммунистической морали. В реальной жизни оно постоянно сталкивалось с теневиками, само активно участвовало в теневых отношениях. Такая двойная мораль властей не могла не усугубить кризис доверия, как к власти, так и социализму в целом.

Литература

1. Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция социалистической системы // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2. - М., 1997.
2. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4273.
3. Осокина Е. А. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941гг. / Е. А. Осокина. - М., 1999..
4. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3782.
5. Хоскинг Д. История Советского Союза 1917-1991. - М., 1994. С. 395.
6. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3797.
7. Корякина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. №3.
8. Смирнов В. С. Экономические причины краха социализма в СССР // Отечественная история. 2002. №6.
9. Народное хозяйство СССР в 1922-1988 гг. Юбилейный сб. ст. - М., 1982.
10. Горьковской области 50 лет Сборник статей. - Горький, 1979.
11. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М., 1987.
12. Рабочий класс и технический прогресс. М., 1965.
13. Известия, 1991, 25 марта.
14. О мерах по обеспечению дальнейшего развития производства товаров массового спроса. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 15 сентября 1971 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 8. - М.: Политиздат, 1972. С. 574-578; Об увеличении производства современной техники // Забота партии и правительства о благе народа. Кн. 1. - М.: Политиздат, 1974.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 140. Д. 247.

ИСПОВЕДНЫЕ РОСПИСИ САПОЖКОВСКОГО УЕЗДА ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Боярченко Владислав Викторович

*доктор исторических наук,
профессор кафедры Истории, философии и права,
Рязанский государственный радиотехнический университет
г. Рязань*

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы сохранности, особенностей формуляра и возможностей использования исповедных росписей Сапожковского уезда 1730 – 1740-х гг. как источника по социальной истории.*

***Ключевые слова:** социальная история, массовые источники, исповедные росписи, Сапожковский уезд, пахотные солдаты, служилые люди старых служб.*

Высокий потенциал исповедных росписей как исторического источника, содержащего обильную, ценную и относительно достоверную информацию о прошлом, давно оценен исследователями [А,1]. Задуманные на исходе XVII столетия, эти документы, на страницах которых священники ежегодно должны были фиксировать обязательные для каждого православного прихожанина акты отправления таинства исповеди и приобщения святых даров, выполняли свою функцию до самого конца Российской империи, а кое-где даже пережили ее. Если узловые вехи истории формуляра исповедных росписей, или ведомостей, или духовных книг, как их еще называли, в общероссийском масштабе можно считать установленными[2], то при решении исследовательских задач на локальном уровне возможности этого источника всякий раз нуждаются в предварительном изучении, поскольку они зависят как от степени сохранности документов, так и от специфики их составления и функционирования на местах.

Настоящая работа представляет собой попытку анализа исповедных росписей, которые велись в Сапожковском уезде Переяславль-Рязанской провинции Московской губернии в 1730 – 1740-е гг., а впоследствии отложились в фонде духовной консистории, находящемся в составе Государственного архива Рязанской области (далее – ГАРО). При рассмотрении этих материалов, традиционно привлекаемых в качестве источника сведений по исторической демографии и истории семей, здесь будет уделено внимание вопросам социальной истории, насколько их позволяет затронуть содержание столь своеобразных документов. Вообще социальная история на уровне уездов, образованных в результате областной реформы 1727 г., в отличие от административных результатов этих преобразований, обстоятельно изложенных в фундаментальном труде Ю.И. Готье [3], остается одной из лакун современной российской историографии.

Видимо, на фоне масштабных перемен времен Петра I и Екатерины II, шаги, инициированные верховной властью в период с 1727 по 1775 гг., выглядят слишком скромными, чтобы всерьез заинтересовать исследователей общественных структур Российской империи. Можно предположить, что относительная недолговечность территориальных образований, возникших по воле правительства Екатерины I, и невысокая, в целом, степень сохранности документов, отразивших действия уездной администрации этой эпохи, так же сыграли свою роль в качестве препятствий к активному освое-нию указанной проблематики в литературе.

Между тем, социальная характеристика населения Сапожковского уезда рассматриваемого времени, как представляется, заслуживает интереса благодаря соединению в себе типических и нетипических свойств. С одной стороны, как и в большинстве соседних с ним уездов, здесь численно преобладали служилые люди «старых служб» – наследники городских казаков, затинщиков, пушкарей и прочих приборных чинов, селившихся при засечных укреплениях; с другой – это был едва ли не единственный в центральной России уезд, полностью свободный от помещичьего землевладения [4]. Насколько такая социальная однородность населения благоприятствовала его самоорганизации, в какой мере она оказывала влияние на характер действий местной коронной администрации – это вопросы, решение которых способствовало бы прояснению многих аспектов управления и общественного устройства Российской империи в ранний период ее существования.

Что же касается ситуации с источниками, содержащими в себе ответы на эти и другие вопросы, то она далеко не так плачевна, как, скажем, в случае с пронскими или михайловскими материалами середины XVIII в. Однако дело осложняется тем, что большая часть этих источников, если не считать документы Сапожковской воеводской канцелярии, рассредоточена по разным фондам и архивным хранилищами не образует единого комплекса. В собрании ГАРО представлены преимущественно документы, относящиеся к сфере церковного учета населения: метрические книги и исповедные росписи. В первых [7] находится фиксируемая причтом в течение года информация о рождении, вступлении в брак и смерти прихожан, тогда как вторые, в соответствии с серией указов 1716 – 1737 гг., были призваны свидетельствовать об исправности в выполнении возложенной Петром I на все православное население обязанности ежегодно исповедоваться и причащаться. Если структура содержания метрических книг задана дискретными, хотя и определяющими моментами жизни отдельных людей, то исповедные росписи всякий раз воспроизводят полный состав конкретной приходской общины, за исключением тех, кто не достиг необходимого для принятия этих таинств возраста.

Поэтому именно исповедные росписи создают более прочное основание для изучения вопросов, выходящих за рамки решения генеалогических задач и восстановления истории семьи. Исследователям Сапожковского уезда второй четверти XVIII в. повезло в том отношении, что в ГАРО эти материалы, которые, согласно циркуляру Центрархива от 5 мая 1927 г., подле-

жали уничтожению, уцелели. Ценность их возрастает еще больше, если учесть, что данные проводившейся в середине 1740-х гг. второй ревизии, судя по всему, по этому уезду утрачены безвозвратно. При написании настоящей работы было выявлено более 20 исповедных росписей за 1737 – 1749 гг., охватывающих население всех четырех существовавших в то время приходов города Сапожка (Успенского, делившегося, в свою очередь, на две половины, Никольского, Архангельского и Пятницкого), а также всех сельских приходов, относящихся к Сапожковскому уезду: Богоявленского с. Черной Речки, Троицкого с. Коровки, Пятницкого с. Малого Сапожка и Рождественского с. Новоникольского.

Несмотря на видимое единообразие всех рассмотренных документов, их формуляр все же претерпевал некоторые изменения на протяжении этого непродолжительного времени: в таблице количество граф увеличилось до десяти, большую определенность приобрело завершающее перечень прихожан заявление священника о готовности нести суровое наказание в случае сокрытия сведений («буде же из оного показания моего по какому доносу явится хотя мало что ложное или какая утайка или прикрытие и за то повинны мы все не точию извержения чина своего но и жестокому в гражданском суде истязанию» [А, 2, л.16]).

Сапожковские росписи 1737 г. в этом ряду стоят несколько особняком. Во-первых, их листы разграфлены всего на 4 столбца: порядковый номер «обывателя»; его «звание», под которым разумеется не только социальный статус, но и имя; «лета», а также сведения относительно совершения таинств. Поскольку при этом последовательно соблюден принцип подворной группировки прихожан, структура росписи очень близко напоминает построение содержания переписных книг 1710 г., с их стереотипной формулой «во дворе», предваряющей описание владельцев налогооблагаемой единицы. Во-вторых, единая графа, предназначенная для свидетельства исповеди и причастия, заполнялась в 1737 г. совсем не так формально, как впоследствии, когда соответствующие пометы священник мог делать даже не на всех листах росписи. Вероятно, подобная тщательность объясняется экстраординарными мерами, принятыми в этом году правительством и Синодом для выполнения задачи составления именных росписей впервые в масштабах страны [5].

Примечательны в этом отношении довольно распространенные в сапожковских исповедных книгах 1737 г. указания на исповедовавшихся, но не причастившихся. По словам Д.Н. и И.А. Антоновых, эта категория прихожан в дальнейшем, когда в формуляре росписей появилась отдельная соответствующая графа, отображалась исключительно редко[6]. К числу приходов уезда, где эти показатели заметно выше средних, принадлежал и Троицкий. Трудно сказать, стала ли отмеченная аномалия следствием распространения здесь старообрядческих учений: приведенные в документе причины, заставившие жителей села Коровки воздержаться от совершения одного из таинств, типичны и для других приходов – «телесная немощь» и «совет отца духовного». Кроме того, не причастившиеся представляют со-

бой единичные случаи среди своих семей, что нехарактерно для общин старообрядцев. В исповедных же росписях как за 1740, так и за 1751 год местный священник Лука Васильев без всяких оговорок прикладывал свою руку к рапорту об отсутствии среди его прихожан «противящихся Святой Церкви раскольников»[9], рискуя быть извергнутым из духовного чина и подвергнуться истязанию в гражданском суде. Если, конечно, правы те, кто считает, что приверженность дониконовским правилам церковной жизни распространилась в Коровке не в более поздние времена[7].

Если конфессиональная однородность населения Сапожковского уезда не так очевидна, то численное преобладание в любом из здешних приходов социального слоя, именовавшегося пахотными (или пашенными) солдатами, не вызывает никакого сомнения. Правда, сама эта социальная категория, не попавшая в перечень из семи общественных состояний, к которым священнослужители должны были относить своих прихожан, оказывалась проблематичной если не при перечислении «обывателей», то при сведении полученных данных в таблицу, которой завершалась каждая исповедная роспись. Так, поп Иван Максимов из Никольского прихода в 1749 г. записывает пахотных солдат как разночинцев, а попы Иван Федотов и Федор Максимов из Богоявленской церкви с. Черной Речки называет их крестьянами [10]. Однако чаще всего в росписях второй четверти XVIII в. представители самой многочисленной здесь социальной группы идентифицируются именно как пахотные солдаты.

Впрочем, исповедные книги ценны еще и тем, что здесь, в отличие от ревизских сказок, сосредоточенных на описании податного населения, отражены и представители социальных категорий, изъятых из подушного оклада, пусть и немногочисленные, как в данном случае. Характеристика сапожковской «общественности» рассматриваемого времени не может быть полной без анализа «духовных», «военных» (воеводы и приказных), посадских, дворовых («работников»). Все эти разряды населения были предусмотрены теми, кто разрабатывал формуляр исповедных книг, чего нельзя сказать о таком маргинальном слое, как «церковники отрешенные», выделенные среди прихожан священнослужителями Пятницкой церкви Сапожка в 1737 г. Вместе с домочадцами их насчитывалось 17 человек [11].

Итак, ознакомление с представленным комплексом исповедных книг обнаруживает большие возможности этих материалов не только для решения вопросов исторической демографии, но и для изучения социальной истории служилых людей старых служб в уезде, куда к середине XVIII в. еще не проникло помещичье землевладение. Вместе с метрическими книгами, ревизскими сказками, делопроизводственными документами, а также росписями более позднего периода они могут использоваться как важнейший источник для просопографического исследования, имеющего своей целью создание коллективного исторического портрета социальной группы, до настоящего времени ускользавшей от внимания ученых.

Литература

1. Миронов Б.Н. Исповедные ведомости – источник по численности и социальной структуре православного населения России XVIII — первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 20. Л., 1989.
2. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. – С. 249-253.
3. Готье, Юрий Владимирович. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II / Акад. Ю. В. Готье. - М.; Л.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913 - 1941. - 2 т.
4. Флоровский А.В. Состав Законодательной комиссии 1767 – 1774 гг. – Одесса, 1915. – С. 251, прим. 4.
5. Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 104.
6. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Указ. соч. С. 252.
7. Щевьев А.А. Микроистория села: взаимодействие старообрядческой и «мирской» культур и социальные отношения (с. Коровка XVII – XX вв.). – Рязань: Концепция, 2014. С. 64.

АРХИВЫ

1. Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф.627. Оп.252. Д.1.
2. ГАРО. Ф. 627. Оп.9. Д.51. Л.16.
9. ГАРО. Ф.627. Оп.58. Д.60. Л.88; ГАРО. Ф. 627. Оп.9. Д.51. Л.38.
10. ГАРО. Ф.627. Оп.7. Д.39. Лл.22, 46.
11. ГАРО. Ф.627. Оп.58. Д.60. Л.29 об.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР - КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ В 1950-1960-Е ГГ.

Вельможко Ирина Николаевна

кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории

«Московский авиационный институт

(национальный исследовательский университет)»

г. Москва

***Аннотация.** В статье предпринята попытка проанализировать причины и последствия реализации коммунистической партией Советского Союза и советским государством программы массового жилищного строительства в 1950-1960-е гг. Отказ от "украшательства", применение дешевых строительных материалов позволили достичь небывалых объемов жилищного строительства и способствовали решению главной социальной проблемы того времени. Хотя качество жилья было невысоким миллионы советских людей значительно улучшили свои жилищные условия.*

Ключевые слова: блочные конструкции, жилищное строительство, жилищные условия, индустриальный метод, профсоюзы, программа, строительство.

В 1950-1960-е гг. в Советском Союзе началась реализация небывалой по масштабам программы жилищного строительства. Улучшить условия жизни советских людей по всем параметрам власти в то время не имели возможности, поэтому выбиралась те секторы социальной жизни, где положение признавалось наиболее вопиющим, и предпринимались решительные шаги для его исправления.

Советское государство, не имея средств для радикального решения проблемы, поощряло индивидуальное строительство с привлечением средств государственного кредита. Так за период 1951 – 1951 гг. работники предприятий министерства железнодорожного транспорта построили 2418 домов; работники предприятий министерства угольной промышленности – 31 тыс. домов, на что государством было выделено 151 млн. руб.[1].

Пристальное внимание проблемам жилищного строительства уделяли профсоюзы. В частности, Президиум ЦК профсоюзов работников железнодорожного транспорта в 1951 г. к жилищной проблеме обращался 5 раз, в 1952 г. – 6 раз, в 1953 г. – 8 раз [2].

Специальные комиссии ВЦСПС в 1953 г. привлекали внимание к проблемам с обеспечения населения жильём в разных регионах страны, на предприятиях, относящихся к различным отраслям промышленности. В документах ВЦСПС сохранились сведения о состоянии жилищных условий советских людей, но и о мерах по их улучшению. Как свидетельствуют архивные материалы, плановые показатели жилищного строительства почти повсеместно не выполнялись. В частности, план жилищного строительства по министерству морского и речного флота за 1952 г. был выполнен на 68,8%, за 11 месяцев 1953 г. – на 51 % [3]. За 1953 г. на предприятиях министерства машиностроения г. Ульяновска не было сдано в эксплуатацию ни одного жилого дома [4]. С руководителей предприятий, прежде всего, требовали выполнения государственного плана, поэтому послевоенное строительство было не слишком интенсивным и не повлекло кардинального улучшения ситуации. В то же время курс руководства страны на дальнейшее развитие промышленности привёл к увеличению численности промышленных рабочих, что усилило и без того напряжённое положение с обеспечением трудящихся жильём.

31 июля 1957 года ЦК КПСС и Совета Министров СССР принял постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В постановлении были сформулированы конкретные задачи по вводу в эксплуатацию жилых домов на 1956 – 1960 годы, были указаны объёмы строительства, предприятиям и хозяйственным организациям разрешалось использовать для нужд жилищного строительства до 30% от сумм сверхплановой прибыли. Ставилась задача строить больше, быстрее и дешевле [5, с. 197]. Для выполнения данной задачи были применены типовые проекты, внедрялись

индустриальные поточные методы возведения жилых зданий. Широко использовался железобетон и блочные конструкции с расчётным сроком эксплуатации 30 – 40 лет. В крупных городах строили преимущественно 4-х и 5-этажные здания. В таких домах можно было обойтись без лифта, упростить специальное инженерное оборудование. В небольших городах и рабочих посёлках сооружали дома преимущественно в 2 – 3 этажа [6. С. 15]. Жилые дома с малометражными квартирами считались манёвренным фондом, необходимым как промежуточный этап для перехода от скромных к более обширным квартирам.

Постановление 1957 г. способствовало резкому увеличению объёмов жилищного строительства. Если в 1951 – 1955 гг. в городах и поселках в среднем за год вводилось 30,4 млн. кв. м общей жилой площади, то в 1957 г. было введено 52 млн. кв. м, а в течение 1959 – 1965 гг. – 715 млн. кв.м. [7, с. 192-193].

В середине 1950-х гг. в Советском Союзе начал осуществляться переход к строительству жилья индустриальным методом. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв в передовой статье газеты "Правда" призвал строителей отказаться от излишеств, нерационального разбазаривания материальных средств и рабочей силы, осудил парадность и «украшательство» в архитектуре [8].

Всем известно, что на закрытом заседании XX съезда партии в 1956 г. Н.С. Хрущёв выступил с разоблачением «культ личности» И.В. Сталина. На том же XX съезде партии была сформулирована задача до 1970 г., то есть на протяжении ближайших трёх пятилеток обеспечить каждую советскую семью квартирой [9].

Как свидетельствуют стенограммы заседаний Президиума ЦК КПСС, предполагалось более активное привлечение средств населения на жилищное строительство. 26 июля 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС была создана специальная комиссия, которой было поручено разработать предложения о строительно-жилищной кооперации [10, с. 209, 214-216].

Жилищно-строительные кооперативы существовали в СССР с 1924 г. и были упразднены в 1937 г. В последующие годы в Москве некоторым коллективам научных работников, работникам культуры и другим категориям разрешалось организовывать ЖСК в порядке исключения. В декабре 1957 г. на Президиуме ЦК КПСС вновь был поставлен вопрос «О развитии жилищно-строительной кооперации». То есть организация жилищных кооперативов на весьма льготных для населения условиях всячески поощрялась.

31 июля 1957 г. ЦК КПСС и Совета Министров СССР принял постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В постановлении были сформулированы конкретные задачи по вводу в эксплуатацию жилых домов на 1956 – 1960 гг., были указаны объёмы строительства, предприятиям и хозяйственным организациям разрешалось использовать для нужд жилищного строительства до 30% от сумм сверхплановой прибыли [10, с. 219]. Ставилась задача строить больше, быстрее и дешевле. Для выполнения данной задачи были применены типовые проекты, внедрялись индуст-

риальные поточные методы возведения жилых зданий. Широко использовался железобетон и блочные конструкции с расчётным сроком эксплуатации 30 – 40 лет. В крупных городах строили преимущественно 4-х и 5-этажные здания. В таких домах можно было обойтись без лифта, упростить специальное инженерное оборудование. В небольших городах и рабочих посёлках сооружали дома преимущественно в 2 – 3 этажа. Жилые дома с малометражными квартирами считались манёвренным фондом, необходимым как промежуточный этап для перехода от скромных к более обширным квартирам.

В 1957 г. было введено 52 млн. кв. м, за 1959 – 1965 гг. – 715 млн. кв.м. [11, с. 192-193]. Было увеличено финансирование строительства крупных промышленных объектов. Например, в 1950-1960 гг. в Рязанской области общий объем вложений в их строительство составил более 3 млрд. рублей [12. С. 281]. Последствием столь быстрых темпов строительство являлось невысокое качество застройки и унылое однообразие новых микрорайонов. Но реализация в 1950-1960-х гг. масштабной жилищной программы способствовала решению главной социальной проблемы того времени. Миллионы советских людей значительно улучшили свои жилищные условия и, несмотря на низкое качество жилья, оно было лучше землянок, сараев, бараков и подвалов, которые покидали советские граждане.

Литература

1. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 287. Л.56, 95.
2. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 287. Л. 57.
3. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 290. Л. 39.
4. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 289. Л. 59.
5. КПСС в резолюциях. Т. 9.
6. Лагутенко В. Полнее использовать возможности новой техники в жилищном строительстве// Архитектура СССР. 1958. №1.
7. Капитальное строительство в СССР. М., 1961.
8. Московская правда. 13 октября 1956.
9. XX съезда КПСС и его исторические реальности. М.: Полиздат, 1991.
10. Президиум ЦК КПСС 1954-1964 гг.: Черновые протоколы записей заседаний. Стенограммы. Т. 1. – М., 2003.
11. Капитальное строительство в СССР. М., 1961.
12. Авдонин В.С., Акулышин П.В., Гераськин Ю.В., Кирьянова Е.А., Соколов А.С., Соколов Е.Н., Тарабрин Е.Г. История Рязанского края. 1778-2007. Монография /Под редакцией д.и.н. П.В. Акулышина; Управление культуры и массовых коммуникаций Рязанской области; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. Рязань, 2007.

ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ VS ВОССТАНИЕ К. КАЛИНОВСКОГО: РЕАЛЬНОСТЬ VS ИДЕОЛОГИЯ

Гронский Александр Дмитриевич

*кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН
г. Москва*

Аннотация. *Рассматривается критика белорусским национализмом определения польского восстания 1863 – 1864 гг., содержащегося в белорусском школьном учебнике по русской литературе, как «польского восстания под руководством К. Калиновского».*

Ключевые слова: *белорусские школьные учебники, национализм, историко-политическая мифология, польское восстание 1863 – 1864 гг.*

Во второй половине 2018 г. в Белоруссии вышел новый учебник по русской литературе для 8 класса. Содержание учебника было разбито на главы, соответствующие хронологическим периодам. Каждая глава предварялась очень небольшой справкой, описывающей суть изучаемой эпохи. Главу о русской литературе второй половины XIX в., предваряла краткая справка, заканчивающаяся фразой: «Отмена крепостного права в 1861 году вызвала новый взрыв народных волнений, самое крупное из них – Польское восстание под руководством К. Калиновского (1863 – 1864)» [5, с. 59]. Попытка очень кратко передать основную суть эпохи, естественно, не отражает её реального состояния. Но в вышеупомянутой фразе нашлось утверждение, некорректное как с точки зрения фактологии, так и построения причинно-следственных связей. Именно на это предложение было обращено внимание. Один из оппозиционных сайтов – «Еврорадио» дал краткую информацию по этому вопросу: «Восстание 1863 – 1864 годов под руководством Кастюся Калиновского в белорусском учебнике названо “польским”. О таком пассаже в учебнике по русской литературе для восьмого класса сообщает в соцсетях Сергей Дубелевич» [2]. Сообщение С. Дубелевича в Твиттере представляло собой скан части страницы учебника с упомянутой фразой, которая сопровождалась комментарием: «Новый (изданный в 2018 году) учебник русской литературы для 8 класса для белорусских школ. Позорище!» [8].

Постепенно к критике предложения из учебника стали подключаться другие СМИ. Журналист газеты «Наша нива» А. Горбачевич уже в названии своей статьи, посвящённой скандалу, указал на «руку Кремля». Среди рецензентов учебника оказались активисты Фонда «Русский мир» [3]. Одна из рецензентов «возглавляет “Русский центр” в Бресте. “Русский центр” – это креатура фонда “Русский мир”, а другой – «поддерживает активные связи с посольством России [...], постоянно принимает участие в организации научно-образовательных мероприятий совместно с представительством Россотрудничества в Беларуси, фондом “Русский мир”» [3]. Вообще «Наша ни-

ва» известна своими призывами применить к сторонникам очищения белорусской истории от националистической мифологии, в первую очередь западнорусам, статью 361 Уголовного кодекса Белоруссии (Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь) [7, с. 8]. Сам же А. Горбачевич утверждает, что «“Польское восстание” – это колониальная формулировка, возникшая в российской историографии в том самом XIX веке». Восприятие Белоруссии как колонии России является идеологическим конструктом, призванным демонизировать российскую власть и создать для белорусских националистов представления о страданиях и угнетении белорусского народа в прошлом. Белоруссия воспринималась в Российской империи не как колония, а как возвращённая от Польши часть России, т.е. земли, которые когда-то были русскими, потом стали польскими, а затем опять стали русскими. Например, в преддверии 100-летнего юбилея разделов Польши А. Липранди издал брошюру, где указывал, что «Западная Русь [...] снова возвратилась к России» [6, с. 5], и напоминал, что Екатерина II приказала по поводу этого события выбить медаль, на которой была надпись «Отторженная возвратих» (т.е. «отторженное возвратила») [6, с. 6]. Сторонники того, что Белоруссия являлась российской колонией, т.е. носители колониального сознания, находятся среди националистов или лиц, подверженных националистической пропаганде.

Националистические СМИ обратились к исследователям, поддерживающим миф о белорусском восстании, которые постарались объяснить, почему польское восстание не должно называться польским. Объяснения сводились к тому, что «восстание было и географически не только польским, и круг участников не ограничивался одной национальностью» (А. Пашкевич) [3], фраза о польском восстании выступает «не просто как вольная интерпретация событий истории Белоруссии в “небелорусском их понимании”, а как настоящая акция против “К. Калиновского”» (В. Герасимчик) [1], «Православная церковь стала неофициальным цензором гуманитарных учебников, без её благословения они просто не идут в печать. И вот следы этого благословения» (А. Кравцевич) [1].

Не считать восстание польским лишь потому, что оно географически выходило за пределы Русской Польши, а среди его участников были не только поляки, это примерно то же самое, что и призывать не называть русско-японскую войну русско-японской, лишь потому что она протекала в том числе, например, на территории Кореи, а в составе русской армии служили не только великороссы. Восстание было польским по сути, по лозунгам, по целям и задачам.

Попытка увидеть в некорректном названии восстания «настоящую акцию против “К. Калиновского”» опять же отсылает к мифологическому сознанию, когда Калиновский воспринимается не как реальный персонаж реальных исторических событий, а как мифологический образ борца-белоруса, руководившего мифическим же белорусским восстанием. Определение восстания как польского разрушает миф, который формировался белорусским

национализмом с 1916 г., но так и не смог полностью внедриться в сознание белорусов (Подробнее о том, как конструировался белорусский образ польского повстанца см.: [4]).

Что же касается православной Церкви, то она действительно проводит цензирование учебников, но лишь тех их разделов, которые посвящены религии. Т.е. в определении восстания как польского заслуги Православной Церкви нет.

Единственное, в чём можно согласиться с критиками, это в том, что фраза «Польское восстание К. Калиновского» некорректна. Но лишь потому, что восстания К. Калиновского не было. Польское повстанческое движение под руководством К. Калиновского в Северо-Западном крае было частью общего польского восстания. К. Калиновский являлся его региональным руководителем, но он руководил повстанцами Северо-Западного края даже не на всём протяжении восстания. В. Герасимчик, пытаясь разделить польское восстание на два – одно в Царстве Польском, а другое в Северо-Западном крае – утверждает, что «на территории бывшего Королевства Польского были свои руководители – Мерославский, Лангевич, Траугут» [1]. Эти люди действительно являлись диктаторами польского восстания, и их номинальная власть распространялась на всех, в том числе и на К. Калиновского. В реальности из-за плохой коммуникации между повстанческим центром и провинциальным руководством, к которому и принадлежал К. Калиновский, варшавская власть в провинции была слаба, а иногда вообще отсутствовала. Делать из этого выводы об отдельном белорусском восстании нет смысла. Если между армией и её частью отсутствует связь, это не значит, что армия ведёт одну войну, а потерявшая с ней связь её часть – другую. Говорить о восстании К. Калиновского как об отдельном явлении, а не части польского восстания, руководствуясь лишь тем, что в Варшаве находились руководители польского повстанческого правительства, это примерно то же самое, как утверждать, что Конная армия С.М. Будённого была самостоятельной стороной Гражданской войны и не зависела от решений советского военного руководства.

Защищая националистический миф, белорусские эксперты не обратили внимание на ещё одну некорректность в фразе. А именно: «Отмена крепостного права в 1861 году вызвала новый взрыв народных волнений, самое крупное из них – Польское восстание...». Польское восстание имело иные причины, нежели крестьянские антипомещичьи выступления.

В целом, националистическая мифология, призванная создать образ России как носителя постоянной опасности для белорусов, вынуждена квалифицировать данное польское восстание как борьбу белорусов против России. Для этого общие события членятся по территориальному признаку, который привязывается к современному состоянию государственных границ, совершенно игнорируя реалии того времени, в которое событие протекало. Именно так вместо польского восстания 1863 – 1864 гг. появилось восстание К. Калиновского.

Літэратура

1. АП, Гурневіч Д. У беларускіх школах вучаць, што паўстаньне Каліноўскага было польскім // Радыё Свабода. URL: <https://www.svaboda.org/a/29638534.html> (дата абрашчэня: 15.02.2019).
2. В беларуском учебнике восстание Калиновского назвали польским // Euroradio.fm. URL: <https://euroradio.fm/ru/v-belorusskom-uchebnike-vosstanie-kalinovskogo-nazvali-polskim> (дата абрашчэня: 15.02.2019).
3. Гарбацэвіч А. В новых учебниках по литературе восстание Калиновского назвали «польским». Среди рецензентов – активисты фонда «Русский мир» // Наша ніва. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=221721&lang=ru> (дата абрашчэня: 15.02.2019).
4. Гронский А.Д. Конструирование образа белорусского национального героя из участника польского восстания 1863–1864 гг. Викентия Константина Калиновского // Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XV. М.: Модест Колеров, 2013. С. 189 – 208
5. Захарова С.Н., Морозова Т.А., Чепелева Г.М. Русская литература. Уч. пособие для 8 кл. Минск: Национальный институт образования, 2018. 312 с.
6. Липранди А.П. «Отторженная возвратих». Падение Польши и воссоединение Западно-Русского края. СПб.: Типогр. А.Л. Трунова, 1893. 81 с.
7. Лялькоў І. Хто хоча зрабіць з Беларусі Заходнюю Расію? // Наша ніва. № 29 (962). 2 лістапада 2016. С. 4 – 8.
8. Особо опасен // https://twitter.com/joachen_d. URL: https://twitter.com/joachen_d/status/1070161384858677248 (дата абрашчэня: 15.02.2019).

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ СССР В 1939 ГОДУ: ОТ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ПАКТУ МОЛОТОВА – РИББЕНТРОПА

Зварцев Илья Александрович

*старший преподаватель кафедры ИАиК
ГОУ ВПО*

*«Владимирский Государственный Университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
г. Владимир*

Аннотация. 30-е годы XX века занимают особое место в мировой политике и истории Советского государства. Для Советского Союза - это период крупных успехов в индустриализации страны, в укреплении её обороноспособности. В конце 30-х годов СССР по объёму промышленного производства вышел на второе место в мире после США и на первое в Европе. Было провозглашено, что социализм в СССР построен. В 1936 году была принята Конституция СССР, которая считалась самой демократической в мире.

***Ключевые слова:** НКВД, Договор о взаимной помощи против агрессии, Пакт коллективной безопасности в Европе, Британо-франко-советские переговоры.*

В обстановке нараставшей военной угрозы со стороны Германии, 18 мая 1939 года советское правительство предложило созвать конференцию заинтересованных государств (СССР, Великобритания, Франция, Румыния, Польша, Турция) для определения их позиции в отношении германской агрессии. Но британское правительство сочло такое предложение «преждевременным и предложило подписать декларацию с целью консультаций относительно мер для совместного сопротивления агрессии против любого европейского государства» [2, с. 33]. Советское правительство согласилось подписать декларацию, но 1 апреля 1939 года британское правительство заявило, что считает вопрос по ней отпавшим.

Вместе с тем, месяцем раньше, в апреле 1939 года, Великобритания и Франция предложили Советскому Союзу выступить с заявлением об оказании помощи его соседям в случае нападения на них, если такая помощь окажется желательной. Речь шла об Эстонии, Латвии и Финляндии. 17 апреля советское правительство дало ответ на британо-французские предложения. СССР предложил подписать договор о взаимной помощи против агрессии на 10-15 лет. Согласно договору «военная помощь должна была оказываться всем государствам, которые расположены между Балтийским и Чёрным морями, если они подвергнутся агрессии» [2, с. 34]. Кроме того, СССР предлагал заключить военную конвенцию, которая установила бы размеры и формы такой помощи. Конвенция должна быть подписана одновременно с политическим соглашением, так как без такой конвенции пакт не будет эффективным.

Начиная с мая 1939 года, советская позиция в отношении западных предложений стала более жёсткой из-за перемен в руководстве НКВД (Народный Комиссариат Иностранных дел), отставки М.М. Литвинова с поста наркома иностранных дел и замены его В.М. Молотовым, который послушно выполнял указания Сталина, а сам Сталин не верил в возможность эффективного сотрудничества с западными демократическими странами и не хотел такого сотрудничества.

В НКВД было проведено собрание, на котором В.М. Молотов разъяснил причины отставки М.М. Литвинова: «не обеспечил проведение партийной линии в наркомате, подбор кадров был не вполне большевистским, Литвинов держался за ряд чуждых и враждебных партии и Советскому государству людей и проявлял непартийное отношение к новым людям, пришедшим в наркомат» [4, с. 223].

Собрание единогласно приняло резолюцию, в которой говорилось, что «ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин уделяют огромное внимание НКВД, и лучшим доказательством этого является то, что во главе НКВД поставлен лучший соратник Сталина В.М. Молотов» [1, с. 69].

Новый нарком считал британо-французские предложения в вопросе о пакте коллективной безопасности в Европе, неравноправными в отношении СССР в силу того, что «из-за отсутствия британо-французских гарантий, северо-западные границы Советского Союза остаются неприкрытыми, что может стать провоцирующим моментом для направления агрессии против СССР»¹ [1, с. 69]. Правительства Великобритании и Франции соглашались оказать СССР помощь, но через Лигу Наций с её длительной и сложной процедурой, что делало помощь малоэффективной. Молотов заявил, что «Франция и Англия не заинтересованы в заключении пакта, а только ведут разговоры о нём, а участвовать в таких разговорах советское правительство не намерено» [1, с. 69].

15 июня 1939 года Англия и Франция вновь выразили готовность провести консультации с Советским Союзом и обсудить ситуацию в случае агрессии со стороны Германии против СССР, но по-прежнему отказывались от принятия военной конвенции. Чтобы разрядить ситуацию, в дальнейшем они согласились на предоставление военной помощи Финляндии, Латвии и Эстонии в случае прямой агрессии против них, но отказались от выступления против Германии в случае её косвенной агрессии, то есть организации государственного переворота с целью прогерманской политики данных стран.

Негативную роль в ходе вышеназванных британо-франко-советских переговоров сыграло правительство Польши. Оно не считало возможным заключать пакт о взаимопомощи. Польское правительство исходило из доктрины министра иностранных дел Ю. Бека — «не вступать ни в какие соглашения с СССР и Германией» [6, с. 253]. Однако Польша занимала прогерманскую ориентацию, надеясь в случае войны, присоединить Украину и получить выход к Чёрному морю.

Советский Союз, со своей стороны, не оставлял попыток выйти на конкретные договорённости с Англией и Францией о заключении военной конвенции в случае агрессии в Европе. 23 июля 1939 года советское правительство предложило Англии и Франции начать переговоры о заключении военной конвенции. 25 июля оно было принято, а 5 августа британская и французская военные миссии выехали в СССР. Переговоры начались 12 августа в особняке НКВД на Спиридоновке (до революции он принадлежал С. Морозову). Советскую делегацию возглавлял нарком обороны К.Е. Ворошилов, а в её состав входили нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов, начальник генштаба Б.М. Шапошников и его заместитель И.В. Смородинов. Делегации Англии и Франции возглавляли второстепенные лица адъютант короля по морским делам адмирал Р. Дракс и член высшего военного совета Французской республики генерал Ж. Думенк.

Полномочий на подписание официальных документов у западных делегаций не было. Не было и проекта военной конвенции. Уже на первых заседаниях в ходе переговоров 12 и 13 августа выяснилось, что у англичан и французов нет конкретного плана совместных военных операций, нет общей договорённости о сроках и районах сосредоточения и развёртывания

своих вооружённых сил. Западные делегации предложили обсудить только общие цели и принципы сотрудничества.

Советская делегация представила подробный план совместных действий вооружённых сил трёх стран на случай агрессии. Она заявила, что Красная армия «должна выставить против агрессора 136 дивизий, 5000 орудий, 10000 танков, 5500 боевых самолётов» [3, с. 481]. Советский план предусматривал участие в военных действиях Польши и Румынии. Он имел три варианта действий: нападение на Великобританию и Францию; нападение на Польшу и Румынию; нападение на СССР. В любом варианте советские войска должны были пройти через польскую и румынскую территорию. 14 августа вопрос об этом был прямо поставлен на очередном заседании военных миссий, но французские и английские представители уклонились от его обсуждения. Они заявили, что «Польша и Румыния являются самостоятельными государствами и они должны сами решить вопрос о пропуске советских войск, а СССР должен обратиться с соответствующим запросом к польскому и румынскому правительствам» [6, с. 255].

Переговоры ещё 4 дня топтались на месте, а 17 августа К.Е. Ворошилов заявил, что нет смысла работать, пока нет ответа на советские предложения о проходе войск. Вопрос повис в воздухе, так как западные делегации не получили никаких инструкций от своих правительств. 22 августа переговоры были прекращены.

В свою очередь Сталин не доверял западным демократиям, видел именно в них своего главного противника и поэтому вместо создания союза антифашистских демократических сил предпочёл пойти на диалог с Гитлером, чем помог Германии закамуфлировать подготовку Второй мировой войны [5, т. 1, с. 204].

Потенциальным противником Советского Союза в Европе в тот период была Германия с её мощной экономической базой и постоянно растущей военной промышленностью, опытными военными кадрами. Отсюда следовал практический вывод о «необходимости подписания пакта о ненападении с Германией, чтобы оттянуть время неизбежного вступления СССР в войну, постараться восстановить военную мощь страны, перевооружить армию, встретить возможный конфликт на более выгодных для Советского Союза военно-стратегических рубежах» [2, с. 36].

Литература

1. Вахрамеев, А.В. Очерки истории советской внешней политики (1917-1991 гг.) /А.В. Вахрамеев, С.Г. Кулешов. - М.: Вузовская книга, 2007. - 328с.
2. Вторая мировая война: краткая история. - М.:Наука,1985.-586с.
3. Документы внешней политики /МИД РФ. - М.: Междунар. отношения. т.22, кн.2. Редкол. В.Г. Комплектов и др. - 1992. - 687 с.
4. Дюллен, Сабин. Сталин и его дипломаты. Советский Союз и Европа. 1930-39 гг. /Сабин Дюллен. - М.: РОССПЭН.: Фонд Первого Президента России Б.И. Ельцина, 2009. - 318 с.
5. История международных отношений и внешней политики СССР

1917-1963 гг. В 3 т. /Под ред. В.Г. Трухановского.- М.: Международные отношения, 1961-1964.

6. СССР в борьбе против фашистской агрессии, 1933-1945. /А.Л. Нарочницкий, В.Я. Сиполс, А.А. Шевяков и др., отв. ред. А.Л. Нарочницкий; АН СССР, Ин-т истории СССР.- М.: Наука, 1986. - 349 с.

ВЛИЯНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УДЕЛЬНЫХ ИМЕНИЯХ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX ВЕКА

Караханян Татьяна Николаевна
старший преподаватель,
ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос, связанный с развитием системы образования в удельных имениях Владимирской губернии XIX века, которое продвигалось непосредственно под активным влиянием хозяйственных преобразований Департамента уделов, возглавляемого вице-президентом графом Л.А. Перовским, значительно переустроившим уклад подведомственного хозяйства.*

***Ключевые слова:** удельные имения, Владимирская губерния, образцовые усадьбы, новаторство, землепользование, общественные запашки, Департамент уделов.*

В связи с тем, что во Владимирской губернии совокупность многих неблагоприятных условий для развития земледелия, подталкивали крестьян удельного ведомства к поиску других средств для существования, Департамент уделов, как главная организация в этой сфере, был вынужден на протяжении XIX столетия заниматься вопросом хозяйственных преобразований в среде удельного крестьянства.

В рамках реорганизации был осуществлен комплекс мероприятий, часть из которых была предложена еще в «Учреждении об Императорской фамилии». Примером может послужить постановление о необходимости создания школ при удельных селениях [1, п. 118.4] и замене подушного оброка, взимаемого с удельных крестьян, поземельным сбором по количеству обрабатываемой земли.

Подобные указания имели своей целью улучшение условий жизни удельных крестьян, повышение уровня их доходов, которые шли непосредственно императорской семье. С этой же целью Л.А. Перовским были организованы специальные образовательные заведения, направленные на поднятие уровня крестьянского земледелия.

Увеличение зажиточности крестьян и, соответственно, доходов ведомства министр Департамента уделов П.М. Волконский и его помощник Л.А. Пе-

ровский пытались с помощью введения общественных запасек, имевших влияние на составление особого крестьянского капитала, предназначенного для введения образовательных учреждений для крестьян, а также группировки разбросанных удельных владений посредством обмена с казной [2, с. 71].

Вследствие данного мероприятия удельные имения, расположенные в 36 губерниях Российской империи, были сосредоточены в 11 наиболее доходных, среди которых была и Владимирская губерния [2, с. 72].

Подобное мероприятие предоставляло возможность для устройства образовательных учреждений в среде удельного крестьянства для последующего распространения среди них новаторских способов землепользования.

Данное направление поддерживалось сбытом в казну удельным ведомством перенаселенных земель, относящихся к центральному, западному и южному районам, с последующим получением большей земельной площади и земель лучшего качества. Это также способствовало организации Департаментом уделов для своих подопечных крестьян специализированных образовательных учреждений, которые были направлены на распространение в их среде улучшенных способов обработки земли.

Таким образом, процесс введения общественных запасек оказал серьезное влияние на распространение образовательных учреждений в среде удельных крестьян, выступая в качестве средства «для образования хлебных запасов и вспомогательных капиталов, предназначенных на общепользные надобности удельных крестьян» [3, с. 39].

Важно указать, что задуманные изначально в 1827 г. для более надежного обеспечения крестьянского продовольствия взамен хлебного сбора с души, общественные запашки «сделались школой земледельческих улучшений и послужили источником для целого ряда образовательных мер и предприятий в пользу сельского населения в удельных имениях» [2, с. 39-40]. Во Владимирской губернии в этот период на общественную запашку отводилось от 320 до 640 кв. метров, исходя из размера среднего душевого надела.

На основании этого стоит сказать, что в связи с большими объемами выделяемых земельных наделов под общественные запашки, существовала необходимость организации грамотного подхода к их обработке, что, в свою очередь, обуславливало потребность в привлечении грамотных специалистов, которые проходили обучение в области землепользования. Обычно это были бывшие воспитанники главного земледельческого училища, хозяева образцовых усадеб и дети, крестьян, получившие образование в местных училищах.

В связи с изданным в 1830 г. постановлением Департамента уделов об отчислении 10% дохода от общественных запасек в удельную казну, была сформирована возможность продажи излишков производимой продукции, доход от которой предполагалось направлять на воплощение ряда образовательных мер, связанных с улучшением положения удельного крестьянства и распространением грамотности среди них.

Однако необходимо отметить противоречивость процесса применения общественной запашки, как общей меры для получения продовольственного капитала, направленного на организацию образовательных учреждений в провинциях Российской империи. На практике это мероприятие, проводимое удельным ведомством, испытывало некоторые затруднения.

Дело в том, что под общественную запашку обычно выделялись лучшие земли, что приводило к появлению возражений в среде удельных крестьян, которые ходатайствовали об отмене данной меры. В качестве примера следует привести записку управляющего Владимирским имением П.Н. Безобразова (1827-1839), писанную в Департамент уделов: «... в случае исполнения правила об отрезке под общественную запашку земли из ближайших к селениям полей, в шести малоземельных приказах Владимирской губернии почти все удобряемые земли отошли бы под запашку, и крестьяне остались бы при одних запольных и пустошных участках» [2, с. 165].

Для предотвращения этой ситуации Департаментом уделов было выпущено распоряжение о составлении общественного поля в шести приказах, о которых ходатайствовал управляющий, из двух участков около селений и в пустошах, с отделением под каждый по 1/32 десятины на душу мужского пола вместо 1/16 [2, с. 165-166].

Таким образом, несмотря на первоначальный положительный замысел общественных запашек, направленный на эффективную организацию запасов продовольствия и формирование вспомогательного капитала для общепольных нужд удельных крестьян, ее устройство сталкивалось с возражениями.

Наибольшее значение во Владимирской удельной конторе придавалось отбору лучших земель в размере 1/16 десятины. В связи с этим проводимое мероприятие способствовало в некоторой степени процессу обезземеливания рассматриваемой категории населения, что негативно отражалось на общем уровне их жизни.

С другой стороны, удельное ведомство шло навстречу своим подопечным, уменьшая размер общественных участков даже в селениях, где средний душевой надел земли превышал установленный минимум, к которым относилась и Владимирская губерния.

Следует также указать, что удельное ведомство воспринимало также общественные запашки в качестве средства для проведения в народную среду более усовершенствованных приемов земледелия, лучших семян, орудий труда и т.д. Они играли разнообразную роль: служили опытным полем для образовательных учреждений Владимирской удельной конторы, где испытывались новые технические приемы земледелия, были примером лучшей обработки земли и источником новых семян для поселян удельных имений [2, с. 174].

Литература

1. Учреждение об императорской фамилии от 5 апреля 1797 г. // Полный Свод законов Российской империи. – Ст. 17906.

2. История уделов за столетие их существования. 1797-1897. – Т.1. - СПб., 1902. – 201 с.
3. Столетие уделов. 1797-1897. – Гл. IV.- СПб. 1897. – 96 с.

ОБРАЗ НИДЕРЛАНДОВ В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ПЕРИОДА ТРЕТЬЕЙ АНГЛО-ГОЛЛАНДСКОЙ ВОЙНЫ

Князев Павел Юрьевич
аспирант,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

***Аннотация.** Рассматриваются особенности формирования образа Соединённых провинций Нидерландов в английской публицистике периода третьей англо-голландской войны (1672-1674 гг.). Автор приходит к выводу, что формирование данного образа носило сложный характер. В английской литературе, посвященной Нидерландам, автором выделено три типа сочинений – антиголландские памфлеты, сочинения противников войны, а также работы, в которых предпринята попытка проанализировать причины могущества и внутренние слабости северонидерландского государства.*

***Ключевые слова:** англо-нидерландское соперничество, англо-голландские войны, публицистика, пропаганда, образ врага*

В отличие от двух первых войн, третью англо-голландскую войну (1672-1674 гг.) связывают с дипломатическим успехом Людовика XIV, сумевшего заключить с Карлом II против Республики Соединённых провинций секретный Дуврский договор (1670 г.) [4, р. 96-97; 1, Р. 67-69]. Республика не только была атакована Англией и Францией, но и вновь пережила смену режима. Недовольство нидерландских элит правлением великого пенсионария Й. де Витта привело к его уходу с должности и реставрации власти статхаудера в Голландии, Зеландии и Утрехте [9, р. 108]. Пришедший к власти Виллем (Вильгельм) III Оранский продолжил войну с англо-французской коалицией, постепенно вытесняя французские войска с территории Республики. Англия после нескольких поражений на море, а также в силу внутреннего недовольства войной и нерешенных внутренних проблем (связанных, к примеру, с принятием Карлом II Декларации о веротерпимости в 1672 г.), вышла из войны в 1674 г., что завершило период трех англо-голландских войн XVII века. В основном восстановив status quo по Второму Вестминстерскому миру [5:63], обе стороны перешли к осторожному сближению. Его кульминацией стал заключенный в 1677 г. брак между Вильгельмом III и племянницей Карла II, Марией II Стюарт, после чего статхаудер получил права на английский престол, на котором он утвердился после «Славной революции» 1688-1689 гг. Это способствовало объединению усилий Англии и Соединённых провинций в период войны Аугсбургской лиги

(1688-1697 гг.), в которую Англия вступила в 1689 г. Однако произошедшее в конце XVII в. англо-голландское «объединение» не разрешило экономических и политических противоречий между двумя странами. Эти противоречия вновь оказались актуальными уже в следующем столетии. Цель данного доклада - рассмотреть особенности формирования образа Соединённых провинций Нидерландов в английской публицистике периода третьей англо-голландской войны.

Английские памфлетисты «антиголландского» направления, отстаивавшие необходимость силового разрешения англо-голландских противоречий, утверждали, что голландцы представляют опасность для страны, вытесняя англичан как с европейских, так и с колониальных рынков. Для того, чтобы облечь это представление в концентрированную форму, публицисты стремились показать голландскую внешнеторговую экспансию как способ установления «торговой гегемонии», шаг на пути подчинения себе всех стран и народов. Они утверждали, что именно англичанам выпал жребий бросить вызов голландскому торговому преобладанию. Так, публицист Генри Стабб обвинял нидерландцев в незаконной ловле рыбы у английских берегов, в чем он усматривал открытое наступление на английские интересы и оспаривание голландцами суверенитета над «морем английского монарха» [7, р.65-68]. Английские авторы призывали своих соотечественников к «решительному ответу» на угрозу со стороны Соединённых провинций. По мнению одного из памфлетистов, голландцы своими действиями делали Англию все беднее, принося ей «нищету и страдания», в то время как сами становились богаче за счет северного соседа [2, р. 35].

Необходимо отметить, что одной из самых распространенных тем, которые использовались при конструировании образа «голландской угрозы», был сюжет Амбонской резни 1623 года. Англичане, как и работавшие вместе с ними японские наемники, были обвинены голландскими властями в организации заговора против местных властей, осуждены и казнены. Трагические события, повлекшие за собой гибель двадцати человек, из которых десять находились на службе английской Ост-Индской компании [6, р.165-175], занимали особое место в английской исторической памяти семнадцатого столетия. «Амбонскую тему» обыгрывал в своем сочинении Стабб, подробно пересказавший преступления голландцев [7, р.136-137]. По его мнению, в Ост-Индии последние «отказались не только от принципов христианства, но и от норм морали» [7, р.67-68].

«Проголландски» настроенные английские памфлетисты, которые стремились обосновать необходимость сближения с Соединёнными провинциями, использовали в своих целях иную аргументацию. Во-первых, они обращались к традиционной теме близости англичан и голландцев как протестантских народов. Во-вторых, обосновывали необходимость сближения двух стран угрозой со стороны Франции. Автор анонимного памфлета «Английский призыв», вышедшего в 1673 г., утверждал, что из всех «европейских королевств» наибольшую выгоду из англо-голландского противостояния должна будет извлечь Франция, условия для усиления которой ка-

зались памфлетисту наиболее благоприятными [3, р.1-3] С точки зрения автора памфлета, англичанам было необходимо «поддерживать подлинный баланс среди европейских государей» [3, р.51] и «уравновесить» мощь Франции союзом с Соединёнными провинциями. В то же время в памфлете обыгрывается и протестантский фактор: публицист рассматривает Англию как «протестантское королевство» и отмечает, что англо-французский союз представлял собой угрозу «протестантскому интересу» в Европе [3, р.1].

Однако не все памфлеты на нидерландскую тематику можно отнести к «антиголландским» или к «пронидерландским». Так, большую важность представляет памфлет выдающегося английского дипломата и писателя сэра Уильяма Тэмпла (1628-1699) «Заметки о Соединённых провинциях Нидерландов» [8], написанный и опубликованный в 1673 году. В своей работе дипломат стремится выделить основные факторы, влиявшие на развитие нидерландского общества и пытается охарактеризовать каждую из социальных групп в составе населения Соединённых провинций. Сочинение Тэмпла состоит из восьми глав, каждая из которых посвящена отдельному аспекту: истории, географическому положению, религии, системе управления в Нидерландах.

Тэмпл отмечал, что экономическая специализация различных регионов Соединённых провинций способствовала экономическому росту этого государства: разные регионы Республики дополняли друг друга, что делало торговлю и производство более эффективными. Важной для Тэмпла представлялась поддержка нидерландскими властями посреднической торговли, которая позволяла голландцам получать огромные прибыли от реализации колониальных и европейских товаров [8, р.203]. Мыслитель отмечал, что «крепость» Северонидерландского государства [8, р.195] и относительная безопасность внутри страны, вкупе с устойчивостью государственных институтов и веротерпимостью, привлекала в страну множество иммигрантов, вносивших свой вклад в процветание Нидерландов.

Подводя итог, можно отметить, что формирование образа Соединённых провинций в английской публицистике носило сложный характер, в зависимости от своей политической позиции английские авторы могли формировать как положительный, так и отрицательный образ Нидерландов. Они использовали различные исторические, экономические, религиозные и политические аргументы для обоснования своих позиций. В английской литературе, посвященной Нидерландам, можно выделить три типа сочинений – антиголландские памфлеты, пропагандистские сочинения противников войны, а также работы, в которых предпринята попытка проанализировать причины могущества и внутренние слабости северонидерландского государства.

Литература

1. Boxer C.R. Some second thoughts on the Third Anglo-Dutch war, 1672-1674 // Transactions of the Royal Historical Society. 1969. № 19. P. 67-94.

2. De Britaine W. The Dutch Usurpation or a brief View of the Behaviour of the States-General of the United Provinces, towards the Kings of Great Britain. L., 1672.
3. England's appeal from the private cabal at White-hall to the great council of the nation, the Lords and Commons in Parliament assembled. By a true lover of his country. S.l., 1673.
4. Jones J.R. The Anglo-Dutch Wars of the Seventeenth Century L., 1996.
5. Kennedy P. M. The Rise and Fall of British Naval Mastery. L., 1976.
6. Knapp G. Headhunting, Carnage and Armed Peace in Amboina, 1500-1700 // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2003. № 46. P. 165-192.
7. Stubbe H. A Further justification of the Present War Against the United Netherlands. L., 1673.
8. Temple W. Observations upon the United Provinces of the Netherlands. L., 1673.
9. Troost W. Stadhouder-koning Willem III: een politieke biografie. Hilversum, 2001.

ЭТНО-СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПАРИЖСКИХ ГОРОЖАН (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОЧНИКОВ КОНЦА XIV- НАЧАЛА XV ВВ.)

Кузьмина Маргарита Владимировна

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
г. Москва*

Аннотация. Историк, анализируя исторические источники, подвергает их сведения индивидуальной интерпретации, с помощью которой он придаёт этим сведениям смысл, соответствующий современным теоретическим представлениям, выявляя при этом индивидуальную позицию автора источника, которая также является интерпретацией действительности. Порой не учитывается то, что данные даже близких по времени создания и по происхождению источников могут и не рассматриваться как совокупность однозначных по выражению и смыслу сведений. Интерпретация даёт возможность не только понять данные источников в соответствии с достигнутым на данный период уровнем знания, но и позволяет упорядочить их в соответствии с определёнными критериями.

Ключевые слова: интерпретация, идентификация, «свой», «чужой», горожанин, социальные категории

Вопрос о социальном статусе человека в эпоху Старого Порядка, по словам П.Ю. Уварова, отчасти был дан в языке, а отчасти зависел от той сети отношений, в которой он находился в данный момент [8, с.182]. Важно то, отмечает исследователь, что, судя по всему, у современников вообще не

было единого скрытого ментального образа социальной иерархии – этих образов было великое множество и зависели они от многих факторов. В частности – от позиции наблюдателя [8, с. 184]. Для периода Средних веков этот вопрос представляется ещё более сложным из-за большей неопределённости социальных именований и самоидентификации, которые также зависели от конкретных социально-политических условий. Более того, необходимо указать на роль интерпретации сведений источников, хотя и относящихся к одному историческому периоду, но которые могут давать различные трактовки одного и

Проиллюстрируем, как можно интерпретировать сведения источников, сопоставив несколько средневековых французских текстов, относящихся к концу XIV в. и первой половине XV в. Цель сопоставления – показать различное понимание авторами социальной самоидентификации даже в пределах практически одного социального слоя. Критерием сопоставления является принадлежность авторов к парижским горожанам, что определяет и их представления о «своих» и «чужих».

Один из сопоставляемых текстов – “Le Ménagier de Paris” [11] (условный перевод – «Парижский домохозяин» или иногда «Парижский Домострой»), другой – “Journal d’un bourgeois de Paris” («Дневник буржуа Парижа» или «Дневник парижского горожанина») [9], третьим текстом стало произведение известной французской писательницы Кристины Пизанской – «Le Livre des Trois Vertus» [12]. Два автора, оставшихся анонимными, принадлежат, как это принято считать в историографии, к сословию буржуа, (хотя есть и другое мнение в отношении анонимного автора «Парижского домохозяина»)¹. Эта принадлежность определяется по косвенным доказательствам [7, с. 94-97].² Автор «Дневника» – горожанин, сам о себе говорит как о человеке, имеющем отношение к Парижскому Университету [9, р.381, 385], называя его “nostre mere” [9, р.385]. Кристина Пизанская, будучи женщиной учёной, соединила в своих взглядах все присущие времени особенности ментальных представлений. Но она же выразила и только для неё характерное отношение ко многим проблемам: отношение к королевской власти, взгляды на положение женщин в обществе и семье, отношения между мужчиной и женщиной. Происхождения она была не слишком знатного: её отец – медик, философ, астролог, родившийся в местечке Пиззано под Болоньей, служил при дворе французского короля Карла V, при дворе этого короля росла и Кристина. Однако в её взглядах отразилась позиция, присущая людям, о которых нельзя сказать, что они богаты, но и бедными они не были. Кристина принадлежала к людям, зарабатывающим своим трудом, но трудом особенным – интеллектуальным, более того, она жила в Париже, была близка к королевскому двору.

¹ Имеется и другая, на мой взгляд, вызывающая сомнение, версия, согласно которой автор трактата был рыцарем. Я думаю, что, если даже он и являлся по происхождению рыцарем, он вёл жизнь парижского буржуа, представители которой входили в эту эпоху в верхушку городского населения.

² Понятие “буржуа” могло иметь самое широкое значение, относясь ко всем горожанам или даже – ко всем ротюрье (незнатного происхождения – М.К.). Его значение могло быть еще более узким: так называли состоятельных горожан, отошедших от торговли и ремесла.

Но как бы там ни было, анализ текстов позволяет нам говорить об авторах двух текстов как о принадлежащих к сословию буржуа, что во многом определяет и их понимание «своих» и «чужих». Их принадлежность к одному «сословию» и к жителям Парижа (заметим ещё раз, образованным парижанам), однако, не свидетельствует о схожести их позиций в том, как они идентифицируют себя и своё окружение. Кристина Пизанская стоит особняком в этой группе, но образованность, специфическая деятельность и социальное происхождение сближает её с двумя другими авторами.

Анонимный парижский горожанин вёл «дневник» в весьма трудных условиях: война привела к оккупации большей территории Франции, помимо этого она усугублялась междоусобицей между сторонниками арманьяков (сторонники дофина) и бургиньонов (сторонники герцогов Бургундских), т.е. фактически вылилась в гражданскую войну. Патриотическое чувство, зарождение которого историки относят как раз к этому периоду, у Горожанина имело специфические черты, обусловленные (и характерные в целом для этого исторического периода) тем, что для него интересы своего города - Парижа стоят на первом месте, понятие «французы» - скорее имеет политическую семантику, чем национальную. Меняя свою политическую позицию от сторонника герцога Бургундского и противника арманьяков до отхода от герцога и формального перехода на сторону дофина Карла – будущего Карла VII, он всегда оценивал поступки тех или иных политических деятелей сначала с точки зрения их пользы для Парижа.

Именно парижане для него – это «свои», а все остальные жители Франции – «чужие». Франция же чаще всего в его рассказах – это районы, близкие к столице, т.е. фактически домен короля с центром в Париже. В середине XV в. существовало мнение, что Франция протянулась от морского побережья Фландрии до границ с Наваррой, затем по Пиренеям до Нарбонны; на востоке – по Роне до Средиземного моря [10, р. 199]. Но о территориях отдалённых в дневнике говорится с чужих слов. Парижане и французы, таким образом, для автора дневника - не совсем одно и то же.

Ещё более откровенно в качестве «чужих» он воспринимает людей – не французов, т.е. не подданных короля Франции, под которыми можно понимать и англичан - врагов, но и людей, чуждых автору этнически. Встреча с цыганским табором вызывает у него смешанное чувство недоверия, брезгливости, замешанное также и на характерном для средневекового общества настороженном восприятии всего непонятного и непривычного [9, р. 220-221]. «Чужими» эти люди были ещё и из-за их приверженности к колдовству. Известно, что любой человек, обвинённый в колдовстве, едва ли мог рассчитывать на оправдательный приговор [6, с. 85]. «Бытовое» колдовство, весьма распространённое наравне с любовной магией, вело человека к Дьяволу, а на судебных процессах обвиняемому не полагался даже адвокат, поскольку он считался виновным *a priori* [6, с. 54-66]. Общество исторгало таких людей, ставя их вне любых социальных рамок.

Под «чужими» можно было бы понимать и сарацин – Sarazins – так называли после крестовых походов всех мусульман - с которыми автор срав-

нивает всех врагов французского королевства. Эту метафору он применяет всякий раз, когда нужно описать совершаемые ими жестокости.

В этой связи особо ярко на протяжении почти всего дневника в качестве опасных «чужих» выступают англичане и их король, от которых всегда следует ждать неприятностей: «В это время не было никаких новостей, кроме как о том зле, что творят англичане во Франции, ибо изо дня в день они захватывали города или замки и лишали всё королевство Францию богатств и людей, всё увозя в Англию...» [9, р. 129].

Однако мир в Труа, заключённый между Францией и Англией 21 мая 1420 г. при содействии герцога Бургундского – Филиппа Доброго и делавший английского короля Генриха V наследником французского короля Карла VI, тем не менее не вызвал всплеска эмоций у автора «Дневника». Он не дал никакой оценки этому событию, хотя некоторые исследователи отмечают, что «...в среде парижан царила радость по поводу заключённого перемирия» [5, с. 318]. Тем не менее, мы в записях за 1420 год уже не видим ничего враждебного по отношению к англичанам. Напротив, автору пришлось принять то, что свершилось, поскольку это произошло от имени легитимного короля: «...наши французские сеньоры, а именно: король Франции, король Англии, обе королевы, герцог Бургундский и некоторые другие... въехали в Париж в блестящем великолепии...» [9, р. 144].

Но даже и «свои» могли быть опасными, если принадлежали к колдунам или еретикам – изгоем общества. Так, подвергая сомнению мнение о чудодейственности корня мандрагоры для желающих разбогатеть, Горожанин пишет: «... но если люди очень и надеялись обогатиться в будущем таким способом, то это происходило из-за дурного совета некоторых старух, полагающих, что всё знают, когда толкают на подобные злые поступки, которые есть колдовство и ересь» [9, р. 236]. Богатство могло, таким образом, восприниматься как нечто ненормальное, если было сопряжено с запретным, осуждаемым социумом и тогда человек становился «чужим». Даже люди, близкие к автору дневника по своему положению и образованию, т.е. те, кого можно было бы считать «своими», могли перейти в разряд «чужих», если что-либо в их положении или поведении выходило за рамки нормативного и понятного.

Так, оценивая способности одного молодого человека, выступавшего в Университете и знавшего несколько языков; умевшего играть на всех музыкальных инструментах, рисовать, украшать миниатюрами, петь, исполнять вариации на тему пения, который «знал все семь свободных искусств» и являлся мэтром искусств, мэтром медицины, доктором права, доктором теологии, автор «Дневника» заключает: «...правду сказать, он нам внушил великий страх, так как он знал больше, чем могло человеческое существо... Вся эта учёность происходит от дьявола, а он её представляет происходящей от природы» [9, р.381-382]. Всё, что непонятно, автор пытается объяснить через привычное, через некие схемы, но на деле смысловое наполнение концепта «свои» и «чужие» оказывается зависимым от многих факторов.

В целом дифференциация и жителей Парижа, а не пришельцев, которые вначале всегда воспринимаются как чужаки, у автора «Дневника» довольно смазана. В этом смысле его представления характерны для горожан XIV-XV вв.: как правило, разделение населения города на две группы, обозначающиеся весьма расплывчато. В «Дневнике» основная масса парижского населения выступает в качестве обезличенной толпы. Эти абстрактные группы – богатые – средние – бедные – («...знатные ненавидели друг друга, средние (*moyens*) были обременены денежными поборами, а самые бедные не находили способа заработать» [9, р.43]. К кому принадлежит сам автор? С теми, для обозначения которых он пользуется такими определениями как *menu people*, *pouvre gens*, *pouvre plebistes*, *le commun*, *foule*, он пересекается лишь на улицах, а в своей частной жизни контактирует, скорее, с другими – *les gros*, *riches*, *bourgeois*, *gentil*. Они уже не такая обезличенная масса, когда автор говорит об именитых купцах, эшевенах, прево, он называет их по именам.

Горожанин демонстрирует в целом неопределённое понимание сословности, трактуемое им как высокое или низкое положение, смешивая политическую, социальную и профессиональную характеристики. Вот, например, запись за 1423 г.: «В феврале все парижане: буржуа, домашние хозяйки, возчики, пастухи, свинопасы, горничные и другие присягнули герцогу Бедфорду, регенту Франции...» [9, р. 182-183]. Или: «В понедельник на Пасху парижане всех сословий (*estat*): священники, писцы и другие начали чистить улицы...» [9, р. 77].

Когда автор дневника высказывается относительно роли рыцарства в войне с Англией и в связи с другими политическими событиями во Франции, воспринимающимися в свете переживаемых им самим и парижанами в целом несчастий, он использует очень общие определения: «...народ хотел мира, тогда как дворяне (*les gentilzhommes*), которых он ненавидел, желали только войны» [9, р. 112-113], хотя он, кажется, всё же сожалеет о погибших в битве при Азенкуре французских рыцарях.¹ Они могут считаться «своими» в расширительном смысле, в противопоставлении с англичанами, хотя, по сути, дворяне для него, конечно, «чужие»: «... а знатные французские сеньоры в гордыне восприняли от англичан всё: совершать святотатство 100 раз на день, грабить церкви, есть мясо по пятницам (в особенности), насиловать женщин, девушек и монахинь, сжигать мужчин и детей...» [9, р. 129].

«Колесблющейся» позиции он придерживается по отношению ко всем, кто нарушает установленный миропорядок, будь то дворяне, призванные защищать и не защищающие, советники короля, обязанные давать правильные советы, но на деле дающие дурные советы: «Париж управлялся *gros*, полными жадности, всегда в согласии с сеньорами и без сострадания к народу, столь бедному» [9, р. 189]. Такие люди становились «предателями», а статус предателя переводил человека в положение «чужого». При этом

¹ 25 октября 1415 г.

стоит учитывать такой интересный момент как стремление богатых буржуа занять более высокое социальное положение через аноблирование, т.е. получение дворянства от короля. Эта попытка проникновения в «чужой» социальный слой и изменения своего статуса в XIV-XV вв. носила характер выраженной тенденции.

Хронологически автор «Парижского домохозяина» писал несколько раньше автора «Дневника парижского горожанина», на позицию которого, бесспорно, очень сильно повлияла политическая обстановка, меняющаяся постоянно расстановка сил между враждующими партиями, личные интересы. Время его создания - 1392-1394 гг. - совпало с относительно спокойным периодом в ходе Столетней войны, а материальное положение автора позволяло ему и его семье вести спокойную и умиротворённую жизнь. Отсюда и характер записей – спокойный и не окрашенный политически, главной целью которых было поучение супруги.

Судя по некоторым замечаниям, он и его отец были близки к адвокатским кругам Парижа. Как это следует из текста, круг его общения – образованные люди, занимающие высокое социальное положение. Но прежде всего – это члены его «большой» семьи и поэтому в качестве «своих» автор «Парижского домохозяина» имеет в виду, прежде всего, свою семью и свой род – линьяж¹. Источник ярко отражает личностно-субъективные особенности автора, требующие от современного исследователя индивидуального подхода и интерпретации текста.

В отличие от автора «Дневника парижского горожанина» автор «Парижского домохозяина» вообще мало говорит о жителях Парижа, понимаемых как совокупность людей разных социальных слоёв, хотя и он рассуждает как парижанин, ориентирующийся в своих вкусах и притязаниях на представителей знати и короля, живущих в Париже. И хотя автор трактата не говорит прямо, к какому сословию он принадлежит, он постоянно упоминает о необходимости уважать и хранить доброе имя своего сословия – “estat”. Наравне с линьяжем “estat” (которое можно перевести и как «сословие») выполняет роль расширенной семьи, каждый член которой должен был заботиться о сохранении её репутации. В средневековом обществе роль семьи, воспитывающей и защищающей своих членов, выполняли и профессиональные группы, формировавшиеся из людей одного сословия. Более того, во Франции в Средние века и в раннее Новое время, по мнению Кирилловой Е.Н., исследовавшей влияние регламентации на семейное положение и благосостояние ремесленников, ремесленная мастерская, лавка торговца были в первую очередь семейным делом, и деление на «своих» и «чужих» проходило для корпораций по линии малой семьи. Это тем более было важно, что это деление в целом отличалось расплывчатостью и основывалось на корпоративности [2, р. 212-225].

Деление на «своих» и «чужих», как это уже отмечалось, для автора «Парижского домохозяина» проходит по линии “estat”, именно это он имеет в

¹ Группы потомков (в том числе и мелкие группы), восходящие к одному предку, как по женской, так и по мужской линии.

виду, очерчивая круг дозволенного общения для своей супруги: «...мне довольно, чтобы вы поступали и служили так, как ваши добрые соседки поступают по отношению к своим мужьям, которые похожи на нас и из того же сословия (*estat*), и как ваши родственницы поступали по отношению к своим мужьям того же звания (*estat*), что и мы с вами» [11, р.2-3].

Однако, по его мнению, есть всё-таки то, что роднит разных людей, - это их общность по происхождению от Адама и Евы. Но и в этом случае эти люди находятся на периферии взаимоотношений в рамках пары «свой» - «чужой», поскольку понимание их в качестве «своих» оказывается чаще всего риторическим, следствием воспитания в христианских нравственных представлениях, ставших неотъемлемой частью представлений об устройстве миропорядка. Так, жена (и, видимо, все остальные члены семьи) должна уважать сначала близких родственников – отца и мать, своих предков, родных братьев и сестёр, мужа, а уж только потом – прочих благодетелей и господ, а также братьев и сестёр по Адаму и Еве [11, р. 32].

Таким образом, ощущение себя «своим» с другими людьми, не связанными ни кровными узами, ни семейными, ни сословными, весьма условно и на практике не так влияет на поведенческие стереотипы автора трактата. На деле все эти сёстры и братья и по Адаму и Еве, и во Христе являются гораздо более далёкими, чем родственники по крови и близкие по сословным связям.

Автор «Дневника» также исходит из понимания всех людей как братьев во Христе, но это влияет на самом деле только на его чувство сострадания к тем, кто в трудные времена вынужден страдать, голодать, умирать без возможности быть похороненным как подобает христианину.

Однако, градация населения у Горожанина и автора «Парижского домохозяина» не совпадает. Так, оценивая поведение супруги в общепринятых параметрах, автор трактата всё-таки исходит из приемлемости её поступков лично для него, допуская нарушение поведенческого канона. В супружеских отношениях это было вполне возможно. Ведь и Жан Жерсон – крупный французский богослов XV в.- считал, что женатый человек не грешит смертельно, получая плотское удовольствие в браке, если хранит его честь [13, р. 100-104]. Автор идёт ещё дальше и оправдывает даже то, что в обычной жизни могло бы охарактеризоваться как колдовство – обольщение женщиной мужчины: «Чтобы ни говорили, это не колдовство (*enorgueillement*) – это для страсти, приятностей, ласок, радостей и удовольствий, которые... женщины умеют доставить, и, честное слово, в этом всё их колдовство... Честное слово, я не считаю, что существует иной способ очаровывать..., невозможно лучше околдовать мужчину как доставить ему удовольствие» [11, р. 170-171]. Он не уточняет, что конкретно понимается под колдовством. Ему важен результат, приятный ему. Согласно же общепринятому мнению, «бытовое» колдовство, весьма распространённое наравне с любовной магией, вело человека к Дьяволу, а на судебных процессах обвиняемому не полагался даже адвокат, поскольку он считался виновным *a priori* [6, с. 54-66].

Взгляд Кристины Пизанской отличен от позиций двух других авторов поскольку её труд имел в виду дать поучение женщинам разных сословий в домашней жизни, в отношениях с супругом, дабы избежать ошибок. В «Книге о трёх достоинствах» Кристина определяет особенности поведения для жён королей, принцев и знатных людей (*empereris, roynes, ducheces et haultes dames*), дам королевского двора (*dames et demoiselles de court*), для монашек (*dames de religion*), городских жительниц (*femmes d'estat des citéz*, т.е. тех, кого она определяет как тех, кто замужем за *clercs, gens de conseils des roys ou des princes, ou gardans justice ou en divers offices, bourgeois des citéz et bonnes villes*), купцов (*marchans*), пахателей (*laboureurs*), ремесленников (*mestiers*), слуг и служащих (*femmes servans et chamberiers*), бедняков (*poivtes*), а также для молодых женщин, старух, вдов, включая их без определения социального статуса [12, p.10, 41, 46, 47, 121, 123,165, 171, 177, 183, 188-189, 205, 219]. При всей неопределенности социальных категорий писательница чётко осознаёт существующие между ними границы: «Определённо, это доброе правило, что каждая женщина имеет ту одежду и то положение, которые соответствуют ей и её мужу... Так пристало поступать любой женщине, которая желает сохранить доброе имя (*bonne renommée*)... И поэтому во Франции, которая является самым благородным королевством в мире, и где всё должно быть устроено согласно старинным обычаям ..., не подобает, чтобы жена крестьянина занимала то же положение, что и жена городского ремесленника, а жена ремесленника была похожа на жену буржуа, жена буржуа - на демуазель, демуазель же была как дама, дама – как графиня или герцогиня, графиня или герцогиня – как королева; таким образом, каждая должна занимать своё собственное положение, и так же, как существует разница в образе жизни людей, такая же разница есть и в их положении. Но эти правила не соблюдаются хорошо в наши дни во Франции... » [12, p. 183-184]. Отметим, что общая картина социальной структуры выступает вполне ясно: советы даются сначала супругам власть предержащим и по нисходящей – другим категориям. Себя она определяет вне какой-либо социальной категории, но как «*fille d'estude*» [12, p. 7] - учёную даму, что ей и даёт право рассуждать по поводу добродетелей представительниц разных сословий и состояний, несколько приподнимаясь над социальными рамками.

Таким образом, авторы рассмотренных текстов, хотя и принадлежали, условно говоря, к парижским горожанам, они по-разному решали одну и ту же проблему своей самоидентификации в обществе. Эти различия были обусловлены их разными ценностными ориентациями, хотя и осуществляемыми в рамках одной культурной традиции, но с учётом личной позиции. При этом можно сделать вывод, что структуризация парижского (и не только) городского общества конца XIV- начала XV вв. как общества, имеющего чёткие социальные критерии идентификации, не определяется.

Всё сказанное не только иллюстрирует необходимость интерпретации со стороны современного исследователя соответствующих приоритетов и выяснения смысла, вкладываемого авторами источников в используемые ими

понятия, но и обнаруживает субъективный характер самих источников. Разное понимание авторами происходящих событий, явлений, особенности их социального положения и самоидентификации, означает, что массив исторических источников не составляет однородную совокупность в том, что касается их смысловой наполненности, даже если они принадлежат к одному типу источников. Каждый исторический текст в отдельности заслуживает своего источниковедческого анализа, понимания и интерпретации, которые исследователи осуществляют с учётом современного уровня исторического знания.

Литература

1. Аетбаев А.Р. «Исторический источник» в трудах историка: к юбилею историка А.С. Лаппо-Данилевского // Вестник Башкирского университета. 2008. Т.13, №3. С. 614-616.
2. Кириллова Е.Н. Влияние регламентации на семейное положение и благосостояние ремесленников // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 23., М., 2008. С. 212 – 225.
3. Кузьмина М.В. Неоднородность сведений нарративных исторических источников (на материале источников Франции конца XIV – начала XV вв.). М., ИВИ РАН, 2012. С.143-153;
4. Кузьмина М.В. «Историописатели второго плана» - кто они? (некоторые подходы к проблеме на примере двух средневековых французских авторов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2 «История». Вып. 4. СПб, 2015. С. 66-77.
5. Нуждин О.И. Договор в Труа 1420 г.: причины, условия, последствия // Античная древность и средние века. 2011. Вып. 32. С. 318-327.
6. Тогоева О. И. «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. М., 2006.
7. Уваров П.Ю. Французы XVI века: Взгляд из Латинского квартала. М., 1993.
8. Уваров П.Ю. Социальные именованья парижан в эпоху Старого порядка // Социальная идентичность средневекового человека. М.: Наука, 2007. С. 180-192.
9. Journal d'un bourgeois de Paris de 1405 à 1449. Ed. A. Tuetey. P., 1881.
10. Lewis P.S. La France à la fin du Moyen Age. P., 1977.
11. Le Ménagier de Paris, traité morale et d'économie domestique, composé vers 1393. Ed. par J. Picnon. T. I, II. P., 1846.
12. Pisan Christine de. Le Livre des Trois Vertus ou le Tresor de la Cité des Dames. L., 1989.
13. Rossiaud J. La prostitution médiévale. P., 1988.

«НЕИЗВЕСТНЫЙ» БРИТАНСКИЙ ДИПЛОМАТ ГЕНРИХ ШИРЛИ ПРИ ДВОРЕ ЕКАТЕРИНЫ II

Лабутина Татьяна Леонидовна
доктор исторических наук, профессор
Институт всеобщей истории РАН
ведущий научный сотрудник
г. Москва

Аннотация: Статья посвящена деятельности неизученного в исторической литературе британского дипломата Генриха Ширли при дворе Екатерины II. Не являясь профессиональным дипломатом, Ширли принял активное участие в переговорном процессе с министром Н.И. Паниным о пролонгации союзного договора от 1742 г., а также посетил заседание Уложенной комиссии в Петербурге. Своими впечатлениями об увиденном он поделился в депешах с госсекретарем Великобритании.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, XVIII век, Екатерина II, Н.И. Панин, дипломат Генрих Ширли, союзный договор, Уложенная комиссия.

Шестидесятые годы XVIII века явились переломным этапом во взаимоотношения Великобритании и России. Одним из своеобразных «камней преткновения» в их диалоге в ту пору явился вопрос о пролонгации союзного оборонительного договора от 1742 г., срок действия которого истекал.

В то время Россия нуждалась в субсидиях и морской поддержке, Британия испытывала нужду в сухопутных войсках. Кроме того, обе страны были заинтересованы в ослаблении усилившегося влияния Франции на севере Европы, в Швеции, Дании, Польше. Переговоры о союзе России и Великобритании были начаты в 1762 г. Однако эту задачу британские послы граф Бэкингемшир и Джон Макартни не смогли решить. Сменившие их на посту другие дипломаты должны были продолжить дело, начатое предшественниками.

После отъезда посла Макартни на родину заведовать делами английского посольства остался ответственный секретарь Генрих Ширли. Он пробыл в стране недолго, с 1766 по 1767 гг., мало в чем преуспел на ниве дипломатии, и потому, возможно, даже в справочных изданиях о нем не сохранилось никакой информации. Единственное упоминание в отечественной литературе о Ширли встречаем у российского историка С.М. Соловьева [3, с.2113-2114].

Государственный секретарь Великобритании Конвей, изыскивая доводы в пользу заключения оборонительного договора, советовал Ширли ссылаться на достижения Великобритании, которых страна достигла во всех сферах. «Финансы увеличены без всякого отягощения для народа, - писал он. - Наша торговля..., усиливается почти по всем отраслям». Особое внимание Конвей советовал обратить на усиление мощи британского флота и армии, а также на мир и спокойствие, сохранявшиеся в английском обществе, под-

держивавшего правительство. В завершение Конвей рекомендовал послу аргументировать необходимость заключения союза не только обоюдной пользой от торговли, но также тем, что могущественный британский флот сможет при случае оказать помощь России. В свою очередь сухопутные силы России могут быть полезны для Англии. «Таким образом, - заключал Конвей, - каждое из этих государств как будто назначено самой природой для пополнения недостатков другого; и в случае, если бы союз их состоялся ... это усилило бы значение каждого из них»[2, с.315,316] .

Советы Конвея были услышаны. В начале ноября 1766 г. Ширли встретился с главой внешнеполитического ведомства Н.И.Паниным. Беседа зашла о заключении союза. «Тут, сэр, я воспользовался вашими инструкциями и предоставил нашу страну в надлежащем свете, - сообщал в своей депеше дипломат. - Заметив, с каким жаром я говорил, Панин улыбнулся, взял меня за руку и сказал: “Я бы мог, если бы захотел, указать вам на такую же картину и с нашей стороны”» [2, с.318]. Затем Панин дал дипломату понять, что не приступит к переговорам ранее той минуты, когда Великобритания предложит «какие бы то ни было меры для устранения затруднений, препятствовавших до сих пор соединиться»[2, с.319].

Между тем, одним из серьезных препятствий в деле заключения союзного договора становились осложнившиеся отношения России с Польшей и Великой Портой. Для обеспечения безопасности северо-западных границ Екатерина II в начале 1760-х годов начала изыскивать возможности для оказания российского влияния в Польше. После кончины польского короля Августа III 13 октября 1763 г на его место императрице удалось провести своего ставленника, бывшего возлюбленного Станислава Понятовского. Хотя британцы не видели для себя особого интереса в делах Польши (в 1765 г. в Форин Оффис подсчитали, что Польша потребляет английских товаров немногим более 15 000 ф.ст. в год – сумма для экономики Британии незначительная), тем не менее, стремление к союзу с Россией заставило английское правительство поддержать кандидатуру Понятовского. Новый король Польши не играл какой-либо самостоятельной роли. Императрица, на взгляд Ширли, смотрела на него «единственно как на орудие». Дипломат был убежден в том, что Екатерина будет оказывать Понятовскому покровительство до тех пор, «пока он будет ей полезен, но не долее»[2, с.325-326]. Как показали дальнейшие события, он оказался прав. Вскоре Англия отказалась от поддержки России в польских делах. Утверждение же Понятовского на престоле дорого обошлось России: только на подкуп польских высокопоставленных чиновников в 1763-1766 гг. было истрачено 4,4 млн. рублей [1,с.138].

В это же время начались осложнения с Высокой Портой. Великий визир вспомнил условия Прутского мира 1711 г. (обязательстве Петра I не вмешиваться в польские дела) и потребовал от российского резидента А.М. Обрезкова гарантии вывода российских войск из Польши. Затем дипломата в нарушение всех норм международного права арестовали и препроводили в Семибашенный замок, где заточили в подземелье. Императрица сочла по-

добные действия турецкой стороны актом агрессии, а свою империю жертвой агрессии. Осенью 1768 г. началась первая Русско-турецкая война. Незадолго до ее начала в Россию прибыл новый посол Чарльз Кэткерт, который сменил Генриха Ширли и продолжил обсуждение вопроса о союзном договоре. Дипломатическая миссия непризнанного посла Великобритании завершилась.

Наверное, дипломатическая переписка британских послов не была бы столь интересной для современного читателя, если бы не одно обстоятельство. Практически все дипломаты в своих донесениях сообщали в Лондон об увиденном в России. Впечатления о Екатерине II, ее министрах и придворных, внутренней и внешней политике российской императрицы, неординарных событиях в жизни страны, обычаях и нравах русских людей – все это нашло отражение в депешах послов, отправляемых на родину. Не стал исключением и Генрих Ширли. И хотя он пробыл в России недолго, в его сообщениях сохранилось немало интересных свидетельств о лицах, с которыми он общался, а также о событиях, свидетелем которых он стал.

В своих донесениях Ширли давал характеристики высокопоставленным российским чиновникам. О Екатерине II он высказался критически. Ширли отмечал усиление позиций императрицы в государстве, а также деспотический характер ее власти. «Надо признаться, что русская императрица понимает вернейший способ управлять своими подданными гораздо лучше, чем можно было ожидать от иностранной принцессы, - писал дипломат - Теперь корона так утвердилась на ее голове, что я не предвижу никакой случайности, могущей побудить ее сложить ...на голову своего сына»[2, с.334-335]. Ширли сумел составить довольно объективные представления о расстановке сил при дворе Екатерины. Так, он обратил внимание на сложные отношения между графом Паниным и семейством Орловых. В одной из депеш в Лондон дипломат сообщал: «Зависть, которую графы Орловы всегда питали к Панину, хотя скрывалась ими в течение долгого времени, теперь вспыхнула с новой силой.... Они пользуются всяким случаем и употребляют всевозможные средства для того, чтобы очернить его в глазах императрицы» [2, с.300].

Ширли высоко оценил министра Панина, считая его верным союзником Великобритании. Неудивительно, что его беспокоила коллизия, сложившаяся между ним и фаворитом Екатерины - Григорием Орловым. Обращаясь к госсекретарю, Ширли писал: «Для вас... будет очевидно, до какой степени пострадали бы дела Великобритании, вследствие удаления Панина»[2, с.303]. Он пояснял, почему императрица была заинтересована в дружеских отношениях своего министра и фаворита. Екатерина доверяла Панину «сильнее, чем когда бы то ни было», «почти слепо» следовала его советам. Что касается Григория Орлова, то, по признанию дипломата, он был доволен тем, что «с великолепом и роскошью разыгрывает роль любимца», не думает ни о чем, кроме того, чтобы проводить время, «как можно приятнее».

Бесспорный интерес в депешах Ширли вызывает описание заседаний Уложенной комиссии, свидетелем которых он явился. 30 июля 1767 г. Екатерина II назначила в Грановитой палате Кремля открытие Комиссии. «В настоящую минуту собрание депутатов сделалось любимейшим занятием императрицы, - докладывал он Конвею. - Русские не говорят и не думают ни о чем другом, и, видя собранных в своей столице представителей многих наций, столь различных по платью, обычаям и религии, как-то самоеды, казаки, болгары, татары и пр., которых они считают (быть может, не без основания) вполне зависимыми от Русской империи, они способны заключить, что теперь они составляют мудрейшую, счастливейшую и могущественнейшую нацию во всей вселенной, и было бы совершенно бесполезно доказывать им, что это собрание не имеет равно никакого значения перед деспотической властью их государыни»[2, с.304]. Ширли остановился на составе и задачах Комиссии. С долей иронии он описывал процедуру заседания депутатов: императрица отправилась в Кремль, где заседает собрание депутатов и где для нее приготовлена небольшая галерея, «откуда она все слышит, не будучи видима никем». «Вместо того, чтобы понять насколько этот поступок стесняет свободу, которой депутаты должны были пользоваться, - возмущался дипломат, - русские восхищаются им, видя в нем несомненное доказательство любви и уважения к ним государыни. В довершение этой комедии вчера депутаты являлись к ее императорскому величеству благодарить ее за те инструкции, которыми ей угодно было их снабдить, предлагая ей в то же время новые титулы Великой, Мудрой и Матери Отечества»[2, с.308].

Ширли обращал внимание на неэффективность подобного собрания депутатов в решении вопросов о законодательстве. Он не видел перспектив для роста могущества и процветания России из-за деспотической власти правителя, невозможности создания представительного учреждения по английскому образцу, коррупции чиновников, а также «неевропейского» характера самого русского народа [2, с.330-331].

Из сказанного дипломатом становилось очевидным, что положение императрицы в первые годы ее правления было недостаточно прочным, и потому сторонние наблюдатели строили предположения о возможном дворцовом перевороте с целью привести к власти великого князя Павла Петровича. Краткость визита Ширлея, естественно, сказалась на его оценках российской действительности и характеристиках отдельных сановников и придворных. Тем не менее, даже эти немногие свидетельства иностранца о нашей стране во многом расширяют и обогащают представления современников о первых годах правления российской императрицы Екатерины II.

Литература

1. Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой// Новая и новейшая история. М., 2001, № 3.

2. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. XII. СПб, 1883.

3. Соловьев С.М. Сочинения. Книга XIV. История России с древнейших времен. Т.27. М., 1994.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ДВОРЯНСКОГО НЕКРОПОЛЯ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Мурзин-Гундоров Виктор Владимирович

*сотрудник Кафедры рационального природопользования
Географического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва*

***Аннотация** В своём исследовании аристократических захоронений Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря XVIII – XIX веков автор даёт обзор геральдического наследия объектов дворянской части монастырского некрополя. В работе уделяется внимание не только сохранившимся памятникам мемориальной культуры, но и утраченным.*

***Ключевые слова:** Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, некрополь, геральдика, герб, дворянство, аристократия*

XX столетие в истории подмосковного Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря стало целой эпохой. Происходит полная переориентация памятников под требования новой идеологии, диаметрально противоположной и чуждой предшествующему периоду существования обители. 1917 год – разделил историю монастыря на «до» и «после». Работа, связанная с изучением дворянского некрополя подмосковного Нового Иерусалима охватывает период равный 261 году. Времени – до наступления новой эпохи вызванной октябрьскими событиями 1917 года. То, что случилось в период Гражданской войны и в первое десятилетие после революционных событий, включая антирелигиозную агитацию и даже антирелигиозный экстремизм [27; 28; 29], отображает сохранность немногих исторических памятников мемориальной культуры Воскресенской обители перешагнувших рубеж XX – XXI веков. Данная публикация, как часть исследования, ставит своей задачей рассмотреть геральдический компонент аристократической части монастырского некрополя.

Те немногие из сохранившихся объектов дворянской части некрополя, дают возможность сделать вывод, об отсутствии жесткой связи между принадлежностью к старому дворянскому или даже титулованному роду и наличию на надгробии герба или фамильного вензеля. Изучение памятников других исторических некрополей, даёт возможность говорить, что подобная тенденция характерна для отечественного некрополя в целом [1; 3; 7; 6; 8]. В ряде случаев надгробные

памятники, отмечающие захоронения представителей русской аристократии несут на себе чисто христианскую символику. Например, крайне скромно выглядят, надгробные плиты представителей древних родов князей Шаховских и дворян Самариных, лишенных какой бы то ни было геральдической символики.

Однако, по мнению Г.М. Зеленской и А.В. Святославского, самые наиболее ранние следы геральдических атрибутов присутствуют на каменных настенных «таблицах» барочной эпохи петровского времени: 1718, 1721, 1722 годов. Они отмечают погребения членов семьи одной из дворянских ветвей рода Нащокиных. В мемориальной орнаментации каждой из надгробных таблиц, исследователи склонны видеть ряд геральдических компонентов: щит, корону и фигуры щитодержателей (Приложение 3: Т-07; Т-08; Т-09, Т-11) [4, с. 234, 327-329].

Я не могу согласиться с их трактовкой, и считаю, что выводы авторов слабо аргументированы. На мой взгляд, щит здесь, скорее – картуш, корона – венец Царства Небесного, поддерживаемая ангелами-предстоятелями, молитвенниками за души почивших, чьи имена фигурируют в тексте эпитафии на развёрнутом картуше.

Появление на надгробиях изображений сопоставимых с геральдическими, следует отнести уже к 70-90-м годам XVIII столетия [14]. Из сохранившихся монастырских памятников этого периода, дошедшие до нашего времени в удовлетворительном состоянии надгробные монолитные доски, отлитые в чугуне. Все гербы, которые были изготовлены в этом материале, в силу технологических причин исполнения значительно упрощены в композиционном отношении. Некоторые из этих гербов практически полностью совпадают с классическими вариантами утверждёнными верховной властью и попавшими позднее в Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, издававшийся с 1797 года.

Герб рода Нащокиных сохранился на двух чугунных досках-надгробиях. В частности на плите Николая Михайловича Нащокина (ум. 01. 09. 1779 г.) и его супруги Натальи Никитичны Нащокиной, урождённой Желябужской (ум. 22. 05. 1793 г.), (Приложение 3: С2-23; С2-11) [4, с. 350-352]. Здесь в щите герба изображен сидящий на стуле нагой муж, имеющий в руке стрелы, и пред ним означен стоящий орел, а по сторонам щита в верхней части видно по одной музыкальной трубе.

Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною, на поверхности которой между двух музыкальных труб видны три страусовые пера [20, с. 14]. По семейному преданию дворянского рода Нащокиных, гербу приписывалось итальянское происхождение. Вероятно, в образе нагого мужа, хотели видеть изображение бога Юпитера [5, с. 315].

На плите Н.Н. Нащокиной рядом с описанным выше гербом, просматривается еще один герб, напоминающий герб «Sas», с изображением лука и стрелы. Можно предположить, что здесь мы видим вариант самобытного герба дворянского Желябужских. Обратим внимание, что отцом Н.Н. Нащокиной был Н.М. Желябужский, действительный тайный советник, герольдмейстер в

бригадирском ранге, Президент Юстиц-коллегии, сенатор. Однако потомки герольдмейстера остались впоследствии без высочайше утвержденного герба. Ни в одном из томов Общего Гербовника герба Желябужских (Желябовских) нет. В.В. Руммель также сообщает об отсутствии у него сведений о гербе этого рода, что увеличивает уникальность памятника, как свидетельства о существовании герба этой фамилии [25, с. 265].

Чугунная надгробная доска Анны Александровны Бестужевой-Рюминой (ум. 28. 02. 1775 г.), урождённой княжны Оболенской, также сохранила геральдическое изображение (Приложение 3: С2-17) [4, с. 332-334]. Но в отличие от надгробия Н.Н. Нащокиной, здесь нет девичьего герба погребённой, её предков князей Оболенских. Присутствует, только герб рода её супруга – герб дворянской ветви Бестужевых-Рюминых. В целом герб во многом соответствует описанию позднее данному в Общем Гербовнике дворянских родов Всероссийской Империи [18, с. 50]. Содержание данного герба восходит к фамильной символике Бестюров, живших в английском графстве Кент. Крайне интересно, что здесь дворянская ветвь удержала девиз графской ветви рода: *In Deo salus mea* – «В Боге мое спасение». Варианту данного герба мною было посвящено отдельное исследование [11].

Бестужевский герб отсутствует на другой чугунной надгробной доске, отмечающей место погребения княгини Натальи Степановны Щербатовой (ум. 25. 08. 1780 г.), урождённой Бестужевой-Рюминой. Её надгробие несёт только герб рода её супруга – князей Щербатовых. Это один из ранних самобытных вариантов герба данной княжеской фамилии, которое вполне соответствует каноническому изображению из Общего Гербовника [18, с. 8].

Очередное чугунное надгробие в форме намогильной доски покрывает захоронение Изображение герба древнего рода дворян Карповых [22, с. 48], восходящего к Рюриковичам из отрасли князей Смоленских. Оно сохранилось на чугунной доске-надгробии Д.А. Карпову (ум. 16. 03. 1795 г.), (Приложение 3: С1 -30) [4, с. 240-241, 346-347]. Смоленский герб несет в себе изображение пушки с сидящей на ней Райской птицей, что хорошо просматривается на указанном надгробии [5, с. 180].

Последнее из надгробных чугунных плит сохранило упоминание в монастырском некрополе о погребении «подполковницы» Марии Васильевны Хлебниковой (31. 12. 1780 – 15. 08. 1825 гг.), (Приложение 3: С2-30) [4, с. 373]. Несмотря на то, что памятник относится самому концу первой четверти XIX века, эмблема сохраняет явные черты подобий самобытных гербов екатерининской эпохи, и выглядит по стилистике на пятьдесят лет старше. Родословная роспись Хлебниковых не сообщает о происхождении Марии Васильевны. По неизвестной причине, памятник не отмечен высочайше утверждённым гербом семьи её супруга – дворян Хлебниковых: в поле щита изображены хлебные снопы и пчелы, символизирующие в геральдике трудолюбие и постоянство [21, с. 145]. Эта фамилия, выдвинувшаяся из купеческой среды, представляла новое дворянство. В силу чего, закономерно было бы продемонстрировать на надгробье отнюдь ни вариант самобытной эмблемы, а высочайше утверждённый герб, к тому времени уже

существовавший не менее двадцати пяти лет. Изображение на плите повторяет барочную стилистику, где растительный декор обрамляет композицию личной эмблемы из переплетенных инициалов – «МХ». Фоном служит развёрнутая княжеская мантия (околыш), увенчанный традиционной дворянской короной. На мантию безродные Хлебниковы претендовать никак не могли. Подобные злоупотребления принято называть – узурпацией мантии.

Позже гербы, выполненные с разной степенью тщательности в виде отливок из бронзы, помещали в верхнюю часть надгробных каменных плит в виде круглых или овальных медальонов. Ни одна из таких бронзовых вставок-медальонов на территории монастырского некрополя до настоящего времени не сохранилась. О наличии их в прошлом можно судить по оставшимся углублениям в камне. Об этом наглядно свидетельствуют следы герба рода Сухово-Кобылиных на четырёх надгробных плитах представителей этого семейства, а также на двух каменных надгробиях Карповых (Приложение 3: C1-04; C1-05; C1-07) [4, с. 368-371].

Самым ранним из внутрихрамовых геральдических изображений следует назвать, некогда существовавшее в Воскресенском соборе изображение герба князей Долгоруковых. Герб не отмечал захоронения кого-либо из представителей этой фамилии. Он располагался на западной стене придела церкви Всех Святых. Здесь в наши дни восстановлен прямоугольный лепной картуш, в котором находилась утраченная ныне медная вызолоченная доска с чеканным изображением герба князей Долгоруковых. В середине ее помещалась медная же, но посеребренная доска с гравированной надписью. Текст которой сообщал о том данная святая церковь Всех Святых была возобновлена и снабжена утварью при жизни главнокомандующего в Москве генерал-аншефа, сенатора и кавалера князя В.М. Долгорукаго-Крымского, и освящена 30 мая 1781 года. Не исключено, что родовой герб князей Долгоруковых мог быть на ныне утраченном надгробии княжны Екатерины Сергеевны Долгоруковой (27.02.1722 – 14.01.1781 гг.), атрибуции её личности и происхождению автор посветил отдельную работу [16].

На западной стене Вифлеемского придела, над погребением младенца княжны Анны Юрьевны Мещерской (06.06.1787 – 27.02.1789 гг.), сохранился лепной вариант раскрашенного герба князей Мещерских, во многом близкий к варианту, данному в Общем Гербовнике дворянских родов Всероссийской Империи [19, с. 8]. Геральдическая форма фигурного щита княжны, напоминает среднее между барочными вариантами немецкого (германского) «картуша» и щита польского образца [30, с. 107; 2, с. 30; 26, 230]. Щит имеет овальную форму с вогнутыми боковыми сторонами [23, с. 5].

Над щитом располагается декоративный барочный элемент, обращённый вниз листьями золочёного трилистника увенчанного золотой жемчужиной. Данному гербу мы уделили внимание в отдельной работе посвящённой эволюции родового герба князей Мещерских [17]. Необходимо упомянуть, что в монастыре сохранилось ещё одно надгробие – белокаменный саркофаг датируемый отрезком 50-х – началом 70-х гг. XVIII в., связанный с именем княжны Ирины Михайловны Мещерской. Здесь в рельефной компози-

ции с околышем увенчанной княжеской шапкой, вместо герба проступает монограмма из инициалов погребённой [31, с. 549; 9, с. 141; 15].

След от фамильного герба князей Итальянских, графов Суворовых-Рымникских присутствует на надгробии погребённой в обители супруги генералиссимуса А.В. Суворова принцессы Сардинской, княгини Итальянской, графини Суворовой-Рымникской Варвары Ивановны (ум. 08. 05. 1806 г.), урождённой княжны Прозоровской [21, с.7].

Содержание изображений ныне утраченного герба этой семьи во многом определялось заслугами генералиссимуса, за которые им получены упомянутые титулы. Второй вариант герба этой фамилии некогда существовал на решетке-ограде вокруг могилы их сына князя и графа Аркадия Александровича (ум. 13. 04. 1811 г.), (Приложение 3: Ц-04) [4, с. 238-240, 366-368], и на памятной настенной доске, установленной в память матери и брата графиней Натальей Александровной Зубовой [24, л. 153-153 об.].

В Воскресенском соборе придел 12 и 70 апостолов был семейной усыпальницей Бориса Александровича Загряжского (ум. 1809 г.), его супруги Екатерины Михайловны, урождённой княжны Черкасской (ум. 1782 г.), и ее сестры княжны Анны Михайловны Черкасской (ум. 1847 г.). Здесь находились металлические доски с гравированными эпитафиями и фамильными гербами дворян Загряжских и князей Черкасских.

Из свежих находок весьма интересен саркофаг князя Александра Анофриевича Челакаева обнаруженный летом 2013 года в ходе археологических работ проводимых ИА РАН [13]. Его размеры: длина – 170 см; ширина 70 см и 50 см. Высоту и глубину определить не представилось возможным. Поскольку сразу после обнаружения, для целостности сохранения объекта в полевых условиях была проведена немедленная консервации [10]. Уникальность памятнику придают рельефные изображения двух геральдических эмблем, одна из которых ранее неизвестный герб князей Челакаевых (Челокаевых, Челокашвили, Чолокашвили). Первое изображение представляет круглый щит, размещённый на фоне горностаевой мантии с княжеской шапкой, соответствующей титулу погребённого. В центре щита монограмма, составленная из трёх переплетённых латинских литер с инициалами. Второй рельеф – герб, где круглый четверочастный щит, также размещён на фоне горностаевой мантии с княжеской шапкой. Прodelанная в полевых условиях фотофиксация герба и сравнение его другим сохранившимся гербом князей Чолокашвили, из княжеской усыпальницы в Квашоэтской церкви, в дальнейшем позволит дать детальный блазон геральдического щита, чему будет посвящена отдельная публикация.

В завершении нельзя не сказать о связи отечественной геральдики с основателем и погребённым в Воскресенской обители святейшим патриархом Никоном. Тем более что Никон был вторым и последним из патриархов, кто носил титул царя, и одним из немногих кто в России середины XVII столетия обладал личным гербом [12]. Эта эмблема помещена на титульном листе перед его литературным трудом «Рай мысленный» изданном в Иверском монастыре в 1658 году. В настоящее время у меня, нет доказательств, позволяющих

предполагать, что изображение данного герба могло найти отображение в памятниках мемориальной культуры некрополя подмосковного Нового Иерусалима.

Литература

1. Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII-XVII вв. – М.: МОДУС-ГРАФФИТИ, 1996. – 563 с.
2. Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. – СПб.: ИПК «Вести», 1993. – 343 с.
3. Душкина Н.О. Изучение и охрана исторического некрополя в зарубежной практике (Краткий обзор иностранной библиографии) // Московский некрополь: История. Археология. Искусство. Охрана. Материалы науч.-практ. конф., 31 марта – 1 апр. 1994 г. / Редкол.: Иванова Л. В. и др.. – М.: Изд. объедин. «Мосгорархив», 1996. – С. 137-145.
4. Зеленская Г.М., Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. – М.: Древлехранилище, 2006. – 418 с.
5. Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М.: Книга, 1990. – С. 315.
6. Лобанов Д.В. Грузинский некрополь Донского монастыря // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 4. – С. 11-25.
7. Лобанов Д.В. Начало формирования некрополя Донского монастыря // Преподавание истории в школе. 2017. № 6. – С. 68-71.
8. Лобанов Д.В. Некрополь князей Голицыных, владельцев усадьбы Петровское (Петрово-Дальнее), в Донском монастыре // История Московского края: Проблемы, исследования, новые материалы / Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Московской битвы. Под редакцией Д.Д. Богоявленского. 2018. – С. 288-295.
9. Мурзин-Гундоров В.В. Архитектурное наследие России, Дмитрий Ухтомский. – М.: Издательский дом Руденцовых, 2012. – 343 с.
10. Мурзин-Гундоров В.В. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: место князя А.А. Челакаева (Челокаева) в фамильном некрополе Бутурлиных – Приклонских – Волынских – Вульф – Сухово-Кобылиных // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. - № 2. – Волгоград: Изд. ВолГУ, 2016. – С. 79-88.
11. Мурзин-Гундоров В.В. Герб дворянской ветви рода Бестужевых-Рюминых в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Труды Государственного Эрмитажа LXXXIV: [Т] 84: Геральдика: исследование и практика: материалы научной конференции 19-20 февраля 2016 года / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017. – С. 27-31.
12. Мурзин-Гундоров В.В. Герб патриарха Никона – символ Русской Православной Церкви // Обсерватория культуры. – М. 2007. - № 3. – С. 124-129.
13. Мурзин-Гундоров В.В. Захоронение князя Александра Анофриевича Челакаева (Челокаева) в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале

XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Международной научной конференции памяти Сигурда Оттовича Шмидта (Москва, 14–15 апреля 2014 г.). – М.: Изд. РГГУ, 2014. – С. 256–260.

14. Мурзин-Гундоров В.В. Исследовательское поле Ново-Иерусалимского некрополя // Ученые записки Российского государственного социального университета. – М. 2007. - № 1 (53). – С. 6–7.

15. Мурзин-Гундоров В.В. Некрополь Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря: уточнение к родословной росписи первой линии третьей ветви князей Мещерских // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII ежегодной международной научной конференции Москва, 14–16 апреля 2016 г. / редкол.: Ю.Э. Шустова (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманитар. Ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин.; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. ист. – М.: Аквилон, 2016. – С. 384–386.

16. Мурзин-Гундоров В.В. Род Долгоруковых в некрополе Воскресенского монастыря Нового Иерусалима // Власть. – М., 2009. - № 7. – С. 114–115.

17. Мурзин-Гундоров В.В. Эволюция родового герба династии князей Мещерских на примере трёх ветвей фамилии // Труды Государственного Эрмитажа ХСVIII: [Т.] 98: Геральдика: исследование и практика: материалы научной конференции, посвященная памяти Сергея Николаевича Троицкого, 20–22 февраля 2018 года / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. – С. 140–152.

18. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. I. – СПб. 1797. – 150 с.

19. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Т. II. – СПб. 1799. – 150 с.

20. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. III. – СПб. 1799. – 150 с.

21. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. IV. – СПб. 1799. – 150 с.

22. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. IX. – СПб. 1807. – 160 с.

23. Поляков А.Н. Гербовая экспертиза: Методические указания / М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т», Каф. истории и политологии – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2003. – 16 с.

24. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1625 (Воскресенский Новоиерусалимский монастырь). Оп. 1. Д. 34. Описи церковного и ризничного имущества монастыря, 1875 г.

25. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2-х т. Т. II. – СПб: А.С. Суворин, 1887. – 972 с.

26. Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. Издание 2-е, перераб. и доп. / пер. И. Жилинской. – М.: Эксмо, 2005. – 264 с.

27. Соколов А.С. Политика большевиков по отношению к русской православной церкви в условиях «великого перелома» (На примере Рязанской губернии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX века / Материалы XIII Международной научной конференции: в 2-х ч. 2014.. – Иваново: Ивановский государственный университет. 2014. – С. 631-635.

28. Соколов А.С. Политика большевиков по отношению к русской православной церкви в период Гражданской войны 1918-1920 гг. (по материалам Рязанской губернии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков / Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае. – Иваново: Ивановский государственный университет. 2018. – С. 185-188.

29. Соколов А.С. Политика власти по отношению к русской православной церкви в условиях свертывания новой экономической политики (по материалам Рязанской губернии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков / Материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. – Иваново: Ивановский государственный университет. 2016. – С. 624-627.

30. Стародубцев Н.Н. Иллюстрированный словарь по геральдике (на русском, украинском, английском, эсперанто, французском, немецком и латинском языках): 1005 терминов. – Донецк: Донецчина, 1996. – 345 с., 1005 ил.

31. Шереметьевский В.В. Русский провинциальный некрополь великого князя Николая Михайловича. Т. 1. – М.: Типо-литография Товарищества Кушнерев и Ко, 1914. – 1008 с.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МИР БОЖИЙ».

Науменкова Екатерина Олеговна

*кандидат исторических наук, доцент,
Петербургский университет путей сообщения
им. императора Александра I,
г. Санкт-Петербург.*

Аннотация. В данной статье анализируется освещение женского движения в Великобритании конца XIX - начала XX вв. на страницах социал-демократического журнала «Мир Божий». На рассмотрение женского вопроса яркий отпечаток наложил классовый характер журнала, поэтому основной упор делался на развитие рабочего движения, социально-экономических условий жизни работниц, деятельности рабочих женских союзов, тред-юнионов, а также противопоставлении сторонников равноправия средних и высших классов с представителями рабочей среды.

Ключевые слова: женское движение, суфражизм, суфражистки, Великобритания, политическое равноправие, англичанки.

В конце XIX - начале XX вв. изменяется положение женщины, происходит становление «новой» представительницы прекрасного пола. Постепенно вопросы политического и социально-экономического равноправия полов стали все больше захватывать передовую общественность, что находило отражение на страницах российской прессы. Наиболее развито феминистское движение было в странах Западной Европы и Соединенных штатах. В центре нашего внимания вопрос о женском движении в Англии во 2 половине XIX - начале XX вв. на страницах марксистского издания «Мир Божий».

Анализируя причины происхождения женского движения, журнал не был оригинален в своих суждениях и наравне с другими массовыми изданиями полагал, что женское движение не является искусственным явлением, а представляет собой «продукт общественного развития». Одна из причин заключается в изменяющихся социально-экономических и промышленных условиях - развитие промышленности, принцип разделения труда. «Кухня, прялка и ткацкий станок перестали быть исключительной собственностью каждой семьи, и дочери не находили себя занятию в маленьком промышленном хозяйстве семьи»[1, с. 39].

Следует отметить, что в отличие от других изданий, относящих зарождение женского движения к XIX в., «Мир Божий» относит первые ростки женского самосознания в Великобритании еще ко времени английской революции XVIIв., когда женщины стали требовать права на участие в управлении государством. Так, в 1643 г. англичанками была подана петиция в так называемый «долгий парламент», в которой они требовали восстановление мира ввиду экономического разорения страны. Журнал неоднократно обращает внимание читателей на тот факт, что суфражизм яснее всего проявлялся во время общественных движений или революций. Сравнивая женское движение в Великобритании с другими странами, журнал подчеркивал, что движение в Великобритании приняло более революционную окраску, чем в других странах Западной Европы [1. с. 39].

Другая причина кроется в самом развитии Великобритании, которая уже с XIII в. имела, демократическое правительство – двухпалатный парламент. Поэтому «для англичанина, который, в качестве свободного гражданина, из поколения в поколение привык участвовать в законодательстве страны, было логической необходимостью признать и за женщиной гражданские права»[1, с. 52-53].

«Мир Божий» отмечает, что к началу XX в. англичанки пользовались почти полным равноправием с мужчинами. «Англичане преследуют политику открытых дверей, не только в области промышленных и международных отношений, но и у себя дома, допуская женщину, как конкурента, ко всей области экономической жизни. В то время, как в других странах, женщина наталкивается на всевозможные препятствия, в Англии она встречает почти везде «открытые двери». Поскольку англичанки уже обладали почти полным равноправием с мужчинами, то получение избирательных прав не счи-

талось вопросом первостепенной важности. Более насущной проблемой, журнал считал улучшение социально-экономического положения работниц.

В тоже время журнал полагал, что в целом положение прекрасного пола было лучше, нежели положение мужчин, поэтому движение за женские избирательные права не порождало такой яростной борьбы, которая вызывалась отсутствием прав у мужчин. Именно поэтому в Великобритании отсутствовало широкое общественное движения в поддержку суфражисток.

Анализируя социальный состав женского движения, «Мир Божий» признавал его буржуазный характер. Именно представительницы высших и средних классов стали поднимать вопросы политического равноправия с мужчинами. Поэтому женское движение часто называли «дамским» или «буржуазным». Издание не сомневается, что «буржуазный» элемент оказывает лишь негативное и вредное воздействие на развитие женского движения, поскольку представительницы обеспеченных слоев выступали лишь за политические, а не социально-экономические права работниц [1, с. 54].

Подтверждение читатель находит на страницах мартовского номера за 1903 г., где негодование журнала вызывает оппозиция части суфражисток (принадлежащих среднему классу и буржуа) законодательству, регламентирующему ограничение женского и детского труда. Суфражистки называли применение законов «бесполезным и вредным» для интересов работающих женщин. По их мнению, «всякий закон, нарушающий свободу, умаляет человеческую индивидуальность. Нельзя приравнивать женщину к ребенку, так как она знает, что делает. Ограничительные законы лишают ее работы, которая ей так нужна, так как хозяйева, в виду разных неудобств, которые представляет женский труд, сокращение рабочих дней, запрещение ночной работы и частые посещения инспекторов, постараются повсюду заменить его мужским трудом. Следовательно, если женщины нуждаются в особом покровительстве, то это покровительство должно быть создано ими самими и вызвано организацией женских синдикатов, а не законодательством. Законы же должны быть одинаковы, как для мужчин, так и для женщин». Поскольку синдикаты находятся в зачаточном состоянии, «Мир Божий» выступает на стороне правительств, ограничивающих женский и детский труд и против суфражисток, отвергающих регламентацию труда. Заметка завершается следующими словами известного французского проповедника Жана-Батиста Анри Лакордера: «В отношениях, существующих между сильным и слабым, богатым и бедным, свобода угнетает, а закон освобождает» [2, с. 58].

В конце XIX – начале XX вв. наблюдался стремительный рост женских клубов и в Лондоне, и по всей Великобритании. Последние вызывали особый интерес у отечественных изданий, поскольку в России таких не существовало. Основную цель создания женских клубов, «Мир Божий» в отличие от либеральных журналов, видел не в борьбе за предоставление женщинам избирательных прав, а в повышении социального, материального, религиозного и нравственного благосостояния работниц. Женские рабочие организации, по мнению журнала, не только объединяли трудящуюся часть

англичанок, служили местом отдыха и развлечений, но преследовали более серьезные - образовательные цели. Однако журнал не раз с горестью отмечал, что у английских работниц еще слабо развито классовое сознание и чувство солидарности [1, с. 276].

«Мир Божий» не сомневался, что англичанки получили бы избирательные права, будь в Великобритании сильное рабочее движение и крупная социал-демократическая партия. В доказательство, «Мир Божий» неоднократно приводил в пример Австралию и Новую Зеландию. Успехи женского движения в этих доминионах (Новая Зеландия была в 1893 г. первая страна в мире, предоставившая женщинам избирательные права – Е.Н.), журнал объяснял исключительно наличием сильной рабочей партии, вписавший женский вопрос в свою программу [1, с. 248 – 249].

Говоря о необходимости достижения политического равноправия, журнал признавал - рано или поздно англичанки получат избирательные права, так как «прогрессивное, цивилизованное человечество не может не давать женщинам тех же прав, которыми пользуются мужская половина его». В тоже время издание отмечало, что женский вопрос не был «делом насущной практической потребности, составляющий источник английского законодательства». Политическое равноправие – это дело принципа, «дело развитой и чуткой общественной совести»[4, с. 69].

Таким образом, можно резюмировать, что на рассмотрение женского вопроса яркий отпечаток наложил классовый характер журнала. Основной упор делался на развитие рабочего движения, социально-экономических условий жизни работниц, деятельности рабочих женских союзов, тред-юнионов.

Литература

1. Мир Божий. 1896. № 5. С. 39-54, 276.
2. Мир Божий. 1903. № 3. С. 57-58.
3. Мир Божий. 1905. № 1. С. 245-259.
4. Мир Божий. 1905. № 6. С. 64-75.

ИНОСТРАНЦЫ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Пылькин Владимир Александрович

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории, философии и права

Рязанский государственный радиотехнический университет

г. Рязань

Аннотация. *Статья посвящена пребыванию иностранцев в Рязанской губернии в начале первой мировой войны. Рассматриваются вопросы численности, государственной принадлежности, национального состава, деятельности и участия иностранных граждан в российской модернизации начала XX столетия.*

***Ключевые слова.** Первая мировая война, российская модернизация, иностранцы, неприятельские подданные, Рязань, Рязанская губерния.*

Российская модернизация второй половины XIX – начала XX вв. сопровождалась, помимо прочего, широкомасштабной интеграцией в мировую экономику и значительным повышением иммиграции в страну и эмиграции российских подданных за ее пределы. Вплоть до 1914 г. потоки людей, капитала и товаров набирали силу, и в начале первой мировой войны, по оценкам современных исследователей, более миллиона иностранцев проживали в Российской империи, из которых примерно 600 000 принадлежали к странам противника по первой мировой войне [1, 87].

Рязанский край, который в конце 1940-х гг. «отец народов» назвал «провальной ямой под Москвой», а спустя несколько десятилетий исследователи русского культурного наследия называли раем для фольклористов, в начале XX столетия в целом не принадлежал к регионам со значительным присутствием иностранцев. Рязанская земля также не принадлежала к регионам иностранной аграрной колонизации, как губернии Нижнего Поволжья, Волыни или Новороссии. В губернии располагалось всего 10 фабрик и заводов с числом рабочих более 500 человек, а в самом крупном городе края – Рязани перед первой мировой войной проживало всего 49 тысяч жителей. Однако сюда также усиливается приток иностранцев в предшествовавшее войне десятилетие. Согласно данным, собранным рязанским губернским жандармским управлением, на протяжении 1913 – первой половины 1914 гг. в губернию прибыло около 120 иностранцев [3, 2 - 25]. При этом преобладающим контингентом были уроженцы Германии и Австро-Венгрии. Часть из них посетили рязанскую землю с конкретными кратковременными целями и недолго оставались здесь, других здесь застало начало войны.

Убийство Гаврилой Принципом наследника австро-венгерского престола в Сараево в июне 1914 г. запустило цепь событий и процессов, которые существенно изменили жизнь сотен миллионов людей в Европе и других частях света. В трудном положении в России сразу же оказались подданные неприятельских государств – первоначально только Германии и Австро-Венгрии. Практически сразу начинается высылка в отдаленные регионы неприятельских подданных – потенциальных солдат противника. В то же время российское МВД объявило о том, что мирные австрийские и германские подданные, свободные от подозрений, могут оставаться в местах своего жительства или покинуть страну. В начале сентября из Рязанской губернии в Вятский край были высланы 13 вражеских подданных военнообязанного возраста, в то время как другие 17 военнообязанных «австрийцев» и «германцев» были оставлены на свободе как благонадежные [2, 61].

Одновременно начинается более тщательный сбор сведений обо всех иностранцах, проживавших в России. В Рязанской губернии такие сведения были собраны к ноябрю 1914 года. Они дают представления о национальной принадлежности, месте проживания и трудоустройства, социальных

связях, а также особенностях протекания российской модернизации в Центре России в начале XX века. Согласно собранным рязанскими жандармами данным, в Рязанской губернии осенью 1914 г. находилось 148 иностранцев. Они представляли, главным образом, страны Центральной, Западной и Северной Европы и отдельные страны Азии. В процентном отношении преобладали выходцы из стран противника – 49 германских, саксонских и прусских подданных и 40 подданных Франца Иосифа.

Наибольшее число неприятельских подданных проживали в Зарайске и Зарайском уезде: здесь было зарегистрировано 19 германских подданных и 12 австрийских подданных (не считая высланных в начале сентября) [3, 33 - 34]. Многие из иностранцев работали на перопуховой и обувной фабриках, принадлежащих немецкой семье Редерс. Один из членов этой семьи – Ганс Васильевич, проживавший в Зарайске в собственном доме, впоследствии также был выслан из Рязанской губернии как военнообязанный. Немцы и швейцарцы также работали на ткацкой фабрике Анонимного швейцарского общества и на цементном заводе Товарищества «Эмиль Липгарт и Ко» при с. Щурово. Другие проживали при имениях местных землевладельцев, некоторые из которых были с немецкими корнями, и на хуторах. Другим центром проживания иностранных выходцев был «русский Манчестер» - Егорьевск. Здесь проживало 5 австрийских подданных и 4 германских. В число последних входил эльзасец Иосиф Серафимович Иенн, состоявший заведующим ткацкой фабрикой Хлудовых, который благодаря своей «благонадежной» национальности избежал высылки. Здесь же проживал чех Петр Гавелка, которому принадлежали три колбасные лавки. Губернская Рязань с ее развитой (по сравнению с большей частью населенных пунктов губернии) инфраструктурой также являлась местом пристанища для иностранцев и прежде всего уроженцев неприятельских государств. Здесь проживали музыкант Макс Лев Буше, кондитеры Людвиг Гоппе и Александр Кромпгольд, цирковой артист поляк Густав Зелинский, монтер по установке электрических машин Густав Зауэр.

Неприятельские подданные также проживали и в других уездах Рязанского края, где они состояли управляющими рязанских помещиков или занимались видами деятельности, в которых зачастую им трудно было составить конкуренцию в рязанской глубинке. Например, в Рязке и Рязком уезде проживали чехи, некоторые из которых сохраняли австрийское подданство. Одним из них был Франц Вячеславович Млейнек, которому принадлежал располагавшийся здесь пивоваренный завод.

Великобританию представляли 14 человек, из которых десять человек проживали в Егорьевске, где они работали управленцами и техническими специалистами на местных фабриках Хлудова и Бардыгина [3, 34 - 35]. Один из них – Р. Райт прибыл в Россию в 1900 г. и первоначально работал монтером, впоследствии дослужился до должности управляющего ткацкой фабрикой Бардыгина. Интересно, что данный пост он занимал и при Советской власти в годы гражданской войны и интервенции [2, 179].

Тринадцать человек были записаны швейцарскими гражданами. Почти все они проживали в Зарайске и Зарайском уезде и состояли техническими специалистами на ткацкой фабрике принадлежащей Анонимному швейцарскому обществу. Только одна швейцарская гражданка Жульета София Кидор проживала в Рязани на улице Соборной.

Скандинавские страны в Рязанском крае представляли восемь датских подданных. Все они проживали в Михайловском уезде и работали на Еринском портландцементном заводе, основанном в 1913 г. Интересно, что в списке, представленном канцелярией губернатора в губернское жандармское управление, некоторые датские подданные уже указаны с русскими именами или отчествами – Карстен Петрович Педерсен, Федор Кнутович Ганзен и Аким Вольдемар Иенсен.

Из семи зарегистрированных бельгийских подданных трое – Пьер Дюбуа, Дезире Дельферриер и Савоне Матие работали на стекольном заводе Великодворье в Касимовском уезде. Еще двое бельгийских подданных проживали при с. Победном Скопинского уезда (ныне - пос. Побединка Скопинского района). Один из них – «неустанный пропагандист подмосковного угля» Максимилиан (Максим) Альфред Ганкар (1871 – 1933), горный инженер, геолог, состоял директором-распорядителем франко-бельгийского акционерного общества Charbonnage de Pobedenko. Это общество было создано в конце XIX века и занималось разработкой месторождений угля Подмосковного угольного бассейна при с. Победном. При Советской власти он работал в Главугле и в Теплотехническом институте в Москве, в 1929 г. проходил по делу Промышленной партии, и вернулся в Бельгию только в начале 30-х годов. На побединских шахтах также работал Феликс-Александр Фаллас, который в 1918 г. уже при Советской власти занял пост заведующего Побединских копей [2, 180].

Францию как законодательницу мод в разных областях и страну высокой культуры представлял один француз и пять француженок. Пьер Жозеф Луи-Ге состоял управляющим конным заводом при одном из помещичьих имений, женщины также проживали в имениях местных землевладельцев как гувернантки. Также было зарегистрировано двое итальянцев, один из которых – Сальватор Гастанович Дикарло служил поваром в имении княгини Барятинской при с. Шереметьево-Песочня Рязанского уезда (ныне территория Октябрьского района г. Рязани). Также были зарегистрированы четверо персидских подданных, трое подданных «поднебесной», по одному – турецкому и румынскому подданному [3, 38].

Однако, не все иностранцы были включены в общий список, составленный для жандармского управления. Вскоре в лесном селе Бельском Спасского уезда был задержан сын прусского подданного Константин Лавничак, который был выслан как военнообязанный в Вятский край, но, после выяснения его славянского происхождения был возвращен обратно. Кроме того в Рязани проживал сербский подданный сын главного архитектора Белграда и представительницы купеческой семьи Скопина Павел Эмерихович Штейнлехнер (1880 - 1970) - первый рентгенолог Рязани, впоследствии

заслуженный врач РСФСР. Формально сербской подданной считалась и его супруга – уроженка Скопина Мария Максимовна.

Первая мировая война внесла кардинальные изменения в характер миграционного потока, шедшего в пределы Центра Европейской России. В годы войны преобладающим контингентом иностранцев здесь стали военнопленные и гражданские пленные держав противника, значительные контингенты которых были размещены в Центре России, в том числе и в Рязанской губернии.

Литература

1. Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. М., 2017.
2. Пылькин В.А. Подозрительные иностранцы в русской глубинке в годы первой мировой войны и после ее окончания. Часть 2. – Турецкие и болгарские подданные. М., 2018.
3. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 1292. Рязанское губернское жандармское управление. Оп.1. Д. 942.

РОЛЬ АНАРХИСТОВ В КРОНШТАДТСКОМ ВОССТАНИИ 1921 г.

Ручкина Екатерина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры Истории, философии и права

Рязанский государственный радиотехнический университет

г. Рязань

***Аннотация.** Статья посвящена Кронштадтскому мятежу 1921 г. и анализирует роль анархистов в его событиях.*

***Ключевые слова:** гражданская война, анархизм, Кронштадтское восстание, однопартийная система в Советской России, историография.*

Кронштадтское восстание 1921 г., или Кронштадтский мятеж, как это событие было принято называть в марксистской историографии – событие неоднозначное и до сих пор не до конца исследованное. Лозунги, выдвигаемые восставшими, их программа, тактика и боевые действия сторон трактуются с прямо противоположных точек зрения. Тем не менее, все исследователи сходятся на том, что причинами кронштадтских событий февраля-марта 1921 г. стали острый экономический и политический кризис, возникшие вследствие гражданской войны, и недовольство населения политикой военного коммунизма. Период 1917–1921 гг. отличается особой сложностью, изменчивостью и динамичностью событий – революционные катаклизмы, Гражданская война привели к распаду страны углублению экономического развала [8, с. 5]

В.И. Ленин умело использовал кронштадтские события, которые, казалось бы, должны были дискредитировать новую власть. Во-первых, было покончено с фракционной борьбой внутри партии большевиков. Во-вторых, был

сделан очередной шаг к формированию однопартийной системы: были дискредитированы, а затем уничтожены оставшиеся и все еще активные политические оппоненты большевиков – меньшевики, эсеры и анархисты. Роль меньшевиков и эсеров в Кронштадтском восстании подробно изучена, но роль анархистов в кронштадтских событиях 1921 г. все еще требует уточнения.

Принято считать, что основной движущей силой Кронштадтского восстания выступили меньшевики, эсеры и анархисты. Так, об этом говорит С. Семанов [6, с. 58], ссылаясь на таких авторов, как А.С. Пухов [5, с. 71] и Я. Жаковщиков [3, с. 12]. В значительной степени такая точка зрения определена высказыванием В.И. Ленина на X съезде партии. В докладе «О политической деятельности ЦК РКП (б)» В.И. Ленин неоднократно упоминает «анархический, мелкобуржуазный» характер произошедших событий, а также борьбу с «анархическими, мелкобуржуазными» элементами в русской революции [3, с. 125]. Такая оценка долгое время была основной идеей для всех исследователей, изучающих Кронштадтское вооруженное восстание.

С. Семанов отмечает, что руководство восставших находилось «под влиянием эсеров и особенно анархистов» [6, с. 84] и обосновывает свою точку зрения фактом пьянства двух членов Временного революционного комитета (ВРК) восстания В. Валька и Н. Архипова, которое обсуждалось на одном из заседаний. Председатель ВРК С. Петриченко предложил, что «ввиду заслуг данных товарищей перед Третьей революцией» следует «сделать им только моральный выговор». Оба остались в составе ВРК и продолжали исполнять свои обязанности. Эти события трактуются как прямое и значительное влияние анархистов. Подобная трактовка присутствует как в первом издании работы, которое увидело свет в 1973 г., так и в переиздании 2003 г.

Тот же С. Семанов, говоря об участии в мятеже анархо-синдикалиста Ефима Ярчука, цитирует его книгу «Кронштадт в русской революции»: «Был яркий солнечный день. Вся снежная пелена залива горела его лучами и, казалось, напоминала Кронштадту: продержись еще неделю, когда залив, взломав свои льды, унесет их в неведомую даль, то независимость могучего революционного очага была бы спасена». Биограф Е. Ярчука В. Кривенький утверждает, что Е. Ярчук «8 марта арестован органами ВЧК, через несколько дней отпущен на свободу, в конце марта снова арестован». [1, с. 579] Здесь явное несоответствие: первый, неудачный штурм Кронштадта произошел как раз 8 марта 1921. Те события, в которых Е. Ярчук принимал участие, относятся к 1917 – 1918 гг., о чем он и упоминает в своей книге. [9, с. 74]

Документальные свидетельства показывают, что среди восставших находились анархисты или сочувствующие. В докладе начальника Первого специального отдела ВЧК Фельдмана в Особый отдел ВЧК встречается упоминание о том, что 4 декабря 1920 г. было перехвачено письмо на имя одного из матросов линкора «Петропавловск», содержащее две анархистских про-

кламации. [3, с. 117]

Ядром восстания стали команды линкоров «Севастополь» и «Петропавловск». Из них сформировался Военно-революционный комитет (ВРК). Изначально в ВРК состояло 5 человек, потом он был расширен до 15. Политические взгляды представителей ВРК определить их достаточно сложно. Из материалов допроса известно, что В. Вальк был меньшевиком и не порывал связей со своей партией. Редактор «Известий ВРК» А. Ламанов был членом РКП, но вышел из партии, как только власть перешла к ВРК, и заявлял впоследствии, что всегда считал себя эсером-максималистом, а коммунисты его обманули. С.Т. Путилин до революции имел духовный сан.

Что касается анархистов, то в ВРК вошли двое – С.С. Вершинин и В.П. Яковенко. На их политическую принадлежность указывает А. Дубовик в комментариях к работе В. Волина «Неизвестная революция. 1917 – 1921». [2, с. 34] Таким образом, из пятнадцати членов ВРК анархистами были только двое. Это неудивительно: в силу своих взглядов анархисты обычно не занимали руководящие посты. К тому же, с весны 1921 г. Советская власть целенаправленно преследовала анархистов и многие из них попали в тюрьму.

Некоторые источники говорят о том, что сам С.М. Петриченко в период революции 1917 г. склонялся к анархо-коммунистическим убеждениям, другие же исследователи называют его эсером. Допустимы оба варианта: сотрудничество эсеров и анархистов наблюдается на протяжении всего периода гражданской войны, и такие переходы очень часты.

Еще одним участником кронштадтских событий, об анархических взглядах которого точно известно, был кочегар линкора «Петропавловск» В. Шустов, который был назначен комендантом следственной тюрьмы. О принадлежности В. Шустова к анархистам говорит на допросе В. Вальк, ссылаясь на его собственные слова. [5, с. 397]

В целом, прямых фактов, говорящих о массовом участии анархистов в восстании и анархической пропагандистской работы среди восставших, пока не обнаружено. Существует ряд косвенных признаков, позволяющих судить об их влиянии. Так, в Пункте 2 резолюции, принятой на собрании команд 1-й и 2-й бригад кораблей 1 марта 1921 г., провозглашается «свобода слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов, левых социалистических партий». По этому документу и по факту, что анархисты упоминаются отдельно от «левых партий», то есть подчеркивается отрицание анархистами партийной организации как таковой, можно судить о том, что анархисты пользовались влиянием в рядах восставших, несмотря на почти полное отсутствие в документах сведений о политических убеждениях участников событий.

О том, что В.И. Ленин подозревал анархистов в участии в кронштадтском мятеже, говорит следующий факт: 28 февраля 1921 г. на заседании политбюро ЦК РКП(б) была принята резолюция, в которой, в частности, говорилось: «Срочно запросить ВЧК о деятельности анархистов и других несоветских партий в связи с теперешними контрреволюционными выступлениями».

ми». [3, с. 301] В приказе заместителя председателя ВЧК И.К. Ксенофонтова «Об усилении борьбы с контрреволюцией», вышедшем в тот же день, было приказано в городах, где происходят волнения: «1. Изъять в подведомственном вам районе всех анархистов, эсеров и меньшевиков из интеллигенции, особенно служащих в земотделах, продорганах и распределительных учреждениях. 2. Изъять активных эсеров, меньшевиков и анархистов, работающих на заводах и призывающих к забастовкам, выступлениям и демонстрациям. Действовать особенно осторожно по отношению к рабочим и принимать по отношению к ним репрессивные меры лишь при наличии конкретных данных об их контрреволюционной деятельности». [5, с. 377] Таким образом, большевики используют выступления рабочих, связанные с экономическим кризисом, для очередного удара по небольшевистским партиям.

Кронштадтские события нашли широкий отклик у анархистов России, и это тоже позволяет предположить, что анархисты присутствовали в рядах восставших. Восстание в Кронштадте способствовало подъему анархической агитации в Петербурге и Москве. В этот период вышло много листовок и прокламаций. Так, прокламация анархистов от 9 марта 1921 г., призвала: «Бросайте работу, выбирайте делегатов, посылайте в Кронштадт для того, чтобы совместным путем свергнуть самодержавных коммунистов». [1, с. 262]

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на присутствие определенного процента анархистов среди восставших в Кронштадте, анархическая пропаганда и агитация ими во время восстания не велась. Тем не менее, идеи анархизма имели определенное влияние на восставших. Само восстание было поддержано анархическими организациями не как анархическое, а как выступление именно против формирования диктатуры единственной партии. В целом же, роль анархистов в подготовке и ходе восстания еще предстоит определить.

Литература

1. Анархисты. Документы и материалы. 1883 – 1935 гг. В 2 тт. Т. 2. 1917 – 1935 гг. (Сост-ль В.В. Кривенький) М., 1999. – 592 с.
2. Волин В. Неизвестная революция. 1917 – 1921. М., 2005. – 608 с.
3. Голинков Д. Л. Кронштадтский мятеж // Крушение антисоветского подполья в СССР (1917—1925 гг.). – М.: Политиздат, 1975. – 703 с.
4. Жаковщиков Я. Разгром кронштадтского мятежа в 1921 году. Л., 1941. – 74 с.
5. Кронштадт 1921: Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. (Сост-ли: В.П. Наумов, А.А. Косаковский) М., 1999. – 432 с.
6. Пухов А.С. Кронштадтский мятеж в 1921 г. Гражданская война в очерках. [Л.,] 1931. – 121 с.
7. Семанов С. Кронштадтский мятеж. М., 2003. – 254 с.
8. Соколов А.С., Минат В.Н. История создания и развития советской системы продовольственной безопасности //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Сборник научных трудов. Поляков М.В. (от-

ветственный редактор). Рязань, 2017. С. 5–7.

9. Ярчук Е. Кронштадт в русской революции. Нью-Йорк. 1923. – 139 с.

КРИЗИС ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Сагателян Гарий Шагенович

*доктор исторических наук, профессор
Международный юридический институт (МЮИ)
г. Москва*

Дядя Сергей Андреевич

*кандидат философских наук, доцент
Международный юридический институт (МЮИ)
г. Москва*

***Аннотация.** Освещаются проблемы, связанные с кризисом продовольственного снабжения в российской провинции в 1946-1947 годах на материалах Горьковской области. Отмечается, что резкие снижения пайкового снабжения хлебом как по объему, так и по количеству населения привело к тому, что большинство населения жило на грани голода. Власть, имея ресурсы, предпочла увеличивать государственные резервы в ущерб голодающему населению.*

***Ключевые слова:** катастрофический неурожай 1946 года, дефицит продовольствия, снижение пайковых норм, голод и лишения населения, огородничество, дистрофия работников, политика власти и голод.*

Социальная обстановка в первый послевоенный год в российской провинции была чрезвычайно сложной. В ходе конверсии и перестройки предприятий на выпуск мирной продукции стала падать заработная плата работников. Еще более сложное положение было в сельском хозяйстве. Страшная засуха в Поволжье и ряде других районов России привели к катастрофическому падению урожайности. Это привело к острой нехватке основного продукта питания населения - хлеба. Раскрытию некоторых сторон кризиса продовольственного снабжения в российской провинции на материалах Горьковской области в 1946-1947 годы посвящена настоящая статья.

Трудности с обеспечением городов Горьковской области продовольствием стали обостряться весной 1946 года. В мае 1946 года в Горьком ощущался острый недостаток жиров, что в первую очередь отразилось на качестве питания в заводских столовых и больницах. На карточки вместо масла выдавали муку, работникам вредных производств не выдавали молоко. Во многих районах Горьковской области на протяжении всего 1946 года возникали перебои с обеспечением хлебом. Особенно остро проблема с отовариванием хлебных карточек встала летом 1946 года. Трудящиеся выражали недовольство задержками в отоваривании карточек и плохим качеством

выпекаемого хлеба, в котором в августе 1946 года содержалось до 30% примесей ячменной и овсяной муки. Сократилось количество хлеба, продаваемого в сети коммерческой торговли. Выросли цены на рынках в городах и посёлках Горьковской области. Например, в Павлове цена на двухкговую буханку хлеба на рынке в августе 1946 года возросла с 25 до 50 руб. [1, л. 125, 144]. В массовом сознании рабочих недостаток хлеба в магазинах связывался с тем, что его скупают спекулянты и перепродают на рынках. Ответственность на спекулянтов за трудности в обеспечении рабочих хлебом возлагалась и органами официальной пропаганды. Направить гнев населения на спекулянтов власти было выгодно. В газетах печатались заметки о борьбе со спекулянтами. По рынкам городов ходили милицейские наряды, проверяя всех торговцев хлебом и пресекая факты торговли хлебными карточками. В реальности же засуха, страшный неурожай зерновых породили дефицит хлеба и других продуктов, перебои в снабжении населения.

В этих условиях власти, по указанию Москвы стали закручивать гайки. Малейший нецелевой расход зерна приравнялся к вредительству, разбазариванию государственных ресурсов со всеми вытекающими последствиями. Особенно пострадали председатели колхозов, пытавшиеся выдать крестьянам хотя бы часть причитавшимся им зерна.

К председателям колхозов, нарушавшим указания вышестоящих организаций о расходовании на выдачу колхозникам не более 15% от сданного государству хлеба и срывавшим планы заготовок зерна, применялись самые суровые меры. За срыв планов хлебозаготовок, укрытие и разбазаривание хлеба осенью 1946 года были возбуждены уголовные дела против 83 председателей колхозов Горьковской области, из них 76 человек были осуждены на срок лишения свободы от года до 7 лет. Всего в 1946 году «за антигосударственную практику в период уборки урожая и хлебозаготовок» были заведены уголовные дела на 152 председателей колхозов [2, 40; 3, л. 159а]

Плохой урожай 1946 года ставил под угрозу всю систему продовольственного обеспечения трудящихся, основой которой являлась выдача хлеба. Хлеб являлся главным продуктом питания основной массы людей, и цена на хлеб, а также размеры и порядок его продажи прямо отражались на уровне жизни советских людей после войны. Понимая это, правительство, тем не менее, пошло на жесткие меры. 16 сентября 1946 года было опубликовано сообщение Совета Министров СССР о повышении цен на хлеб, продаваемый по карточкам и одновременном снижении цен в коммерческой торговле. В сообщении «Правды» эта мера обосновывалась необходимостью сближения пайковых и коммерческих цен для осуществления в 1947 году отмены карточной системы. Для рабочих и служащих, имевших заработков ниже 900 руб. в месяц, предусматривалось повышение зарплаты по определённой шкале, в зависимости от ее размеров. Повышались также пенсии и стипендии [4]. С 16 сентября 1946 года цена одного кг ржаного хлеба в нормированной торговле выросла с 85 коп. до 1 руб. 10 коп., до 3 руб. 40 коп. – 3 руб. 80 коп. Стоимость пшеничного хлеба выросла до 5 руб. за кг. В 2,5-3 раза поднялись цены на мясо, масло, сахар, рыбу, сыр. В ком-

мерческой торговле цены снизились: на ржаной хлеб – с 10 руб. до 8 руб.,
пшеничного – 18 руб. до 14 руб. [5, с. 51].

Следующим действием правительства стало сокращение расходования государственных запасов хлеба. 27 сентября 1946 года было принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «Об экономии в расходовании хлеба». Разработка проекта постановления проходила секретно, и партийные органы на местах не успели подготовиться к разъяснению населению нового решения правительства. Постановление предусматривало сокращение в октябре 1946 года расхода хлеба по пайковому снабжению населения в размере 294 тыс. т, или на 30% к уровню сентября. На 70% сокращались фонды хлеба, обеспечивавшие потребности жителей сельской местности. В городах с пайкового снабжения снимались все неработающие взрослые иждивенцы, кроме учащихся и осуществлявших уход за малолетними детьми. Оставшимся на снабжении иждивенцам норма выдачи хлеба снижалась с 300 г в день до 250 г, детям – с 400 до 300 г. За счет иждивенцев и детей ежемесячно предполагалось экономить 96,1 тыс. т хлеба. Отменялась выдача хлебных продуктов по всем видам дополнительного питания. Выдача крупы по карточкам уменьшалась путем ее замены картофелем. Сокращалось производство сортовой пшеничной муки, и увеличивалась выпечка хлеба из муки обойного помола. Это давало экономию в 27,8 тыс. т в месяц. Установленный на октябрь 1946 года лимит расходования хлеба на хлебопечение должен был и дальше сокращаться за счет «упорядочения дела пайкового снабжения» [6, с. 46].

Постановление Совета Министров СССР от 27 сентября 1946 года сильно ударило по жизненному уровню населения. Больше других пострадали сельские жители. С пайкового снабжения хлебом снимались 23 млн. сельчан и 3,5 млн. горожан. В сельской местности с нормированного питания было снято большинство категорий трудоспособного населения. Предполагалось, что рабочие местной промышленности, работники совхозов, кооперативных предприятий и различных организаций смогут прокормить себя и свою семью за счёт личных подсобных хозяйств, небольших огородов и старых запасов. Однако далеко не все из них имели свои подсобные хозяйства и огороды. К тому же, во время засухи посевы выгорели не только на общественных полях, но и в личных огородах.

Всего в сентябре 1946 года в Горьковской области на снабжении пайковым хлебом находилось 506 тыс. сельских жителей, в том числе работающих – 198,4 тыс. человек. Лимит, установленный на октябрь 1946 года, составлял всего 60 тыс. человек. Сокращение произошло в основном за счёт рабочих и служащих совхозов и подсобных хозяйств, местной промышленности, лесоохраны, промысловой кооперации и потребкооперации [7, л. 106]. Часто снятие со снабжения категорий населения совершенно не учитывало их реального материального положения. Так, в санатории «Лесной курорт», обслуживающий работников Горьковского автозавода и расположенный в Краснобаковском районе Горьковской области, из 118 работни-

ков обслуживающего персонала в феврале 1947 года получали карточки только 35 человек. Остальные работники, имевшие большие семьи, пайковым хлебом не обеспечивались, а огородов и личных подсобных хозяйств не имели [8, л. 26]. [8, л. 26]. По всей стране на начало 1947 года на нормированном снабжении хлебом оставалось на четверть населения меньше, чем в конце войны, а сельского населения – в 4 раза меньше [5, с. 42].

В Горьком приказ Горторготдела о сокращении норм выдачи хлеба был получен торгующими организациями в ночь на 29 сентября. На подготовку торговой сети к новому порядку продажи пайкового хлеба требовалось время, поэтому магазины системы Горторготдела 29 сентября начали работу с задержкой. В октябре 1946 года каждому предприятию, учреждению и домоуправлению был установлен лимит выдачи карточек через районные карточные бюро. Причём от месяца к месяцу эти лимиты сокращались. Особенно большому сокращению подверглась выдача карточек повышенных категорий – 1000 и 800 граммов хлеба. Рабочие, получавшие такие карточки, переводились в более низкие категории снабжения. Если в сентябре 1946 года в городе Горьком было выдано 23073 килограммовых карточек и 17202 восьмисотграммовых, то в октябре их было выдано соответственно 20852 и 13964 штук. Лимиты же на декабрь 1946 года составляли 17000 килограммовых и 10300 восьмисотграммовых. Это сокращение шло в основном за счёт рабочих крупных предприятий. Так, на ГАЗе в ноябре 1946 года была сокращена выдача 1539 карточек на получение 1000 г хлеба и 1975 на 800 г, на заводе «Красное Сормово» сокращение составило соответственно 1194 и 563 штук [7, л. 3, 21, 45; 9, л. 4].

С октября 1946 года были резко уменьшены лимиты продажи хлеба, крупы и муки в коммерческой торговле. Это обострило положение с хлебом в городах, цены на рынках подскочили. В Дзержинск через коммерческие магазины в сентябре 1946 года продавалось ежедневно в среднем 20-25 т хлеба. На весь октябрь городу было выделено для продажи всего 249 т хлеба. Это увеличило очереди у коммерческих магазинов, места в которых стали занимать с вечера. Буханка ржаного хлеба на рынке подорожала с 20 до 55 руб., цена картофеля поднялась с 2 руб. до 4 руб. за килограмм. Сокращение продажи «коммерческого» хлеба продолжалось и в дальнейшем. Если в ноябре 1946 года в Горьковской области его было продано в пересчёте на муку 548,8 т, в декабре – 374 т, в январе 1947 года – 327 т. К тому же, качество выпекаемого хлеба продолжало ухудшаться. В ноябре 1946 года в хлебе, выпекаемом на хлебозаводах Горьковской области, содержалось уже до 40% примесей муки из овса и ячменя [2, л. 133об; 10, л. 4 об, 79; 7, л. 17]. Медленное улучшение положения началось только после урожая 1947 года, хотя многие исследователи считают, что голод в Горьковском регионе продолжался и в 1948 году.

Кризис продовольственного снабжения населения имел своим следствием голод 1946-1947 годов, который охватил в основном районы Советского Союза, пострадавшие от засухи – Украину, Молдавию, Центральную

Черноземную зону России, Среднее и Нижнее Поволжье. Здесь для выполнения плана хлебозаготовок у крестьян отобрали почти весь хлеб. В некоторых районах катастрофическая нехватка продовольствия приводила к поеданию людьми травы, трупов павших животных и даже людоедству [5, с. 95]. Области центральной, северной и западной России, включая Урал, Сибирь и Дальний Восток от засухи и голода пострадали значительно меньше. Но и здесь дыхание голода ощущалось. Постоянное недоедание, замена хлеба картофелем и овощами сказывалось на физическом состоянии людей. Зимой и весной 1947 года значительно возрос уровень заболеваний дистрофией, увеличилась смертность. На 23 апреля 1947 года в РСФСР было зарегистрировано 372351 больных алиментарной дистрофией. На 25 мая число больных дистрофией достигло 507784 человек, из них 706 человек умерло [11, с. 56]. Такая обстановка была характерна для всех регионов затронутых засухой.

В Горьковской области тяжелое положение с заболеваемостью рабочих весной 1947 года сложилось на заводе № 21 им. Орджоникидзе. В мае 1947 года медсанчастью предприятия было зарегистрировано 532 случая заболевания алиментарной дистрофией первой и второй степени, из них 104 случая сопровождались потерей трудоспособности и 6 случаев закончились смертельным исходом. Такое положение на заводе возникло в результате резкого снижения заработной платы большой группы рабочих, особенно в феврале и марте 1947 года: если в октябре 1946 года средняя зарплата рабочих составляла от 1100 до 1800 руб., в зависимости от цеха и специальности рабочих, то в марте 1947 года она колебалась от 466 до 861 руб. в месяц.

Значительное снижение заработной платы произошло вследствие освоения предприятием новой военной продукции – самолета Ла - 9 с цельнометаллическим корпусом. Освоение новой продукции сопровождалось большим количеством простоев предприятия и привело к необходимости проводить переквалификацию работников. С ноября 1946 года по январь 1947 года более 1000 столяров было переквалифицировано в клепальщики. Именно эти рабочие составляли большую часть, невыполняющих производственные нормы и получавших низкую зарплату. Широкое применение сверхурочных работ при одновременном прекращении выдачи спецпитания подорвали силы работников предприятия. Сложившееся положение потребовало принятия экстренных мер. Для лечения больных с диагнозом дистрофия заводу № 21 было отпущено 220 санаторных пайков. Потерявшие трудоспособность работники предприятия направлялись на лечение в дома отдыха и профилактории. Для оставшихся в строю, была организована специальная столовая с трехразовым питанием. Использование сверхурочных часов было ограничено 10 часами в месяц на человека, против 20-80, применяемых ранее [12, л. 2-5].

Между тем, государство имело возможность оказать своевременную помощь районам, пострадавшим от засухи, не снижая потребление хлеба в остальных регионах. В 1946 году страна получила около 17 млн. т зерна.

Кроме того имелись запасы в размере 12,7 млн.т. Израсходовали в 1946 году по рыночному фонду – 10,5 млн. т хлеба, в порядке централизованных поставок (в основном для армии) – 2,5 млн.т, экспорт составил 0,4 млн.т. В 1947 году государство получило 26,8 млн.т зерна, израсходовали по рыночному фонду – 12,3 млн.т, в порядке централизованных поставок – 2,4 млн.т, на экспорт пошло 2,4 млн.т. [13, с. 39]. Из приведенных цифр видно, что общее количество зерна в стране было достаточным для бесперебойного снабжения населения продовольствием. Однако вместо того, чтобы накормить народ, частично сократив государственные резервы хлеба, правительство выбрало путь увеличения запасов зерна за счет здоровья и жизни людей. Несмотря на использование директивных рычагов государственного управления, учитывая исключительную сложность объекта планирования продовольственного дела Советская власть не справлялась с поставленной задачей [14, с. 7]. Причины, побудившие руководство страны игнорировать голод и лишения людей из «государственных интересов» требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее ГОПАНО НО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 5432.
2. ГОПАНО НО. Д. 5345. Ф. 3. Оп. 1.
3. ГОПАНО НО. Д. 5345. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6612.
4. Правда. 1946. 16 сентября.
5. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. - М., 1996. С. 51.
6. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «Об экономии в расходовании хлеба» от 27 сентября 1946 года // Отечественные архивы. 1992. № 6.
7. ГОПАНО НО. Ф. 3. Оп. 1.. Д. 5753.
8. ГОПАНО НО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5998.
9. ГОПАНО НО Ф. 3. Оп. 1. Д. 5753.
10. ГОПАНО НО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5920.
11. Докладная записка министра здравоохранения СССР Е. И. Смирнова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову от 18 июня 1947 года // Отечественные архивы. 1992. №6. С. 56.
12. ГОПАНО НО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5970.
13. Попов В. П. Голод и государственная политика (1946-1947) // Отечественные архивы. 1992. № 6.
14. Соколов А.С., Минат В.Н. История создания и развития советской системы продовольственной безопасности //Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. Сборник научных трудов. Поляков М.В. (ответственный редактор). Рязань, 2017. С. 5-7.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ГРАЖДАН РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1919 Г.)

Соколов Александр Станиславович

доктор исторических наук,

профессор кафедры Истории, философии и права

Рязанского государственного радиотехнического университета

г. Рязань

Аннотация. Рассматривается процесс формирования общественных настроений различных социальных групп граждан Рязанской губернии в период Гражданской войны. Подчеркивается, что рыночное сознание в период военного коммунизма проявилось в распространении нелегальной экономической деятельности

Ключевые слова: *военный коммунизм, гражданская война, крестьянство, нелегальный рынок, общественное сознание, спекуляция*

В истории нашей страны период Гражданской войны имеет важное значение с точки зрения формирования общественного сознания советской эпохи. В эти годы оформились типичные настроения основных групп населения, сложилась их особая динамика, отражавшая реакцию как на действия новой власти, так и одновременно сложные социокультурные изменения в полупатриархальном социуме Советской России [7, с. 258]. В бурную революционную эпоху общественные настроения характеризовались неустойчивостью, а отношение к новой власти колебалось в широком диапазоне: поддержке сменялось отторжением, чтобы затем смениться поддержкой. Противоречивость большевистского режима в годы Гражданской войны и военного коммунизма приводила к фрагментации общественных настроений, их усложнению и мозаичности.

Рязанская губерния в период гражданской войны сочетала в себе типичные характеристики как Центрально-промышленного, так и Центрального черноземного районов России. Небольшая отдаленность Рязанской губернии от столицы дает возможность наиболее полно рассмотреть процесс формирования общественных настроений различных категорий населения региона в условиях изменяющихся политических и социальных обстоятельств «военного коммунизма».

Проводившаяся Советским государством в годы Гражданской войны экономическая политика вошла в историю под названием «военный коммунизм» [11, с. 57-61]. В июле 1919 г. в Рязани проходил V губернский съезд Советов, который состоялся в момент короткой передышки между охватившими ее массовыми крестьянскими восстаниями. В работе съезда главное внимание уделялось борьбе с дезертизмом, сбору чрезвычайного налога, борьбе с тифом. Съезд объявил «Рязанскую губернию вооруженным лагерем» [13, с. 101]. Главным в работе партийной губернской организации была агитация и пропаганда. В качестве пропагандистов выступали круп-

ные партийные деятели. Осенью 1919 г. на агитационном поезде «Октябрьская революция» в Рязанскую губернию прибыл председатель ВЦИК. М.И. Калинин. Во время его приезда разбрасывались прокламации левых эсеров [3, л. 146].

Политика «военного коммунизма», проводимая в годы Гражданской войны, сопровождалась национализацией предприятий. В начале 1919 г. были национализированы все здания стоимостью 10 тыс. руб. и выше. Только в Рязани было изъято 524 здания. В марте национализированы Спас-Клепиковские ватные фабрики, в апреле — 11 заводов сельскохозяйственных орудий, в мае — вся полиграфическая промышленность и один железолитейный завод [9, с. 142]. Одной из самых сложных проблем, которые решали губернские власти в 1919 г. была продовольственная. Для ее решения властью вводилась продовольственная разверстка. С июля в губернии начали действовать продотряды [1, с. 186]. О методах их действий можно судить по следующим фактам. В апреле на общем собрании жителей села Сарай Сапожковского уезда агент губпродкома Алексеев заявил, что к гражданам, которые не позволили вывезти излишки хлеба для голодающих Рязанской губернии продовольственный отряд примет строгие энергичные меры [6, 24 апреля]. Из Данковского уезда в начале лета сообщали, что отношение к Советской власти было «неудовлетворительным» и даже «враждебным», а среди крестьян стало популярным выражением «от нас все берут, нам ничего не дают». В Касимовском уезде крестьяне критиковали Советскую власть за увеличение налогов и количества членов местного аппарата власти [10, с. 201].

В годы Гражданской войны одним из проявлений рыночного сознания были протесты против продразверстки, незаконных продотрядов, конфискации домов и иных видов собственности. По мере развития кризиса политики «военного коммунизма» среди граждан стали нарастать требования отмены хлебной монополии и восстановления свободной торговли [8, с. 137]. Из производящих уездов Рязанской губернии весной докладывали, что крестьянство не сочувственно к хлебной монополии: отказывалось сдавать излишки хлеба. Нарушение принципа хлебной монополии выражалось в широком распространении производства самогона (Данковский уезд), самовольном изменении твердых цен сотрудниками отрядов по изъятию хлеба (Скопинский уезд), укрывательстве хлеба (Зарайский уезд) [3, л. 27, 104, 139]. В целях борьбы с этими негативными явлениями по уездам рассылались агенты для изъятия излишков и освещения закона о хлебной монополии [4, л. 100]. Несмотря на разрушения социума в период Гражданской войны, его ориентированность на психологию и этику выживания в психологии населения сохранялись элементы рыночного сознания, выразившиеся в рациональности и прагматизме в оценке явлений экономического характера. На практике это выразилось в нелегальном снабжении рынка. Летом 1919 г. в Рязани на рынках производилась свободная торговля запрещенными продуктами [10, с. 238]. Из села Алпатьево Зарайского уезда жаловались, что в связи с июльским недоеданием и голоданием баснословно вы-

росли цены на все продукты питания, а вместе с тем, и спекуляция [6, 16 июля]. При сохранении государственной монополии на снабжение населения жизненно важными продуктами эту задачу выполняли предприимчивые носители рыночного сознания — мешочники. Мешочничество получило распространение в плодородных районах, особенно вблизи железнодорожных станций в Данковском, Рязском, Сапожковском, Зарайском, Спасском уездах.

Нехватка продовольствия была одной из причин недовольства властью. В июле 1919 г. в Егорьевском уезде на почве голода толпа голодных рабочих, около 150 человек подошла к дому Советов с требованием хлеба, т.к. в течение двух недель хлеба не выдавалось. Антисоветские выступления на почве голода имели место в Рязанском, Михайловском уездах. В Андреевской волости Сапожковского уезда общее собрание выразило недовольство Советской властью [5, л.2, 135].

Причиной недовольства населения властью было и ее отношение к Русской православной церкви и священнослужителям. В ноябре 1918 г. в селе Казанка Скопинского уезда произошло восстание среди крестьян, порожденное распространившимися слухами о закрытии местной колокольни. В условиях нарастания военного противостояния Красной армии требовалось все больше бойцов. За 1919 г. в Рязанской губернии было проведено 49 различных мобилизаций, они дали армии 53 264 бойца и 1721 командира [9, с. 147]. Массовые мобилизации в Красную армию вызывали всплески негативных настроений среди граждан. В июле 1919 г. в Рязани к зданию Чека подошла толпа мобилизованных железнодорожников с ходатайством взять на поруки некоторых железнодорожных служащих, которые были арестованы за агитацию. В течении нескольких минут им была разъяснена суть дела и они спокойно разошлись. После чего в окрестностях города были разбросаны прокламации с призывом не идти служить в Красную армию [3, л.243]. Месяц раньше губернский отдел ЧК сообщал, что в некоторых уездах были написаны воззвания зеленой армии с призывом не идти в ряды Красной армии [5, л.115]. В августе — октябре 1919 г. часть кавалерийского корпуса донских казаков под командованием генерала К.К. Мамонтова совершила рейд по некоторым уездам губернии. В связи с этим настроение масс по отношению к советской власти являлось не благожелательным. В массах чувствовалось напряженное состояние. После исчезновения мамонтовского отряда из пределов губернии, отношение к советской власти улучшилось. Набег генерала Мамонтова повлиял на массы своими зверскими поступками по отношению к массам [4, л.112].

К концу Гражданской войны, в период острого политического и социального кризиса настроения в пользу большего реализма и прагматизма в экономической политике получили массовое распространение. На практике это выразилось в проведении новой экономической политики, характерной чертой которой стало сочетание плана и элементов рынка, достижение финансово-экономической стабильности в отношениях между городом и де-

ревней[12, с. 97]. Впоследствии экономические факторы оказывали существенное влияние на общественные настроения советских граждан [2, с. 5].

Литература

1. Авдонин В.С., Акульшин П.В., Гераськин Ю.В., Кирьянова Е.А., Соколов А.С., Соколов Е.Н., Тарабрин Е.Г. История Рязанского края. 1778—2007 монография /Под редакцией д.и.н. Акульшина П.В.; Упр. культуры и массовых коммуникаций Рязанской области; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. Рязань, 2007.
2. Вельможко И.Н. Особенности экономической политики Советского государства в середине XX века //Труды МАИ. 2008. № 31. С. 5.
3. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-49. Оп.1. Д.662.
4. ГАРО.Ф. Р-49. Оп.1. Д.663.
- 5.ГАРО.Ф. Р-49. Оп.1. Д.665.
6. Известия Рязанского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919.
7. Лившин А.Я. Общественные настроения Советской России 1917—1929 гг. М., 2004.
8. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002.
9. Очерки истории Рязанской организации КПСС. М., 1974.
10. Пылькин В.А. Крестьянство Центра России в гражданской войне. Общественно-политические настроения, социальные процессы, протест. Рязань, 2005.
11. Соколов А.С., Минат В.Н. Развитие системы планирования экономики нашей страны в 1914—1929 годах //Актуальные проблемы науки и практики XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязанский филиал НОУ ВО «Московская академия экономики и права». 2016. С.57-61.
12. Соколов А.С. Опыт перехода к твердой валюте: денежная реформа 1922—1924 гг.//Вестник Рязанской государственной радиотехнической академии. 2005. № 6. С.97-102.
13. Туфанов Е.В., Гуляк И.И. Государственная система в первые годы Советской власти (на примере Рязанской губернии). Ставрополь, 2011.

ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Слепков Максим Сергеевич
старший преподаватель
ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Аннотация. В статье рассматривается эволюция политики большевиков на протяжении первых лет советской власти в отношении крестьянской общины. На основе законодательных источников, автор пытается проследить развертывание тенденции на вытеснение крестьянской общины из всех сфер жизни русского общества.

Ключевые слова: большевики, община, декреты, социализация.

Первая половина XX века в истории русской деревни это эпоха глобальных потрясений и крупных перемен затронувших вековые устои существования большей части населения страны. Большинство из этих потрясений связано с таким крестьянским институтом как община. Еще в самом начале XX столетия царское правительство совершило попытку ликвидировать крестьянский мир, которая не увенчалась успехом. По результатам Столыпиной аграрной реформы на 1915 год из общины вышло 26 % крестьянских хозяйств (дворов)[8, с. 10].

Более удачной на этом поприще оказалась политика пришедших к власти в 1917 г. большевиков. В отношении вопроса о судьбе крестьянской общины большевики в какой-то степени выступали как приемники царского правительства. Но они пошли несколько по иному пути.

Не являясь сторонниками сохранения общины, большевики, приняв Декрет о земле, использовали ее в целях быстрого освоения конфискованных помещичьих земель [7, с. 106]. Именно общине передавались местного значения земельные участки, живой и мертвый инвентарь конфискованных имений. «Декрет о земле» провозглашал уравнильное землепользование, возложив обязанности по распределению земли на местные и центральные органы самоуправления, начиная от бессловных сельских общин до центральных областных учреждений [3, с. 19].

По мере укрепления своей власти большевики начали наступление на общину. Но в отличие от П.А. Столыпина, который решил разом сломать общину, наступление советов на крестьянский мир началось с аннулирования его второстепенных функций.

В первую очередь община лишилась своего социального окраса. С выходом в свет 11 ноября 1917 г. декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» был завершен начатый еще царским правительством процесс упразднения общины как сословной организации крестьянства [4, с. 72].

Затем, большевики продолжили наступление на административные функции общины. Уже 22 ноября 1917 г. издается декрет «О суде» передававший всю полноту судебной власти на местах районным и волостным судам [5, с. 125], тем самым исключив из системы органов судебной власти общину, упразднив и без того ее минимальные судебные функции (отдельные элементы судебно-полицейской власти были переданы общине в результате реформ 1861 г.).

Вышедшее в свет 12(25) декабря 1917 г. «Положение о земельных комитетах», исключило общину из структуры новых земельных органов, нижним звеном которой становились волостные земельные комитеты, призванные проводить в жизнь земельные законы, принятые советским правительством [10, с. 39].

24 декабря 1917 г. в письме НКВД РСФСР было объявлено, что все прежние органы местного управления заменялись системой советов, которые были «вполне автономны в вопросах местного характера» [9]. С введением сельсоветов нарушается традиционная для общины система мирских сходо́в. Последующая за письмом инструкция помимо управления возлагала на советы «обслуживание» административной, хозяйственной, финансовой и культурно-просветительской сфер жизни на местах [6]. Община окончательно была вычеркнута из числа органов местного самоуправления.

Для усиления власти советов на местах, 5 января 1918 г. ВЦИК издает постановление, по которому: «всякая попытка со стороны ... какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие» [11]. Подобное положение дел сводило на нет все многочисленные попытки противостояния общины советам и возвращения общине прежнего статуса.

Упразднив общину как орган управления и самоуправления советское правительство принялось за реформирование ее хозяйственно-экономических функций.

Первым законодательным актом, направленным на реформирование хозяйственной функции общины, можно считать вышедший 19 февраля 1918 декрет «О социализации земли», согласно которому община пользовалась землей не иначе как в культурно-просветительских целях или в целях ведения сельского хозяйства, что в принципе уравнивало ее с другими сельскохозяйственными организациями (ст.20) [2].

В то же время сельсовету передавались ряд земельных функций, которые обычно выполняла община. По декрету «О социализации земли» в деревне создавался фонд запасных земель за распределение которых отвечал сельсовет [2]. Сложившееся положение дел привело к тому, что община постепенно стала терять принадлежавшие ей ранее земельно-распорядительные функции.

Следующий крупный законодательный акт «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» принятый ВЦИК 14 февраля 1919 г. практически полностью игнорировал общину. На весь документ (138 статей), приходится только одно

упоминание общины, в связи с внутренней разверсткой земли в волости. Тем самым советское правительство подчеркивало второстепенность крестьянской общины, и свое намерение вычеркнуть ее из структуры нового общества.

Своего рода подтверждением этой тенденции является отсутствие какого-либо официального статуса у крестьянской общины. Несмотря на господство в деревне общинной организации, в первые годы советской власти ее можно считать неофициальным крестьянским объединением, лишь отчасти признаваемым советской властью. Как отмечает Е.И. Вознесенская в своей статье «Крестьянская община в годы НЭПа» деятельность крестьянской общины в этот период в большей степени регулировалась нормами обычного права и ситуативными законодательными актами центральных и местных органов власти [1, с. 40-41]. Данный факт, по мнению другого исследователя крестьянской общины В.В. Кабанова можно рассматривать как свидетельство того, что государство в этот период не рассчитывало на скольконибудь эффективное использование мира в преобразовании деревни [7, 110].

Таким образом, в первые годы советской власти община оттеснялась на задний план, как архаическая форма, которая подлежит уничтожению. При анализе законодательства за первые несколько лет советской власти, выявляется достаточно определенная тенденция на вытеснение общины из всех сфер жизни общества: во-первых, Советская власть, минув общину, проводила свою политику через систему сельских советов, которые должны были сочетать в себе функции административной власти и местного самоуправления; во-вторых, в экономической жизни большевики делали ставку на коллективные формы ведения хозяйства, сделав попытку исключить из этих форм общину. Однако крестьянская община оставалась реальностью, с которой надо было считаться.

Литература

1. Вознесенская, Е.И. Крестьянская община в годы нэпа [Текст] / Е.И. Вознесенская // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: III Международной науч.-практ. конф. – Пенза, 2007. с. 40-45
2. Декрет ВЦИК "О социализации земли"//Сайт Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5328/> (03.03.2019)
3. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября(8 ноября)//Декреты Советской власти: [сборник] Т. 1. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [ред. комиссия: Г. Д. Обичкин и др.]. - Москва, 1957. с. 17-20
4. Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов.11(24) ноября // Декреты Советской власти: [сборник] Т. 1. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [[ред. комиссия: Г. Д. Обичкин и др.]. - Москва, 1957. с. 71-72

5. Декрет о суде. 22 ноября (5 декабря). Декреты Советской власти: [сборник] Т. 1. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [ред. комиссия: Г. Д. Обичкин и др.]. - Москва, 1957. с. 124-126
6. Инструкция НКВД "О правах и обязанностях Советов" // Сайт Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5317/> (03.03.2019)
7. Кабанов В.В. Октябрьская революция и крестьянская община // Исторические записки. М. 1984. Т. III с. 100-150.
8. Новейшая история России. 1914-2008: Учебное пособие / Под ред. М.В.
9. Письмо НКВДРСФСР «Об организации местного самоуправления» от 24 декабря 1917 г. // Деятельность государства по охране лесов в 1917-1929 гг. [Электронный ресурс]: сборник документов / М.О. Тяпкин. – Электрон. текст. дан. (2,17 Мб). – Барнаул, 2017. с. 51-53
10. Инструкция об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений от 4 декабря 1917 г. // Деятельность государства по охране лесов в 1917-1929 гг. [Электронный ресурс] : сборник документов / М.О. Тяпкин. – Электрон. текст. дан. (2,17 Мб). – Барнаул, 2017. ISBN 978-5-94552-272-5 с. 39-51
11. Постановление ВЦИК "О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти" // Сайт Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5318/> (03.03.2019)

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Шестернева Елена Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент,

РФ МГИК,

г. Рязань

***Аннотация.** История становления уездных библиотек представляет интерес для изучения истории библиотечного дела в России. В статье представлены интересные факты об открытии публичных библиотек в уездных городах Рязанской области в 60-е годы XIX в. - Пронске, Касимове, Данкове.*

***Ключевые слова:** история библиотечного дела, история уездных библиотек, публичные библиотеки.*

Накануне падения крепостного права, когда в России наблюдается подъем общественной и культурной жизни, создаются благоприятные условия для открытия публичных библиотек в уездных городах России. Впервые эта мысль была обоснована членом Вольного экономического общества С.Н. Усовым в 1840 году в «Проекте основания публичных библиотек в уездных

городах». «Распределение общепользнего чтения, как одного из способов к просвещению ума и образованию нравов, всегда было попечением нашего правительства, но круг чтения такового, особенно по предметам промышленности и хозяйства в России еще не велик. Учреждением с недавнего времени общественных библиотек по губернским городам, даны новые способы к удовлетворению там этой потребности» [1].

Если в 1840 г. правительство на проекте С.Н. Усова написало, что в уездных городах еще нет жителей, которые могут оценить «пользу и важность библиотек», то в 60-е годы XIX века ситуация резко меняется [2, С.47]. В циркулярном предписании попечителя Московского учебного округа от 16 сентября 1859 года за № 3006 читаем: «Потребность в библиотеках в уездах слишком велика, создавать их на базе училищных фундаментальных библиотек за небольшую плату. Так как библиотеки училищ уездных городов чрезвычайно слабы..., то принять за правило, чтобы почетные смотрители кроме пожертвования в пользу училища, обязывались также жертвовать единовременно на библиотеку не менее 100 рублей, склоняя вместе с тем других лиц к пожертвованию на тот же предмет» [3, ф 593, оп 1, д. 825, л. 1 об].

Открытие публичных библиотек в уездах Рязанской губернии осуществлялось под руководством директора училищ Ф.И. Шиллинга. На местах их организацией занимались штатные смотрители училищ. Они получали четкие рекомендации Федора Ивановича по преобразованию фундаментальных библиотек уездных училищ в публичные. В первую очередь перед штатными смотрителями ставилась задача сбора пожертвований у населения для публичных библиотек, т.к. правительство на их содержание средств не выделяло. «Озаботиться привлечением лиц, которые могли бы пожертвовать некоторую сумму денег для усиления средств фундаментальной библиотеки при училище и доставлять при первой открывшейся возможности проекты о преобразовании этих библиотек в публичные», пишет директор училищ Рязанской губернии старшим смотрителям [3, ф 593, оп 1, д. 805, л. 3].

Деятельность штатных смотрителей по организации публичных библиотек Ф.И. Шиллинг постоянно контролировал. Так в письме штатному смотрителю Пронского училища Муромцеву от 18 февраля 1860 г. пишет: «Мною предложено было Вам озаботиться открытием при вверенном Вам уездном училище публичной библиотеки, но исполнений по этому предписанию с Вашей стороны не последовало... Предлагаю Вам, Милостивый Государь, немедленно пригласить частных лиц г. Пронска и его уезда для пожертвования в пользу публичной библиотеки и, собрав подписку желающих участвовать в этом деле лицам и проект на открытие библиотеки, судя по местным обстоятельствам, сообразно прилагаемой при сем копии с утвержденного начальником округа положения о Рязанской публичной библиотеки, прошу Вас доставить последний ко мне, для представления его на утверждение попечителем Московского учебного округа» [3, ф 593, оп 1, д. 875, л. 1].

Там, где штатные смотрители затруднялись организовать сбор средств для публичной библиотеки, Федор Иванович лично обращался к известным в уезде лицам. Так, он пишет письмо Касимовскому уездному предводителю дворянства А.И. Гильтебранту 8 января 1861 г. «Милостивый государь Андрей Иванович! В исполнение циркулярного предписания попечителя Московского учебного округа от 16 сентября 1859 г. при Касимовском уездном училище имеет быть открыта публичная библиотека, преобразованием ее из фундаментальной библиотеки. К сожалению, распоряжения штатного смотрителя училища не принесли желаемого успеха в течение целого 1860 года. Зная Вашу просвещенную готовность содействовать как успехам учебных заведений для поддержания их на пути современного образования, так вместе с тем и пользам жителей г. Касимова, я обращаюсь к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшей просьбою принять участие в преобразовании фундаментальной библиотеки Касимовского уездного училища в публичную. Препроводя с этой целью к Вам копию с проекта, утвержденного попечителем Московского учебного округа для Ряжской публичной библиотеки, которая открыта еще в минувшем году таким же образом. Как подобные библиотеки, благодаря просвещенному сочувствию общества, открыты в гг. Данкове и Раненбурге, решаюсь просить Вас о содействии этому делу изысканием средств для приведения его в исполнение, и об уведомлении меня в последующем» [6].

Первой открылась публичная библиотека в Ряжске (1 марта 1860 г.) Штатный смотритель Екимецкий и почетный смотритель Яблочков получили благодарность от начальника Московского учебного округа «за усердие в этом благородном деле» [4]. Затем открылись публичные библиотеки в Данкове (1 ноября 1860 г.), Раненбурге (1 декабря 1860 г.), Скопине (16 марта 1861 г.), Пронске (22 июня 1862 г.). В Зарайске и Касимове они не были организованы.

В Зарайске публичная библиотека не была открыта, вследствие пожара в училище 10 сентября 1860 г. «Сгорели каталоги фундаментальной библиотеки и некоторые книги» [3, ф 593, оп 1, д. 804, л. 4].

В Касимове действия штатных смотрителей Белколовского, Диллингера не привели к открытию публичной библиотеки. Одной из причин, сдерживающей создание публичной библиотеки, был неудовлетворительный состав фондов фундаментальной библиотеки училища. «Книги фундаментальной библиотеки Касимовского уездного училища, - пишет в декабре 1860 г. штатный смотритель, - не интересуют читателей Касимова, отчего и обещанные пожертвования не внесены и нет подписчиков на чтение. Следовательно, не настала еще для Касимова пора преобразования фундаментальной библиотеки в публичную [3, ф 593, оп 1, д. 871, л. 6].

Спустя почти год, ситуация с открытием публичной библиотеки почти не изменилась. Штатный смотритель Диллингер в рапорте отмечает: «несмотря на мое и г.г. учителей старание привлечь жителей г. Касимова к подписке на публичную библиотеку при Касимовском училище, нам удалось собрать только шесть подписчиков из лиц духовных, потому что достаточные

граждане все участвуют в библиотеке уже существующей». В 1861 г. уездный предводитель дворянства А.И. Гильтебрант открыл свою библиотеку для жителей г. Касимова. «Библиотека, открылась предводителем дворянства, очень хорошая, но в нее доступ возможен немногим, потому что там положена довольно высокая цена за чтение. Сверх того, она помещается в квартире самого предводителя, где все устроено с значительным комфортом» [3, Ф 593, оп 1, д. 874, л. 8].

«В средних гражданах, - как отмечал Диллингер, - не создана еще потребность для чтения. Чиновники, хотя и желают участвовать, не могут по своей бедности» [3, Ф 593, оп 1, д. 874, л. 10].

Средства на содержание публичных библиотек складывались из разных источников. Первоначальный взнос был сделан во всех открытых публичных библиотеках почетными зрителями училищ в сумме 100 рублей. Посильный вклад вносили и жители уездных городов [5].

В Данкове сбор средств для открытия публичной библиотеки встретил «горячее сочувствие со стороны уездного предводителя дворянства Н.П. Муромцева, стряпчего, судьи, казначея, градоначальника, земского начальника, купцов, учителей уездного училища. Н.П. Муромцев пожертвовал 100 рублей. Деятельное участие в сборе средств проявили данковские купца: В.И. Ермаков внес для публичной библиотеки – 15 руб., Синицин – 10, семейство купца Пешкова – 7, купеческий сын Володин – 7 рублей. [7, с.321] Это служит «более или менее ясным признаком пробуждающегося сочувствия к образованию в купцах и мещанах», - писал Ф. Смирнов в «Рязанских губернских ведомостях» [8, с. 98].

В заключение отметим, что в 60-е годы XIX в. уже во многих уездных городах Рязанской губернии действовали публичные библиотеки. В конце XIX в., сбрасывая с себя обрывки цепей средневекового крепостнического рабства, страна бросилась вдогонку за Западной Европой, промышленная революция в которой началась за 50-100 лет до этого [9, с. 12].

С 1870-х гг. книги и библиотеки стали доступнее для более широкого круга благодаря бесплатным народным читальням. Их открывали земства, духовное ведомство и общественные организации [10, с. 117].

Литература

1. РГИА Ф. 733. Оп. 7. Д. 70213, л. 2
2. Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР /К.И. Абрамов. – изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 1980. – 327 с.
3. Государственный архив Рязанской области (ГАРО)
4. Гордова Т.В., Шестернева Е.В. История развития частных типографий в уездных городах Рязанской губернии // В сборнике: Актуальные вопросы истории, философии и права Сборник статей Национальной научно-практической конференции. Под редакцией А.С. Соколова, А.А. Щевьёва. 2018. С. 27-32.
5. Гордова Т.В., Шестернева Е.В. Из истории коммерческих публичных библиотек в дореволюционной России//Личность. Культура. Общество. 2017. Т. 19. № 3-4. С. 226-232

6. Букреева О.Г. Первая публичная библиотека г. Ряжска (60-е годы XIX в) // Библиотека в контексте истории. – Москва, 24-26 окт. 2001 г. – С. 208-211.
7. Ермаков В.И. О Данковской публичной библиотеке // Ряз. губ. вед. неоф. часть. – 1860. - № 50. – С. 320-321.
8. Смирнов Ф. Местные известия // Ряз. губ. вед. неоф. часть. – 1860. - №14. – С.98.
9. Минат В.Н., Соколов А.С., Чепик А.Г. Развитие экономической мысли России на рубеже XIX-XX веков // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. Сборник научных трудов. Поляков М.В. (ответственный редактор). Рязань, 2017. С. 12-19.
10. Авдонин В.С., Акульшин П.В., Гераськин Ю.В., Кирьянова Е.А., Соколов А.С., Соколов Е.Н., Тарабрин Е.Г. История Рязанского края. 1778-2007. Монография /Под редакцией д.и.н. П.В. Акульшина; Управление культуры и массовых коммуникаций Рязанской области; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. Рязань, 2007.

ДИОНИСИЗМ КАК ПРЕДМЕТ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА НАЧАЛА XX ВЕКА

Варакина Галина Владиславовна

доктор культурологии, доцент,

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
г. Москва*

***Аннотация.** Статья посвящена яркой странице русской культуры – Серебряному веку. В зоне научного интереса находится проблема религиозно-философского осмысления феномена дионисизма как древней формы культуры. Особый интерес эта проблема получает именно в отечественном научном и творческом пространстве вследствие актуальных для этого периода мистериальных поисков. Проблема дионисизма рассмотрена также в свете религиозных проблем, свойственных как русской философской школе начала XX века, так и отечественной культуре Серебряного века в целом.*

***Ключевые слова:** русский религиозно-философский ренессанс, дионисизм, мистериальность, синтетизм, эсхатология.*

Статья посвящена осмыслению феномена русского религиозно-философского ренессанса, в частности, проблеме синтеза культур в противовес уже традиционному вопросу о синтезе искусств, столь характерному для изучения Серебряного века. Такое расширение проблемы возможно при обращении к одной из важных для русской интеллектуальной мысли начала XX века теме, такой как дионисизм – элементу античной культуры, получившему неожиданную интерпретацию и большую популярность в России.

Интерес к дионисизму со стороны русской мысли рубежа XIX-XX вв., подпитываемый художественной практикой литературного символизма, имел несколько выходов. Во-первых, изучение подлинных текстов и других культурных образцов и реконструкция на их основе культуры Античного мира. Во-вторых, установление диалога между античностью и современностью через выявление культурных аналогий. И, наконец, осмысление бытия, тайны жизни с учетом духовного опыта древности.

Дионис – одна из центральных фигур эллинской культуры. В противовес многим богам греческого пантеона, Дионис синтезирует весь диапазон человеческих чувств: от экстатики до великой скорби. Классическая Греция помимо религиозного прочтения Диониса дала его философскую интерпретацию. Дионис стал символом души мира, исполненной бесконечной любви и безмерного страдания: «...Представление о мире, жертвенно страдающем чрез разьединение и разъятие божества в себе единого – делается основным идеєю, как неоплатонизма, так и позднего синкретизма, всех богов отождествившего с Дионисом, поставившего Диониса на высоту Всебога стра-

дающего, как страдательный аспект мира возникновений и уничтожений» [6, с. 133].

Отсюда возникает диалог о влиянии дионисизма на раннее христианство. В статье 1909 г. «Элементы греко-римской культуры в истории древнего христианства» И.В. Попов проводит любопытные аналогии между дионисизмом и ранним христианством. В частности, он сравнивает дионисийский и молитвенный экстаз, выявляет близость ряда внешних форм христианства и языческой мистерии. Последнее автор обосновывает теми изменениями, которые произошли в легализованном в IV в. христианстве и его культово-обрядовой форме. Попов И.В. обращает внимание на закрытость христианского культа, ключом к которому становится таинство крещения. Он сравнивает крещение с языческим посвящением: «...предметом тайны, – и в этом заключается разительное сходство между христианским катехуменатом и мистериями, – служило не учение, а обряд, не смысл священнодействия, а самое священнодействие» [7, с. 83]. Тем самым, литургия приобретает аллегорический характер, в еще большей степени приближаясь к мистерии.

Вопрос преемственности христианства относительно дионисийства исследовал Вяч. Иванов, при этом подчеркивая определенную агрессию со стороны христианской церкви: «Христианству было приготовлено в пантеоне языческой теософии верховное место; но оно не захотело его принять. Втайне оно усваивало себе бесчисленные элементы античного обряда и вероучения; открыто – выказывало непримиримую вражду как раз к тем областям античной религии, откуда почерпало наиболее важный материал для своего догматического и литургического строительства» [5, с. 191]. Отход христианской церкви от античных духовных традиций Иванов расценил как причину постепенного упадка религиозности европейской культуры.

Иную трактовку взаимодействия языческих мистерий и раннего христианства дает П. Страхов. В рамках вопроса общности ритуалов христианства и дионисизма, ученый исследует идею загробной жизни и воскрешения. По его мнению, дионисийское «обожение» есть соединение человека с богом, результатом чего человек обретает более совершенную жизнь. Христианская идея спасения наряду с духовным бессмертием допускает телесное воскрешение. Это несовпадение П. Страхов объясняет разным механизмом достижения благодатного состояния: экстатическому переживанию в рамках дионисовых мистерий противостоит созерцательный экстаз христианства; оргиастическая богоодержимость вытесняется христианской аскезой; внешнее действие замещается внутренним волеизъявлением. «Тихий экстаз христианского аскетизма возбуждался не внутренним, кажущимся слиянием с божеством, а чисто внешним вторжением в человеческую душу благодатной силы Божией» [8, с. 50].

Один из центральных вопросов в рамках проблемы «дионисизм и христианство» – отождествление Диониса с Христом. Новозаветным (христианским) качеством Диониса Вяч. Иванов считал его свободолобие и отрицание закона. Еще более конкретны такие совпадения между Дионисом и

Христом, как сыновняя ипостась Божества и их в равной степени богочеловеческая природа. Иванов обращает внимание на ряд божественных символов, если не идентичных, то очень близких: Дионисов тирс и Христов крест. Здесь берет начало целая галерея образов, параллельных в дионисизме и христианстве: «Виноградарь и виноградник; виноградари, убивающие сына хозяина в винограднике, – как титанические виноградари в винограднике умерщвляют Вакха, он же непосредственно сын Диев, рожденный из чресел небесного отца; рыба и рыбная ловля (...); чудесное насыщение народа хлебами и рыбами; хождение по водам и укрощение бури; облик сына человеческого, как гостя и хозяина пиршеств и участника веселий, как жениха, окруженного девами, несущими светильники, как пастыря и как агнца (...) семя, не оживающее, пока не умрет (...) причащение хлебом и вином на жертвенной вечере (как в вакхических мистериях)» [6, с. 134].

В контексте дионисовой религии русская мысль рубежа XIX–XX веков рассматривала идеи Ф. Ницше и его образ в целом. По мнению Н.А. Бердяева, «это было самое сильное западное влияние на русский ренессанс. Но в Ницше воспринято было не то, о чем больше всего писали о нем на Западе, не близость его к биологической философии, не борьба за аристократическую расу и культуру, не воля к могуществу, а религиозная тема. Ницше воспринимался как мистик и пророк» [2, с. 246]. О нем говорили, как о «творце новой религии», создателе иного понимания этического и эстетического, во многом благодаря первому русскому переводу 1893 г. «Рождения трагедии из духа музыки». Нередко Ницше называли корибантом Диониса, одновременно поднимая вопрос религиозного откровения.

Как Диониса сравнивали с Христом, также Ф. Ницше считали его продолжением: «Оба уловляли сердца людские, голубиную кротость соединяли со змеиной мудростью» [1, с. 183]. В русской философии сформировался своеобразный дискурс, центральным вопросом которого была будущность человечества, но спровоцирован он был философией Ф. Ницше и его проповедью дионисизма. С Ницше соглашались во многом, не принимая, однако его идеи сверхчеловека. Представители русской интеллектуальной мысли начала XX века, принимая путь, указанный Ницше – путь эстетического возрождения, – ставили принципиально иные цели. Итогом истории должно было стать не рождение нового искусства, но рождение нового, совершенного человека. Однако это не духовная, «цельная» (Вл. Соловьев) личность в противовес сверхчеловеку.

В конечной цели заключается расхождение русской философии не только с Ф. Ницше. Но и с античным дионисизмом. Преображение человека в рамках русской религиозной философии понималось как итог человеческой истории, воссоединение человека с богом, тогда как дионисизм рассматривал это временной мерой, позволяющей человеку облегчить свои земные страдания. Мы имеем явное противостояние двух диаметрально противоположных мировоззренческих установок: христианский эсхатологизм и античный принцип «вечного возвращения». Тем самым, дионисическое очищение в

рамках русской религиозной философии становится средством преодоления несовершенства мира и выхода за его пределы.

Русская ницшеана и антиковедение начала XX века развивались не только параллельно, но и были взаимозависимы. Именно в свете учения Ф. Ницше антиковедение из сухой науки превратилось в актуальное знание. Именно в древней истории и особенно мифологии в России искали ответы на «больные вопросы» времени. Через Ницше Россия пришла к Дионису и Апполону, но только для того, чтобы открыть истинную сущность и духовную силу искусства. Тем самым, вопросы религии находились в непосредственной связи с вопросами эстетическими, также, как и искусство получило небывалое метафизическое осмысление.

Литература

1. Белый А. Символизм как миропонимание//А. Белый. Символизм как миропонимание/Сост., вступ. ст. и прим. Л.А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с. – (Мыслители XX в.). – С. 244-255.
2. Бердяев Н. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века//О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья: [Сборник/АН СССР, Науч. совет по пробл. рус. культуры]. – М.: Наука, 1990. – С.43-271.
3. Варакина Г.В. Русский миф о Ф. Ницше начала XX века//Вопросы философии. Научно-теоретический журнал. – 2007. – № 6. – С. 100-113.
4. Варакина Г.В. Дионисизм как форма традиционной культуры и ее исторические мутации//Традиционная культура: научный альманах. – 2007. – № 1. – С. 24-33.
5. Иванов Вяч. Дионис и прадионисийство. – СПб.: Алетейя, 2000. – 343 с. – (Античная библиотека. Исследования).
6. Иванов В. Религия Диониса//Вопросы жизни. – 1905. – № 7. –С. 122-148.
7. Попов И.В. Элементы Греко-римской культуры в истории древнего христианства//Вопросы философии и психологии.– 1909. – кн. 96 (I). – С. 55.
8. Страхов П. Эсхатология языческих мистерий. – С.-Посад, 1913. – 50 с.
9. Щевьёв А.А. Старообрядчество как неотъемлемая часть русской культуры//Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2013. № 2 (2). С. 1.

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕТЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Виликотская Людмила Александровна

кандидат философских наук, доцент

Рязанский институт (филиал)

Московского политехнического университета

Фролова Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

заведующая кафедрой «Инженерный бизнес и менеджмент»

Рязанский институт (филиал)

Московского политехнического университета,

г. Рязань

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа негативных явлений в общении людей в виртуальном интернет - пространстве.

Ключевые слова: честь, достоинство, дегуманизация, свобода мнений.

Жизнь современного человека и общества характеризуется вовлеченностью в различные виды сетей: локальных и глобальных. Наличие высокоскоростного интернета сегодня воспринимается индивидуальным и массовым сознанием, как электроэнергия, тепло и другие блага цивилизации[2] А человек в качестве пользователя глобальной сети и участника общения так же быстро прогрессирует в морально-этическом плане, как технически совершенствуются механизмы коммуникации? Какие негативные явления межличностного общения посредством сети интернет уже обнаружили?

Понятно, что любой индивид, вступая во взаимодействие с другими, обмениваясь информацией, исходит из некоторых существенных оснований своего внутреннего мира. Ведь у каждого человека самой логикой жизни формируется особое отношение к тем или иным происходящим событиям; в силу чего человек оценивает своё поведение и поведение других людей с точки зрения морали. Говоря иначе, ценностные ориентиры образуют своего рода «ось духовного мира личности». Мы убеждены, что определяющими ценностями личности являются нравственные ценности и понятия. Одной из них является понятие «честь». В словаре В. И. Даля подчёркивается, что данное понятие предполагает наличие в человеке множества моральных качеств: честь — это внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть. Как это очевидно, содержание этого понятия довольно сложно.

К нашему огорчению, с каждым годом понятие чести постепенно обесценивается на уровне повседневной психологии и обыденного сознания. Держать своё слово, быть верным своим принципам, говорить правду, не причинять вред слабым, защищать свое Отечество — вот, пожалуй, неотъемлемые составляющие понятия чести как в давние времена, так и в наше время. Только раньше чувство сословной чести было столь

сильно развито у многих, что за малейшее оскорбление достоинства люди дрались на дуэли; порой, не задумываясь, отдавали жизнь за свою честь, честь Отечества, любимого человека или сословия.

Несмотря на то, что свобода личности считается одним из атрибутивных признаков современной техногенной цивилизации, далеко не все участники сетевого общения (причем, из разных социальных групп), понимают истинное значение термина «свобода личности»; осознают её связь с ответственностью за свои слова и действия. Философская и общекультурная неграмотность в данном вопросе, а также безнаказанность ведут к тому, что нередко свобода слова трансформируется в свою «превращенную форму». Многие не понимают, что любое слово, произнесённое личностью, должно нести не только смысл, но и ответственность. В условиях анонимности в глобальной сети интернет сплошь и рядом высказываются субъективные, необоснованные мнения по разным теоретическим и практическим вопросам[1]. Включая те, в которых отсутствует не только понимание, но даже элементарная осведомленность. Ещё чаще мы слышим суждения о политических конфликтах от «барных аналитиков», которые точно знают: кто отравил Скрипалей, зачем США вводят санкции, и какова главная цель ОПЕС. Подвергаясь давлению общественного мнения, чаще всего распространяющегося через непроверенные СМИ, люди считают себя высококвалифицированными политиками, экономистами, а что ещё хуже – врачами.

В этой гонке за свободой самовыражения и самореализации у многих и вовсе пропадает чувство самообладания, такта, элементарной вежливости. В результате мы наблюдаем всеобщую грубость и нетерпимость, как на просторах всемирной сети, так и в жизни. Всё чаще можно прочесть лозунги преступного характера, оскорбления и прочие проявления хамства. Теперь термин «дегуманизация» стал типичным описанием всего того, что происходит с людьми. Здесь существенно уточнить, что в области социальной психологии дегуманизация предполагает действия, в результате которых отдельные социальные группы, народы или расы, воспринимаются как неполноценные и недостойные принадлежать к роду человеческому [3].

Во всемирной истории наблюдается действительно много случаев дегуманизации. Чаще этот термин применяется в оценках конфликтов: военных, политических, экономических. Казалось бы, всё в прошлом, ошибки должны быть учтены. Ведь абсолютно все сейчас бы оценили методы политической пропаганды Йозефа Геббельса негативно, но не все хотят переносить это на себя. В условиях современных технологий все ещё проще. Ряды членов различных интернет – сообществ, окончательно превратившихся в «смелых» любителей сквернословия в полемике, множатся. Все труднее встретить настоящую деловую переписку, где собеседники имеют привычку обращаться друг к другу на «Вы». Все разборки, которыми обычно кишат переписки, основаны на личных оскорблениях, касающихся как внешности оппонента, так и его семьи, национальности и политических взглядов.

Интернет заполнен оскорблениями в адрес российских военных разведчиков. «Самые мягкие и цензурные – это «дебилы», «идиоты», «профаны», «неучи»... Мол, предателя Скрипаля убить не смогли, везде наследили, попались с поличным в Швейцарии и Голландии». В самом деле, неужели уровень отечественной военной разведки упал ниже плинтуса? С.А. Баранов, ветеран российских спецслужб так комментирует: «Если враг так считает, то это очень хорошо. Как известно, недооценка противника всегда ведет к поражению. Негатив – это мнение только дилетантов. Профессионалы оценивают нашу разведку совсем по-другому» [4]. А ведь ещё Шота Руставели мудро заметил: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны».

В Сети появляются различные «документы», якобы разоблачающие тех или иных профессионалов. Один из журналистов газеты «Аргументы недели» был объявлен несуществующим корреспондентом, «похоронен» лишь потому, что не обнаружен в социальных сетях. Таких грубых подделок немало.

Проделав путь «свободной личности» в условиях всемирной сети, новая амбициозная «личность» так и норовит поделиться со всеми своими «знаниями». И вот все диалоги из «ВКонтакте» плавно перетекают в забитую в час-пик маршрутку. Конечно, контингент маршруток – это не сплошь профессора и академики, но в таких условиях и они вполне могут опуститься до столь низкого уровня. В этих ситуациях хорошо видны люди культурные, неподдающиеся провокациям. Они имеют в наше время особую ценность, как «хранители» багажа нравственных ценностей общества.

К сожалению, многие отказываются воспринимать свои действия, как не-правильные. Мало кто сможет оценить свой поступок как не корректный. проанализировать его, особенно если это касается ответа на негатив со стороны другого человека. В особенности, если речь идёт о подростках и юношах, когда отказ от ответа на грубость грубостью воспринимается, как слабость. Нам представляется: семейное воспитание (с первых лет жизни) – один из путей решения этой проблемы. Важно объяснять детям и показывать собственным примером способы самовыражения без унижения и оскорбления других. Актуальным и потенциальным родителям, прежде всего, стоит задуматься об уровне собственной воспитанности и культуры; не выпячивать собственное мнение. Поскольку уже во времена Платона было известно, что «знание по мнению» вовсе может не иметь никакого отношения к «знанию сущности». Одна из древних этических максим «Начни с себя» вовсе не устарела в эпоху цифровизации.

Литература

1.Гордова Т.В., Довбань А.Е. Интернет как реальность // Молодые ученые. 2016. № 7. С. 252-254.

2. Гордова Т.В., Правкин С.А.Социально-философская оценка изменения образа жизни человека под влиянием всемирной паутины // В сборнике: ИНТЕРНЕТ КАК РЕАЛЬНОСТЬ Сборник докладов III-ей Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.М. Грибкова, Л.А. Виликотской. 2017. С. 64-67

3. Дегуманизация [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дегуманизация> (дата обращения: 3.10.2018).

4. Кондрашов А. ЦРУ равняется на ГРУ. // Аргументы недели. – 2018. – 11 октября. – С. 19.

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ОРГАНИЗАЦИИ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Виклов Василий Геннадьевич

магистрант, факультет социологии и управления

РГУ имени С. А. Есенина,

г. Рязань

Аннотация. В статье уточняется сущность понятия социально-психологического климата организации, проводится анализ научной источников информации по данной тематике. Предметом исследования является изучение сущности понятия социально-психологический климат организации.

Ключевые слова: социально-психологический климат, «психологический климат, организационный климат, психологическая атмосфера, социальная атмосфера, климат организации, микроклимат.

В связи с современными тенденциями общества в социологии управления все чаще встречается вопрос взаимосвязи и влияния социально-психологического климата на управленческую деятельность организации, что указывает на необходимость исследования этого феномена и разбора данного понятия.

В отечественной и зарубежной литературе изучением социально-психологического климата организации занимались такие ученые как О.И. Зотова, А.Г. Ковалев, Б.Д. Парыгин, К.К. Платонов, А.Н. Лутошин, В.М. Шепель, Е.В. Шорохов и д. р. различных областей знания: наряду с понятием «социально-психологический климат», используется и ряд других, понимаемых порой как синонимы понятий: «социально-психологическая атмосфера», «морально-психологический климат», «психологический настрой», «морально-психологическая обстановка», «морально-психологические условия, товарищеская обстановка». К окончанию 80-х годов, устоявшимся стал термин «социально-психологический климат» коротко СПК.

Прикладным изучением СПК наиболее плотно занимались, психологи, убирая из контекста его социальную природу. В социологии имеется не такое большое количество работ посвященных изучению социально-психологического климата, что, на наш взгляд, сужает область исследования и не дает адекватной оценки данного понятия. Для начала рассмотрим

точки зрения отечественных психологов и социологов к трактовке понятия социально-психологический климат.

Первым кто употребил в психологических кругах термин «психологический климат» в рамках II съезда Общества психологов, изучавший производственные коллективы в 1963 году был Н.С. Мансуров, изучавший производственные коллективы [2, с. 1].

В.М. Шепель утверждал, что «психологический климат — это эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей» [7, с. 247]. Он предложил также свою модель трех аспектов климата: социальный, моральный и психологический. Социальный климат в его трактовке это «климат, определяемый пониманием общих целей и задач организации, в первую очередь, социальным началом сотрудника, исполняемой им общественной ролью и только затем социальными целями и задачами, и их соответствию организационным целям и задачам» По нашему мнению учений совершенно точно определил, что такое социальный климат. [7, с 248].

Социологи Л.Н. Коган и Т.А. Улыбина считают, что термин «социально-психологический климат» это обязательный фрагмент более обширного термина «социальный климат». По нашему мнению, это действительно так, на основании того, что применимо к данному случаю, социологи заостряют интерес на социальном аспекте психологического климата. И на наш взгляд, угол зрения социологов по изучению данной проблемы более широк.

В зарубежных психологических и социологических кругах с целью отображения того же явления применяют такие понятия как: «организационный климат», «психологическая атмосфера», «социальная атмосфера», «климат организации», «микроклимат», а в педагогических – «образовательная среда» [8].

Организационный климат — данное понятие, используется в зарубежных публикациях для объяснения групповой атмосферы. С. Паповян, проанализировав американские исследования, сделал вывод, что «организационный климат- набор стабильных черт организации, существенно оказывающих влияние на поведенческие и эмоциональные состояния ее членов» [4, 165]. Для описания организационного климата используются следующие критерии: структура (степень формальной структурированности); степень риска при принятии решений; тактика вознаграждений; возможности продвижения по службе; отношение руководства к служащим; отношение служащих к руководству; эмоциональная атмосфера. Моран и Фольквейн [1,] в 1992 г. выделили четыре концептуальных варианта, или перспективы организационного климата, которые включают:

1) структурную перспективу — организационная структура не должна противоречить сложившемуся организационному климату как на мезоуровне (между подразделениями), так и на микроуровне (между отдельными ра-

ботниками) (организационный климат — это своего рода ответ на сложившуюся структуру, ее достоинства и недостатки);

2) перцептивную — организационный климат выступает как психологически выраженное описание организационных условий;

3) интерактивную — особенности взаимодействия сотрудников, когда определенный вид климата может и побуждать сотрудников к взаимодействию и, наоборот, формировать отчуждение;

4) культуральную перспективу — климат может складываться из компромиссных решений, найденных в результате взаимодействия сотрудников друг с другом, в процессе которого каждый из сотрудников частично пересматривает свои ценности и стереотипы поведения, что является основой для формирования коллективных ценностей, норм поведения, общего пространства по принципу пересечения окружностей.

Необходимо сказать, что СПК имеет сложную структуру, в которую входят несколько составляющих и имеет ситуативный характер, иначе говоря, образуется в конкретных условиях в уже сложившейся организационной культуре, но зависит от условий и факторов, воздействующих на организацию.

Проанализировав научные работы можно сказать, что на данный период времени нет единой трактовки определения сути СПК. Однако было выявлено две тенденции: первая тенденция заключается в дифференцирование определения, сводящихся к объемному перечню эмпирических характеристик социально-психологического климата.

На данный момент можно утверждать, что СПК является феноменом охватывающий целую группу психологических и социологических характеристик, процессов отражающих состояние взаимоотношений и степень удовлетворенности сотрудников различными факторами жизнедеятельности.

Таким образом, можно сказать, что изучением социально-психологического климата занимались как отечественные, так и зарубежные психологи и социологи формулируя различные трактовки данного понятия применимо к изучаемым аспектам социологического или психологического знания.

Литература

1. Антонова Н.В. Социально-психологический климат в организациях с различным типом корпоративной культуры // Современные технологии управления, 2014. - №01 (37).с 1-7

2. Жовтоножко Виктория Владимировна Исторический анализ термина «Социально-психологический климат» в отечественной науке // Власть. 2016. №3. с 1-5.

3. Мансуров Н.С. Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Ярославль: Изд-во Ярославского университета. 1966 – 13 с.

4. Паповян С.С. Исследования «организационного климата» в американской психологии // Вопросы психологии. 1978. № 2. С. 163— 170.

5. Парыгин Б.Д. Социально – психологический климат коллектива. Пути и методы его изучения / Под ред. В.А. Ядова. – Л.: Наука. 1981 – 192 с.

6. Платонов К.К. Вопросы психологии труда. Издание 2-е доп. М., «Медицина», 1979 – 264 с.
7. Шепель В.М. Управленческая психология. М., 1986. 248 с.

К ПРОБЛЕМЕ ЧИСТОТЫ И ЦЕЛОСТНОСТИ САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Емелькина Ирина Владимировна

доктор философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет»,

г. Саранск

Аннотация. *В статье анализируется самосознания личности как гармоничное состояние, реализующееся в жизни, источник творческой силы и человечности. Чистота и целостность рассматриваются как часть творческой задачи каждого, как личности, действующей в силу заложенной в ней творческой энергии, свободы и благодатного света, озаряющего жизнь.*

Ключевые слова: *честь, чистота, целостность, зрелость, любовь, внутренние навыки, душевное здоровье, воспитание, гармония, радость, открытость.*

Архимандрит Павел Груздев незадолго до смерти признался: «Родные мои, был у меня в жизни самый счастливый день». В одноименном произведении он рассказал о случившемся в этот день. В лагерь, где он находился, пригнали девчонок, их называли «бендеровками», среди них была одна лет шестнадцати с косой до пят. Она плакала из-за того, что у неё украли паёк. Узнав об этом, он принес ей свой паёк, на что она сказала: ««Ні, не треба! Я честісвоеї за хліб не продаю!». И хлеб-то не взяла». [3; 4]. Только в этот день П. Груздева осенила мысль, что честь эта, за которую она готова была умереть, девичьей честью называется. Именно она заставила его пролить слёзы радости, а не горести. Ему открылся «кусочек сада» души, который не только красив сам по себе, но и приносит радость тем, кто его видит. Души чистой с её здоровьем, царственным достоинством, стойкостью. Своим поступком это юное, но целостное создание открыла своё сердце – спрятанное в ней сокровище, стремящееся к чистоте. Возможно, то состояние, в котором она находилась, это благословенный кирпичик в строительство души, восхождение к совершенству через страдание, способное сделать её ещё лучше.

Несмотря на свой возраст, она была укоренена в главном, необходимом для развития характера и мировоззрения. Возраст её по состоянию духа превышал 16 лет. Мало, кто из её сверстников сегодня поступил бы также по причине ущербности современного бытия и наличия в нём духовного беспорядка. Лишь немногие из 16-летних, как показывает жизнь, могут от-

личиться стойкостью, душевным здоровьем, правильной воспитанностью её.

Такой поступок можно сравнить с естественным стремлением к добру и чистоте, действие которого не может удовлетворить ничто земное. Это действие в нашем мире высших и вечных законов бытия. Это главное чудо нашей жизни. Это нечто глубоко интимное, сокровенное. В каждом заложена способность осуществлять заложенную в нас гармонию Духа, души и тела.

Каждый из нас стремится к духовному, но дух наш, особенно в повседневности, может колебаться, соблазняться земными потребностями. Не всякий сможет устоять перед приманкой земного, возводя свой взор к ценностям подлинной жизни, блюсти свою душу, быть светильником, озаряющим жизнь других людей и исцелять израненных злом мира. Это самость человека, его Крест в борьбе за любовь и правду, свободу мира.

Чтобы остаться чистым телом, необходимо сохранить чистоту ума и сердца, нужен подвиг над собой, поэтому лицо не каждого из нас – драгоценность бессмертного Духа. Кто хочет свою жизнь улучшить, возвысить, связывает её сердцем, разумом, волей с тем, что лучше и крепче жизни. И эта связь красоту творенья перемещает в область Духа, его Дары, гармонию бытия. Это под силу тем, кто жаждет последней правды и истинной чистоты жизни, чья любовь не словесная, а евангельская, Христова.

Так происходит и с русскими женщинами, о чем свидетельствует образ Луши, Лукерьи из «Живых мощей» И.С. Тургенева: «Тело её почернело, а душа - просветлела и приобрела особенную чуткость в восприятии мира и правды высшего, сверхмирного бытия...» [6; 24].

Мир замышлялся как любовь и гармония, частью которой является свобода или возможность быть совершенным. В нём всё достигается через любовь, поэтому жизнь каждого – это возможность её выразить и совершенствовать. «Осуществление её есть цель жизни и истории... Каждому из нас дан талант любви, и из множества наших отдельных жизней складывается общий облик того или иного народа и всего человечества» [7; 3]. Изначально человек сотворен был духовным, естественной в нём была сверхъестественность. Только «падение» в чувственный мир, по мнению И. Сиринна, включило существо человека в животный мир и затруднило осуществление им истинной нормы. Поэтому совершенными мы станем тогда, когда восстановлена будет важнейшая часть нашей природы – Дух (чистый дух). И мы станем не просто имеющими дух, а теми, которые собой являют сущность Духа, когда эмпирическое и духовное в нас будет сбалансировано. Дух дополняет нашу жизнь так, что позволяет нам быть истинными людьми.

Духовное начало направляет человека к достижению целомудренной целостности. «Целостная мудрость» - качество, духовно способствующее воссоединению всех элементов существования. «Целомудрие предполагает воображение всецело очищенным и подчиненным духу» [3; 283]. Благодаря целомудренному состоянию сознания мы соответствуем Архетипу (образу подлинного существа), онтологической норме, имеем аксиологическую

способность выносить оценку, различать порядок и беспорядок. Процесс одухотворения происходит вместе с процессом становления личности. Именно сознанием духовной личности мир воспринимается как пространство, в котором она может себя реализовать в служении и любви. Ведь любовь – это дар, которым мы должны поделиться с ближними. Тот из нас будет человеком, который видит ближнего, помогает ему (служит с любовью), тем самым объединяется с ним, умножая любовь, а значит, и жизнь свою собственную, всего общества. Таким образом, одухотворение – это жизнь осмысленная. Одухотворение – это воспитание души.

Воспитание или строительство души, восхождение к её совершенству – это умение упражнять, растить её в покорности духу, смирении. Ориентировать себя на поддержание и хранение легкости и бодрости душевной, накопление и умножение жизненной силы, стойкости, способности «быть человеком любви». У Архимандрита Виктора Мамонтова есть емкая мысль о воспитании и его результатах: «Плохих людей нет, есть плохое воспитание» [1; 43]. Поэтому духовное воспитание – это умение отдавать любовь, воспитывать ею, собственным вниманием и терпением, самой жизнью, а не назиданиями и поучениями. Мы должны задуматься над тем, почему современные подростки становятся всё более жестокими и неспособны на проявление искренности, человечности. Возможно, потому что их семьи не являются «школой человеколюбия» и «очагом любви», а нравственные принципы им внушаются лишь словами, а не самой жизнью.

«Воспитанный в добре человек, целостный человек» [1; 43]. Известно, что самолюбие это извращенная направленность нашего сознания, любви. Но мы настойчиво приобретаем этот навык и учим этому собственных детей. Ни для кого не секрет то, что любовь объединяет, а самолюбие разъединяет, но мы не задумываемся над этим. Живем, как дышим, не разбираясь в сути процесса дыхания. Только высшее сознание способно вселить в человека те совершенства и зачатки свойств, которые необходимы для проявления и развития в жизни человека. Только чистое сердце, оживленное Духом, способно принять в себя жизнь любви и стремиться к её совершенству.

Жизнь – это планомерная, осмысленная деятельность каждого в отношении себя и начинании с себя. В ответственности за себя, свою душу, за ближнего, всё, что происходит вокруг. Возделывая душу, личность не должна утратить духа любви, смысла жизни, мира и покоя. Мы должны приобрести «внутреннюю стройность» и «самовластие», – при которых воля движется в одном направлении, а мы находимся в состоянии внутреннего бытия и свободного действия; стремимся к этому и проявлять решимость в своем стремлении.

Именно таковой является жизнь в чистоте и целостности. Главное, чтобы человек выбрал путь, связанный с истинной жизнью, только в этом случае в нём будет возрастать любовь, радость, открытость, благодарность, мир и душевное равновесие по отношению к жизни. Имея внутренний навык, он сможет благополучно пройти процесс социализации, определиться с идеалами, которым стоит посвятить всю свою жизнь. Приобрести умение жить

на уровне своего достоинства, позитивно преодолевать духовные кризисы, внешние трудности, выработать основания, дающие возможность не потерять свою личность, сохранить её человеческий облик, а значит, целостность. Внести в человеческую душу покой и умиротворенность.

Мир в душе несет упорядоченность в жизнь человека и всё его окружение. Это совершенно очевидно, когда он хранит мир, не выпуская в свое сердце зло, когда он относится с любовью к окружающим, а люди, чувствуя тепло, тянутся к нему. В любви мы преобразуемся и открываем самих себя, осуществляемся как можно более совершенно и прозреваем глубину других людей, проникаемся к ним доверием.

Самый основной дар, который дается каждому из нас – дар истинной человечности. Это то, чем мы вознаграждены от природы и в жизни должны осуществить его настолько, насколько способны. Реализовать его не одному, отдельно от других, а в со-работничестве, со-делании, внося общий вклад в сокровищницу человечности. В себе открыть непостижимое и довести его до меры полноты и совершенства и помочь это сделать другим. Только вера в себя и в другого человека сможет открыть в себе и других «непобедимую динамику жизни» и реализовать её в реальности, выразив в полноте, чистоте и целостности собственного сознания. Сообразуя свои действия с высшим сознанием, человек может совершенствовать себя, свою жизнь, природу.

Литература

1. Архимандрит В. Мамонтов. Таинство жизни. [Электронный ресурс] URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/> [Дата обращения 30.01.2019].
2. Груздев П. Самый счастливый день. [Электронный ресурс] URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/> [Дата обращения 27.11.2018].
3. Евдокимов П. Таинство любви: тайна супружества в свете православия. Предания. – М.:Лпта, 2008. – 336 с.
4. Лопатин Е.А. и др. Патриотизм и гражданственность в системе ценностей коллективистических и индивидуалистических культур // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 8. С. 20-25.
5. Мейендорф И. Дух как Бог. [Электронный ресурс] URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/> [Дата обращения 28.12.2019].
6. Тургенев И.С. Рассказы охотника. [Электронный ресурс] URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/> [Дата обращения 30.01.2019].
7. Шаховской И. Беседы с русским народом [Электронный ресурс] URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/> [Дата обращения 28.12.2019].

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛАРСА ФОН ТРИЕРА В ОТРАЖЕНИИ ФИЛЬМА «НИМФОМАНКА»

Лабутина Дарья Михайловна

*студентка IV курса факультета журналистики
МГУ им. М.В. Ломоносова,*

Научный руководитель:

Н. В. Гоноцкая

кандидат философских наук

г. Москва

Аннотация. Творчество датского кинорежиссера Ларса фон Триера представляет собой простор для философских интерпретаций. В кинообществе его считают провокатором, будоражащим нравы консервативной публики на кинофестивалях. Для него нет запретных тем. В своих фильмах он стремится перевернуть общие представления и, тем самым, вскрыть лицемерие современной аудитории. За это в прессе его сравнивают с Маркизом де Садом. В нашем исследовании мы попытались выделить некоторые философско-эстетические концепции Триера в одном из самых провокационных его фильмов «Нимфоманка».

Ключевые слова: философская интерпретация, философия любви, философия кино, визуальная антропология, феминизм, естественный человек, кинокритика

В исследовании мы задались целью определить основные философско-эстетические концепции датского режиссера Ларса фон Триера, отразившиеся в эротической драме «Нимфоманка» (2013 год).

Этот фильм, являющийся заключительной частью трилогии, вместе с фильмами «Антихрист» (2009) и «Меланхолия» (2011), был выпущен в виде двух частей, каждая больше двух часов по хронометражу. В нем от первого лица (исповедь) рассказана история жизни девушки по имени Джо (мужское имя), страдающей нимфоманией.

Фильм отчасти является апологией нимфоманки, действиям которой дается этическая оценка. В самом начале фильма ставится вопрос: виновата ли Джо в том, какую жизнь она ведет. Она считает себя порочным человеком и ждет согласия от собеседника Селигмана, который подобрал ее на улице. На протяжении всего фильма он приводит аргументы в пользу ее невиновности.

В данном фильме ставится философская проблема свободы выбора. Насколько выбор человека зависит от его природных склонностей и общественного порицания. Если исходить из позиций материализма, Джо не виновата в том, что она родилась с этой страстью. А все претензии к ней со стороны общества, которое рассматривает ее склонность как девиацию, относятся к недостаткам общественного устройства.

Кинокритик Антон Долин усматривает в такой постановке проблемы отсылку к Достоевскому, которым Триер зачитывался перед съемками. Мотив вины, раскаяния, сожаления роднит персонажей Триера и Достоевского.

В творчестве Триера заметно активное влияние философии Фридриха Ницше, конкретно концепта «невинности становления», когда природная склонность к нимфомании или педофилии (как склонность к садизму и убийствам в новом фильме Триера «Дом, который построил Джек»), лишается контекста девиации, а понимается как естественное в человеке, порицаемое обществом. Таким образом, проблема страсти решается в философском конфликте человек естественный – общество, которое подавляет его.

Чтобы вводить аргументы в пользу невинности героини, Триер использует рамку комментария ее собеседника Селигмана. В каждом из эпизодов, на которые разделен фильм, присутствует сравнение истории Джо с объектом из комнаты. В частности, возникают мотивы рыбалки, искусства, религии, позволяющие связать склонность Джо с естественным стремлением человека, а также с концепцией религиозного экстаза. В фильме описан эпизод, где юной героине в поле являются в виде библейских образов римская блудница Мессалина и Вавилонская блудница. Отмечается любовь героини к природе, привитая отцом-дендрологом.

Антон Долин в рецензии на портале Афиша сравнивает фильм с просвещенческим романом XVIII века: «...здесь перед нами нечто среднее между «Тристрамом Шенди» Стерна и «Жаком-фаталистом и его хозяином» Дидро. Разумеется, с изрядной примесью «Жюстины» и «Жюльетты» маркиза де Сада». Таким образом, снова возникает проблема естественности и свободы выбора, критика гуманистического понятия эмпатии, которое Триер объявляет лицемерием: ««Нимфоманка» в целом — крестовый поход Триера против гуманизма, состоящего, по Триеру, наполовину из прагматичного лицемерия, а наполовину из добровольного самообмана» [4].

Другим референсом фильмов Ларса фон Триера служит творчество Маркиза де Сада. «Сад бунтовал против рационализма философии Просвещения, Триер выступает против превращения авторского кинематографа в арт-мейнстрим, не оставляя надежд доставить публике хотя бы несколько неприятных минут» [2; с.300]. Неслучайно героиня «Нимфоманки» во второй части, перестав получать удовольствие от сексуального контакта, обращается к садизму. Контекст трансгрессии, снятия запрета, который был описан в статье С. Жижека «Кант и Сад: идеальная пара», также имеет здесь место.

Также в фильме можно обнаружить концепцию датского философа Серена Кьеркегора, движение героини от эстетика к этику, принятие вины. В начале жизни для нее характерно игровое отношение к половому контакту, она иронизирует над своей склонностью, не принимает ее всерьез. Но дальнейшие события заставляют ее пересмотреть свои взгляды и сдвинуться в сторону позиций этики.

Можно также рассмотреть склонность героини к непостоянным отношениям с позиций стоицизма и даже христианской любви к ближнему. Она нарочно не привязывалась к предметам своей любви, умела отпускать, чему нас учит стоицизм. Она признается, что всю жизнь любила одного мужчину, который был выражен для нее разными партнерами. Ее любовь не эгоистична, она любит в данный момент, пока находится вместе с человеком, не заглядывая вперед и не оглядываясь назад.

Итак, можно констатировать, что в фильме Ларса фон Триера присутствует множество философских идей, которые режиссер развивает на протяжении всего своего творчества.

Литература

1. Гогоцкая Н., Кириленко Г., Костикова И., Философия: учеб. пособие. М., 2018.
2. Долин А., Ларс фон Триер: Контрольные работы. М., 2017.
3. Ферри Л., Краткая история мысли. М., 2018
4. АфишаDaily // [Электр. рес.]
<https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/cinema/nimfomanka-posleslovie/>

Г.В. ЛЕЙБНИЦ И МЕХАНИСТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Кравченко Анастасия Александровна

кандидат исторических наук, доцент

РФ МГИК,

г. Рязань

***Аннотация.** В работе рассматриваются философские взгляды Г.В. Лейбница в контексте общего развития европейской науки Нового времени. Одностороннему механицизму современных ему научных взглядов немецкий ученый пытался противопоставить диалектическое понимание мира как синтеза материального и нематериального («метафизического»), выводя понимание этого неразрывного единства из собственных естественнонаучных и математических исследований.*

***Ключевые слова:** Г.В. Лейбниц, история науки, рационалистическая философия, механицизм.*

XVII век стал переломным для развития европейской научной традиции. Принципы рационалистического познания Ф. Бэкона на фоне явных успехов опытного метода в естествознании (открытий Коперника, Галилея, Гарвея, Левенгука и др.) способствовали становлению нового типа научной рациональности, от которого во многом берет начало современная наука в целом. Главное внимание уделялось поиску очевидных, наглядных, «вытекающих из опыта» онтологических установок, на базе которых можно строить теории, объясняющие и предсказывающие опытные факты[4, с.

357]. Были сформированы принципы механического понимания природы и человека в частности, в крайнем своем выражении доходящие до откровенно материалистических и атеистических воззрений.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 – 1716) – блестящий философ-диалектик, оказавший огромное влияние на развитие европейской науки, – вступает в полемику с этими взглядами. Будучи исключительно разносторонним ученым, Лейбниц в своей философии не только делает попытку синтезировать и примирить различные воззрения предшествующих веков – от Платона до Декарта – но и является автором многих оригинальных идей. Созданная им система, глубоко диалектичная, впоследствии привлекала внимание многих ученых и философов самых разных направлений – от Канта до Маркса.

Философия Лейбница органически связана с его как математическими, так и естественнонаучными исследованиями. Немецкий ученый пытается противостоять безраздельному господству механицизма в современной ему науке, указывая, что не все может быть познано и выведено из этих позиций.

По Лейбницу, все во вселенной едино и целесообразно, и конечной основой этого единства и целесообразности является Бог: «Есть в природе порядок (Ratio), по которому предпочтительно существует нечто, а не ничто. Это следствие того великого принципа, в силу которого ничто не происходит без причины и должна быть причина, почему существует это, а не другое. Этот порядок должен исходить от некоего Реального Существа или причины ... это Существо есть последнее основание вещей и обычно называется единственным словом “Бог”» [1, с. 234].

Лейбниц различает мир умопостигаемый, мир истинно сущего, составляющий предмет метафизики, и мир эмпирический, или феноменальный, изучаемый естествознанием. Эти миры существуют в гармоничном и неразрывном единстве (обусловленном принципом «предустановленной гармонии»), и при этом первый является основой существования второго. «Принцип истинного единства» невозможно найти в одной только материи, «ибо здесь все является только собранием или скоплением частей без конца». Абсолютной элементарности не существует, «ибо что-то материальное не может быть в одно и то же время и материальным, и совершенно неделимым, иными словами, обладать истинным единством» [1, с. 272]. Немецкий ученый прибегает к понятию формального, или субстанциального атома: «Существуют только *атомы-субстанции*, то есть единицы или реальные единства, абсолютно лишенные частей, составляющие источники деятельности и первые абсолютные принципы сложения вещей и как бы последние элементы в анализе вещей субстанциальных. Их можно было бы назвать *метафизическими точками*: они обладают чем-то жизненным и своего рода *представлениями*; *математические же точки* – это их точки зрения для выражения универсума» [1, с. 276]. Природа субстанциальных форм состоит в силе, «а отсюда вытекает нечто аналогичное сознанию и стремлению, и, следовательно, их нужно понимать наподобие того, как мы

представляем себе души. <...> Я ... называю их *первичными силами* (forse-sprimitives), которые содержат в себе не только *акт* или осуществление возможности, но и первичную *деятельность*»[1, с. 272-273]. Субстанции (Лейбниц называет их также монадами) являются «силовой», деятельной, мыслительной, одушевленной основой всего сущего. «Итак, – заключает немецкий философ, – мир не машина, как этого хотели бы Декарт и Гоббс. Все в нем сила, жизнь, душа, мысль, желание. Машина – это то, что видят; но видим мы лишь внешность бытия, а (подлинное) бытие – это то, что видит»[2, с. 459].

Справедливости ради следует отметить, что Лейбниц все же употребляет понятие «машина», говоря о живой природе, но у него оно приобретает иной смысл, нежели «машина человеческого тела» у Декарта: «...всякое органическое тело живого существа есть своего рода божественная машина, или естественный автомат, который бесконечно превосходит все автоматы искусственные, ибо машина, сооруженная искусством человека, не есть машина в каждой своей части. <...> Но машины в природе, то есть живые тела, и в своих наималейших частях до бесконечности продолжают быть машинами. В этом и заключается различие между природой и искусством, то есть между искусством божественным и нашим»[1, с. 424-425]. И здесь же Лейбниц раскрывает принцип «божественности» «живых машин»: «И творец природы мог применить это божественное и бесконечно чудесное искусство, потому что каждая часть материи не только способна к бесконечной делимости, как полагали древние, но, кроме того, и действительно подразделена без конца, каждая часть на части, из которых каждая имеет свое собственное движение; иначе не было бы возможно, чтобы всякая часть материи была в состоянии выражать весь универсум»[1, с. 425]. Таким образом, немецкий ученый оказывается последователем древней идеи единства микро- и макрокосма, причем подходит к ней на глубокой философско-диалектической основе.

По-своему решает Лейбниц и важную научную и философскую проблему своего времени: вопрос согласованности духовной и физической деятельности человека (его появлению способствовали новые открытия физиологии, с одной стороны, и дальнейшее философское углубление в психический мир и познавательную деятельность человека – с другой). Для этого немецкий ученый использует уже упоминаемый принцип «предустановленной гармонии» между телом и душой, которая была «запрограммирована» божественной мудростью при творении мира: «Гармония, или соответствие между душой и телом, является ... следствием первоначального, происшедшего при сотворении вещей чуда»[1, с. 492]. При этом в отличие от многих философов и исследователей своего времени, Лейбниц не пытается «локализовать» душу в каком-либо органе человеческого тела, так как их бытие протекает в разных «измерениях». Если тело существует в физическом мире и подчиняется физическим законам, то душа, не являясь материально выраженной субстанцией, подчиняется законам метафизическим. Между ними, однако, происходит «общение» - «взаимное соотношение, на-

перед установленное в каждой субстанции универсума» [1, с. 278]. Душа же находится в теле, «как единство в ряду единиц, составляющих множество» [1, с. 279].

Таким образом, заслуга Лейбница в философском плане состоит, прежде всего, в том, что он пытался противостоять одностороннему механико-аналитическому рассмотрению мира, характерному для современной ему науки. Он утверждал невозможность сведения органического к механическому, исходя из идеи целостного осмысления мира (не только не отрицая при этом достижений аналитического естествознания, но порой и основываясь на них). Это стало предпосылкой развития в дальнейшем комплекса наук о живой природе, которые на тот момент занимали гораздо низшее положение по отношению к механике и точным наукам. Считается, что именно с Лейбница начинается поворот к диалектическому осмыслению мира и человека, тесно связанный с достижениями естествознания Нового времени [3, с. 58].

При всей стройности система немецкого философа, однако, заключала в себе и некоторую незавершенность. «Параллелизм» в рассмотрении им физического и метафизического, тела и души, фактически способствовал дальнейшему обособлению этих областей человеческого познания как несвязанных друг с другом. Среди философов последующих поколений четко обозначатся два противопоставленных друг другу направления – материализм и идеализм, - хотя сам Лейбниц в своей системе стремился снять противоречия между разноплановыми философскими воззрениями.

Литература

1. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах: Т. I / ред. и сост. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1982. 636 с.
2. Лункевич В.В. От Гераклита до Дарвина: Очерки по истории биологии. В 2-х т. Т. I. / В.В. Лункевич. – М.: Учпедгиз, 1960. 479 с.
3. Соколов В.В. Философский синтез Готфрида Лейбница. – В кн.: Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах. – М. : Мысль, 1982. С. 3-77.
4. Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей уч. степени канд. наук. – М.: Академический Проект; Трикста, 2011. 423 с.

ИНДИВИДУАЛИЗМ И КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК ТИПЫ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Пономарев Владимир Виссарионович

кандидат философских наук, доцент,

Рязанский институт (филиал)

Московского политехнического университета,

г. Рязань

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению проблемы индивидуализма и коллективизма как исторически изменяющихся типов социальных связей в отношениях индивида и группы под воздействием различных социокультурных факторов.*

***Ключевые слова:** индивидуализм, коллективизм, социальные отношения, социальная группа, эгоизм.*

Одной из сущностных дефиниций человека является его определение как существа социального. История не знает человека вне общества. Но жизнь любого человека как социального существа от рождения до смертного одра протекает в прямых или опосредованных взаимодействиях и отношениях с другими людьми в рамках достаточно устойчивых структур, социальных групп и социальных институтов. Эти структуры «программируют» жизнь, формы деятельности, образцы поведения человека, формируют его ценностные ориентации, нормы, которым он следует, независимо от степени их осознания.

В рамках разных культур, цивилизаций, типов обществ в истории человечества возникали многообразные формы сообществ людей, социальных групп и социальных институтов, в которых формировались специфические социальные отношения, характеризующие разный тип отношений группы и индивида. Из множества аспектов исследования специфики социальных отношений можно выделить проблему исторической динамики отношений индивида и группы и факторов, ее обуславливающих.

К числу таких факторов, которые, в целом, включены в культуру в самом широком смысле этого слова, можно отнести экономические, политические, социальные, технологические, интеллектуально-информационные и другие. Названные факторы так или иначе связаны между собой, хотя на разных этапах развития человечества и конкретно-исторических обстоятельств могут играть доминирующую роль в определении характера отношений индивида и группы.

На ранних этапах существования общества в условиях жесткой зависимости от стихий природы, борьбы за выживание сами условия жизни подчиняли индивида родоплеменной общности, ее интересам. Уровень духовной культуры и ограниченность интеллектуальных способностей также не способствовали автономии индивида. Материальная и духовная зависимость способствовала формированию у индивидов коллективистских установок.

Разложение родоплеменных отношений, развитие производства, стратификация общества, возникновение государства и политики создавали предпосылки для возрастания человеческой свободы и тем самым положили начало формированию индивидуализма.

Степень и возможность проявления индивидуалистских качеств определялось местом группы, слоя в существующей стратификационной системе и ее специфики. Чем выше слой или степень творческой составляющей деятельности группы, тем больше предпосылок для проявления индивидуальных интересов, реализации способностей и возможностей. Привилегированное положение в обществе давало больше возможностей для формирования индивидуальных личностных качеств, свойств, потребностей, свободы их проявления и, в конечном счете, возрастанию духовной автономии человека. Тем не менее, даже в этом случае индивидуальные духовные проявления могли быть жестко ограничены и жестко пресекаться религиозными рамками, что в Европе, например, продолжалось в течение многих столетий Средневековья. Только Реформация, в определенной степени связанная с экономическим и политическим развитием Европы, создала предпосылки для развития индивидуальных свобод, как в практической деятельности, так и в сфере духа, акцентируя при этом внимание на проблеме личной ответственности индивида.

Реформация дала мощный толчок развитию индивидуализма, расширив права личности, утвердив в европейской духовной культуре идеи антропоцентризма, обоснование которым дали мыслители эпохи Возрождения. Связь Реформации с формированием буржуазных свобод обосновывается в известном исследовании М. Вебера. Эпоха Нового времени в лице целой плеяды европейских мыслителей продолжила разработку и обоснование идей просвещения, свободы и равенства, реализация которых, пусть даже в исторически ограниченных масштабах и формах, объективно способствовала существенным изменениям в системе социальных отношений, в частности, в отношениях индивида и группы, формированию тенденции индивидуализации личности.

Данное обстоятельство было предметом острой критики многих русских мыслителей, усматривающих в индивидуализме Запада его порок, не свойственный и чуждый России, характеризующейся, по их мнению, общинностью (крестьянская община), соборностью, коллективизмом. При этом данный тип отношений рассматривался как сущностное, непреходящее качество русского народа, что, безусловно, было выражением внеисторического подхода к определению присущих народу характеристик, абсолютизацией определенного исторически сложившегося типа внутригрупповых социальных связей, присущих крестьянству как наиболее многочисленному сословию.

Интересным является тот факт, что даже марксизм как западное духовное явление в России в XX веке легко ужился с коллективизмом, который власть умело «эксплуатировала» для решения своих задач по управлению и контролю индивидов и масс.

Близким по содержанию к понятию индивидуализм, но далеко не тождественным ему является понятие эгоизм. Оба явления, выраженные в этих понятиях, характеризуют типы социальных отношений, которым даются разные интерпретации и нравственно-этические оценки. Эгоизм, как правило, связывают с социально и нравственно неразвитыми индивидами, тогда как индивидуализм характеризуют как способность различать личные и групповые или общественные интересы и отстаивать их в отношениях с другими.

Эгоизм нередко рассматривается как сущностное качество человека, направленное на самосохранение, и даже утверждается он как должное и необходимое в теории разумного эгоизма. Эгоизм практически не обнаруживает ответственности человека, тогда как индивидуализм отводит важную роль сознательной ответственности индивида за принимаемые решения, прежде всего ответственность перед самим собой. В крайних формах своего выражения оба явления практически сливаются, так как при низком уровне развития личности индивидуализм становится «зоологическим». В отличие от индивидуализма, эгоизм может быть характерен для разных субъектов: от индивида до государства (индивидуальный, групповой и институциональный).

Индивидуализм как явление исторически возникает и развивается вместе со становлением личности. Общества, в которых личностное начало подавляется религиозной или светской тоталитарной идеологией, культивируют коллективизм и коллективную ответственность индивидов. Тогда как общества, в которых расширяются и отстаиваются интересы личности, объективно способствуют формированию индивидуализма.

Ни индивидуализм, ни коллективизм сами по себе не могут оцениваться однозначно как «хорошее» или «плохое». В конкретных социальных условиях и обстоятельствах они могут влечь различные последствия и, соответственно, получать различные морально-этические оценки.

Индивидуализм не исключает подчинения личности группе, а только предполагает в решении какого-то круга вопросов, относящихся к личным, независимость, определенный диапазон свобод в рамках существующих культурных норм, право на проявление индивидуальных качеств, на свое мнение, отношение к каким-либо явлениям. Право, которое может реализовываться в решениях и действиях человека на основе интеллектуальной дееспособности, то есть способности не эмоционально, а содержательно воспринимать, анализировать складывающиеся ситуации и принимать адекватные решения, учитывая неразрывную прямую или опосредованную связь личных и групповых (общественных) интересов. Нередко бывает так, что личные интересы могут быть ближе к интересам общества, чем узкогрупповые.

В свою очередь, коллективизм как несомненно полезная и нужная форма социальных связей, в определенных условиях может порождать не самые лучшие социальные последствия. Группа, коллектив, сословие и т. д. могут противопоставлять свои интересы общественным. Их действия могут влечь

за собой тяжелые, даже катастрофические последствия, при этом члены группы склонны свою ответственность перекладывать на группу в целом или на ее лидера. Коллективная групповая сплоченность может базироваться на достаточно низкой интеллектуальной основе, группа не способна предвидеть результаты своих коллективных действий (не ведают, что творят).

Коллективное сознание, как и индивидуальное, во многом определяются информационными процессами, имеющими исторический характер не только в связи с развитием знаний и сменой идеологий, но и в связи с развитием средств коммуникаций. Очевидно, что все возрастающая свобода информационной коммуникации расширяет пределы человеческой свободы. Причиной такого процесса является исторически изменяющийся характер информационной связи и зависимости индивида от группы. В предшествующие эпохи по причине слабого развития систем коммуникации преобладающим был информационный обмен непосредственно между индивидом и группой. Развитие средств связи, коммуникации, возрастание мощи информационных потоков благодаря современным средствам массовой информации ослабляет внутригрупповые информационные связи и тем самым также способствует развитию индивидуализма. С возникновением интернета, социальных сетей начинают формироваться группы совершенно нового типа, виртуальные группы с особыми характеристиками социальных связей, одной из характерных особенностей которых является анонимность[1]. Если в реальных социальных группах представления членов группы друг о друге строятся на основе реальных отношений, действий и поступков, то в виртуальной группе каждый создает у других о себе свой виртуальный образ, который может быть очень далеким от реального.

Литература

1. Гордова Т.В., Довбань А.Е. Интернет как реальность // Молодые ученые. 2016. № 7. С. 252-254.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

Ростовцев Александр Николаевич

доктор философских наук, профессор

Рязанский государственный радиотехнический университет

Ростовцева Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Рязанский филиал Московского университета МВД России

им. В. Я. Кикотя

г. Рязань

Аннотация. В статье раскрывается механизм формирования интеллектуальной культуры учащихся на основе интеллектуализации содержания образования.

Ключевые слова: интеллектуализация, интеллектуальная культура, творческий характер мышления.

Интеллектуализация образования неразрывно связана с формированием интеллектуальной культуры учащихся. Проанализируем данное положение подробнее. Сегодня знание, включенное в содержание образования, в основном рассматривается как некоторая вещная структурная форма, которая должна быть передана учащемуся и усвоена им в готовом виде. Но дать все знания, которые могут понадобиться в жизни, невозможно. Во-первых, в виду их экспоненциального роста, во-вторых, из-за быстрого изменения характера и содержания труда, его интеллектуализации. Значит, остается одно — учащийся должен овладеть гибким творческим мышлением, как наиболее важной составляющей интеллектуальной культуры.

Одним из способов решения задачи формирования интеллектуальной культуры может быть включение в содержание образования когнитивных дисциплин (логики, эвристики, психологии восприятия и мышления, риторики и т. д.). Однако изучение этих дисциплин само по себе еще не решает задачу интеллектуализации образования. В настоящее время стала актуальной необходимость того, чтобы учебно-познавательный процесс самим содержанием учебного материала побуждал к творчеству, самостоятельности. Необходим пересмотр каждой учебной дисциплины с точки зрения того, какие элементы ее содержания и методики обучения направлены на развитие интереса, активности и самостоятельности, а какие продолжают превращать учащегося в «сосуд» для наполнения готовой информацией.

Еще на заре ядерного века А. Эйнштейн заметил, что «развязанная сила атома изменила все, кроме структуры нашего мышления». Задача будущего, по его мнению, заключается в том, чтобы «развивать силу самого утонченного нашего «орудия» - человеческого мозга». А это означает, прежде всего, необходимость развития творческого мышления. Общий вывод может быть сделан следующий: цель образования должна состоять не столько

в усвоении учащимися информации, сколько в том, чтобы привить им навыки самостоятельного критического мышления, чтобы сделать их интеллект пластичным к усвоению нового знания. Одним из возможных путей реализации данной цели и должно стать формирование интеллектуальной культуры учащихся, которую мы определяем как качество умственной деятельности, направленной на познание механизмов этой деятельности, на познание и преобразование мира, на самопознание и самосовершенствование в соответствии с нравственным законом. Другими словами, если человек руководствуется разумом, то он должен, во-первых, знать, как это делается, во-вторых, делать это во благо себе и другим. В таких же формах должны даваться знания, чтобы развивались творческие способности учащихся, и формировалась интеллектуальная культура. Одной из таких форм может быть диалоговая - «это отношения творчества, обмен творческой деятельности». Чтобы «отношения творчества» состоялись, требуется иной подход к отбору научных знаний в содержание учебных дисциплин. Прежде всего, должны включаться знания, связанные с формулировкой противоречия при изучении соответствующего учебного материала, их разрешением и раскрытием механизма возникновения новых противоречий, уже на базе новых знаний. То есть схема научно-познавательного процесса должна иметь вид: противоречие разрешения, новое противоречие. Данный подход позволяет достичь оптимального единства процесса «усвоения знаний» и развития «способности мыслить». Мышление начинается там и только там, где сознание учащегося сталкивается с противоречием. Учить мышлению — значит учить умению видеть противоречие, а затем находить ему действительное разрешение путем конкретного рассмотрения действительности, а не путем формально-словесных манипуляций, замазывающих противоречия. Появление противоречия — сигнал для включения мышления. Современному учащемуся определенная сумма знаний и научных навыков необходима, но недостаточна. Ему должно быть присуще особое умение — умение видеть противоречие, проблему, самостоятельно искать и находить средства ее разрешения. Но прежде учащегося необходимо обучить этому умению. Лучший результат будет достигнут, если само содержание учебных дисциплин будет способствовать решению поставленной задачи. Обычно для всех учебных дисциплин характерно описательное изложение материала. Однако возможен и другой вариант, исключающий механическое изложение и чрезмерную описательность, излишнюю информационную насыщенность. Например, в учебнике вместо последовательного описания какого-либо явления дается формулировка соответствующей закономерности, содержащей внутреннюю противоречивость. Учащемуся на основе ранее усвоенных алгоритмов решения аналогичных ситуаций предлагается провести самому исследование данной закономерности и сделать вывод. В качестве алгоритма анализа закономерностей может быть взят, например, алгоритм исследования «взаимодействия». Формирование творческого стиля мышления субъекта учебно-познавательного процесса определяется противоречивым характером взаимодействия на различных уров-

нях организации материи. Рассматриваемый подход позволяет дать учащимся максимум фундаментально значимой информации, а самое главное, способствует выработке у них самостоятельной ориентации в потоках информации и ее творческому использованию в практических целях.

Творческий характер мышления проявляется при этом и в его вероятностном характере. Известные учащемуся «алгоритмы взаимодействий» применительно к конкретным ситуациям, требующим своего анализа, могут давать разные результаты. Сама научная картина мира в зависимости от структурного уровня материала и соответственно уровня ее рассмотрения может быть более или менее вероятной. Об этом свидетельствует активно разрабатываемое в настоящее время синергетическое направление в науке, рассматриваемое как новое мировидение и миропонимание. Например, на малых расстояниях, в микромире, где механические закономерности сменяются квантово-полевыми, линейные траектории механики сменяются волновыми, картина мира становится более вероятной. Да и вообще у нас чрезмерно сильны «механические традиции», а если по существу, то и наш мир — макромир тоже вероятный мир: жизнь и смерть, термоядерная война и сохранение цивилизации и т. д. Не осознав зыбкости грани между этими противоположностями, вряд ли мы сможем сформировать творческое мышление и способствовать формированию интеллектуальной культуры учащихся. Ведущее место в формировании интеллектуальной культуры отводится целому ряду структур: знаниям, умениям, опыту творческой деятельности, эмоционально-ценностному отношению к познаваемому миру. В процессе обучения эти структуры взаимосвязаны. Успешность формирования качеств творческой личности зависит от многих обстоятельств, в том числе от общей направленности личности, ее стремления к знаниям. Целесообразно отметить еще два момента, позволяющих делать вывод о творческом характере самого содержания образования. Первый связан с перечисленными выше качествами личности и характеристиками творческих способностей, включающими: способность к свертыванию, способность к переносу, способность к «сцеплению», зрелость восприятия, легкость генерирования идей, способность к оценочным действиям. Второй момент связан с доказанными утверждениями психологов о том, что механизм творческого мышления органично связан с механизмом человеческого творчества с самого раннего детства. Все это, позволяет утверждать, что интеллектуализация содержания образования является важным условием развития качеств творческой личности, формирования ее способностей и интеллектуальной культуры.

Литература

1. Ростовцев А.Н. Образование в XXI веке как форма трансляции культуры. Монография. Рязань: Изд-во РИ ВДВ, 2004. 122 с.
2. Ростовцев Н.А. Духовный аспект образования. Монография. Рязань: Изд-во РГРТУ, 2010. 72 с.

3. Ростовцева О.А. Уровни формирования системы знаний как средства интеллектуальной деятельности. Философия образования. Материалы конференции / Рязан. гос. радиотех. акад. Рязань: Изд-во РГРТА, 1996. 96 с.

«ЧЕЛОВЕК ВСЕМОГУЩИЙ»: ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ Н. ФЕДОРОВА

Сабинин Ярослав Владимирович

магистрант

Рязанский государственный радиотехнический университет

Научный руководитель:

Щевьёв А.А.

кандидат педагогических наук, доцент

г. Рязань

Аннотация. В статье затронуты некоторые аспекты философии Н. Федорова, в частности – мысли о реальном всемогуществе человека и о той роли, которую он призван играть в гармонизации вселенной.

Ключевые слова: апокалипсис, космизм, философия, эсхатология.

*«Ты только оглядись, Артём...Это же наше наследие...И наше будущее! Невозможно представить себе, какую власть даёт своему хозяину это место...Какую силу! Мы сможем огнём и мечом отвоевать своё место под солнцем, снова стать повелителями земли! Мы перестанем жить идохнуть в подземельях, как крысы...Будем строить дома до небес, а в метро спускаться, только чтобы домчаться от одного конца города до другого. Слово «человек» будет снова звучать гордо!»
Мельник, «Метро 2033»[1].*

Сюжет постапокалиптического романа Дмитрия Глуховского «Метро 2033» (из которого и был взят эпиграф к нашей) разворачивается в 2033 году и описывает жизнь выживших людей в подземельях московского метро после ядерной войны на Земле. Казалось бы, огонь ядерного пожара сжёг всё и вся дотла, но и среди выживших пятидесяти тысяч человек всё равно разгораются конфликты. Однако оставшаяся цивилизация сталкивается с новой куда более страшной угрозой. Как это связано с идеями Николая Фёдорова, основателя русского космизма? Попробуем разобраться.

Относительно сущности человека и путей развития человеческой цивилизации он выделял два пути.

Первый, предполагал, что интеллигенция и учёные всего мира станут работать над воссозданием человеческого генофонда. Вооружённые силы больше не будут задействованы для агрессивных, взаимоистребляющих целей, а станут использоваться для противостояния стихийным силам природы, то есть наводнениям, землетрясениям, извержениям вулканов, лесным пожарам и т. д. Основные производства будут переведены в сельскую мест-

ность. Там и будет развиваться жизнь. Всеобщее образование станет обязательным условием для осуществления плана воскрешения. Государственное управление будет осуществляться монархом, который будет исполнителем воли Бога ради всечеловеческого блага.

Второй же – Страшный Суд и огненная геенна. К Страшному Суду приведёт гипертрофированное чувство самосохранения, которое возобладает над здравым смыслом. Это возникнет в результате отхода от Бога, в утрате веры в Его промысел, волю, заботу и любовь к людям. Из неверно толкуемого чувства безопасности люди начнут искусственно синтезировать продукты питания. Похоть возобладает над любовью, станут появляться противоестественные браки без деторождения. Животные и растения, представляющие угрозу для здоровья, будут уничтожены. Перестанут выпускать летательные аппараты. В конце концов, люди примутся истреблять друг друга. Вот тогда и наступит День гнева – иначе говоря, Апокалипсис.

В течение всего существования нашего мира, именно человеку удалось изменить и подчинить всё вокруг себя – он стал «Хозяином». Люди, изначально объединяясь в племена, создали то, что сегодня мы называем государственным аппаратом, создали политику. Изначально обмениваясь камешками и палочками, человек сконструировал целый механизм, который сегодня определяет способность страны обеспечивать свою территорию и своих граждан. Изначально отбываясь от хищников самодельными копьями, сегодня человек создал сложноорганизованную систему, обеспечивающую безопасность своей страны – вооруженные силы. В течение долгих веков человек развивался сам и изменял всё вокруг себя посредством науки. Этим он определил себя всемогущим – высшее звено пищевой цепи.

Однако выдвигается следующая концепция: человек является началом этого мира, он же и станет его концом. Данный тезис олицетворяет второй путь развития человечества. В настоящее время наша цивилизация следует этому пути. И книга, указанная выше является одной из интерпретаций Страшного суда. Политики в борьбе за свою власть, за своё место под солнцем, за ресурсы плетут свою паутину. В этой паутине скован уже весь мир. Развитие гонки ядерных вооружений привело к тому, что сверхдержавы – бочки с порохом. Накал событий на политической арене достиг того, что уже достаточно «зажечь фитиль» и неизбежен ядерный конфликт. Вследствие этого, существование человечества оказывается под вопросом. Это лишь одна из вариаций того, какой конец может выбрать для себя человек. Собственно, так сюжет из выше упомянутой книги напрямую связан с взглядами Н. Фёдорова о неминуемом конце, если вся цивилизация не будет заинтересована в своём сохранении и развитии.

Идеи Н. Фёдорова и теория русского космизма, в целом, направлены на пересмотр человеческих представлений о мироустройстве, что является реальной проблемой в наши дни [2]. И первый вариант развития пути цивилизации является, несомненно, наиболее приемлемым. Конечно, не всё из задуманного Н.Фёдоровым можно воплотить в наши дни. Однако общество, страны и их главы могут пересмотреть свои потребности и задуматься над

тем, что ждёт их в будущем. Именно тогда человек станет действительно всемогущим, поскольку ему удалось не только создать всё, что существует вокруг нас, но и сохранить это ради будущих поколений и Земли, в целом.

Литература

1. Глуховский Д.А. Метро 2033.- М.: АСТ, 2019.-384 с.
2. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. — М.: Мысль, 1982.— 709 с.

ЭТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ С ЭМБРИОНАМИ ЧЕЛОВЕКА

Ерошина Татьяна Александровна
кандидат философских наук, доцент,
РязГМУ им. Академика И.П. Павлова,
г. Рязань

Акульшин Петр Владимирович
доктор исторических наук, профессор
РязГМУ им. Академика И.П. Павлова,
г. Рязань

Аннотация. В статье исследуется проблема этико-правового регулирования генно-инженерных манипуляций с эмбрионами человека: рассматриваются риски их использования, анализируется Федеральный закон Российской Федерации "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", Федеральный закон "О биомедицинских клеточных продуктах", рассматривается Конвенция о правах человека и биомедицине. Предлагается принятие ряда мер этико-правового регулирования генно-инженерной деятельности, манипуляций с эмбрионами и половыми клетками человека.

Ключевые слова: геном человека, регулирование генетических исследований, права человека, статус эмбриона, эмбрион человека.

Использование клеток эмбриона человека в медицине и в научных биомедицинских исследованиях является очень сложной и неоднозначной проблемой. Поэтому необходим ее всесторонний и глубокий анализ.

Остаются не понятными потенциальные риски их использования, как для отдельного человека, его потомства, так и для человеческой популяции в целом. На сегодняшний день достоверных данных не представлено. Этим объясняется и определенная консервативность, как медицинского сообщества, так и общественности. Не случайно президент России В.В.Путин в 2017 на встрече с молодежью в Сочи заявил о технологиях, которые затмят ужасы ядерного оружия, и призвал мир вспомнить о морали и нравственности. Если говорить словами президента, то сегодня человек способен «влезать в генетический код» и создавать «человека с заданными характеристиками», в том числе военных, если говорить языком поклонника «Звездных войн», то это армия клонов[1].

Неоднозначно трактуется и статус эмбриона. При обсуждении этических аспектов манипуляций со стволовыми клетками центральной проблемой опять является проблема статуса (морального и правового) эмбриона. Это означает, что перед нами та же самая моральная дилемма, что и при оправ-

дании аборта или использовании «лишних» эмбрионов, когда применяется вспомогательная репродуктивная технология ЭКО и ПЭ. Единственно приемлемым считается получение стволовых клеток из эмбрионов и плодов, погибших в результате естественного аборта. С умеренной точки зрения допустимо получение стволовых клеток из невостребованных «лишних» эмбрионов и абортированных плодов, погибших в результате как естественного, так и искусственного аборта. С либеральной точки зрения для получения эмбриональных стволовых клеток допустимо целенаправленное создание эмбрионов как методом зачатия *in vitro*, так и путем клонирования эмбриона человека.

Особую тревогу вызывает коммерциализация использования стволовых клеток в клинической медицине, которая толкает некоторых исследователей к «скороспелому» созданию дорогих клеточных препаратов с нарушением общепринятых, строгих стандартов научных исследований и соответствующих этических требований[2]. На наш взгляд, необходимо продуманное и адекватное регулирование со стороны государственной власти данной области медицины. При этом следует учитывать многонациональный и многоконфессиональный состав населения нашей страны, чтобы избежать социальной напряженности в обществе по этим проблемам.

Правой аспект в регулировании генетических исследований с использованием эмбрионов человека в нашей стране остается, во многом, пробельным. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", запрещает выбор пола будущего ребенка при использовании вспомогательных репродуктивных технологий, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом. Граждане имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Также указывается на то, что половые клетки, ткани репродуктивных органов и эмбрионы человека не могут быть использованы для промышленных целей[3].

Другой Федеральный закон от 23.06.2016 N 180-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О биомедицинских клеточных продуктах", не распространяется на отношения, возникающие при использовании половых клеток человека в целях применения вспомогательных репродуктивных технологий, а также на отношения, возникающие при обращении клеток и тканей человека в научных и образовательных целях[4].

Поэтому считаем, что политика в области регулирования генетических исследований должна быть согласована на международном уровне. Одним из координационных органов выступает Комитет по биоэтике при ЮНЕСКО, при инициативе которого была принята Декларация о геноме человека. В развитие данного документа 8 марта 2005 года была принята Декларация о клонировании. На региональном уровне была принята конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины — Конвенция о правах человека и биомедицине

(Овьедо, 1997 г.). Изначально нормы о биоэтике обозначены как охраняющие человеческое достоинство и его индивидуальность. В статье 2 провозглашено: «Интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки». Глава IV «Геном человека» призвана учесть последние достижения в медицине, чтобы не допустить их использование против самого человека. Многие нормы совпадают (если не текстуально, то по смыслу) с положениями Декларации о геноме человека. Статья 11 закрепляет: «Любая форма дискриминации в отношении лица по признаку его генетического наследия запрещается»[5]. Статья 12. (Генетическое тестирование) указывает на то, что проведение тестов на наличие генетического заболевания или на наличие генетической предрасположенности к тому или иному заболеванию может осуществляться только в целях охраны здоровья или связанных с ними целях медицинской науки и при условии надлежащей консультации специалиста-генетика.

В статье 13. подчеркивается, что вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено только в профилактических, терапевтических или диагностических целях и только при условии, что подобное вмешательство не направлено на изменение генома наследников данного человека.

Статья 18. специально посвящена регулированию исследований на эмбрионах, проводимые “*in vitro*”(с лат. - « в стекле»). Это такие технологии проведения исследований, когда опыты проводятся «в пробирке» — вне живого организма. В ней подчеркивается, что в случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах “*in vitro*”, законом же должна быть предусмотрена адекватная защита эмбрионов. Четко определен и запрет на создание эмбрионов человека в исследовательских целях[6].

Таким образом, последние достижения в области генетики обуславливают принятие ряда мер этического-правового регулирования генно-инженерной деятельности, манипуляций с эмбрионами и половыми клетками человека, включая генодиагностику и генотерапию.

Необходим, в первую очередь, федеральный закон, учитывающий следующие положения:

1. Провозглашены общие принципы уважения прав человека и запрет на коммерческое использование генетического материала.

2. Четко обозначен срок проведения фундаментальных исследований с эмбрионом — до 14 дней.

4. Введен запрет на создание эмбрионов человека в исследовательских целях.

5. Запрет на использование вспомогательных медицинских технологий деторождения в целях выбора пола будущего ребенка за исключением случаев, когда это делается с тем, чтобы предотвратить наследование будущим ребенком заболевания, связанного с полом.

6. Запрет на использование вспомогательных медицинских технологий деторождения в целях выбора индивидуальных качеств будущего ребенка (цвет волос, глаз, способностей) и т.д.

Помимо этого мы считаем необходимым усилить контролирующую роль Этических комитетов, с привлечением к их работе не заинтересованных специалистов по философским проблемам медицины и биоэтике.

Литература

- 1.Путин: армия клонов будет страшнее ядерной бомбы. URL: <https://www.newsli.ru/news/world/politika/27786>
- 2.Иванюшкин А.Я. Биомедицинская этика. [Текст]/А.Я.Иванюшкин - М: Авторская академия, 2010.- С.192.
- 3.Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
- 4.Федеральный закон от 23.06.2016 N 180-ФЗ"О биомедицинских клеточных продуктах" (ред. от 03.08.2018) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199967/
- 5.Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. (Заключена в г. Овьедо 4.04.1997) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16890#03923243850093653>
- 6.Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. (Заключена в г. Овьедо 4.04.1997) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16890#03923243850093653>
7. Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом [Текст]. / Г. Б. Романовский//Lex Russica. -2016. - № 7. - С. 93 – 102.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ильин Артур Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент,

Рязанский государственный радиотехнический университет

г. Рязань

***Аннотация.** В статье осмыслена проблема необходимости формирования государственной идеологии в современной России. Данная цель представляется чрезвычайно актуальной, что связано с задачей создания полноценного и мощного российского государства, активного гражданского общества, социального и правового государства.*

***Ключевые слова:** государство, общество, право, идеология, политика.*

В современный период становится очевидным, что без четко понимаемого смысла существования и развития современной России, российского обще-

ства в целом, невозможно говорить об успешном решении всех остальных их задач.

Отсутствие смысла государственно-общественного строительства является той бездной, той пустотой, которая деградирует, разлагает общество и государство, обеспечивает их ввязывание в разрушающие ситуации, грозит лихорадочностью, размытостью, разрозненностью в государственной политике и в общественной жизни. Так называемые, государственные «национальные проекты» пытаются ставить перед собой различные цели, но не находятся в контексте единого, цельного, определяющего смысла данной политики, четкой национальной идеи. Отсутствие представления о содержании смысла функционирования государственного и общественного организмов, является той пустотой, которая обязательно заполняется различными, как правило, негативными проявлениями.

Государство как механизм способно, при наличии воли государственной власти, политических сил блокировать разложение общества, способствовать единению и благополучию его членов.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «Если обобщенно указать на назначение государства, то можно заключить, что государство выступает регулятивно-управленческим механизмом общества...Ценность государства... в том и состоит, что при помощи всего комплекса его институтов могут быть сняты (обузданы) отрицательные стороны власти, упрощены народовластие, экономическая свобода, свобода личности, могут эффективно действовать экономические и духовные факторы, а общество получает возможность нормально развиваться»[1].

Все вышесказанное обуславливает необходимость закрепления в Конституции России четких формулировок государственной идеологии. Современная Конституция РФ отвергает это. Статья 13 указывает, что «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Закрепив это, государство решительным образом отказалось от каких-либо идеологических государственных установок своей деятельности.

Так повелось, что в нашем российском сознании, «благодаря» политике, слово «идеология» приобрело негативный оттенок. Его использование в словесном обороте рождает у многих нехорошие ассоциации с правящей партией, тоталитаризмом, культом личности и т.д. Однако, изначальное терминологическое значение слова «идеология» (греч. *idea*-вид, образ, понятие и *logos*-учение) совершенно не связано с этим и предполагает систему взглядов, идей, ценностно-смысловых ориентаций. То есть, если говорить более четко, идеология предполагает, прежде всего, осознание и выражение соответствующих ценностей, смысла существования и развития, в данном случае государства. Государственная идеология должна не противоречить здравым интересам общества, должна предполагать именно те ценности, блага и смыслы, которые не отвергаются его большинством и, по возможности, учитывают здоровые интересы меньшинства. Но только здоровые, иначе социальные взрывы обеспечены.

Идеологическая, воспитательная функция государства - важнейшая среди направлений деятельности государства.

При этом идеология может отставать от уровня развития общества или опережать его, кроме того, она обладает преемственностью, то есть новые идеи, взгляды часто возникают не на голом месте, они опираются на идеи прошлого. В этой связи важны именно ценные, оправданные, выдержанные временем ценности. Важность идеологии и в том, что она способна либо затормозить, либо ускорить общественное развитие.

Мы стоим на принципиальной позиции, что наличие государственной идеологии выступает важнейшим условием нормального функционирования и развития государственного и общественного механизмов.

Государственная власть должна заботиться о государственной идеологии и с позиции своей легитимности, тем более, что в современный период наблюдаются серьезные проблемы с легитимностью государственных политических решений, часто доверие к ним со стороны общества слабое, нет отклика, особенно если они противостоят интересам большинства населения.

Если государственную идеологию не понимать как идеологию, например, правящих политических сил, то возникает вопрос: какие именно ценности и интересы, и кого можно закрепить в положениях российского законодательства. То есть речь идет о тех ценностях и смысловых ориентациях, которые пронизывают все общество, отвечают интересам развития и самого государства. Это могут быть идеалы согласованного сотрудничества общества и государства; согласования их интересов; сохранения и развития нации; достоинства, единства, социальной ответственности и солидарности; способности выстоять в условиях стирающей самобытность мировой глобализации и др.

В итоге подчеркнем, что государство и общество должны выступать единым организмом, способным бороться с явлениями, разрушающими и то и другое социальное явление. Идеология в этой связи - некий иммунитет, защитный механизм, способный противостоять различным вызовам современности. Стремление к воплощению единых идей придает обществу силы, активизирует его, делает способным решать задачи выживания и развития.

Литература

1. Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2003. С.40-41.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ КОММУНАЛЬНОГО (МЕСТНОГО) САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

Локшина Ксения Николаевна

*магистр юриспруденции
ГБУ РО «Патриотцентр»
г. Рязань*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу интерпретации конституционных основ коммунального самоуправления в Германии. Автор указывает, что Основной закон Германии предполагает уважительное отношение к основам самоуправления и муниципальной политике, что связано, прежде всего, с эволюцией данного института. Действующая Конституция ФРГ определяет гарантии существования института местного самоуправления и защищает его основные права. Общинам предоставляется право самостоятельного решения всех проблем под свою ответственность, но в пределах, установленных законодательством. И отечественные, и немецкие исследователи признают факт того, что местное самоуправление в данной стране полностью состоялось и успешно развивается, о чем свидетельствует, например, высокий уровень участия граждан в решении вопросов местного значения.*

***Ключевые слова:** Федеративная Республика Германия, федеральные земли, конституционные гарантии самоуправления, общины и союз общин, коммунальная политика, местное сообщество, принцип общей компетенции.*

Самоуправление – есть форма саморегулирования, право на которую государство предоставляет отдельным группам (например, профессиональным группам) или учреждениям (например, университетам) или даже предписывает в качестве обязательного средства внутренней организации объединений с принудительным членством (например, в профсоюзах) [3 с. 98].

Для России эта тематика является чрезвычайно актуальной в связи с усилением внимания со стороны органов государственной и муниципальной власти, учёных, политологов, правоведов к развитию системы местного самоуправления (далее — МСУ).

Следует отметить, что в настоящее время деятельность органов местного самоуправления в РФ идет по пути соблюдения интересов населения и основная цель МСУ видится в том, чтобы максимально приблизить публичную власть к гражданам[1, с. 88].

Исследователи, анализирующие вопросы отечественного и зарубежного местного самоуправления, полагают, что совершенствованию МСУ в России может помочь, в том числе, знакомство с опытом работы этого общественного института в европейских странах. Так, модель коммунального самоуправления в Германии, с точки зрения политолога В.С. Авдонина,

считается одной из самых сильных и эффективных в Европе. Поэтому приобщение к принципам ее создания и функционирования, достижениям в практической работе, решениям институциональных, финансово-экономических, политических, социальных и прочих проблем само по себе полезно. [1, с. 93]

В настоящее время Конституция ФРГ обеспечивает общинам право регулирования всех местных вопросов сообщества в рамках закона и под свою ответственность (ст. 28, абзац 2). Из этого следуют, по крайней мере, три основных гарантии:

- Обеспечение общинам статуса субъектов права;
- обеспечение института общинного самоуправления;
- Гарантия права на юридическую защиту.

Кроме того, в Конституции существуют и другие гарантии, касающиеся общин и союзов общин. Так, по действующему праву общины представляют собой объединения, регулируемые публичным правом. В минимальное понятие общины также входит принцип территориального верховенства. Это означает, что община может осуществлять полномочия в отношении жителей своей территории. Для отдельных полномочий в отношении граждан, если это касается их основных гражданских прав, требуются, разумеется, парламентские законодательные решения, соответствующие законодательным гарантиям основных прав [2 с. 112].

Следующей гарантией, вытекающей из ст. 28, абзац 2 Конституции, является обеспечение правового института, носящего название самоуправление общины. Эта гарантия охватывает дела местного сообщества (ст. 28, абзац 2, § 1), компетенцию общин и их ответственность в регулировании дел местного сообщества («под свою ответственность»). Основной закон ставит эти гарантии в зависимость от соблюдения законов («в рамках законов»). Федеральный конституционный суд конкретизировал «дела местного сообщества» как такие потребности и интересы, которые возникли в местном сообществе или имеют к местному сообществу специфическое отношение. Речь здесь идет о таких делах, «которые касаются жителей общины как таковых и которые затрагивают совместное проживание и совместную жизнь людей в (политической) общине» [7 с. 126]. В итоге это означает, что общины не обладают общеполитическим мандатом. Это означает также, что они не могут заниматься теми предметами, которые находятся в законодательной или управленческой компетенции Федерации или земель и не имеют отношения к местному сообществу.

По делам местных сообществ общинам гарантируется их регулирование под свою ответственность. Это не освобождает общины от подчинения закону и праву, что вытекает из ст. 20, абзац 3 Конституции. Но собственная ответственность открывает для общин, по сравнению с другими государственными структурами, дополнительное правовое пространство. Общины обладают правом на собственную организацию, правом подбора, назначения и увольнения собственного персонала, правом принятия финансовых решений и в необходимых случаях правом планирования на своей террито-

рии.

Однако отметим, что непосредственные конституционные гарантии самоуправления местными делами вовсе не означают, что общины могут осуществлять это полномочие без какого-либо другого законодательного регулирования. Во многих сферах в интересах граждан имеет место приоритет законодательного парламентского (или вертикального) регулирования. Данное регулирование осуществляют не общины и их органы, а земельные или федеральный парламенты, и общины должны руководствоваться теми возможностями, которые им предоставляют законодатели (или обязаны предоставлять в виду наличия конституционных гарантий в определенных сферах). Так, федеральные законодатели закрепили право общин на строительное планирование в виде Устава в Федеральном строительном кодексе и более подробно определили формы и способы осуществления соответствующих решений. Хотя законодатель и ограничивает возможности действий общин, в то же время, посредством своего регулирования он открывает общинам возможность применить их приоритет по отношению к гражданам в сфере планирования. Таким образом, государственный законодатель оформляет коммунальное самоуправление.

Но право коммунального самоуправления имеет и горизонтальное измерение. Общины и союзы общин обязаны учитывать интересы друг друга. Это, например, прямо отмечено законодателем в сфере строительного планирования. В § 2, абзац 2 Федерального строительного кодекса предписано, что планы по строительству соседних общин должны быть ими взаимно одобрены [8, с. 128].

Положения Основного закона по вопросам финансов предоставляют общинам и союзам общин дополнительные правовые возможности. Согласно ст. 106, абзац 5 общины получают право на часть подоходного налога, а согласно ст. 106, абзац 5а получают также право и на часть налога на добавленную стоимость. Ст. 106, абзац 6 определяет, что общины или, в зависимости от законодательства земли, союзы общин, взимают земельный и ремесленный налоги, а также местный потребительский налог и налог на роскошь [4, с. 157]. Общинам дано право устанавливать прогрессивную шкалу земельного и ремесленного налогов в рамках закона. В соответствии со ст. 106, абзац 7 Основного закона общины и союзы общин получают определенную установленную законодательством земли часть от земельного налога на предприятия (подоходного, корпоративного и налога на добавленную стоимость).

Общины и союзы общин не могут вмешиваться в корпус основных гражданских прав, зафиксированных в статьях с 1 по 19 Основного закона. Они не являются носителями этих прав. Например, Федеральный конституционный суд решил, что свобода собственности, провозглашенная в ст. 14 Основного закона, защищает свободу владельца собственности, а не свободу частной собственности вообще. Общины также не могут выступать в правовом отношении в качестве носителей основных гражданских прав. Как объединение публичного права община не является субъектом частного

права, а выступает юридическим лицом публичного права. Но она может быть носителем частных прав и обязанностей и занимать также частноправовую позицию в отношении собственности, что позволяет ей заявлять о своих правах и в гражданско-правовом судопроизводстве. Отсутствие права на собственность в смысле основного гражданского права сказывается на общинах и союзах общин только при их противостоянии государственному вмешательству (против этого гражданин может мобилизовать свои основные гражданские права), но не ограничивает их право на ведение частноправовых дел.

Таким образом, как показывает проведенный анализ, существенными отличительными чертами организации и правового оформления коммунального самоуправления в Германии являются:

- Определение местного самоуправления на общегосударственном уровне как основного права и правового института с отнесением наиболее важных задач его регламентации на земельный уровень;
- закрепление двойственной природы коммунального самоуправления как части системы государственного управления и как относительно самостоятельной формы местной демократии;
- развитие общин и городов как корпораций публичного права;
- разделение предметов ведения местного самоуправления на собственные и переданные государством.

В целом формирование местного самоуправления в ФРГ происходило в направлении большей демократизации и повышении статуса коммунального самоуправления во всей системе властных и политических отношений Германии [5, с. 75].

По мнению юриста Эмиля Маркварта, «местное самоуправление в Германии полностью справляется с теми задачами, которые на него до настоящего времени возлагались» [6, с. 198].

Автор данной статьи имел возможность лично оценить все преимущества действительно эффективной работы органов коммунального самоуправления в немецких землях. Очевидным является активность и равнодушие жителей в принятии и реализации решений, принимаемых местной властью.

В заключение отметим, что высокий уровень развития всей системы местного самоуправления ФРГ, безусловно, определяется историческими традициями, которые складывались на основе опыта и менталитета, что обеспечило эволюцию института местного самоуправления в базовый элемент общества, его основу и опору.

Литература.

1. Авдонин В.С. Развитие местного самоуправления в Германии и России: история, проблемы, перспективы // Политическая наука. 2008. № 3. С. 88-111.

2. Жданов А.А. Административное право Федеративной Республики Германии // Административное право зарубежных стран / Отв. ред. Козырин А.Н. М., 1996. С. 108-127.

3.Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня: основные черты политической системы. М., 1996. 318 с.

4.Кауфман Р. Финансовое хозяйство органов местного самоуправления в Англии, Франции и Пруссии. Т.1 / Перевод Браудо В.И. СПб, 1910. 408 с.

5.Локшина К.Н. Чиновники как особая категория людей: к вопросу о специфике муниципальной службы в Федеративной республике Германия // Актуальные вопросы истории, философии и права. Сб. науч. тр. / Под ред. А.С. Соколова, А.А. Щевьёва. Рязань, 2018. С. 74-77.

6.Территориальная организация местного самоуправления и управление городскими агломерациями / Отв. ред. Э. Маркварт, А.Н. Швецов. М., 2017. 302 с.

7.Blumenthal W. Kommunale Selbstverwaltung – Schule demokratischer Mitgestaltung // Politik und Gesellschaft in Deutschland. Koeln, 1994. S. 120-129.

8.Wolff Hans J. Verwaltungsrecht: Besonderes Organisations-und Dienstrecht. München, 1994. S. 128-145.

УПРАВЛЕНИЕ КОМПЛАЕНС-РИСКАМИ И НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мартынова Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук

Куприянова Марина Владимировна

кандидат экономических наук

*Рязанский государственный радиотехнический университет
г. Рязань*

***Аннотация.** В настоящее время одним из остро обсуждаемых вопросов правового регулирования цифровой экономики является порядок налогообложения бизнеса в сфере электронной коммерции. В данной статье рассмотрены особенности налогового регулирования в условиях перехода к цифровой экономике. Определены основные аспекты управления комплаенс-рисками в сфере электронной коммерции. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-410-620001.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, электронная коммерция, налоговое регулирование, комплаенс-риски.*

С начала 2000-х идет интенсивный процесс «цифровизации» экономических отношений. К настоящему времени развитие электронной коммерции, ключевого компонента цифровой экономики, привело не только к формированию принципиально новых сегментов рынка, но и к возникновению специфических регулятивных рисков. Увеличились расходы экономических агентов на обеспечение соответствия нормам международного права и требованиям национальных регуляторов [1].

В отношении электронной коммерции комплаенс-риски (от англ. compliance - соответствие, соблюдение) означают вероятность возникновения ущерба из-за несоблюдения норм (этических, правовых и пр.). Особую категорию составляют потери, вызванные нарушением налогово-правовых требований. Такие потери возникают и на стороне участника рынка, и на стороне регулятора. Множественность юрисдикций, противоречивость требований национальных и международных норм права, отсутствие единой прозрачной системы налогообложения приводят участников рынка к дополнительным расходам на штрафы, судебные тяжбы, двойное (в некоторых случаях многократное) увеличение суммы налоговых отчислений, оплату услуг консультантов, дополнительную проверку благонадежности клиентов и партнеров по бизнесу. Несоблюдение норм может приводить к реструктуризации или ликвидации компаний.

Со стороны регулятора стоимость комплаенс-рисков эквивалентна недополученным бюджетным средствам, расходам на противодействие мошенничеству, судебные тяжбы и пр. В мировой практике сложились различные подходы к регулированию налогообложения в сфере электронной коммерции: от идеи «нулевого налога» на сделки в Интернет и льготных налоговых режимов до жестких требований обеспечения фактического присутствия и уплаты в полном объеме прямых и косвенного налогов без права возмещения.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала и с 2013 г. активно внедряет проект BEPS (base erosion and profit shifting), направленный на противодействие размыванию налогооблагаемой базы и предотвращение вывода прибыли из налогообложения. Как показывает статистика [1], внедрение программы снижения комплаенс-рисков позволило достичь значительных результатов. Так, в Бельгии был зафиксирован рост налоговых поступлений в бюджет с 1,5 миллионов (3 квартал 2015 г.) евро до 2,0 миллионов евро (2 квартал 2016 г.), в Болгарии чистый эффект составил по результатам 2016 года 5,1 миллионов евро. Программа снижения комплаенс-рисков предусматривает внедрение упрощенных, стандартизованных процедур регистрации налогоплательщика и четких алгоритмов проведения налоговых платежей. Такой подход позволяет существенно снизить административную нагрузку на бизнес. Для количественной оценки административной нагрузки на бизнес в странах ЕС применяется модель SCM (Standard Cost Model): Административная нагрузка = $T \cdot P \cdot Q$, где T – время, потраченное на исполнение «информационных обязательств»; P – цена за единицу потраченного времени с учетом квалификации и стоимости единицы времени специалиста, исполняющего «информационные обязательства»; Q – количество (объем) «информационных обязательств» и их частотность. Исследование Deloit Group по вопросам снижения налоговых комплаенс-рисков в электронной коммерции [2] дает классификацию информационных обязательств (ИО) при уплате НДС и среднее время их исполнения. В качестве инструмента снижения административной

нагрузки рассмотрено внедрение унифицированной упрощенной программы регистрации налогоплательщика и уплаты налогов (табл. 1):

Таблица 1. Сокращение административной нагрузки на бизнес при использовании упрощенных процедур налогообложения

Код	Вид информационного обязательства	Время (мин.) исполнения без использования упрощенных процедур		Время (мин.) исполнения с использованием упрощенных процедур	
		самостоятельно	аутсорсинг	самостоятельно	аутсорсинг
I O1	Регистрация для уплаты НДС	520	120	370	60
I O6	Декларирование уплаты НДС/возврат	810	120	656,38	120
I O8	Уплата НДС	10	нет данных	7	нет данных
I O11	Изменение или отмена регистрации НДС	42	нет данных	41,67	нет данных

Как показали результаты исследования, расходы на выполнение налоговых-правовых требований чувствительны к внедрению стандартизованных процедур, снижают зависимость компаний от дорогостоящих услуг внешних консультантов, высвобождают ресурсы для развития бизнеса.

В отечественной практике постепенно складывается система регулирования налогообложения на рынке электронной коммерции. В 2016 году инициаторами законопроекта по осуществлению налогового контроля стали члены Ассоциации компаний Интернет-торговли (АКИТ). Суть законопроекта состояла в том, чтобы заставить участников трансграничной торговли платить НДС путем применений жестких мер со стороны ФНС России в виде ограничения доступа к сайту, а также наложения штрафных санкций. Требования АКТИТ были обоснованы результатами исследований о потерях бюджета РФ. Так, Госдума оценила потери бюджета России из-за отсутствия налогов для иностранных Интернет-магазинов в 130 млрд. рублей [3]. Мнения экспертов противоречивы в отношении внедрения законопроекта. Неоднозначно оценивают и наличие у ФНС России возможности обеспечить регистрацию такого количества налогоплательщиков: 3,6 млн. продавцов на Alibaba; на eBay – более 1,5 млн. Кроме того, это приведет к росту расходов бюджета в связи с необходимостью налогового администрирования НДС.

С 1 января 2019 года изменились требования налогового законодательства к бизнесу в сфере электронной коммерции. В соответствии с п.4.6 ст.83 НК РФ иностранная организация, оказывающая услуги в электронной форме, местом реализации которых признается территория РФ и осуществляющая расчеты непосредственно с покупателями указанных услуг, а также иностранная организация-посредник, признаваемая налоговым агентом, обязана подать заявление о постановке на учет (снятии с учета) не позднее 30 календарных дней со дня начала (прекращения) оказания указанных услуг. До 1 января 2019 российские юридические лица и индивидуальные предприниматели, приобретающие услуги в электронной форме у иностранных контрагентов, обязаны были уплачивать НДС с приобретенных ими услуг самостоятельно в качестве налоговых агентов.

Эксперты считают, что новый порядок не несет существенной административной нагрузки для иностранных участников и не создает новых рисков для их российских клиентов. Для удобства зарубежных компаний постановка на учет осуществляется через сервис «НДС-офис Интернет-компаний» на сайте ФНС, который доступен, в том числе, на английском языке [4]. После присвоения российских ИНН и КПП компания может оказывать электронные услуги российским компаниям и ИП. При этом п. 1 ст. 116 НК РФ предусмотрена ответственность за нарушение срока подачи заявления в сумме 10 000 рублей. У иностранных организаций появляется обязанность по уплате в российский бюджет НДС, особенности исчисления и уплаты которого предусмотрены в ст. 174.2 НК РФ. После постановки на учет инофирме будет доступен личный кабинет, с помощью которого она сможет представлять НДС-декларации, обмениваться документами и письмами с налоговыми органами. Другой вариант - отправка по ТКС через оператора ЭДО (п. 8 ст. 174.2 НК РФ).

Существенным недостатком российских «правил игры» является то, что НК РФ не предусматривает для IT-компаний получение вычета по НДС. По сути, это ограничивает конкурентоспособность нашей юрисдикции.

Таким образом, изменения в российском налоговом законодательстве могут способствовать интеграции российского бизнеса в глобальную цифровую экономику. Внедрение упрощенных, стандартизированных процедур регистрации налогоплательщиков и механизмов исчисления и уплаты налогов позволит снизить комплаенс-риски бизнеса, что в результате будет стимулировать наполнение бюджета, приведет к снижению стоимости капитала и высвобождению ресурсов для инвестирования и развития.

Литература

1. Доклад ОЭСР «Налоговые вызовы, возникающие в процессе цифровизации», 2018. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264293083-en> (дата обращения 15.03.2019)
2. Отчет Еврокомиссии «НДС в трансграничной электронной коммерции», Deloit Group. Режим доступа: doi:10.2778/59123 (дата обращения 15.03.2019)
3. Потери РФ от трансграничной Интернет-торговли // Интерфакс, 17.01.2018. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/595794> (дата обращения 15.03.2019)
4. Гордова Т.В., Мишкина С.В. О некоторых тенденциях развития современной российской экономики // В сборнике: Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2017 сборник трудов II Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 8 т.. Рязанский государственный радиотехнический университет. 2017. С. 132-135.

ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Никитина Екатерина Викторовна
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО РГУ имени С.А. Есенина
г. Рязань

Аннотация. В статье дается общая характеристика договора условного депонирования (эскроу), проводится анализ сходства и различий эскроу с другими видами гражданско-правовых договоров. Совсем недавно введенный институт обязательственного права представляет собой специфичный вид договора, который имеет некоторое сходство с другими видами договоров, а также обладает и характерными только для него чертами.

Ключевые слова: договор условного депонирования (эскроу), договор сче-та эскроу, аккредитив, договор хранения, договор поручения, агентский договор.

Одним из самых значимых вопросов для сторон при заключении сделок является вопрос о том, как наиболее безопасно провести расчеты и обеспечить своевременное и полное исполнение контрагентом своих обязательств по договору.

В целях защиты интересов договаривающихся сторон Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ, вступившим в силу 01 июня 2018 года, в часть вторую Гражданского кодекса РФ была введена глава 47.1 «Условное депонирование (эскроу)». Отметим, что раньше об эскроу говорилось только в главе 45 той же второй части ГК РФ. В данном случае речь шла о специальных эскроу-счетах, которые являются разновидностью банковского счета. Теперь эскроу – это отдельный вид договора, который представляет собой соглашение, в силу которого депонент обязуется передать на депонирование эскроу – агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу – агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований (абз.1 п.1 ст. 926 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что квалификация эскроу как соглашения сторон делает возможным трактовать данный вид договора как «двусторонний» агентский договор, в котором эскроу-агент является агентом обеих сторон, что нетипично для теории агентских отношений в праве, так как передача агенту имущества всегда сразу же переносила бы титул, что не соответствует сущности эскроу, а также обязывала бы агента координировать свои действия с обоими доверителями. Последнее в частности противоречит теории агентского договора, так как в нем четко разделяются отношения между «агент – доверитель» и «агент и третье лицо». Следует со-

гласиться с мнением М.Е. Моргачевой, что такие отличия не привели к невозможности применения к эскроу положений об агентском договоре вовсе, а всего лишь позволили закрепиться идее о том, что эскроу – это особый вид агентского договора [3].

Схожую правовую конструкцию с договором условного депонирования (эскроу) имеет аккредитив. Согласно пункту 1 статьи 867 ГК РФ при расчетах по аккредитиву банк-эмитент, действующий по поручению плательщика, обязуется перед получателем средств произвести платежи или акцептовать и оплатить переводной вексель, выставленный получателем средств, либо совершить иные действия по исполнению аккредитива по представлении получателем средств предусмотренных аккредитивом документов и в соответствии с условиями аккредитива.

Чураков Р.С. отмечает, что аккредитив в отличие от эскроу, не имеет акцессорного характера [6]. Аккредитив обособлен и независим от основного договора. Прекращение основного обязательства не влияет на прекращение аккредитивного правоотношения. Аккредитив представляет собой форму безналичных расчетов между сторонам, и формально его нельзя отнести к способам обеспечения обязательств [4].

При открытии аккредитива не участвует кредитор по основному обязательству, в связи, с чем данное действие является односторонней сделкой. Эскроу является же многосторонней сделкой, где согласуется воля депонента и бенефициара по основному обязательству [5].

Существенным различием между аккредитивом и договором эскроу является субъектный состав. В российском законодательстве договор эскроу является трехсторонним. При договоре счета эскроу единственным эскроу-агентом выступает банк. Для проведения операций с аккредитивом допускается же взаимодействие банков при осуществлении расчетом между лицами, которые имеют счета в разных кредитных учреждениях [2].

В случае же, когда по договору эскроу происходит передача вещи, а не денежных средств, отношения сторон в значительной степени сходны с договором хранения. Согласно пункту 1 статьи 886 ГК РФ по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. А при договоре эскроу речь идет о лишении сторон возможности распоряжаться вещью в целях исполнения обязательства по основному договору. Именно поэтому отсутствует возможность применения императивных норм относительно возврата вещи, так как стороны отказываются от притязаний на возврат объекта до наступления определенных условий.

При сравнении конструкции договора эскроу с договором хранения так же можно найти отличия. В данном случае хранение со множественностью лиц на стороне поклажедателя не соответствует требованиям, которые участники гражданского оборота предъявляют к условному депонированию (эскроу). Хранитель не может, в силу особенностей договора, осуществлять проверку выполнения условий договора и выбирать лицо, которое уполномочено на получение исполнения. В соответствии со статьей 900 ГК РФ

хранитель обязан возвратить поклажедателю или лицу, указанному им в качестве получателя, ту самую вещь, которая была передана на хранение. Хранитель не наделен полномочиями по определению надлежащего получателя. В данном случае, как верно подчеркивает Сафин А.Х., отличия между данными договорами являются существенными, и именно поэтому эскроу не относится к одному из видов хранения [См.: 6].

Таким образом, в договоре эскроу и в договоре хранения, несмотря на наличие определенных общих черт, имеются существенные отличия, что говорит о невозможности применения норм о договоре хранения к договору условного депонирования.

Ученые-цивилисты также отмечают невозможность отнесения договора условного депонирования в соответствии с правовой структурой сделок эскроу к договору поручения. Согласно статье 971 по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Подчеркивается, что, с одной стороны, на основании соглашения эскроу возможно формирование отношений, структурно идентичных договору поручения, – это касается относительной независимости агента и его действий в интересах сторон основной сделки, правдachi агенту указаний (что не является необходимым, поскольку допускается правовая возможность осуществления агентом своей деятельности самостоятельно, без учета указаний сторон); с другой стороны, доверительному элементу принадлежит решающее значение лишь на стадии, когда заключается договор, а не на стадии, когда он непосредственно осуществляется[1].

Действительно, выглядело бы странным, например, установление в договоре эскроу возможности отказа сторон договора в любом случае или же априорного применения критериев ответственности агента, которые устанавливаются для договора поручения.

Подводя итог, следует отметить, что договор эскроу имеет некоторое сходство с другими видами договоров, такими как хранение, поручения, аккредитива, а также агентского договора, однако его нельзя признать одним из видов указанных договоров в силу специфичного характера.

Литература

1. Башкатов М.Л. Правовая структура сделок эскроу: постановка проблемы. [Электронный ресурс]: http://www.m-logos.ru/img/Tezicy_Bashkatov_161213.pdf (дата обращения: 22.03.2019).
2. Костоев М.М. Договор эскроу в системе обязательственного права России// Вопросы российского и международного права. 2018 . Том 8. № 8А. [Электронный ресурс]: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-8/1-kostoev.pdf> (дата обращения: 22.03.2019).
3. Моргачева М. Е. Правовые различия конструкции договора эскроу и его аналогов по праву России // Вестник арбитражной практики. 2015. №2.

С.23. [Электр.ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-dogovora-uslovnogo-deponirovaniya-eskrou> (дата обращения: 22.03.2019).

4. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств» (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) (ред. от 11.10.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 № 24667). [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2019).

5. Сафин А.Х. Сравнительная характеристика договора эскроу и иных гражданско-правовых конструкций // Отечественная юриспруденция. 2017. №9 (23). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-dogovora-eskrou-i-inyh-grazhdansko-pravovyh-konstruktsiy> (дата обращения: 22.03.2019).

6. Чураков Р.С. Эскроу-счет по российскому праву // Закон. 2007. № 8. С. 22.

ЭНЕРГОСЕРВИСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Рогозина Ангелина Геннадьевна

магистрант юридического факультета

ФГБОУ ВО РГУ имени С.А. Есенина

г. Рязань

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие энергосервисной деятельности в жилищно-коммунальной сфере. Показана актуальность использования энергосервисного контракта в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также названы преимущества этого вида договора.*

***Ключевые слова:** жилищно-коммунальное хозяйство, эффективность, энергосбережение, энергетические услуги, энергосервисный контракт*

Одно из основных направлений развития российской экономики на сегодняшний день, это, безусловно, энергосбережение и повышение энергетической эффективности, что подтверждается политикой в этой области и высказываниями целого ряда функционеров различного уровня. Мы можем наблюдать попытку сокращения неэффективное потребление энергоресурсов в нашей стране. Программы энергоэффективности реализуются в различных отраслях, таких как государственный сектор, в бюджетных и социальных учреждениях (школы, детские сады, больницы, музеи и т.д.), жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, промышленность, сельское хозяйство [4].

В то же время, реализация мероприятий по повышению энергоэффективности замедляется и становится трудновыполнимой, это обусловлено наличием экономического кризиса. Необходимость разработки специальных финансовых механизмов, которые бы обеспечивали внедрение технологий по энергосбережению, не вызывает сомнения.

Признается, что одним из самых мощных финансовых инструментов развития политики в энергосберегающей сфере жилищно-коммунального комплекса является энергосервисный договор (или энергосервисный контракт).

Энергосервисные контракты начали развиваться еще в XX веке. Позднее они начали развиваться во многих странах, в том числе и в России.

Понятие энергосервисного договора определено в Федеральном законе «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ [3]. Этот нормативный правовой акт непосредственно и регулирует этот вид деятельности. В законе прямо указаны существенные и факультативные условия энергосервисного контракта, его принципы и область применения.

Однако, до вступления вышеуказанного закона в силу, энергосервисная деятельность и одноименные договоры не получили большого распространения в России. Это было связано с отсутствием правовых положений, которые бы давали характеристику соответствующим договорным связям как гражданско-правовым обязательствам [2]. Говоря о применении энергосервисных контрактов в жилищно-коммунальной сфере, на невысокий уровень заключения договоров влияет недостаточное количество приборов учета и контроля энергетических ресурсов, которые необходимы при обследовании зданий и расчете теплозащитных характеристик. Одним из наиболее серьезных барьеров при работе энергосервисной компании к примеру, с многоквартирным домом, является отсутствие уверенности в возврате инвестированных ею средств в энергосберегающие мероприятия [1].

Предметом энергосервисного контракта в сфере ЖКХ является полный комплекс работ по реализации энергосберегающих мероприятий.

Заключение контракта подразумевает определенные расходы на оборудование, необходимое для работы и его модернизацию. Такие расходы берет на себя та энергосервисная компания, которая дала обязательства по снижению энергозатрат при заключении договора. Данные затраты компания впоследствии возмещает с помощью экономии денежных средств на оплату ресурсов, требуемых для заказчика. Эта экономия образуется за счет использования энергосберегающих технологий при получении ресурсов.

Поэтому, к примеру, для модернизации здания и улучшения его энергетических характеристик заказчику нет необходимости вкладывать собственные денежные средства или получать кредит на выполнение ряда работ. Следует отметить, что компания-исполнитель обязуется не только произвести установку необходимого оборудования, но и полностью его технически обслуживать пока не закончится срок действия заключенного контракта.

Энергосервисные контракты должны действовать с момента заключения и до выполнения всех обязательств сторонами. То есть, срок контракта не должен быть меньше, чем нужно времени для достижения планируемой экономии. Также срок договора предусматривает окупаемость установлен-

ного оборудования. В связи с вышеизложенным, срок энергосервисного договора обычно колеблется от пяти до десяти лет.

В российской практике постепенно внедряются новые понятия и основные принципы энергосервисной деятельности, зарубежные технологии, которые уже долгое время используются во всем мире, тем самым выводя рынок энергосервиса России на высокий уровень.

Таким образом, применение энергосервисных контрактов в жилищно-коммунальной сфере будет способствовать снижению энергозатрат в этой области, достижению экономически рационального использования природных ресурсов.

Литература

1. Кондратьева М.Н., Шингарова В.П., Баландина Е.В. Проблемы реализации программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности // Научное обозрение. 2014. № 7-1. С. 326–331.
2. Рогозина А.Г. Проблемы, связанные с осуществлением энергосервисной деятельности: юридические и экономические аспекты. История, философия, педагогика, психология, право: сборник научных статей с международным участием к 100 – летию Российской революции 1917 г. – Рязань: «Созвездие», 2017, С. 136-139.
3. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, № 48, ст. 5711.
4. Шапошникова, Т. В. Преимущества и риски энергосервисных контрактов // Молодой ученый. 2016. №6. С. 969-972.
5. Шилина М.Н. Модернизация жилищного фонда с использованием энергосервиса // Энергосбережение. 2014. № 5. С. 36–39.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Акылбаев Мусабек Исламулы

кандидат технических наук, доцент

Южно-Казахстанский педагогический университет

Казахстан, г. Шымкент

***Аннотация.** В статье идёт речь о перспективах дистанционного обучения (СДО) в условиях перехода мирового сообщества на цифру. В частности, рассматривается этот процесс на примере Южно-Казахстанского педагогического университета.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, образование, обучение, информационные технологии.*

Система дистанционного обучения (СДО) – это особая среда, основанная на современных информационных технологиях, позволяющая обучать на любом расстоянии. Зачем это нужно? Не всегда можно получить желаемое образование в своем населенном пункте, а у людей не всегда находится возможность уехать. В современной жизни без образования трудно. Выходом из этой ситуации является дистанционное обучение, которое наиболее полно позволяют реализовать образовательные программы без отрыва от основного места жительства [4]. В тоже самое время, все это ведет к неизбежной трансформации установок населения на гражданственность и патриотизм, что не всегда хорошо [3].

Вся многолетняя история Южно-Казахстанского педагогического университета неразрывно связана со становлением и развитием отечественных научных школ применения математических методов и вычислительной техники в образовании. В ряде случаев университет являлся «пионером» в научных разработках по перечисленным направлениям.

Ныне Южно-Казахстанский педагогический университет занимает особое место в образовательной среде Казахстана и является признанным лидером в подготовке специалистов с присвоением квалификации, соответствующей международному уровню.

Сегодня Южно-Казахстанский педагогический университет по праву считается электронным университетом: сайт вуза ежедневно посещают до 1 тыс. человек, все учебные материалы расположены в сети, имеющей огромное количество серверов, общее количество компьютеров составляет 1,5 тыс. Южно-Казахстанский педагогический университет не просто предлагает студентам обучение в онлайн-формате – университет занимает в этой области лидирующие позиции. Будучи инновационным исследовательским университетом, он «взял все лучшее, что есть в мире в сфере адаптации

университетов к условиям цифрового общества, и ушёл дальше, опередив большинство передовых университетов Казахстана».

В Южно-Казахстанском педагогическом университете с применением технологий дистанционного и электронного обучения на всех формах, предусмотренных законодательством (очная, очно-заочная, заочная, экстернат), реализуются программы начального, среднего, высшего (в том числе бакалавриат и магистратура), дополнительного профессионального образования (в том числе программы повышения квалификации преподавателей, специалистов и профессиональной переподготовки), второго высшего и послевузовского образования (аспирантура, докторантура), дополнительного образования детей (в том числе с ограниченными физическими возможностями), подготовительных курсов для абитуриентов и иностранных граждан. При этом по программам высшего профессионального образования в Южно-Казахстанском педагогическом университете подготовка специалистов ведётся по многим специальностям и направлениям.

Основой внедрения средств и методов дистанционного и электронного обучения в Южно-Казахстанском педагогическом университете являются результаты НИР, научно-консультационных и образовательных проектов, в том числе международных. С появлением электронно-вычислительных машин Южно-Казахстанский педагогический университет начал активно заниматься научными исследованиями и прикладными разработками в области автоматизированного обучения.

С появлением ПЭВМ в Южно-Казахстанском педагогическом университете создаются программно-технологические комплексы индивидуального обучения и тестирования. На основе имеющегося опыта Южно-Казахстанский педагогический университет начал разработку и адаптацию новых образовательных технологий дистанционного обучения и открытого образования, а также включился в процесс интеграции в международную образовательную среду. Одновременно начался процесс формирования региональной сети для продвижения своих образовательных продуктов и услуг различным категориям обучающихся.

Как проходит дистанционное обучение в Южно-Казахстанском педагогическом университете?

Перед началом обучения составляется контракт с вузом о получении образования дистанционно. После того, как вы заключили контракт с вузом и оплатили обучение можно начинать образовательный процесс.

Для этого нам нужен компьютер и выход в Интернет. Так же вузом могут высылаться цифровые носители с необходимым учебным материалом. В процессе обучения можно проконсультироваться с преподавателями. В СДО их называют тьюторами. Тьютору можно задать вопрос по интересующей теме через электронный чат, форум, пошлав письмо на электронную почту или иным способом, предусмотренным в СДО.

При обучении так же могут быть доступны различные электронные учебники, презентации, видео и аудио лекции. Так же студенту дается возможность делать различные виртуальные лабораторные работы [2].

Как же ведется контроль над качеством образования?

С определенной периодичностью тьютор назначает студенту контрольные работы и тестирования. Некоторые экзамены необходимо сдавать при очной явке в представительство или филиал вуза.

Сколько длится такое образование?

Как правило, сроки строго не оговорены. Студент должен изучить определенное количество дисциплин, и общее время обучения зависит от того, сколько времени студент сможет уделять обучению и от личных способностей студента.

По окончании обучения и сдачи всех экзаменов выдается диплом. В этом дипломе будет стоять пометка о том, что образование получено дистанционно.

Помимо такой схемы обучения СДО могут применяться и вместе с традиционными формами обучения. Это может делаться с целью более качественного контроля за успеваемостью студентов.

В Казахстане сейчас достаточно вузов, предлагающих дистанционное образование, а Южно-Казахстанский педагогический университет – один из них.

Южно-Казахстанский педагогический университет позиционирует себя как университет, работающий на общество, основанное на знаниях и применяющий особую философскую систему [1]. В программы обучения введены новые специализации, (например, по управлению знаниями), в университете собраны интеллектуальные ресурсы, сформировалось педагогическое сообщество, способное реализовывать новые методы обучения, формировать у студентов компетенции, необходимые для будущей цифровой экономики. Южно-Казахстанский педагогический университет интегрирован в международные образовательные сети, как традиционные, так и электронные.

Литература

1. Акылбаев М.И., Гордова Т.В., Тарханов В.О. Философские проблемы информационного общества // В сборнике: История, философия, педагогика, психология, право сборник научных статей с международным участием к 100-летию Российской революции 1917 г. Рязань, 2017. С. 12-15.
2. Гордова Т.В., Глазунов Н.С., Шестернева Е.В. О некоторых тенденциях в современном образовании: традиции и инновации // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 3 (7). С. 19.
3. Лопатин Е.А. и др. Патриотизм и гражданственность в системе ценностей коллективистических и индивидуалистических культур // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 8. С. 20-25.
4. Махмудов М.Н., Щевьев А.А. Дистанционные образовательные технологии в высшей школе: возможности, проблемы, перспективы // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 3 (31). С. 170-178.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРЕЗЕНТАЦИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ, ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И МХК В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Бабаева Татьяна Борисовна

*учитель истории, обществознания и МХК
ЧОУ «Суздальская Православная гимназия»,
г. Суздаль*

Аннотация. Данная статья освещает некоторые аспекты применения презентаций на уроках истории, обществознания и МХК в общеобразовательной школе. Статья написана с учетом личных наблюдений и опыта автора.

Ключевые слова: история, обществознание, МХК, презентация, информационные технологии, школа.

Современные технологии давно стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей по всему миру. Всемирная информационная паутина в наши дни опутывает все сферы жизни общества, затрагивая и сферу образования в том числе.

В современной школе применение информационных технологий становится вполне достижимой реальностью, и не только за рубежом, но и в России. При наличии соответствующих бюджетных средств, школы в наше время все чаще готовы приобретать различные информационные и технические средства, обеспечивающие и способствующие улучшению качества образовательного процесса – компьютеры, интерактивные доски, проекторы, планшеты и т.д.

В данных условиях меняется и роль педагога, и сама методика проведения урока, предъявляя к учителю такие требования, как мобильность, современность подходов, так называемая «продвинутость» в цифровой сфере и т.п. Современному педагогу стоит учитывать, что само выражение «дети 21 века» подразумевает поколение, выращенное в среде информационно-коммуникационных технологий. Для них гораздо легче воспринимать информацию с экрана, при этом наиболее важным условием, влияющим на качественное запоминание новой информации, является ее презентабельность и уровень интерактивности. Особенно это касается таких предметов гуманитарного цикла как история и искусство (мировая художественная культура). Одним из ярких примеров этого являются компьютерные игры. Если в сюжете игры и в самом игровом процессе используются какая-либо историческая информация или информация из сферы культуры и искусства, игроки запоминают ее практически сразу и она остается в памяти на долгое время. Основной причиной такой хорошей запоминающей способности является то, что во время игры сознание игрока сосредоточенно, он находится своего рода на боевом задании: все ресурсы организма сосредоточены, сознание собрано и напряжено, можно сказать находится в состоянии

стресса. И в дальнейшем, если на уроке попадаете вопрос, который так или иначе встречался в одной из игр, ученики сразу реагируют высказыванием вроде «О, а это было в игре... Там...» и обычно, после некоторого рассказа по сюжету игры, далее следует некоторая информация на заданный учителем вопрос.

Самым распространенным на данный момент видом информационных технологий используемых в образовательном процессе при преподавании истории, обществознания и МХК являются компьютерные демонстрационные средства, с применением таких программ как Microsoft PowerPoint, в которой создаются презентации. Но как отмечает О.Н. Грибан [1], зачастую учителя используют презентации как средство подкрепления своего рассказа соответствующим изобразительным материалом, тем самым не используя другие возможности. Такие авторы как Губина Т.Н. [2], Стеклёнова С.Ю. [3], Шебанин В.Г.[5] пишут об основных целях применения интерактивных технологий, о методических особенностях применения информационных технологий, о роли информационных технологий в преподавании в современной общей и средней школе, выделяя несколько видов ведения уроков с помощью ИКТ, а так же о различных педагогических техниках и технологиях ведения подобных уроков.

Но стоит отметить, что на практике применение информационных технологий на уроках истории, обществознания и МХК становится более эффективным, когда применяются не только демонстрационные материалы (изобразительные, анимационные, звуковые), но и интерактивные. Так, введение в презентацию некоторых моментов игры позволяет активировать внимание учеников и вовлечь их в образовательный процесс. На уроках истории, обществознания, МХК возможно включение в презентацию блока вопросов с всплывающими триггерами ответов. Так же достаточно эффективны целые презентации, сделанные по принципу интерактивных игр вроде «Свои игра», «Кто хочет стать миллионером?» и многие другие. Например, Федотова Е.Ю. [4] приводит примеры множества специализированных игр для развития речи у учеников на уроке истории.

Таким образом, применение информационных технологий на уроках истории, обществознания и МХК становится особенно эффективно когда помимо подкрепления рассказа учителя визуальными и аудио материалами в уроке появляются интерактивные технологии, позволяющие ученикам самостоятельно проверить свои знания, испытать себя и самому что-нибудь исследовать, привлекая его внимание и увлекая его в учебный процесс в режиме игры. Возможно, именно за таким подходом будущее общей и средней школы.

Литература

1. Грибан О.Н. Применение учебных презентаций в образовательном процессе: виды, этапы и структура презентаций // Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. / УрГПУ, Екатеринбург, 2016, Ч.3 - 212

с. –URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26299256> -www.Griban.ru. (Дата обращения: 02.03.2019)

2. Губина Т. Н. Мультимедиа презентации как метод обучения // Молодой ученый. — 2012. — №3. — С. 345-347. — URL <https://moluch.ru/archive/38/4465/> (Дата обращения: 02.03.2019).

3. Стекленёва С.Ю. Значение использования информационно-коммуникационных технологий в обучении географии // Педагогическое мастерство: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – 200 с.

4. Федотова Е.Ю. Развитие речи учащихся на уроках истории с применением интерактивной доски // Педагогическое мастерство: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – 200 с.

5. Шебаниц В.Г. Организационно-педагогические условия использования информационных технологий в образовательном пространстве // Педагогическое мастерство: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – 200 с.

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ТРАДИЦИЯХ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОСТИ И ЭТИКИ

Бушмарина Нина Николаевна

кандидат педагогических наук,

главный специалист образовательных проектов

ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

г. Москва

Степанов Николай Александрович

кандидат философских наук,

директор Центра социальной теории и проблем управления

Рязанского государственного радиотехнического университета

г. Рязань

Аннотация. В статье духовно-нравственное воспитание детей, подростков и молодежи рассматривается как основа гражданского согласия и единства российского общества. Особое внимание уделяется освещению образовательной и культурно-просветительской деятельности на основе традиций и культуры православия.

Ключевые слова: концепция, воспитание, духовность, нравственность, православные традиции и культура, организация.

В последнее время российское государство, церковь, общество объединяют свои усилия в деле духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Одним из противоречий развития российского общества является высокий уровень потребности в духовной жизни, реализуемой в рамках традиционных форм религии, с одной стороны, и фактическим отсутствием влияния религиозной духовности на повседневные формы поведения и светскую этику.

Молодой человек, ищущий смысл и содержание своей жизни оказывается в двух мирах: реальном социуме и в мире императивного благочестия и воцерковленности в храме.

Происходит своего рода духовный и мировоззренческий разрыв: реальная повседневная жизнь молодого человека зачастую противостоит (в лучшем случае не связана) принципам традиционной религиозной (в том числе православной). «Не погрешешь – не покаешься».

Задача же заключается не только в том, чтобы очиститься в храме, и чем чаще, тем лучше, но и измерять свою реальную повседневную жизнь принципами православной этики.

Цель организации воспитания в нашей концепции – установление связи традиционной религиозной (православной) этики и реальной повседневной жизни каждой личности путем демонстрации феномена религиозных заповедей как «социокультурного и духовного кода» выживания личности и социума.

В данном случае предполагается определение сущности заповедей, их природа, система, интерпретация, переложение на современный тип культуры и поведенческие формы. Это не предполагает изменение устоявшейся политики, положения и функций Русской Православной Церкви в обществе. Речь идет о проявлении глубинной связи православной этики и повседневного поведения, светской жизни в целом, а также разработки рекомендаций по эффективному использованию христианских заповедей в системе современного воспитания.

При разработке развернутого варианта концепции мы предполагаем решение следующих задач.

1. Определение основных подходов к проблеме: теологического, светского, философского, социологического, организационного.
2. Обоснование феномена религиозных заповедей как «социокультурного и духовного кода» выживания личности и социума.
3. Определение рисков нарушения заповедей: социальных, физиологических, психологических, правовых, экономических для субъектов разных уровней: личности, семьи, этноса, государства, цивилизации.
4. Разработка рекомендаций по эффективному использованию заповедей в системе современного воспитания.

Изменение ценностных ориентаций молодежи, деформация духовно-нравственной культуры, убеждений и взглядов привели к тому, что в современном российском обществе стала актуальной задача духовного возрождения. Ее решение связано как с возвращением к общечеловеческим ценностям, включающим гуманизм, христианскую мораль, так и с развитием исторически сформированных нравственных устоев нашего общества,

основанных на взаимопомощи, добросовестности, порядочности, надежности, осознании своего долга перед обществом, честности и доброжелательности. Эти качества, вошедшие в структуру ментальности российского народа, могут выступить в качестве духовно-нравственной основы создания сильной и процветающей России.

Известно, что в обществе, теряющем веру в справедливость, подрываются основы общественного порядка, гражданского согласия и народного единства. Одной из проблем государства в контексте сохранения национальной безопасности и межкультурного единства страны становится духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, совершенствование образовательной, культурно-досуговой, просветительской деятельности, проводимой организациями образования, религии и другими институтами гражданского общества. Важная роль в этом направлении отводится Православной Церкви.

С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее, Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы. При этом Церковь считает недопустимой намеренное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир [1].

Следует особо отметить, что в условиях возрастающей тенденции тотальной информатизации современного общества, становится актуальным обеспечение безопасности информационного пространства, побуждающего молодых людей к совершению противоправных действий. Усиление рисков информационной безопасности личности, неконтролируемое распространение деструктивной информации и идеологии (пропаганда наркотиков, суицида, экстремизма, детская порнография и др.), оказывающих разрушающее воздействие на человека и общество в целом, вызывает серьезную обеспокоенность в современном гражданском обществе.

В настоящее время в духовной жизни российского общества происходит существенное переосмысление ценностных установок и идеалов, осуществляется мировоззренческая переориентация личностного и общественного сознания. Технологии воспитания духовно-нравственной культуры подрастающего поколения в пространстве российского образования весьма разнообразны, но не всегда достаточно эффективны. Формирование личности ребенка, в первую очередь, происходит в семье, но приоритетная роль в духовно-нравственном развитии и воспитании личности отводится социальным институтам и, прежде всего, образовательным организациям, в которых должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная, культурная жизнь.

В современных концепциях воспитания подчеркивается идея, что развитие духовно-нравственной культуры личности является основой воспитания, приоритетной проблемой педагогической науки.

Российская культура всегда была тесно связана с православной культурой, и ее историческая связь прослеживается на всех этапах развития православия. В настоящее время православное образование есть «единый целенаправленный процесс обучения православной религии и ее культуре и воспитания на основе православной традиции, осуществляемый в интересах человека, семьи, Церкви, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знания, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и/или профессионального развития человека, удовлетворения его духовно-нравственных и образовательных потребностей и интересов» [2].

В современных условиях наиболее эффективными средствами духовно-нравственного воспитания детей является их приобщение к православным традициям и культуре. Особая роль в этом направлении отводится воскресным школам, волонтерскому движению, социальному проектированию и другим видам деятельности, направленным на возрождение духовности, морали и нравственности. Воспитательный и педагогический потенциал регионов России позволяет реализовывать ряд мероприятий, направленных на духовное развитие детей.

Современные подходы и методики духовно-просветительной работы с детьми, подростками и молодежью, богатый опыт педагогической практики в области духовно-просветительского и гражданско-патриотического воспитания, приобщение подрастающего поколения к наследию мировой культуры, отечественной истории широко представляются в рамках различных конкурсов, проектов, фестивалей и других мероприятиях, проводимых Министерством просвещения России, Синодальным отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, общественными волонтерскими организациями и др.

Поиск реальных путей гуманизации, одухотворения, раскрытия человеческих способностей и личностных качеств невозможен без приобщения детей к высшим духовно-нравственным ценностям и традициям православия.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // [Электронный ресурс] URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xiv/> (дата обращения 19.04.19).
2. Открытая православная энциклопедия «Древо» // [Электронный ресурс] URL : <https://drevo-info.ru/articles/11316.html> (дата обращения 19.04.19).

ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Гордова Татьяна Викторовна

*кандидат философских наук, доцент,
Рязанский государственный радиотехнический университет*

Метликина Анна Васильевна

*Рязанский государственный радиотехнический университет
г. Рязань*

Аннотация. *Цель статьи – выявление проблем в школьном образовании в условиях внедрения цифровой экономики. Также проводится анализ содержания программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с позиции кадрового обеспечения экономики страны.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, кадровое обеспечение, школьное образование.*

Ни для кого не секрет, что в последние столетия процесс развития науки и техники идёт очень быстро. Новые реалии в современной экономике называют не иначе, как четвёртая промышленная (цифровая) революция, которая стремительно набирает обороты и в корне меняет глобальную экономическую систему. Таким образом, запущен новый этап гонки технологий. Становится очевидным тот факт, что те страны, которые сумеют обеспечить благоприятную среду для развития, освоения и широкого тиражирования цифровых технологий, и будут господствовать на мировом рынке.[3]

Согласно рейтингу готовности стран к цифровой экономике, Россия занимает лишь 41-е место. А лидерами являются десятки стран, таких как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. А по экономическим и инновационным результатам использования цифровых технологий, Россия занимает 38-е место[5].

Существенное отставание в развитии цифровой экономики России можно объяснить пробелами в нормативно-правовой базе и неблагоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций. Вследствие этого, бизнес-структуры пользуются примитивным уровнем цифровых технологий.

Именно поэтому была разработана программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г.[1] Данная Программа нацелена на создание необходимых условий для развития в России общества знаний, на повышение благосостояния населения и качества их жизни путём повышения доступности и качества товаров и услуг, произведённых в цифровой экономике с использова-

¹ Статья подготовлена при поддержке грант РФФИ, проект № 18-410-620001.

нием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за её пределами.

Программа определяет цели и задачи по пяти базовым направлениям развития цифровой экономики в России на период до 2024 года. Одним из направлений этой Программы является «Кадры и образование», которое ориентировано на создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики и совершенствование системы образования для обеспечения компетентными кадрами цифровой экономики.

Таким образом, рынок труда должен опираться на требования цифровой экономики, и должна быть разработана системы мотивации по освоению необходимых компетенций для успешного участия кадров в развитии цифровой экономики России.

Показателями успешного выполнения задач к 2024 году является:

количество выпускников образовательных организаций высшего образования по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями, – 120 тыс. человек в год;

количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне, – 800 тыс. человек в год;

доля населения, обладающего цифровыми навыками, – 40 процентов.

Составлена «дорожная карта» по данному направлению (см. табл.1)

Таблица 1. Дорожная карта развития цифровой экономики по направлению 2: Кадры и образование) [6]

2018 год	2020 год	2024 год
разработаны образовательные и профессиональные нормативные документы, требования к описанию компетенций цифровой экономики, запущена их пилотная реализация и апробация	обеспечены ресурсами и согласовано работают структуры и механизмы общего, профессионального, дополнительного образования в интересах цифровой экономики, формирования персональной траектории развития и аттестации компетенций для цифровой экономики	обеспечен постоянно обновляемый кадровый потенциал цифровой экономики и компетентность граждан

На сегодняшний день образование является активно развивающейся сферой жизнедеятельности общества, а потому претерпевает значительные изменения. В связи с переходом на новые ФГОС изменились и цели обучения: от «передачи знания» – к «формированию и непрерывному обновлению компетенций», к «образованию как матрице возможностей»; от непрерывного образования к непрерывному личностному и профессиональному росту и успешности в различных видах продуктивной деятельности. [2]Все это становится возможным благодаря внедрению новых технологий в образование. Особое значение, по нашему мнению, должно отводиться расшире-

нию применения цифровых технологий. Современное поколение с раннего возраста находится в условиях цифровизации многих сфер жизни. Использование различных электронных устройств является для них повседневностью. Поэтому наличие инструментов ИКТ в обучении говорит о том, что современный педагог идет в ногу со временем, что является мотивацией для обучающихся. ИКТ вовлекают учащихся в учебный процесс, способствуя наиболее широкому раскрытию их способностей, активизации умственной деятельности.

Выделяют следующие педагогические цели использования информационно - коммуникационных технологий в обучении:

1. Увеличение эффективности и качества процесса обучения и активности познавательной деятельности, углубление межпредметных связей.
2. Развитие личности обучаемого, его подготовка к комфортной жизни в условиях нового типа общества. Посредством применения ИКТ в образовании осуществляется развитие различных видов мышления и коммуникативных способностей.
3. Подготовка информационно грамотной личности, пользователя компьютерными средствами.
4. Расширение возможностей информационно-методической поддержки педагогов и обучающихся, а также возможности общения и сотрудничества на основе компьютерных средств коммуникации.
5. Расширение возможности представления учебной информации.
6. Увеличение мотивации обучающихся к процессу обучения.
7. Увеличение контроля за деятельностью обучающихся.

И если в вузах использование электронной образовательной среды в последнее время, в основном, стало нормой как для студентов, так и для профессорско-преподавательского состава, то в школах «использование информационных технологий в учебном процессе по-прежнему осуществляется посредством случайного выбора, на основе проб и ошибок, что не позволяет достичь системного уровня применения ИКТ в образовательной деятельности»[4] Проблемы в школе в условиях внедрения цифровой экономики есть и их надо выявлять и решать, так как без соблюдения преемственности в обучении на всех ступенях реализация непрерывного образования не будет успешной.

Современных детей уже нельзя учить так, как учили наших бабушек и дедушек по одной простой причине – эпоха изменилась. После научной технической революции, произошедшей в двадцатом веке, техника вошла во все сферы жизни общества, в том числе и в образование. Новые технологии вызывают у подрастающего поколения неподдельный интерес, так почему бы не использовать это на благо школьного образования?

Нами были опрошены учителя, ученики и родители школы №24 Коломенского городского округа. В ходе анкетирования даны развернутые ответы на следующие вопросы:

Учителям	Ученикам	Родителям
1) Используете ли вы информационные технологии на уроках и во внеурочной деятельности? Как часто и каким образом? 2) Взаимодействуете ли вы и ваши коллеги с учениками и их родителями через школьный портал? Как часто?	1) Хотели бы вы, чтобы ваш учитель использовал информационные технологии на уроках и во внеурочной деятельности? Как часто и каким образом? 2) Взаимодействуете ли вы с учителями через школьный портал? Как часто?	1) Хотели бы вы, чтобы учитель вашего ребенка использовал информационные технологии на уроках и во внеурочной деятельности? Как часто и каким образом? 2) Взаимодействуете ли вы с учителями через школьный портал? Как часто?

Опрос показал, что готовность современных школьников использовать цифровую образовательную среду достаточно высока (более 71%). Это соответствует их интересам, стилю жизни, образу мышления.

«Цифровой разрыв» между большинством родителей и детьми весьма значителен. Он психологически проявляется не столько в «отставании» родителей от детей, сколько в отсутствии «опережения» в цифровой компетентности. Это не позволяет родителям выступать в качестве экспертов, передающих опыт. Почти треть родителей не используют возможности образовательной среды в полном объеме.

«Цифровой разрыв» между учителями и учениками существенно меньше, чем между родителями и детьми. 94% - уверенные пользователи ПК. Однако педагоги используют цифровую образовательную среду эпизодически, в основном, на этапе контроля, объяснения нового материала и задании домашнего задания.

Таким образом, в настоящее время школам необходимо решить задачу соответствия компетенций педагогов требованиям цифровой образовательной среды. Эффективная деятельность учителя в электронной образовательной среде обеспечивается формированием необходимых компетенций в процессе как периодического повышения квалификации, так и путем построения индивидуальных образовательных траекторий с использованием научно-методической, организационно-технической поддержки школы. С родителями необходимо проводить разъяснительные беседы, тематические лекции и практические занятия с детьми. При работе с обучающимися нужно исключить всевозможные риски и помнить о здравоохранительных технологиях. Все это играет немаловажную роль в формировании здоровой личности и профессионалов высокого уровня, способных мыслить креативно и эффективно использовать современные технологии.

Литература

1. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года N 1632-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/436754837> (дата обращения: 17.03.2019).

2. Гордова Т.В., Глазунов Н.С., Шестернева Е.В. О некоторых тенденциях в современном образовании: традиции и инновации//Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 3 (7). С. 19.

3. Гордова Т.В., Мишкина С.В. О некоторых тенденциях развития современной экономики//В сборнике: Современные технологии в науке и обра-

зовании -СТНО-2017 сборник трудов II Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 8 т. Рязанский государственный радиотехнический университет. 2017. С. 132-135.

4. Емелькина И.В. Образование в информационном обществе: сущность, специфика, тенденции развития // В сборнике: XI Державинские чтения в Республике Мордовия Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России); Редколлегия: Г.П. Кулешова, Н.Н. Азисова, Н.А. Подольный. 2015.

5. Остапенко В.Е., Куприянова М.В. Зарубежный опыт внедрения цифровой экономики // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 39-41.

6. Планы мероприятий по направлениям программы «Цифровая экономика» URL:<http://d-russia.ru/opublikovany-planu-meropriyatij-po-napravleniyam-programmy-tsifrovaya-ekonomika.html> (дата обращения: 17.03.2019).

ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Горохова Наталья Эдуардовна

кандидат психологических наук, доцент,

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу подходов к обучению студентов вузов иностранному языку. Обоснована необходимость гуманитаризации и гуманизации учебно-воспитательного процесса в системе иноязычного обучения в высшей школе. Основное внимание автор акцентирует на знание личностных особенностей студента при обучении. Обобщается практический опыт работы в вузе.*

***Ключевые слова:** подход, гуманизация, студент, иноязычное обучение.*

В государственной образовательной политике провозглашена гуманистическая направленность всех видов образовательно-воспитательной деятельности, которая предполагает ориентированность на студента, поэтому используемые формы организации учебного процесса, методы и приемы обучения должны способствовать раскрытию потенциала обучаемого.

Вопрос о том, где на практике возникает просчет, ведущий к низкой эффективности иноязычного обучения в вузе, остается открытым. В педагогической психологии и педагогике эта проблема остается актуальной. Основы эффективности учебного процесса рассмотрены П.Я. Гальпериным, И.А. Зимней, А.А. Леонтьевым, Е.Ф. Рыбалко и др. Психология педагогической деятельности – объект исследований А.А. Реана, В.И. Гинецинского и др. Практика показывает, что преподавательская деятельность является особой,

так как ее основа – это личность студента. В этом смысле фундаментом обучения становятся и конечные цели и раскрытие потенциала студента, определение педагогических условий развития (И.С. Якиманская). Успешность педагогической деятельности, по мнению А.А. Реан, зависит от знания преподавателем личности обучаемого.

Сегодня полагают, что гуманитарная образованность возможна благодаря гуманитарному образованию. Однако, как отмечает М.П. Горчакова-Сибирская, только лишь гуманитарное образование не создаст интеллигента [3].

В педагогике категорию «подход» в контексте учебно-воспитательного процесса рассматривали с одной стороны – с позиции студента. Специфика деятельности в вузе, с позиции Д.Б. Эльконина, И.С. Якиманской, состоит в ее направленности не только на развитие, но и саморазвитие. Решающими становятся те ее компонентные составляющие, которые создают условия для самовыражения. Мы согласны с И.А. Зимней, рассматривающей данную категорию и с точки зрения обучаемого. Необходимо исходить из того, что развивающаяся личность студента – не только объект воздействий педагога, а субъект самосовершенствования. «Это обязывает на всех этапах развития человека считаться с его индивидуальностью», – пишет В.В. Шабанова [5, 61]. Значит, знание и понимание индивидуальности каждого в учебной группе будет содействовать созданию иной системы обучения. Перспективным в этой связи, как нам кажется, является личностный подход в иноязычном обучении. Логичность дальнейшего изложения требует анализ ключевых положений применяемых подходов к обучению.

В поисках эффективных путей, которые бы способствовали результативности процесса, практический интерес вызывает индивидуальный подход. Индивидуализации обучения посвящены эмпирические исследования ученых и практиков: А.А. Бударного, Л.Г. Абрамовой, М.Г. Каспаровой и др. В основе такого подхода, с которым связано решение многих учебно-воспитательных задач, лежит философская категория единичного, особенного и общего. Применяя данную теорию к процессу обучения в вузе, отметим, что студент, как материальное образование, имеет неповторимые (единичные), присущие только ему черты.

Объектом деятельности преподавателя иностранного языка является студент, при этом продукты нашей деятельности материализуются в его знаниях, умениях и навыках. Заметим, что новую роль получает индивидуальный подход в обучении языкам, где уровень усвоения и владения языковым материалом коррелирует с характером взаимодействия преподавателя со студентами учебной группы. Педагог, находясь в речевом взаимодействии с учебной группой, оказывает влияние на успешность изучения языка и воздействует на личность своего студента.

По мнению Б.И. Гладких, индивидуализировать – значит организовать обучение так и подобрать такие средства, которые, исходя из потенциальных возможностей студентов, обеспечили бы максимальный результат. Суть индивидуального подхода, согласно Б.Г. Ананьеву, это адаптация тре-

бований деятельности к специфическим особенностям субъекта учения [1]. На практике изучение личности студента дает возможность прогнозировать результат его деятельности, находить действенные приемы.

Способности студентов к изучению иностранного языка очень разные: для одних язык не представляет сложность, а другим студентам изучение любого иностранного языка дается с большим трудом. В данном случае большое значение имеет то, что изучаемый языковой материал может усваиваться по-разному студентами в рамках одной группы; у одних хорошая механическая память, другие обучаемые имеют развитое слуховое восприятие, при этом, у всех различный склад мышления. Изучение мотивов студентов, возможностей, а также анализ перспектив совершенствования потенциала служат императивом при дифференцированном подходе к иноязычному обучению [4].

Следует отметить, что часто на практике понятие «индивидуальный» считают эквивалентом «дифференцированный». Это не совсем правильно. Необходимо сказать, что индивидуальный подход – базовый психолого-педагогический принцип, это учет индивидуальности студента, проявление неповторимости его психической и физиологической организации. В основе же дифференцированного подхода лежит учет различий между группами студентов по возрастной или профессиональной направленности. Например, формирование языковых групп в вузе по уровню владения языком, предполагает учет типовых различий, что, с точки зрения И.С. Якиманской, еще не является индивидуальным подходом. Кроме того, дифференцированное обучение – не должно быть целью, это, прежде всего, средство развития индивидуальности. Следовательно, основой дифференцированного обучения считается индивидуализация.

И.А. Зимняя рассматривает гуманизацию как поворот образовательной системы к студенту, доверие к нему, принятие его целей, мотивов и склонностей. Обращая внимание на изменении характера обучения в вузе, заметим, что идет изменение ключевого подхода к учебному процессу, к преподаванию всех учебных дисциплин, включая иностранный язык.

Один из минусов существующей системы, по мнению К. Роджерс, состоит в том, что в ней признается только интеллектуальное развитие. Важно помочь студенту открывать и осознавать не только получаемые знания, но и себя самого в учебном процессе, свои собственные возможности. Обучаемый становится центральной фигурой, в чем, по мнению автора статьи, и заключается личностно-ориентированное обучение. Разрабатывая положения такого обучения, О.Н. Крутова выделяла универсальность каждой личности в русле личностного подхода, поэтому задачей учебно-воспитательной процесса становится формирование индивидуальности, создание педагогических условий для развития творческого потенциала.

Исследователи Н.М. Романенко, Е.А. Крюкова указывают, что отличительными признаками педагогической технологии развития личности являются гуманизация и гуманитаризация, которые обуславливают направление учебного процесса в сторону человека – студента, общечеловеческих

ценностей. Разумеется, гуманизация предполагает построение такого обучения, при котором студенты смогут осознавать личностную значимость знаний и на ее основе осваивать содержание языкового материала.

Е.В Бондаревская говорит: «Абсолютной ценностью образования и воспитания является ребенок, студент, человек как мера всех вещей» [2, 34]. Человек – это цель, конечный результат и основной критерий качества. Образование в человеческом измерении есть гуманизация, личностно-ориентированное образование.

Таким образом, современная система образования – это развитие личности, поддержка ее индивидуальности. Иными словами, это обучение, которое обращено к человеку и наполнено человеческим смыслом. В контексте гуманизации и гуманитаризации образования возникает необходимость всех перечисленных подходов, так как индивидуальность выделяет личность, а личность остается всегда индивидуальной.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психология педагогической оценки // Избр. психол. тр. М., 1980. Т.2. – С. 128-268.
2. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. – С. 29-36.
3. Горчакова-Сибирская М. П. Гуманитарное образование как условие развития духовного потенциала личности в постиндустриальном обществе // Вестник ИНЖЭКОНа. Выпуск 4 (23). Серия: гуманитарные науки. – СПб.: СПбГИЭУ. 2008. – С. 12.
4. Маевская В.А., Горохова Н.Э. Глобализация и менеджмент языкового образования. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 318 с.
5. Шабанова В.В. Реализация принципов и методов гуманистической психологии в школе // Практич. психология. СПб., 1996. – С. 61-63.

НАПРАВЛЕНИЯ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Добрынина Елена Вадимовна

учитель-логопед

МБДОУ «Детский сад №122»,

г. Чебоксары

Аннотация. В данной статье изложены практические аспекты направлений гуманизации образовательного пространства дошкольников с тяжелыми нарушениями речи, основанные на многолетнем опыте работы автора. Показаны компоненты методических подходов к осуществлению личностно-ориентированной коррекции отклонений в речевом развитии детей с тяжелыми нарушениями речи. Описан прикладной аспект рассмотренной проблемы.

Ключевые слова: гуманизация, образовательное пространство, дошкольники, тяжелые нарушения речи.

Под гуманизацией образовательного процесса понимается установление гуманных отношений между участниками этого процесса. Проблема гуманизации специального образования для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на настоящий момент весьма актуальна, и связана, прежде всего, с личностно-развивающей функцией психолого-педагогического взаимодействия в разрезе «ребенок с ОВЗ – педагог». Такой личностно-гуманистический подход изменяет представление о целях коррекционного образования, требует пересмотра методов и приемов обучения и воспитания детей с ОВЗ. Дошкольники с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) характеризуются, помимо речевого недоразвития, особенностями протекания высших психических функций и нарушениями эмоционально-волевой сферы [1]. Структура дефекта детей с ТНР требует углубленного понимания психолого-педагогического взаимодействия в ходе коррекционной работы с точки зрения личностно-гуманистических позиций. Гуманизация образовательного пространства подразумевает выработку стойкой системы компонентов методических подходов к осуществлению личностно-ориентированной коррекции отклонений в речевом развитии детей с тяжелыми нарушениями речи.

Оптимизация личностно-гуманистического подхода в сфере специального образования дошкольников с ТНР улучшает количественные показатели овладения ими речевыми навыками и, в конечном итоге, способствует их успешной социализации.

Результаты проведенного экспериментального исследования получены на специально подобранной выборке ($n = 47$, 3 года) с применением традиционного в логопедической практике диагностического инструментария. Установлена эффективность внедренных компонентов методических подходов с целью гуманизации образовательного пространства дошкольников с тяжелыми нарушениями речи и повышения эффективности коррекционной работы (+ 7% в сравнении с традиционным подходом). Определены компоненты методических подходов к осуществлению личностно-ориентированной коррекции отклонений в речевом развитии детей с тяжелыми нарушениями речи. К ним относятся:

- разработка и внедрение инновационных технологий обучения, моделирующих исследовательское мышление детей с ТНР («рефаш-технология» [2], «вуден-тренинг», «логоцветокоррекция» [3]),
- организация совместной логопедической деятельности на основе диалога и творческих игр [4],
- осуществление оценки и коррекции психологических состояний детей в течение всего периода совместной деятельности,
- подача нового материала с учётом субъектного опыта ребенка с ТНР с опорой на разные сенсорные каналы.

Прикладной аспект описанной проблемы может быть реализован в образовательных организациях компенсирующего, комбинированного и общего развивающего видов, в которых реализуются адаптированные образовательные программы для детей с тяжелой речевой патологией.

Литература

1. Добрынина Е.В. Адаптационная программа для детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья «Игрушки» // Функционирование системы комплексной реабилитации и абилитации детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: сборник научно-методических статей / отв. ред. Т. Н. Семенова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. - С.56-63.

2. Добрынина Е.В. Возможности применения рефаш-технологии в логопедической работе с дошкольниками с ОВЗ // Инклюзивное образование: педагогические практики, опыт и перспективы: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. С.В. Ильина, Т.Б. Митина. – Чебоксары: Центр образования и комплексного сопровождения детей, 2019. – С.33-35.

3. Добрынина Е.В. Логоцветокоррекция как средство инклюзии детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в общеобразовательную среду // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / гл. ред. С.В. Алехина. – М.: МГППУ, 2017. -С.427-430.

4. Добрынина Е.В. Актуальные вопросы конструктивного взаимодействия логопеда и воспитателя в детском саду общеразвивающей направленности // Комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья: сборник научно-методических статей / отв. ред. Т. Н. Семенова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. - С.75-78.

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ОКАЗАВШИМСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Лаврентьева Инна Валериевна

кандидат психологических наук, доцент

Рязанский филиал Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

г. Рязань

Аннотация. В статье рассматриваются особенности оказания психологической помощи несовершеннолетним, оказавшимся в кризисной ситуации, которая может привести к тяжелейшим последствиям, например, таким как суицид. Описаны основные этапы работы в данном направлении: психодиагностика и психокоррекция, а также определены критерии эффективности проведенной работы.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, психологическая помощь, кризисная ситуация, психодиагностика, психокоррекция.*

Подростковый возраст – один из самых сложных и непредсказуемых. Это время напряженного внутреннего конфликта, который выливается во внешние столкновения со сверстниками и взрослыми.

Проблемы возникают в тех случаях, когда существует недостаток в более зрелых психологических навыках. Наличие только примитивных психологических защит в подростковом возрасте, способствует социопатическому, невротическому изменению характера, развитию пограничной или психотической структуры личности, а также возникновению кризисной ситуации.

Психологическая помощь несовершеннолетним, находящимся в кризисных ситуациях направлена на решение срочных и затянувшихся жизненно важных проблем – психические травмы, конфликты, семейные ссоры, сложные взаимоотношения со сверстниками, негативные внутренние состояния, болезненные переживания, запутанные ситуации и т.д. Первоначально должна проводиться работа по снятию кризисной ситуации, затем по стабилизации состояния и полному разрешению проблемы. Своевременно оказанная психологическая помощь дает возможность использовать кризисные ситуации для дальнейшего совершенствования личности.

Работа психолога в данном направлении включает два основных этапа: психодиагностика и психокоррекция. По желанию можно добавить психопросвещение.

Для реализации первого этапа рекомендуется применять такие психодиагностические методики, как: методика определения уровня депрессии (В. А. Жмуров), методика «Карта риска суицида» и тест «Ваши суицидальные наклонности» (З. Королёва).

Психокоррекционная часть работы основана на психоаналитически ориентированной коррекции, которая позволяет снизить тревогу, сформировать доверие к окружающим через построение зрелых объектных отношений и более адаптивных форм психологических защит [1]. Методами раскрытия содержания психокоррекционных занятий должны являться элементы работы с (контр) переносными реакциями и ассоциациями, самоотчеты, ситуационные тесты и письма. Формы занятий могут быть смешанными, например, групповые, создание микрогрупп, пар и индивидуальная работа. Для достижения стойкого эффективного результата занятия проводятся с периодичностью 2 раза в неделю по 2 часа с группой 15-20 человек.

Следует отметить, что психологи могут столкнуться с некоторыми трудностями, которые следует учитывать при проведении коррекционной работы:

- трудность, возникающая в психокоррекции черт характера, вызванная наличием в прошлом суицидальных попыток у несовершеннолетних, а также и у их родственников;

- трудность, вызванная условиями семейного воспитания («матриархальный» стиль отношений в семье, воспитание в семье с «алкогольным» климатом, если в семье имеются лица с расстройствами личности).

Результаты психокоррекционной работы отслеживаются через наблюдение стабилизации характера, обратную связь, рефлекссию несовершеннолетних, положительные результаты по методикам «Опросник приспособительно-защитных механизмов личности» и «Психологический климат коллектива», которые проводятся перед началом психокоррекционной работы и после ее окончания.

Критериями эффективности проведенной психокоррекции будут являться следующие:

- наличие межличностных отношений, основанных на симпатии;
- умение строить межличностные отношения со сверстниками и старшими в психотравмирующих ситуациях;
- наличие дружеских диад;
- готовность группы к выдвижению лидера;
- высокий уровень сплочённости группы (наличие общих чувств и настроений, готовность к коллективным решениям);
- высокий уровень доверия и открытости в группе;
- наличие способности к конструктивному разрешению конфликта;
- высокий уровень самоконтроля, реакция на нарушения групповых правил;
- стабилизация свойств личности, снижение тревоги, общая нормализация эмоционального состояния, появление креативности, формирование гибких психологических защит и адекватного поведения.

Таким образом, тщательно спланированная работа по психологической помощи несовершеннолетним, оказавшимся в кризисной ситуации позволит стабилизировать поведение, подготовить их к встрече с нестандартными жизненными ситуациями, развить самостоятельность в своих суждениях, креативность и способность находить возможности изменения неудовлетворительных отношений с окружающими, используя свой личностный потенциал.

Литература

1. Лаврентьева И.В. Основы психотерапии в уголовно-исполнительной системе : практикум / И.В. Лаврентьева, Т.И. Савельева. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 5-26, 78.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Лапина Наталья Алексеевна

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя,
г. Рязань*

Аннотация: В статье представлены основные задачи педагогического сопровождения образования детей с особыми образовательными потребностями в контексте современной модели образования, разработанной Европейским агентством по особым потребностям и инклюзивному образованию.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение образования, инклюзивное образование, дети с особыми образовательными потребностями, гуманизация общества

Актуальность исследования современной европейской модели инклюзивного образования обусловлена тенденциями в мире понимания идеи инклюзии в широком контексте, т.к. инклюзивное образование становится основой для развития современного инклюзивного общества, стремящегося отвечать правилам гуманизации.

Сущность инклюзивного образования основана на концепции «включающего общества». Она означает изменение общества и его институтов таким образом, чтобы они благоприятствовали включению «особого обучающегося» в общий образовательный процесс. Наличие благоприятных или неблагоприятных сопутствующих условий существенно влияет на результативность самоактуализации [4, с.16]. Предполагается такое изменение институтов, чтобы это включение содействовало интересам всех членов общества, росту их способности к самостоятельной жизни. Здесь важно отметить, что практика инклюзии не должна опираться на стремление «быть как все», поскольку в этом случае она вступает в противоречие с личностно-ориентированной установкой «быть самим собой». Попытки осуществления идеи инклюзивного образования – это бесповоротный процесс, развивающийся в мировом сообществе уже не первый десяток лет. Доказательством этому является множество документов в сфере образования и здравоохранения, появившихся в разных странах в течение последних лет. [2, С.182].

С учетом этих международных требований Европейское агентство (European agency for Special Needs and Inclusive Education) осуществило трехлетний проект «Inclusive Early Childhood Education» (2015-2017) – Инклюзивное Дошкольное Образование [1]. Он направлен на выявление, анализ и продвижение основополагающих идей, оказывающих позитивное

влияние на качество инклюзивного образования для всех детей с особыми образовательными потребностями. Проект «Inclusive Early Childhood Education» представляет собой инновационную модель инклюзивного образования, созданную на основе обобщения опыта европейских стран (Дания, Франция, Германия, Италия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и др.). В рамках данного проекта была создана «Экосистемная модель». Она состоит из пяти компонентов (измерений):

Компонент (измерение) 1: цель. Центр модели содержит три основные составляющие, которые должны присутствовать при успешном включении ребенка с особыми образовательными потребностями в образовательный процесс, а именно: ребенок 1) общается, 2) взаимодействует и 3) обучается. Каждый ребенок уникален. Необходимо позаботиться об успешности каждого воспитанника, а не просто сосредоточиться на достижении национальных стандартов. Этот подход позволяет рассматривать всех детей независимо от уровня их образовательных возможностей как активных членов группы сверстников, которые могут использовать свои сильные стороны, делать самостоятельный выбор, особенно в игре, проявлять любознательность и самостоятельность, выражать собственные интересы и цели и соответственно участвовать в решении проблем.

Компонент (измерение) 2: основные факторы включения ребенка в инклюзивный образовательный процесс. К ним относятся: позитивное социальное взаимодействие; привлечение к повседневным мероприятиям; подход, ориентированный на ребенка; оценка индивидуальных способностей ребенка; аккомодация, поддержка и адаптация ребенка, активное участие в обучении и социальной деятельности с обеспечением необходимой поддержки.

Компонент (измерение) 3: опорные факторы, функционирующие в условиях физической, социальной, культурной и образовательной среды. К ним относятся факторы, позволяющие оценить возможности ребенка, доступность и целостность образовательной среды, эффективность работы лиц, ответственных за реализацию инклюзивного образования и сотрудничество.

Компонент (измерение) 4: вспомогательные факторы в контексте социума. К ним относятся: сотрудничество с семьями и вспомогательными службами, организация процессов, способствующих плавному переходу от пассивного нахождения ребенка в инклюзивном обществе к активному выполнению им всех необходимых образовательных установок.

Компонент (измерение) 5: вспомогательные структуры на региональном/национальном уровнях. Внешний слой модели представляет структурные факторы, действующие на региональном/национальном уровне. Они включают в себя права, на основе которых проводится национальная политика, а также систему мониторинга и оценки эффективности образовательных программ, грамотное управление и соответствующие исследования в области политики инклюзивного

образования.

Таким образом, данная модель отвечает главному принципу инклюзивного образования – принципу гуманизации общества. Современное общество не может считаться полным, если какая-либо группа людей испытывает дискриминацию. Процесс инклюзивного образования – это процесс, в рамках которого общество обеспечивает гуманные воспитательные условия для возможности реализации максимума образовательного потенциала и личных потребностей каждого индивида. Современные технологии все активнее внедряются в нашу жизнь [3, С.213]. Появляются также и новые педагогические технологии, являющиеся неотъемлемой частью педагогического сопровождения. Педагогическое сопровождение образования детей с особыми образовательными потребностями (*далее* ООП) является необходимым инструментом для организации инклюзивного образования. Основными задачами педагогического сопровождения образования детей с ООП являются: 1) Помощь специалистам из других областей в определении особых образовательных потребностей. Она может осуществляться путем наблюдения и фиксирования в специальных анкетах, подготовленных специалистами - например, психологами - различных поведенческих реакций обучающегося с ООП на восприятие актуализированной образовательной ситуации. 2) Помощь в определении и создании специальных условий, способствующих адаптации и социализации учащихся в школе и освоению адаптированной основной общеобразовательной программы начального общего образования в соответствии с рекомендациями ПМПК. 3) Помощь в определении содержания, направлений, форм, эффективных методов и технологий при осуществлении комплексной психолого-педагогической помощи детям с ОВЗ в соответствии с индивидуальными особенностями каждого ребенка, структурой нарушения развития и степенью его выраженности. 4) Помощь в организации оказания консультативной и информационной поддержки родителей (законных представителей) по вопросам воспитания детей с ОВЗ. 5) Организация подготовки всех участников образовательного процесса к появлению ребенка с ООП в инклюзивном классе. 6) Помощь в организации коррекционной работы на основе разработанной образовательной организацией программы. 7) Помощь в мониторинге динамики развития обучающихся с ООП и успешности в освоении адаптированной программы.

На сегодняшний день можно отметить, что попытки включения «особых детей» в общую образовательную среду являют собой вариативный пример того, каким образом можно воспитать нравственно-обогащенное, гуманное общество. Наличие данной современной европейской модели инклюзивного образования является одним из доказательств всеобщей гуманизации образования.

Литература:

1. Projects of the European agency for Special Needs and Inclusive

Education [Электронный ресурс] // European agency for Special Needs and Inclusive Education // Официальный сайт Европейского агентства по особым потребностям и инклюзивному образованию. – Режим доступа – <https://www.european-agency.org/news/ebulletin-november-2017> (дата обращения 21.12.2018)

2. Лапина, Н.А. Педагогическое сопровождение образования детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации и Великобритании: нормативно-правовые основы [Текст] /Н.А. Лапина // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – № 2 (46). – С. 182-190.

3. Щевьев, А.А., Щевьева, Л.Н., Махмудов, М.Н. Формирование профессиональной компетентности студентов средствами интерактивных технологий в целостном образовательном процессе вуза : монография / А.А. Щевьев, Л.Н. Щевьева, М.Н. Махмудов. – Рязань : «Концепция», 2016. – 120 с.

4. Щевьев, А.А., Щевьева Л.Н. Психолого-педагогическое сопровождение самоактуализации студентов вуза / А.А. Щевьев, Л.Н. Щевьева // Учебное пособие. – РГРТУ, Рязань. – 2016 – 56 с.

О ПРОБЛЕМЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ РЯЗАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Лопатин Егор Александрович,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

ФГКОУ ВО «Рязанский филиал

МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя»,

г. Рязань

Синельников Илья Юрьевич

кандидат исторических наук,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

ФГКОУ ВО «Рязанский филиал

МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя»,

г. Рязань

Аннотация. Статья посвящена исследованию компьютерной зависимости подростков. В ходе эмпирического исследования выявлены характеристики компьютерной зависимости рязанских школьников: склонность искать защищенное личное пространство общения и времяпрепровождения, не контролируемое взрослыми; частый выбор тех видов активности, которые не требуют напряженной психической работы и позволяют избежать проблемы в реальной жизни; проблемы в эмоционально-волевой сфере

(ложь родным и близким о времени, проведенном за компьютером, злость и раздражение в случае «отлучения» от компьютера); эмоциональная вовлеченность в происходящее на экране; использование виртуального мира как пространства самовыражения и средства построения идеального образа «Я»; коммуникативные проблемы в реальном общении; частая демонстрация агрессивного и провокационного поведения в сети.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, проблемы в мотивационной сфере, проблемы в эмоциональной сфере, демонстрация агрессии.

Трудности, противоречия, проявляющиеся у личности в сфере взаимоотношений с окружающими в период возрастных кризисов, стимулируют уход в мир виртуального общения и формирование компьютерной зависимости. Компьютерная зависимость оказывает максимальное деформирующее воздействие на развитие личности именно в период прохождения возрастных кризисов. Подростки, страдающие зависимостью от компьютера, ограничивают круг своего общения, нередко замыкаются в себе, что является фактором, отрицательно влияющим на процесс социализации. Как следствие, у них возникают трудности в решении реальных жизненных вопросов, недостает опыта межличностных отношений, мало реальных друзей. При этом, уровень интеллектуального развития у таких может быть достаточно высоким, так как работа с компьютером развивает психические процессы, связанные с когнитивной сферой личности, особенно мышление, память, внимание.

На сегодняшний день наиболее популярными видами активности, связанными с использованием компьютера, являются компьютерные игры и общение в социальных сетях, которые в качестве универсального электронного ресурса объединили в себе такие интернет-сервисы, как форумы, чаты, блоги и микроблоги, создание и презентация публичного или частично публичного «профиля», онлайн-игры и другие [3]. Несмотря на свою остроту, проблема компьютерной зависимости остается недостаточно разработанной.

Наше исследование было направлено на изучение различных аспектов интернет-зависимости 216 рязанских школьников. Методы исследования: опрос (анкетирование) и психодиагностика (тестирование). На основе теоретического анализа источников, посвященных данной проблеме, были выявлены показатели, которые предположительно характеризуют лиц подросткового и юношеского возраста, страдающих компьютерной зависимостью. Данные характеристики были использованы при составлении анкеты. Кроме того, обследуемым школьникам был предложен тест Кимберли Янг, адаптированный В. А. Буровой (Лоскутковой). По набранной сумме баллов тест позволил разделить испытуемых на две группы: 45 обычных пользователей Интернета (20-49 баллов), способных контролировать свое поведение, а также 171 подростка, имеющих проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. В эту группу вошли лица, имеющие незначительные (50-79 баллов, уровень серьезного влияния Интернета на жизнь испы-

туемого) и значительные (80-100 баллов, уровень зависимости, при котором требуется помощь специалиста) проблемы с чрезмерным использованием Сети. Представителей первой группы испытуемых мы далее для удобства будем называть «нормальными» или «обычными» пользователями (уровень психической и статистической нормы), представителей второй группы – «зависимыми» или «проблемными» (уровень наличия некоторых проблем с компьютерной зависимостью). После сравнения результатов обеих групп мы попытались выявить существенные признаки (или показатели) компьютерной зависимости детей и молодежи.

Были получены следующие результаты. Абсолютное большинство респондентов пользуется Интернетом (99 %), при этом были выявлены несколько респондентов, в семьях которых не используют или ограниченно используют Интернет по идеологическим причинам [3]. В большинстве семей наиболее активными пользователями являются сами опрошенные несовершеннолетние: как имеющие проблемы с чрезмерным использованием Интернета – 75 %, так и не имеющие таких проблем («нормальные») – 70 %.

«Зависимые» пользователи меньше подвержены контролю над использованием Интернета со стороны родителей, чем их «нормальные» сверстники (66 % и 78 %). В отличие от обычных школьников, среди школьников, имеющих проблемы с увлечением Интернетом, нет ни одного, у кого бы на домашнем компьютере были установлены ограничения на посещение определенных ресурсов в Сети.

В целом, «зависимым» несовершеннолетним труднее рассчитывать время, которое они собираются потратить в Сети, сдерживать слово себе и окружающим по поводу ограничений работы в Сети, однако самая большая разница между двумя группами испытуемых была выявлена по следующим показателям. «Зависимые» чаще лгут родным и близким, что проводят в Интернете меньше времени, чем на самом деле (сравним результаты: 24 % и 6 %), чаще испытывают злость и раздражение, если им не удастся войти в Интернет (71 % и 25 %, соответственно).

Интернет, как правило, используется большинством несовершеннолетних обеих групп как средство общения с теми людьми, с которых они ранее знали в реальности. Однако среди опрошенных нами «зависимых» школьников больше тех (24 % против 11 %), которые знакомятся с другими пользователями именно в сети. Эти школьники чаще используют Сеть как средство избегания проблем и забот в реальной жизни – 49 % и 28 %. Пользуясь Интернетом, они меньше стремятся узнать что-то новое, что они бы не узнали в реальной жизни (38 % и 67 %, соответственно). Это говорит о том, что «проблемные» ученики в меньшей мере используют Интернет в качестве инструмента удовлетворения познавательных мотивов.

Для многих подростков проще общаться в интернет-пространстве, чем в реальном мире. «Проблемным» молодым людям менее интересно общаться с людьми, которые не разделяют их компьютерные увлечения – 38 %, по сравнению с «обычными» школьниками – 9 %. Группа молодых людей,

имеющих проблемы с чрезмерным использованием компьютера, находит в виртуальном мире больше доверия и понимания, чем у друзей и знакомых в реальной жизни (44 %, у «нормальных» школьников – 9 %), более прочные отношения (22 % против 12 %), меньше агрессии и враждебности (20 % против 10 %). Они чаще занимаются в Сети скрытным просмотром информации о других людях (57 % и 30 %).

Можно предположить компенсацию стеснительности и других трудностей установления межличностных отношений посредством общения в Сети. Чувство комфорта в контролируемой ситуации виртуального общения порождает уверенность в себе и настойчивость. Пользователи, страдающие чрезмерной увлеченностью компьютером, получают больше удовлетворения от своей настойчивости и упорства в виртуальном мире, чем их «менее проблемные» сверстники (22 % и 9 %), больше радости при достижении каких-либо успехов в виртуальном мире (29 % и 19 %).

Подтвердилось предположение о важной роли эмоциональной вовлеченности в образовании компьютерной зависимости. При работе за компьютером у «зависимых» наблюдается ощущение вызова, азарта, эйфории, которые, весьма вероятно, играют роль подкрепления. Успехи в виртуальном мире сопровождаются эмоциональными переживаниями, получение которых постепенно становится самоцелью. Им больше нравится ощущение вовлеченности в то, что происходит на экране компьютера – 20 % и 9 %, при работе за компьютером они меньше обращают внимание на то, что происходит вокруг в реальности – 25 % и 8 %, выйдя из Интернета, чаще думают о случившемся в Сети – 42 % и 16 %. Обратим внимание, что компьютер ценится как источником получения положительных эмоций именно в контролируемых условиях. «Зависимым» пользователям больше нравится, что при работе за компьютером можно испытывать острые ощущения, яркие эмоции и при этом оставаться в безопасности (42 % и 23 %).

Виртуальный мир действительно все более интенсивно начинает использоваться как поле самовыражения человека. В интернет-пространстве пользователь получает уникальную возможность экспериментировать со своим образом, и это помогает ему убедиться в некоторых своих качествах, подтвердить себе отдельные черты своего характера (функция верификации компонентов идеального образа «Я»). Доля тех, кто активно «строит» свой имидж в Сети, заметно больше у подростков, юношей и девушек, страдающих чрезмерным использованием Интернета: 40 % против 22 %.

«Зависимые» школьники чаще прибегают к виртуальной реконструкции персональной идентичности: они чаще «рисуют» в Интернете свой желаемый образ путем использования в социальной сети интересных «аватарок» (небольшой картинки, отражающей желаемый образ пользователя), интригующего «статуса» (краткого текстового сообщения, оповещающего о каком либо событии, о физическом или психическом состоянии пользователя и т. п.), специального отбора фотографий и т. д. – 23 % по сравнению с 13 % обычных школьников.

Интересным является изучение проблемы так называемого троллинга – особой формы агрессивного коммуникативного взаимодействия в интернет-пространстве. «Троллинг» – «... (от англ. trolling – «ловля рыбы на блесну») – создание заведомо провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками сетевого сообщества..., волну правок..., а также ввести пользователей в бесполезную конфронтацию...» [2]. Нужно разъяснить, что «цель троллинга – дать определенные стимулы для того, чтобы вызвать негативные реакции участников форумов либо иных виртуальных сообществ. Очевидна и цель самого тролля – получение некоторой формы удовлетворения от того, что именно он в этот момент становится эпицентром разворачивающихся дискуссий и противостояний» [1]. По результатам опроса рязанских школьников было выявлено, что, по сравнению с «нормальными» пользователями, пользователи, страдающие чрезмерной увлеченностью компьютером, чаще подвергаются провокационным или агрессивным нападкам со стороны других пользователей – «троллей» (56 % и 37 %) и чаще сами занимаются «троллингом» – провоцируют других проявлять агрессию (58 % и 35 %).

В каких действиях проявляются особенности агрессивного коммуникативного поведения «зависимых» несовершеннолетних? Они чаще обычных школьников привлекают агрессивными действиями внимание участников споров и рассуждений в Интернете (42 % и 12 %), срывают обсуждения, дают плохой совет, разрушая чувство взаимного доверия в интернет-сообществе (13 % и 5 %), подавляют аудиторию своей эрудицией и авторитетным мнением (36 % и 20 %), при этом, действуя анонимно, они чаще чувствуют вдохновение (20 % и 11 %) и удовлетворение от привлечения внимания (33 % и 9 %).

Литература

1. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. № 1. С.51.
2. Семенов, Д.И., Шушарина Г. А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // Международный журнал экспериментального образования: научный журнал. 2011. № 8. С. 135.
3. Щевьёв А.А., Щевьёва Л.Н. Интернет как образовательная реальность современного студента // Интернет как реальность: сборник докладов II-ой Международной научно-практической конференции. 2016. С. 175-179.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ КАЧЕСТВА САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТА В СПОРТИВНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УЧИЛИЩА ОЛИМПЕЙСКОГО РЕЗЕРВА

Марченко Дмитрий Владимирович

тренер,

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва,

Нагаев Григорий Николаевич

тренер, преподаватель

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва

Логачева Наталья Викторовна

преподаватель,

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва,

г. Новокузнецк

Аннотация. В работе выделены основы построения и уточнения спортивно-образовательной среды училища олимпийского резерва, уточнено понятие «педагогические условия оптимизации качества самореализации студента в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва», раскрыты системно выделенные положения педагогических условий оптимизации качества самореализации студента в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва, регламентирующих возможность повышения качества решения задач развития, продуктивного становления личности в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва.

Ключевые слова: педагогические условия, оптимизация, самореализация, спортивно-образовательная среда, педагогическое моделирование, теоретизация.

Современные требования, предъявляемые к качеству организации педагогической деятельности, определяют важным составным элементом – всестороннее развитие личности в среде образовательного учреждения. В ситуативном уточнении условий и возможностей развития личности студента училища олимпийского резерва будем выделять спортивно-образовательную среду в качестве смыслообразующей и системно-организующей структуры, выделяющей в своей практике единство развития личности студента через спортивные достижения, достижения в области образования, достижения в области педагогической науки, достижения в искусстве и культуре, определяющих свои формы и технологии включения личности студента в социально-образовательное пространство города, региона и государства (всевозможные смотры, конкурсы, проекты и пр.).

Качество педагогической деятельности современного педагога (воспита-

теля, преподавателя, тренера) [1] не может обойтись в системе реализации идей гуманистической парадигмы без фасилитации и педагогической поддержки. В такой иерархии ценностей и целеполагания спортивно-образовательная среда может определять различные конструкты методологического решения задач развития личности в деятельности и общении, выделим наиболее популярные основы уточнения качества развития личности – адаптивный подход, гуманистический подход, адаптивно-продуктивный подход, здоровьесберегающий подход, продуктивно-креативный подход и т.д.

Теоретизация [2, 3, 4] позволяет выделить оптимальные технологии, формы, методы и педагогические условия повышения качества самореализации студента в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва за счет переноса научного знания из области практико ориентированного решения задач развития личности в плоскость научно-теоретизированных, свернутых до максимально удобной формы решений, к таким формам относятся модели, алгоритмы, системы модифицируемых решений, формулы, патенты, теории, конструкты, технологии, концепции, стратегии и пр.

Выделим понятие и составные элементы педагогических условий оптимизации качества самореализации студента в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва.

Педагогические условия оптимизации качества самореализации студента в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва – совокупность регламентируемых и уточняемых моделей, фасилитирующих развитие личности студента в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва, раскрывающего способности и возможности личности в единстве составных продуктивного становления в спорте, науке, образовании, культуре, искусстве.

Педагогические условия оптимизации качества самореализации студента в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва:

- пропаганда здорового образа жизни и продуктивности развития и становления личности в деятельности, гарантирующих успешное решение задач самореализации, самоутверждения, самоактуализации, самосохранения, самосовершенствования и пр.;

- создание и уточнение единого индивидуально-группового календаря форм спортивных, образовательных, научно-педагогических мероприятий, в которых может участвовать студент училища олимпийского резерва;

- учет уровня здоровья и развития личности в планировании и участии студента училища олимпийского резерва в совокупности единоличных и коллективных работах и выступлениях на соревнованиях, научных и научно-практических конференциях, смотрах, предметных олимпиадах, форумах, проектах, конкурсах, презентациях и пр.;

- использование адаптивного и продуктивного конструктов самоорганизации успешности решения задач социализации, самореализации, развития, самоутверждения личности студента училища олимпийского резерва

в выделенном единстве направлений «спорт», «образование», «наука», «искусство», «культура» и пр.;

- определение возможностей рефлексии (самоанализа) и релаксации (самовосстановления) в продуктивном решении задач профессионального становления личности в выделенном направлении самореализации и самоутверждения;

- активизация внимания на проблеме целостного и персонифицированного значимого стимулирования личности спортсмена и тренера, обучающегося и преподавателя в достижении определённых результатов становления и самоутверждения через продукты единоличной и коллективной деятельности и общения;

- расширение сферы интересов личности студента училища олимпийского резерва в современном культурно-историческом и спортивно-образовательном пространствах;

- выделение перспектив продуктивного становления личности студента училища олимпийского резерва в структуре изучаемого блока психолого-педагогических дисциплин;

- гибкое управление качеством и многообразием выбора форм, методов, средств, технологий развития личности в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва;

- формирование здоровьесформирующего мышления личности в системе интегративных функций спорта, физической культуры, образования, науки, искусства, доминирующей культуры и пр.;

- включённость личности студента училища олимпийского резерва в систему непрерывного образования, гарантирующего своевременное развитие личности в различных направлениях профессионального становления и самореализации, самоутверждения и конкурентоспособного сотрудничества.

Педагогические условия оптимизации качества самореализации студента в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва позволят учесть все составные научно-теоретического обоснования возможности использования единства моделей самореализации личности через спорт, образование, науку, искусство, культуру [6], раскрывающих социальную и профессиональную обусловленность продуктивного становления и самоутверждения личности через продукты гуманистического и акмепедагогического поиска, которые детализируют успешность решения задач развития в иерархии выделяемых и решаемых противоречий и составных целостного уточнения направления и условий развития («хочу, могу, надо, есть»), качества развития (адаптивные, адаптивно-продуктивные, здоровьесформирующие, гуманистические, продуктивно-креативные и прочие модели и технологии развития личности в деятельности, определяющие возможность развития с учетом способностей и уровня здоровья в контексте соблюдения основ и теоретико-практического использования нормального распределения способностей и здоровья обучающихся в генеральной выборке при уточнении моделей и продуктов деятельности конкретной личности обу-

чающегося), возможностей социально-образовательного и профессионально-трудового пространства в социализации личности через деятельность и общение и пр.

Литература

1. Зубанов В. П., Митькина Е. В., Гутак О. Я. Педагогическая деятельность и педагогическая поддержка как категории педагогики и непрерывного образования // *European Social Science Journal*. 2017. № 11. С.380-388.
2. Козырева О.А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // *Вестник Мининского университета*. 2018. Т.6. №4. С.5.
3. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 4 (45). С. 376-385. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.409.
4. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретико-методологические возможности использования педагогического моделирования в системе педагогического и инженерно-технического образования // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 29. № 1. С. 72-86.
5. Судына Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А. Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2018. № 6 (69). С.253-269.

КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛЕЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Микляева Наталья Викторовна

*кандидат педагогических наук, доцент,
Институт детства ФГБОУ ВО МПГУ,
г. Москва*

Аннотация. В статье обосновывается актуальность формирования готовности педагогов к социально-педагогическому проектированию в условиях работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Рассматриваются методологические и теоретические основы проектирования, называются ключевые подходы и концепции, лежащие в основе программно-методических разработок, обобщаются элементы концепции проектирования лечебно-образовательных программ.

Ключевые слова. Социально-педагогическое проектирование, концепции воспитания и обучения, адаптированные основные общеобразовательные программы, дети с ограниченными возможностями здоровья, концепции проектирования лечебно-образовательных программ.

В последнее время все чаще поднимается вопрос о готовности педагогов к организации проектировочной деятельности, как совместной с воспитанни-

ками и обучающимися, так и к социально-педагогическому проектированию в условиях постоянной модернизации системы образования в России [4]. Если первое направление исследований и методических разработок достаточно изучено, то второе требует более тщательного рассмотрения и анализа. Вовлечение педагогов в такое проектирование осложняется тем, что оно требует перехода на другой уровень мышления и позиционирования себя. В частности, требуется высокий уровень теоретического мышления, позволяющий не просто осознать проблемы, влияющие на образовательный процесс, а выстроить их иерархию и представить как систему взаимосвязей. Это уровень методологии.

Методологические и теоретические основы любого проектирования как части исследования, согласно А.И. Кочетову, М.Р. Кудяеву [2, 3] и др., традиционно состоят их трех компонентов:

- общей методологии науки, к которой относятся философские концепции научного познания, фундаментальные положения философии, педагогики и психологии о сущности комплексного подхода к научным проблемам, диалектический метод изучения реальной действительности, теория научного творчества и др.;

- специальной (конкретно-научной) методологии, включающей в себя теорию педагогики и психологии, на которую опирается исследователь, общенаучные и дидактические принципы;

- теоретические основы, охватывающие идеи, постулаты и аксиомы, основные положения педагогики, психологии и смежных наук, непосредственно связанные с проблемой исследования и проектирования.

Иерархия при этом выстраивается от научных подходов и концепций, теорий до теоретических идей, положений и принципов. Остановимся на первых как напрямую связанных с темой статьи.

Подходы – это стратегии изучения и решения проблем воспитания и обучения. В качестве основных методологических подходов чаще всего выступают гуманистический, аксиологический, диалектический, логический и исторический, феноменологический, социальный, личностно-ориентированный, культурологический, возрастной подход к воспитанию и обучению, дифференцированный, средовой, деятельностный, комплексный и системный, содержательный, программно-целевой, синергетический, профессионально-личностный и профессионально-деятельностный, технологический подходы и др. Их используют во время проектирования примерных основных и адаптированных образовательных программ, комплексных программ воспитания и обучения детей с нормальным развитием и ограниченными возможностями здоровья, рабочих программ воспитателей и специалистов коррекционного профиля и т.д.

С подходами связаны научные концепции, они лежат в их основе. Концепции (от лат. *conceptio* — понимание, система) — система теоретических взглядов, объединенных научной идеей или идеями, и обеспечивающих определенное понимание явлений и процессов. В рассматриваемом нами случае концепции реализуются в системе образования – связаны с

воспитанием и обучением детей. Поэтому они традиционно делятся на концепции воспитания: концепции социального воспитания, личностно-ориентированные культурологические концепции или самоорганизации воспитания, общественно-ориентированные концепции коллективного воспитания; на концепции обучения: концепции игрового, развивающего, проблемного, рефлексивного обучения, концепции программного, адаптивного, контекстного обучения и др.

В этом отношении концепции проектирования лечебно-образовательных программ представляют собой совокупность концепций воспитания, обучения и лечебной педагогики, связанных с моделированием и управлением педагогической системой, адаптирующейся под особые образовательные потребности и ресурсы детей с ограниченными возможностями здоровья. Такая система будет выступать условием компенсации нарушений развития и социальной адаптации.

Каждая такая концепция будет контекстной, т.е. будет зависеть от условий, в которых проектируется: учреждение это системы образования или здравоохранения, социального обеспечения, если оно относится к системе образования, то к какому уровню (дошкольный, начальный школьный и др.) и какие виды групп и классов охватывает (например, это могут быть группы с общеразвивающей, комбинированной, компенсирующей или оздоровительной направленностью воспитания и обучения). Поэтому ее необходимо собирать авторам-разработчикам, как конструктор [1].

Таблица 1.

Элементы концепции проектирования лечебно-образовательных программ

Элементы концепции проектирования	
Объект	Функционирование педагогической системы
Предмет	Деятельность специалистов коррекционного профиля, службы психолого-педагогического сопровождения
Цель	Адаптация педагогической системы под потребности и ресурсы детей с ОВЗ
Задачи	Создание условий для реализации АООП и АОП. Программно-методическое и документационное обеспечение управления качеством коррекционно-педагогического процесса.
Парадигмы	Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации, концепции психолого-педагогического изучения детей с ОВЗ, концепции проектирования программ психокоррекционной помощи, концепция комплексного сопровождения, концепции профилактики и преемственности нарушений в развитии
Принципы	Принципы воспитания и обучения, единства диагностики и коррекции, психолого-педагогического сопровождения, принципы педагогического взаимодействия, управления качеством образовательного и коррекционно-педагогического процесса, оптимизации
Функции	Диагностическая, коррекционно-развивающая, консультативная, организационно-методическая.

Благодаря этому выработанная педагогами концепция лечебно-образовательных программ может служить

- инструментом индивидуализации содержания, методов и форм профессиональной деятельности с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: для этого концепция должна описывать направления и механиз-

мы обеспечения такой индивидуализации в условиях образовательной организации, учреждений здравоохранения и социального обеспечения;

- фактором, обеспечивающим реализацию функций профессиональной деятельности специалистов коррекционного профиля и педагогического взаимодействия: для этого концепция должна включать регламенты оказания коррекционно-развивающих услуг, технологию проектирования рабочих программ специалистов и модель комплексного сопровождения в условиях детского сада, логопедического или дефектологического пункта и т.д.

- условием моделирования эффективной системы образовательной работы с детьми по реализации образовательной программы дошкольного или начального общего образования: для этого концепция должна ориентировать разработчиков на учет факторов развития, воспитания и абилитации, обучения и коррекции, их включения в контексты социально-педагогического проектирования и разработку комплекса конструкторов адаптированных образовательных программ, охватывающих всю систему коррекционно-педагогической помощи в учреждении – в итоге они обязаны описать эту систему как самоорганизующийся и управляемый механизм, реализующий требования к условиям, содержанию и результатам реализации программ и позволяющий обеспечивать учреждению успешное прохождение процедур лицензирования, аттестации и аккредитации.

Литература

1. Конструктор адаптированной образовательной программы для детского сада / Под ред. Н.В.Микляевой. – М.: Аркти, 2017.
2. Кочетов А.И. Культура педагогического исследования. Минск, 1996.
3. Кудяев М.Р. Методология и методика педагогических исследований. Учебное пособие.– Майкоп: Изд-во АГУ, 2003.
4. Рыжова, О.С. Основы социально-педагогического проектирования: учебно-методическое пособие. М.: Директ-Медиа, 2014.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ ДО 3-Х ЛЕТ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ¹

Семенова Татьяна Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
ЧГПУ им. И.Я. Яковлева
г. Чебоксары

***Аннотация.** В статье представлены научно-методических рекомендаций по организации работы и оказанию услуг ранней комплексной помощи в Республике Чувашия.*

***Ключевые слова:** ранняя комплексная помощь, дети с отклонениями в развитии*

На сегодняшний день актуальными задачами специального образования являются максимально ранняя диагностика отклонений в развитии детей, уменьшение разрыва между моментом выявления первичного дефекта в онтогенезе ребенка и началом коррекционной психолого-педагогической помощи не только ему, но и его семье. Временные границы должны быть снижены, начиная с отправной точки коррекционно-развивающего процесса до первых дней или месяцев жизни ребенка. На основе изучения возможностей развития ребенка специалистами выстраивается индивидуальные комплексные программы медико-психолого-педагогического сопровождения при обязательном включении родителей.

В связи с этим одной из суперзадач современной Чувашии является достижение самой первой ступени в образовании – системы раннего выявления и ранней комплексной помощи детям от рождения до 3-х лет, имеющим отклонения в развитии либо возможные риски появления нарушений, а также семьям, их воспитывающим (далее – СРВиРКП). Это позволит уменьшить количество детей, которым по мере взросления будет необходима в условиях специального образования. СРВиРКП дадут научно обоснованную возможность уменьшить уже имеющиеся проблемы в развитии, а иногда даже полностью преодолеть их.

Обязательным условием эффективной коррекционной помощи детям раннего возраста является разработка организационно-педагогических факто-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации на проведение научно-исследовательской работы по теме «Моделирование системы оказания ранней комплексной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья» (Проект № 27.9732.2017/БЧ)

ров включения эмоционально близких взрослых в реализацию индивидуальных программ сопровождения в рамках СРВиРКП.

В Чувашской Республике выявлены объективные причины, которые обосновывают необходимость развития вариативных форм медико-психолого-педагогической помощи детям раннего возраста и их родителям: невысокое качество репродуктивного здоровья родителей; ухудшение здоровья детей от рождения до 12 лет; дефицит образовательных учреждений и групп для детей раннего возраста с отклонениями в развитии; подтвержденная передовым педагогическим опытом других регионов высокая эффективность СРВиРКП (Алтайский край, Тюменская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Тамбовская область, Вологодская область, Курская область, Калужская область, Астраханская область, Курганская область, Красноярский край Забайкальский край).

Эффективная работа СРВиРКП во многом зависит от уровня профессиональной готовности специалистов к ранней диагностике первичных нарушений в развитии детей, организации коррекционной работы с ними, продуктивного сотрудничества с семьей и активное участие в междисциплинарной команде. В Чувашской Республике данные компетенции формируются при подготовке бакалавров по направлению подготовки «Специальная психология», «Дошкольная дефектология», «Логопедия» на факультете дошкольной педагогики и психологии ЧГПУ им. И.Я. Яковлева [1], [2].

Целевыми группами населения, в отношении которых будет осуществляться деятельность СРВиРКП в Чувашии: дети с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста, а также дети группы риска по возникновению нарушений развития.

Направлениями работы СРВиРКП являются диагностическое (обследование детей, изучение особенностей потребностей в ранней помощи, а также ресурсов семьи); коррекционно-развивающее (определение индивидуального образовательного маршрута на основе межведомственного взаимодействия); консультативное (обучение родителей с целью включения их в коррекционную работу); информационно-просветительское (поддержка общественных инициатив, связанных с эволюцией гарантий беспрепятственного развития ребенка в соответствии с потенциалом его развития).

Перечислим услуги СРВиРКП.

1. Выявление ребенка, нуждающегося в ранней комплексной помощи, направление в Службу ранней помощи.

2. Вхождение ребенка из семьи в целевую группу получателей ранней помощи: диагностика развития ребенка и оценка среды для организации индивидуальной программы сопровождения.

3. Реализация индивидуальной программы сопровождения ребенка и семьи: обучение членов семьи; социально-психологическая помощь; психолого-педагогическое сопровождение ребенка и родителей; формирование навыков самообслуживания и других социально-бытовых навыков ребенка; развитие речи и навыков коммуникации; совершенствование двигательной активности; использование технических и информационных средств обуче-

ния и др. В программу входит и формирование у ребенка навыков, необходимых для игровой и других видов детской деятельности, в том числе с использованием вспомогательных приспособлений. Развитие коммуникативно-речевых навыков включает обучение как вербальной, так и дополнительной и альтернативной невербальной коммуникации.

При разработке данной программы сопровождения на первом этапе специалисты знакомятся с запросом родителей, воспитывающих ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии. Не всегда семья имеет конкретный запрос, многие в силу недостатка знаний не в состоянии четко сформулировать свои проблемы и ожидания. Бывает и так, что запрос семьи не соотносится с показателями диагностики ребенка. В этом случае необходима оптимизация запроса через консультацию психолога: активное слушание и конструктивный диалог с ним, а также присутствие и даже участие родителей на обследовании (второй этап). В ходе обследования используются не только определенный диагностический инструментарий, соответствующий психофизическим особенностям и возрасту ребенка, и опросники для родителей, но и наблюдение за игрой ребенка, психологический микроклимат в семье.

На третьем этапе на основе анализа данных изучения детей и запросов семьи в процессе совместной дискуссии, вероятностного прогнозирования дальнейшего развития ребенка, необходимых для этого ресурсов семьи и образовательного учреждения, выявляется базовое содержание, определяющее специальные условия, методы и приемы, а также сроки реализации программы. При этом особое значение имеет обучение эмоционально близких взрослых продуктивному и эффективному взаимодействию с ребенком, необходимым коррекционным приемам и методам работы. Немало важно и социально-психологические консультации по проблемам внутрисемейных отношений членов семьи между собой и с ребенком.

На четвертом этапе программа оформляется как официальный документ и составляется циклограмма участия специалистов с учетом нагрузки, родителей и ребенка в ее реализации.

Целью пятого этапа является выявление критериев оценивания эффективности разработанной и апробированной программы с учетом достижений родителей. Рекомендуются частота оценки не реже одного раза в квартал, при этом соотносятся реальные и ранее прогнозируемые успехи ребенка. Затем по мере необходимости в программу вносят дополнения и коррективы.

Дети, завершившие пребывание в СРВиРКП, направляются на ПМПК для всестороннего обследования и планирования дальнейшего образовательного маршрута.

Литература

1. Велиева, С. В. Подготовка будущих педагогов и психологов к осуществлению ранней комплексной помощи / С. В. Велиева // Личность, интеллект, метакогниции : исследовательские подходы и образовательные прак-

тики. – Калуга : Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2017. – С. 306-314.

2. Велиева, С. В. Подготовка будущих специальных психологов к ранней комплексной помощи детям с ОВЗ / С. В. Велиева // Организация ранней комплексной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям : сборник научно-методических материалов. – Чебоксары : ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 28-34.

3. Рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования от 13 января 2016 г. № ВК-15/07.- Режим доступа: URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/sredne-professionalnoe-obrazovanie/normativnye-dokumenty/rekomendatsii-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-rossijskoj-federatsii-organam-gosudarstvennoj-vlasti-sub-ektov-rossi.html>

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРЕТИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА УЧИЛИЩА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА

Судьина Любовь Николаевна

*кандидат педагогических наук, директор,
Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва,
г. Новокузнецк*

Козырева Ольга Анатольевна

*кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк*

Аннотация. В работе определены основы теоретизации возможностей формирования культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва (УОР), раскрыты основы построения адаптивно-продуктивной работы педагогического состава УОР в реализации идей целостного развития личности студента УОР в спортивно-образовательной среде УОР, располагающей потенциалом позитивного обогащения внутреннего мира студента УОР традиционными и инновационными продуктами развития личности и общества.

Ключевые слова: теоретизация, культура деятельности личности, формирование, училище олимпийского резерва, педагогическое моделирование, уточнение моделей.

Теоретизация как технология и конструкт современной педагогической науки определяет возможность переноса и трансформации экспериментально полученных данных в теоретизированную форму их представления, особенности которой могут быть определены в концепции, модели, теории,

условиях, подходах и прочих новообразованиях современной педагогики как науки, выполняющих роль трансформатора единства теории и практики в деятельности педагога и гибкого функционирования системы непрерывного образования.

В структуре теоретизации возможностей формирования культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва заложим следующие основы и модели оптимизации качества постановки и решения задач сворачивания эмпирически полученной информации к целостному, универсальному педагогическому знанию, являющемуся продуктом теоретизации:

- воспитательно-образовательная среда образовательного учреждения [1] определяет возможности формирования и развития личности обучающегося в соответствии с условиями и уровнем развития и здоровья, возможностями поэтапного уточнения методико-методологических основ создания и функционирования среды как конструкта и модели современной теоретизации управления качеством педагогической деятельности и возможностями развития личности обучающегося в деятельности и общении; в нашей задаче будет определена спортивно-образовательная среда и ее функциональность в выборе единства реализации направлений деятельности «спорт», «наука», «образование»;

- теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании [2] определяет успешность решения задач переноса из формируемого опыта личности в определённую модель, гарантирующую качество решения задач, направленных на повышение качества развития обучающегося и успешности профессиональной деятельности педагога;

- теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты [3] определяет перспективность частно-предметного решения задач обобщения опыта деятельности личности педагога в контексте выделенных основ и конструктов оптимизации условий развития личности обучающегося (в нашей задаче – теоретизация достижений педагога в структуре педагогики физической культуры и спорта);

- культура профессиональной деятельности личности [4] является составной рассматриваемого типа культуры – культуры деятельности личности;

- социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования [5] определяются следствиями или продуктами качественной теоретизации задач развития личности через научный поиск и научно-педагогическое исследование.

Основы теоретизации возможностей формирования культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва могут быть выделены в структуре адаптивно-продуктивного, личностно-деятельностного и адаптивно-акмепедагогического подходов.

Адаптивно-продуктивный подход – методологический подход, использующий в своей основе адаптивные модели решения задач развития, гарантирующие при грамотно организованной педагогической поддержке обучающегося и персонифицированной, возрастосообразной фасилитации ре-

шения задач деятельности и общения, получение высоких результатов, особенности которых в составных и единстве представляют собой продукт развития личности обучающегося в созданной среде и специальных условиях развития личности.

Личностно-деятельностный подход – методологический подход, определяющий целостность единства развития личности в деятельности, особенности которого могут быть выражены и визуализированы в продуктах развития личности и общества, определяющего критерии и показатели успешности реализации основ и технологий современной деятельности как условия и функции развития личности в деятельности, среде (пространстве) и общении.

Адаптивно-акмепедагогический подход – методологический подход, определяющий возможности перехода от адаптивных технологий и моделей постановки и решения задач развития личности к акмепедагогическим, раскрывающим в личности наивысшие возможности продуктивного становления и самоутверждения, самореализации и сотрудничества.

Уточнение возможностей формирования культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва в структуре адаптивно-продуктивного, личностно-деятельностного и адаптивно-акмепедагогического подходов раскрывает направленность построения успешного выбора личностью составных развития «хочу, могу, надо, есть», основы и условия которых уточняются в соответствии с моделью нормального распределения способностей и здоровья.

Формирование культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва (адаптивно-продуктивный подход/смысл) – процесс целостного развития личности студента училища олимпийского резерва в системе функционирования и гибкого уточнения возможностей продуктивного решения задач сотрудничества и самовыражения личности через направления «спорт», «образование», «наука», в единстве определяющих целостную успешность личности как показатель устойчивости и своевременности решения и коррекции задач развития личности студента училища олимпийского резерва в контексте культуры как модели устойчивого развития личности и общества и деятельности как условия и продукта развития личности.

Формирование культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва (личностно-деятельностный подход/смысл) – процесс и технология реализации идей системности уточнения и решения задач развития личности студента училища олимпийского резерва в создаваемой и уточняемой спортивно-образовательной среде, раскрывающей направленность и продуктивность реализации идей развития личности через направления «спорт», «образование», «наука», триедино уточняющих феномен «культура», являющейся показателем качества развития и жизнеспособности общества и личности в обществе.

Формирование культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва (адаптивно-акмепедагогический подход/смысл) – процесс,

технология и механизм уровневой самоорганизации адаптивно-акмепедагогического становления личности студента училища олимпийского резерва в системе конструкторов и функций культуры и деятельности, в единстве раскрывающих условия и модели направленности перехода от адаптивных видов обучения и развития личности к акмепедагогическим, предопределяющим качественное решение всех выделяемых и уточняемых противоречий и задач, в структуре реализации и модификации которых и определяются высокие показатели и результаты описываемого явления.

Основы теоретизации возможностей формирования культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва позволят подойти целостно к качеству постановки и решения задач педагогической деятельности в визуализации успешности и продуктивности формирования культуры деятельности личности студента училища олимпийского резерва.

Литература

1. Калистратова В.В., Устинова Л.А., Меделец О.В. Управление качеством организации учебно-воспитательной работы: проблемы, достижения и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 4-10.
2. Козырева О.А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6. №4. С.5.
3. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 376-385. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.409.
4. Маринич Н.В., Козырев Н.А., Шевченко Р.А. Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 11-19.
5. Судына Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А. Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 6 (69). С.253-269.

МЕЖПРЕДМЕТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Царева Лилия Михайловна

*кандидат педагогических наук, доцент,
РязГМУ имени академика И.П. Павлова,
г. Рязань*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования коммуникативной компетенции будущего специалиста в медицинском вузе на основе реализации межпредметной интеграции.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, культура профессионального общения, междисциплинарная интеграция, междисциплинарные связи, медицинский вуз.

На современном этапе развития общества все более повышаются требования к культуре профессионального общения в медицинской среде. Данная тенденция отмечается и в развитии высшего медицинского образования. В частности, в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования указаны такие общекультурные и общепрофессиональные компетенции, как: готовность к работе в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности; способность и готовность реализовывать этические и деонтологические принципы в профессиональной деятельности [4].

В профессии врача очень важную роль играет формирование и развитие коммуникативной компетенции, которая рассматривается как готовность к взаимодействию и сотрудничеству с другими членами общества. Она начинает формироваться еще в период учебы в вузе. Ее становление происходит в процессе опыта общения с пациентами. Именно поэтому формирование коммуникативной компетенции врача составляет одну из важнейших задач подготовки будущего специалиста, служит залогом его дальнейшего профессионального и личностного развития. В ее составе можно выделить: 1) владение формами профессионального общения; 2) умение строить межличностные отношения; 3) конструктивное разрешение конфликтных ситуаций; 4) уважение мнения других [5, с. 636].

Ряд исследований, проведенных как в России, так и за рубежом, указывают на то, что эффективность общения врача с пациентом существенно влияет на успешность лечения [5; 6].

Важность построения эффективной коммуникации между врачом и пациентом, а также между коллегами внутри профессионального коллектива должна осознаваться студентами медицинских вузов. Не все абитуриенты приходят в вуз с высоким уровнем сформированности коммуникативной компетенции, поэтому необходимо уделить особое внимание формированию умений построения эффективной коммуникации на протяжении всего курса подготовки будущего специалиста.

Задача педагога состоит в том, чтобы дать студенту глубокие и систематизированные знания о профессиональном общении, ознакомить его с особенностями этикета медицинского работника в современных условиях профессиональной деятельности и таким образом подготовить к эффективной профессиональной коммуникации [2, с. 142].

Формирование коммуникативной компетенции возможно при условии комплексного подхода к учебно-воспитательной работе на основе междисциплинарной интеграции. Междисциплинарные связи являются условием единства обучения и воспитания в целях гармонизации личностного и профессио-

нального становления будущего специалиста и формирования его коммуникативной компетенции как одного из определяющих аспектов успешности его профессиональной деятельности в будущем.

Межпредметная интеграция осуществляется преподавателем как в рамках одного блока дисциплин, так и между смежными блоками, что обогащает познавательный процесс и расширяет сферу профессиональных компетенций студентов медицинского вуза [3, с. 84].

С этой целью необходимо выделить и активизировать ментально-опосредованные межпредметные связи, которые возникают, когда средствами разных учебных дисциплин формируются одни и те же компоненты личности, необходимые будущему специалисту для его личностного и профессионального становления [1].

Эта работа должна осуществляться в соответствии с учебными планами и программами дисциплин, преподаваемых в рамках высшего профессионального образования применительно к каждой медицинской специальности в отдельности. Включение компонентов формирования коммуникативной компетенции, формирования культуры речевого поведения в содержание большинства учебных дисциплин медицинского вуза позволит студентам впоследствии более эффективно применять полученные знания, умения и навыки в реальных ситуациях профессионального общения.

Приведем список гуманитарных и естественнонаучных дисциплин медицинского вуза по специальности «Лечебное дело», в рамках преподавания которых возможно формировать коммуникативную компетенцию будущих врачей: Философия, Русский язык и культура речи, Иностранный язык, Латинский язык, История, История медицины, Психология и педагогика, Медицинская психология, Правоведение, Биозтика и деонтология, Медицинская конфликтология. Содержание перечисленных дисциплин гуманитарного цикла предполагает формирование теоретических представлений о культуре профессионального общения, профессиональной этике, принципах построения эффективной коммуникации в профессиональной среде.

Тренировка и реализация сформированных знаний, умений и навыков должна осуществляться в рамках преподавания клинических дисциплин. Результаты сформированности коммуникативной компетенции должны оцениваться, в первую очередь, во время учебных и производственных практик, которые также следует включить в парадигму междисциплинарных связей. Такой комплексный подход к организации формирования коммуникативной компетенции студента может обеспечить непрерывность данного процесса и впоследствии способствовать более продуктивному общению молодого специалиста в профессиональной среде.

Литература

1. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. - 544 с.
2. Илюшина А.В. Дискуссионные технологии как средство организации профессиональной коммуникации студентов вуза // Профессионально-

личностное становление и развитие специалиста: история и современность. Сборник статей. 2017. - С. 141-145.

3. Крачун Г.П. Психический образ как дидактический императив в процессах междисциплинарной интеграции и креативного развития в медицинском вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. - №11. - С. 83-84.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки (специальности) 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета). Москва: 2013. - 12 с.

5. Цыбульская Е.В. Роль коммуникативной компетенции в профессионально-личностном становлении врача // Медицинское образование XXI века: компетентностный подход и его реализация в системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием. Витебский государственный медицинский университет. 2017. - С. 636-638.

6. Holtel, Markus Kommunikation: Gesprächsführung lernen // Dtsch Arztebl 2018; 115(3): A-90 / B-78 / C-78.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ВОСПИТАННИКОВ В ДОО

Чертихина Анна Валериевна

специалист по УМП ГАУ ДПО «ВГАПО»

Маркина Дина Андреевна

*учитель-логопед МОУ Центр развития ребенка №9
г. Волгоград*

***Аннотация.** В статье представлен опыт работы по организации психолого-педагогического просвещения родителей воспитанников Волгоградского Центра развития ребенка. Описана авторская программа по повышению родительских компетенций, раскрыты ее существенные характеристики.*

***Ключевые слова:** дошкольник, программа, просвещение, родители.*

Указом президента РФ, 2018-2027гг. в России объявлены Десятилетием детства[2]. Создание условий для сохранения физического и психического здоровья подрастающего поколения, его социальная безопасность, сопровождение молодых, многодетных, замещающих и приемных семей становятся основным вектором социального развития страны. Образовательным организациям в решении этих вопросов, отводится особая роль. В целях психолого-педагогического просвещения родителей в вопросах семейного воспитания на каждом уровне образования должны быть разработаны спе-

циальные программы. Такая задача поставлена и перед дошкольными образовательными организациями.

Просветительская работа с семьями воспитанников традиционно является одним из основных направлений деятельности детского сада. В тоже время, педагоги очень часто сталкиваются с непониманием родителей своих функций и задач в воспитании ребенка, неадекватностью требований, предъявляемых к дошкольникам (как завышенных, так и заниженных, иногда граничащих с попустительством), отсутствием представлений о способах поддержки детской инициативы, и в целом о значении дошкольного возраста в формировании личности человека.

То есть, у многих родителей, а в первую очередь это молодые, неполные, ведущие асоциальный образ жизни, приемные семьи, отсутствуют элементарные представления в области детской психологии, дошкольной педагогики и опыт воспитания ребенка с согласующийся с психолого-педагогической наукой и практикой.

Приходится признать, привычные консультации, папки-передвижки, многочисленные информационные стенды в современных условиях стали практически не эффективны. Выступления педагогов, на относительно редких родительских собраниях, лишь фрагментарно знакомят родителей с особенностями развития детей конкретного возраста, не раскрывают всю перспективу развития ребенка.

Вопрос о влиянии родительских установок, позиций на формирование личности ребенка, затрагивается поверхностно. В свою очередь Комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области в письме №21-10/61 от 10.01.18г. обязал нас вами организовать курсы в целях психолого-педагогического просвещения родителей в вопросах семейного воспитания [1].

Перед нами встала задача разработки программы психолого-педагогического просвещения, обеспечивающей получение знаний родителями об особенностях развития ребенка-дошкольника, влиянии взрослого (прежде всего родителей, семьи) на этот процесс, сбалансировать применение традиционных и инновационных, актуальных форм организации просветительского процесса в дошкольной образовательной организации.

Таким образом, нашей целью явилось создание в дошкольной образовательной организации условий для системного просвещения родителей по психолого-педагогическим вопросам семейного воспитания, содействие повышению родительских компетенций.

В ходе реализации программы решались следующие задачи:

- Информирование родителей о возрастных и индивидуально-психологических особенностях детей раннего и дошкольного возраста;
- Актуализация потребности родителей дошкольников в получении психолого-педагогических знаний, в выстраивании детско-родительских отношений;
- Проведение тренингов, практикумов по формированию адекватной родительской позиции, нормализации детско-родительских отношений

(взаимоотношения и взаимодействие в семье), по реализации различных направлений развития ребенка;

- Мотивация родителей к взаимодействию со специалистами ДОО.

Наряду с материально-техническим ресурсом, хотелось бы отметить - кадровый ресурс, необходимый для реализации программы. К работе привлекаются сотрудники, имеющие квалификации:

Преподаватель дошкольной педагогики и психологии;

Педагогическая деятельность преподавателя (профессионального обучения, СПО, ВО, в соответствии с профессиональным стандартом «Педагог проф. обучения, профессионального образования и доп. проф. образования»).

Информационно-методический ресурс:

Методические рекомендации ресурсного центра психолого-педагогического сопровождения ГАУ ДПО «ВГАПО»;

Открытые электронные библиотеки;

Специализированные ресурсы интернета.

9. Программа составлена из нескольких взаимодополняющих модулей:

Модуль 1 «Возрастные и психологические особенности развития ребенка»

Модуль 2 «Родители как субъекты образовательного процесса»

Модуль 3 «Особенности адаптации ребенка к школе»

Модульная система позволяет родителям осваивать содержание программы в собственном режиме (в части заочной составляющей и индивидуальной работы со специалистами ДОО).

Подбирались различные формы организации работы: анкетирование, тестирование, видео презентация, тематическая выставка, мини-лекции, мастер-классы, круглый стол, тренинги, практические занятия.

Ожидаемые результаты сформулированы для всех групп участников образовательного процесса в ДОО.

Для детей:

Актуализация жизненного ресурса семьи;

Гармонизация детско-родительских отношений.

Для родителей:

Возможность оказать помощь ребенку в трудных жизненных ситуациях;

Выбор стратегии воспитания;

Осознание ответственного родительства;

Повышение родительских компетенций;

Психолого-педагогическое просвещение через систему психолого-педагогической поддержки родителей, созданную в ДОО.

Для педагогов:

Создание в ДОО целостной системы работы, направленной на формирование необходимых родительских компетенций;

Повышение эффективности, доступности и качества психолого-педагогической работы в просвещении родителей;

Внедрение в работу ДОО по просвещению современных форм и технологий;

Взаимодействие с родителями по вопросам образования детей, вовлечение их в образовательный процесс.

Отметим, программа в настоящее время находится на завершающем этапе апробации. Результаты промежуточного мониторинга показали повышение заинтересованности родителей к процессам, реализуемым в дошкольной образовательной организации, позитивные изменения привычного поведения воспитанников, родители которых ответственно подошли к просвещению по программе.

Реализация программы, (содержание, форма работы, привлеченные специалисты) вызвала общественный резонанс. И с 2019-2020 учебного года программа включена в партийный проект «Единой России» - «Крепкая семья».

Литература.

1. Письмо Комитета образования, науки и молодежной политики Волгоградской области от 10.01.18г №21-10/61;
2. Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

ОДАРЕННЫЙ УЧАЩИЙСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Шабалина Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Инты, г. Сыктывкар

Аннотация: *в статье описывается исследование, посвященное управленческой деятельности по созданию организационных условий для формирования образовательного пространства, стимулирующего развитие одаренности детей в общеобразовательной организации.*

Ключевые слова: *одаренный учащийся, общеобразовательная организация*

В настоящее время в современном российском обществе провозглашен курс на повышение роли интеллектуального, творческого потенциала нации. Научно-технический прогресс, особенности рыночной экономики, стремительное распространение информационных технологий формируют спрос на инициативных, высокоинтеллектуальных, творческих, неординарно мыслящих людей, что требует от современной образовательной организации создания таких организационных условий, которые бы способствовали формированию образовательного пространства, стимулирующего развитие детской одаренности.

Школьное образование - длительный этап воспитания, обучения и образования ребенка, ключевой характеристикой которого становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих компетент-

ностей, готовности к непрерывному образованию. От уровня образования, целевых установок миллионов выпускников российских школ зависит выбор и обеспечение инновационного пути развития страны. Эти обстоятельства определяют большое внимание к модернизации российского образования, о чем свидетельствует ряд предпринимаемых правительством Российской Федерации шагов:

- внедрение с 2009 года федеральных государственных образовательных стандартов [3];

- реализация с 2010 года Президентской инициативы «Наша новая школа» [2], одним из ключевых направлений которой является «Система поддержки талантливых детей».

Концепция государственного заказа ориентируется на развитие человеческого потенциала, начиная со школьной скамьи. На современном этапе развития страны одаренный ребенок рассматривается как фактор становления инновационной экономики, как основной «капитал» государства.

Вопросы одаренности раскрываются в отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе. Обобщенные результаты исследований по проблемам одаренности, в том числе возрастной, природы творческой активности представлены в работах Г.Айзенка, Б.Г. Ананьева, С.Барта, Д.Б. Богоявленской, Л.С. Выготского, О.В. Заславской, Т.А.Климонтовой, Н.С. Лейтеса, А.И. Савенкова, О.Е.Сальниковой, Б.М.Теплова, Е.Торренса, М.А. Холодной, В.Д.Шадрикова и др.

Система работы с одаренными детьми в условиях общеобразовательных школ описана в работах педагогов Н.Н. Давыдовой, Е.М. Дорожкина, О.А. Ждановой, О.А. Карелиной, Т.П.Кочкина, В.И.Маркова, А.И. Савостьянова, Л.В. Сафронова и др.

Психолого-педагогические проблемы построения образовательной среды как условия раскрытия природных возможностей и одаренности учащихся рассмотрены Д.Е. Фельдштейном, И.Б. Шмигириловой, Е.И.Шубаевой.

Однако, несмотря на непреходящий интерес к проблемам диагностики и сопровождения детской одаренности необходимо отметить, что конкретный аспект – создание организационных условий для формирования образовательного пространства, способствующего развитию одаренности детей в общеобразовательной организации, требует дальнейшего изучения.

Актуальность и практическая значимость исследования основана на следующих противоречиях:

- между потребностью общества в нестандартно мыслящих, образованных, инициативных выпускниках российских школ и слабой теоретической разработанностью организационной стороны управления развитием детской одаренности в общеобразовательных организациях, допускающей стихийность принятия управленческих решений и как следствие – несистематичность работы с одаренными учащимися;

- между наличием в общеобразовательной организации одаренных учащихся и традиционно организованной работой с ними, характеризующейся отсутствием целостной системы работы с одаренными школьниками, осно-

ванной на диагностике детской одаренности, определении индивидуальных траекторий личностного развития, с использованием целенаправленных программ дифференцированного обучения;

- между требованиями государственного заказа в рамках проекта «Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» к профессионализму педагогов, работающих с одаренными учащимися и недостаточным уровнем подготовки педагогических кадров к работе с данной категорией детей.

На основании анализа существующих исследований была сформулирована проблема исследования, суть которой заключается в отсутствии научно разработанной, методически обоснованной и эффективно работающей управленческой стратегии, направленной на определение организационных условий формирования образовательного пространства, способствующего развитию детской одаренности.

Планируемый результат исследования:

1. «Создание нормативно-правовой и научно-методической базы, регулирующей деятельность общеобразовательной организации при работе с одаренными учащимися» [1, с. 23].

2. Налаживание системы раннего выявления одаренных учащихся в общеобразовательной организации.

3. Налаживание системы проведения мониторингов обеспечения психолого-педагогического сопровождения одаренного ребенка в условиях общеобразовательной организации.

4. Создание банка данных в общеобразовательной организации по данному направлению работы (выявить одаренных детей по различным направлениям, апробировать новые продуктивные технологии работы с одаренными детьми в условиях массовой школы, включить в работу организационные и содержательные находки при работе с одаренными детьми).

5. Рост компетентности педагогов, мотивация педагогов на результат при работе с одаренными учащимися через систематическое прохождение курсов повышения квалификации, участия в конкурсах педагогического мастерства.

6. Создание картотеки нестандартных заданий повышенной сложности для работы с одаренными учащимися.

7. Создание в общеобразовательной организации условий для качественного осуществления образовательного процесса (развитие материально-технической базы общеобразовательной организации, укомплектованность педагогическими кадрами соответствующей квалификации; обеспечение безопасности участников образовательного процесса, создание условий для сохранения и укрепления здоровья учащихся; создание благоприятного психологического климата в коллективе, исполнительская дисциплина, применение инновационных технологий, достижения общеобразовательной организации и т.д.).

Литература

1. Крупкина Т.А., Храпская Т.А. Создание организационно-методических условий психолого-педагогического сопровождения одаренных детей в условиях массовой школы повышенного статуса / Т.А. Крупкина, Т.А. Храпская Т.А. // Эксперимент и инновации в школе. 2014. № 6. С.22-25.

2. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (Приказ президента РФ от 04 февраля 2010 года № Пр-271). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/6683> (дата обращения: 13.03.2019).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/336> (дата обращения 15.03.2019).

О РОЛИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Щевьёва Любовь Николаевна

*магистр педагогики, учитель,
МБОУ «Школа №73»*

Щевьёв Анатолий Анатольевич

*кандидат педагогических наук, доцент,
Рязанский государственный радиотехнический университет
г. Рязань*

Аннотация. В статье рассмотрена роль интерактивных педагогических технологий, которую они играют в воспитательной работе с молодежью.

Ключевые слова: воспитание, интерактивность, креативность, метод, мышление, образовательный процесс, педагогическая технология.

Современные тенденции в образовании, что особенно просматривается в образовании школьном, заключаются в новой ориентации на воспитательный компонент. Попытка переложить его только на плечи родителей, что было изначально очень и очень спорным, к успеху не привела [1]. Социум, безусловно, должен принимать активнейшее участие в воспитании подрастающего поколения, а первым, после семьи, таким социумом выступает как раз школа. Что же такое воспитание? На протяжении всей истории человечества подходы к воспитанию видоизменялись: сам ребенок рассматривался и как предмет, и как объект воспитания. Известен принцип, что воспитуемый – это «Tabula Rasa» («чистая доска») и на ней можно «написать» все, что мы захотим. Разбирая понятие воспитания с современных позиций в узком и широком смыслах, мы можем сделать следующие выводы: в широком педагогическом смысле – это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие воспитателя (или воспитателей) на воспитуемого, цельное формирование у последнего определенных заданных качеств; в узком педагогическом смысле – это сам результат воспита-

тельной работы учителя, родителя – т.е. любого воспитателя, в том числе и социума в целом.

Обратимся к трудам классиков отечественной педагогики и, в частности, к В. Сухомлинскому. В своей книге «Сердце отдаю детям» он подчеркивал, что «воспитание занимает ведущее место в формировании духовно богатой, гармоничной и счастливой личности» [2]. Суть воспитания, показал он, заключается в диалоге, общении с ребенком, а выстраивать это общение необходимо на межличностных уровнях: ребенок - ребенок, ребенок - учитель, ребенок - коллектив личностей.

Практика работы в школе и вузе подтверждает, что для максимального и наиболее качественного взаимодействия на этих уровнях необходимо использовать интерактивные педагогические технологии.

В качестве примера рассмотрим воспитательную работу в 8 классе общеобразовательной школы с использованием интерактивных педагогических технологий (они были взяты за основу при проведении классных часов и для общей работы с коллективом). Цели ставились разнообразные: налаживание межличностных отношений в классе, и развитие креативности, творческого и критического мышления, устной литературной речи. Кроме того, одной из задач было сформировать по возможности благоприятный психологический климат и расширить знания по школьным предметам гуманитарного цикла.

Практически каждый классный час имел в своей основе хотя бы одно интерактивное упражнение. В самом начале работы (на первом занятии) учащиеся воспринимали эти упражнения скептически, проявляли малую заинтересованность в участии и даже некую боязнь активного вовлечения в совместную деятельность. Это можно объяснить целым рядом причин. Прежде всего, тем, что школьники не были подготовлены к такому виду активного взаимодействия.

Но уже на втором классном часе (упражнение «Необитаемый остров») интерактивное упражнение вызвало интерес. Ведущий раздал ватманские листы и набор цветных фломастеров или карандашей. Было дано задание изобразить (написать) письмо помощи, которое положат в бутылку и бросят в море потерпевшие катастрофу на необитаемом острове. Необходимо учесть, что письмо может попасть к людям разных языковых групп или просто клюдоедам. Затем представитель команды представляли свой проект и обосновывали необходимость того или иного элемента «письма о помощи». Ребята не только творчески выполнили предложенное учителем задание, но и адекватно использовали знания по иностранному языку, географии.

Упражнение «На что похожа моя учеба» заключалось в том, что ребята из мешочка доставали, не видя, разнообразные предметы, а потом, используя этот предмет, должны были сформулировать ответ на вопрос данный в названии упражнения. На этом упражнении были зафиксированы интересные ответы: «Моя учеба похожа на невкусное лекарство, мне оно не нравится, но иногда приходится принимать, потому что так надо». «Моя учеба похо-

жа на ракушку, с виду ничего особенного, но если приблизить к уху, то можешь услышать шум моря. Так и учеба. Если сумеешь правильно ей заниматься, то там много интересного и даже загадочного». «А моя учеба похожа на фломастер. Если приложить усилие, он будет ярко писать и раскрашивать» и т.д.

Постепенно дети все охотнее стали принимать участие в интерактивных упражнениях и тренингах. Кроме того, мы зафиксировали некоторую нормализацию межличностных отношений в классе. Предполагаем, что дальнейшее включение в воспитательную работу элементов интерактивных технологий позволит решить все больше воспитательных задач и достигнуть поставленной цели.

Литература

1. Лопатин Е.А. и др. Патриотизм и гражданственность в системе ценностей коллективистических и индивидуалистических культур // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 8. С. 20-25.
2. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – М.: Концептуал, 2018 г. – 320 с.
3. Лапыгин Ю.Н. Методы активного обучения: учебник и практикум для вузов/ Ю.Н. Лапыгин. - М.: Издательство Юрайт, 2015. – 248 с.

Рязанская региональная общественная организация Союз социально активной молодежи
«Созвездие»

Телефон: +7 (4912) 51-00-43

www.oosozvezdie.ru, E-mail: info@oosozvezdie.ru

390006, г. Рязань, Васильевский проезд, 8

ОГРН 1156200000032, ИНН 6234139841, КПП 623401001

ОРГАНИЗАЦИЯМ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМ АВТОРАМ ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Издательский центр РРОО ССАМ «Созвездие» оказывает помощь в издании книг, монографий, учебных пособий, сборников статей по социальным практикам, творческой и научно-образовательной проблематике (допечатная подготовка, верстка, дизайн, иллюстрирование, печать, размещение в электронной библиотеке eLIBRARY.RU (РИНЦ), присвоение ISBN, рассылка в ведущие библиотеки страны и т.д.).

Подробная информация: по телефону +7 (4912) 51-00-43

и по электронной почте nayka@oosozvezdie.ru

rzsozvezdie

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И ПЕДАГОГИКИ

Сборник статей
Национальной научно-практической конференции
с международным участием

Научные редакторы

*Гордова Татьяна Викторовна
Соколов Александр Станиславович
Щевьев Анатолий Анатольевич*

Редактор Н.В. Кузьмин
Корректор С.М. Мякина

Сборник размещен в открытом доступе в электронной библиотеке eLibrary.ru

Подписано в печать 08.05.19. Бумага офсетная.
Формат бумаги 60 х 84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 11,80. Тираж 500 экз. Заказ №30

Рязанская региональная общественная организация
Союз социально активной молодежи «Созвездие»
390000, г. Рязань, Васильевский проезд, 8
www.oosozvezdie.ru
e-mail: info@oosozvezdie.ru

Отпечатано в Издательском центре «Созвездие»
390000, г. Рязань, Васильевский проезд, 8
По вопросам сотрудничества: nayka@oosozvezdie.ru